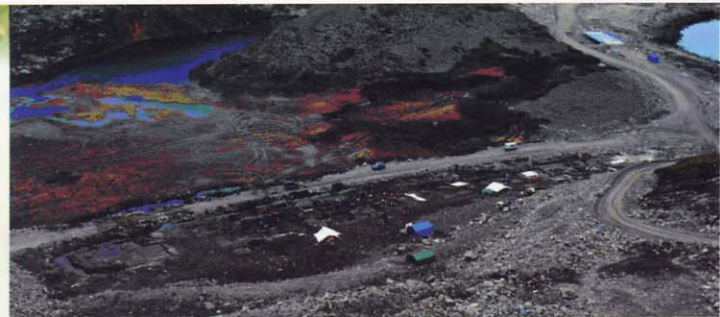

Археологические памятники России: охрана и мониторинг

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

**АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ ПАМЯТНИКИ РОССИИ:
ОХРАНА И МОНИТОРИНГ**

Группа археологического мониторинга ИИМК РАН (2001–2010)

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

2012

Опубликовано при финансовой поддержке
некоммерческого партнёрства
«Межрегиональная ассоциация археологов» (НП МААР)

Редакционная коллегия:
А. В. Субботин (ответственный редактор),
Л. Б. Кирчо, С. В. Красниенко, В. Я. Стеганцева

Археологический памятники России: охрана и мониторинг. Группа археологического мониторинга ИИМК РАН (2001–2010). – СПб: «Инфо Ол», 2012. – 176 с.

Предлагаемый вниманию читателя сборник продолжает серию публикаций о работе Группы археологического мониторинга Института истории материальной культуры РАН. Выход в свет настоящего сборника позволяет также дать общий обзор деятельности Группы и подвести итог одного из направлений этой деятельности, отражённого в её названии – археологического мониторинга памятников истории и культуры.

Статьи В. А. Лапшина и С. А. Семёнова, а также М. А. Юшковой, А. Ю. Городилова и А. И. Мурашкина посвящены памятникам Ленинградской обл. Работы Кольской экспедиции ИИМК РАН, проводимые в последние годы, отражены в краткой статье В. Я. Шумкина, Е. М. Колпакова и А. И. Мурашкина. Статья А. Д. Резепкина и Г. Н. Поплевко посвящена мониторингу уникальных мегалитических сооружений-дольменов в Майкопском р-не Республики Адыгея. В статье М. Б. Рысина рассмотрено состояние памятников Карачаево-Черкесской Республики. В работе А. В. Субботина и С. В. Красниенко подводятся итоги многолетней паспортизации археологических памятников Ужурского р-на Красноярского края. Н. А. Бокоренко и В. К. Кулимеева публикуют отчёт о мониторинге на территории Аскизского р-на Республики Хакасия, где представлена вся палитра археологических культур Среднего Енисея от палеолита до позднего средневековья. Статья М. Е. Килуновской отражает лишь часть большой работы, проделанной автором и её коллегами, по анализу состояния и перспективам сохранности многочисленных наскальных изображений и курганных могильников Республики Тыва.

Издание адресовано археологам, культурологам, историкам, музейедам, студентам исторических факультетов вузов

ISBN 978-5-905443-09-1

© Институт истории материальной культуры РАН, 2012
© Коллектив авторов, 2012
© «Инфо Ол», 2012

Содержание

Содержание.....	3
Предисловие	4
В. А. ЛАПШИН, С. А. СЕМЁНОВ Мониторинг и охранные мероприятия, проведённые ИИМК РАН на территории Ленинградской области в 2005–2009 гг.	7
М. А. ЮШКОВА, А. И. МУРАШКИН, А. Ю. ГОРОДИЛОВ Археологический мониторинг памятников эпохи камня–средневековья на северо-востоке Ленинградской области в 2004–2009 гг.	18
В. Я. ШУМКИН, Е. М. КОЛПАКОВ, А. И. МУРАШКИН Научно-исследовательские работы Кольской археологической экспедиции ИИМК РАН в Мурманской области	25
А. Д. РЕЗЕПКИН, Г. Н. ПОПЛЕВКО Краткие итоги мониторинга мегалитических сооружений в Майкопском районе Республики Адыгея	31
М. Б. РЫСИН Мониторинг памятников на территории Карачаево-Черкесской Республики в 2003–2009 гг.	37
С. В. КРАСНИЕНКО, А. В. СУББОТИН Археологическая карта Ужурского района Красноярского края: природный контекст и этапы формирования	52
Н. А. БОКОВЕНКО, В. К. КУЛИМЕЕВА Мониторинг археологических памятников в Республике Хакасия.....	81
М. Е. КИЛУНОВСКАЯ Мониторинг археологических памятников Республики Тыва.....	102
Список сокращений	176

Предисловие

Предлагаемый вниманию читателя сборник продолжает серию публикаций о работе Группы археологического мониторинга Института истории материальной культуры РАН. Здесь впервые представлен практически весь спектр направлений этой работы. Выход в свет настоящего сборника позволяет также дать общий обзор деятельности Группы и подвести итог одного из направлений этой деятельности, отражённого в названии Группы – археологического мониторинга. Другое направление – разработка и создание программно-информационного продукта «Археологическая база данных» – продолжает развиваться и совершенствоваться, но, к сожалению, нуждается в экстенсивном росте, т. е. наполнении конкретным содержанием – информацией о многочисленных археологических памятниках.

За время своего существования с марта 2001 г. Группа археологического мониторинга подготовила и провела полевые работы более чем по 100 хозяйственным договорам в различных регионах страны, преимущественно в тех, где имеются тесные научные связи и научные интересы Института. В первую очередь археологические исследования велись в большинстве субъектов Северо-Западного региона, но также на Северном Кавказе (Краснодарский край, Адыгея, Карачаево-Черкесия) и в Южной Сибири (Красноярский край, Хакасия, Тува).

Характер работ: раскопки, разведки, мониторинг памятников, паспортизация, археологический надзор, написание исторических справок. Раскопано несколько десятков археологических памятников, обследованы тысячи километров трасс газо- и нефтепроводов, линий электропередач, авто- и железных дорог, выявлены и поставлены на учёт сотни ранее не известных археологических памятников, проведён мониторинг состояния уже известных археологических памятников, причём как по специально финансируемой многолетней программе Министерства культуры РФ, так и в процессе разведки участков перспективного строительства. Все эти работы при некотором обобщении можно расценивать как относящиеся к различным составляющим полного комплекса научных и научно-организационных действий по археологическому мониторингу, поскольку контроль за состоянием памятников и получение объективной информации о различных факторах любого воздействия на них происходит при всех случаях контакта с ним специалиста-археолога. Разведки и связанное с ними выявление новых археологических объектов на ранее не обследованных участках, на площадках грядущего строительства, описание их состояния, ГИС-привязка к местности, фотофиксация и передача данных в органы охраны памятников для последующего включения в Государственный реестр создаёт или существенно пополняет источниковедческую базу не только для научных исследований, но также и для их регулярного мониторинга.

Ещё в большей мере это относится к паспортизации археологических памятников, так как именно комплект охранной документации – паспорт с приложениями (даже при несоответствии его формы и содержания требованиям и возможностям сегодняшнего дня) – в наиболее полной мере аккумулирует все данные о конкретном археологическом объекте (инструментальный план, привязка к топооснове, фотографии, описание, история открытия и исследования, ссылки на литературу, научное значение и пр.), являясь при этом основополагающим по объёму информации и юридически корректным документом для местных органов власти при решении вопроса о постановке памятника на федеральную или местную охрану. Регулярное (по закону, но, к сожалению, не по факту) в последующем обследование состояния паспортизированных памятников, т. е. их мониторинг базируется на данных о его первоначально зафиксированной при паспортизации сохранности, отражённых в подробном его описании в одном из разделов паспорта.

Наконец, археологические раскопки, в процессе которых памятник уничтожается или, что гораздо чаще, уменьшается в объёме – также относятся к мониторингу. Специфика новостроечных раскопок, когда строительные организации финансируют спасательные работы только строго в коридоре какой-либо трассы (дороги, нефте- и газопроводов, ЛЭП и т. п.) или на достаточно ограниченной площадке, в большинстве случаев приводят к тому, что часть поселения, городища или

могильника остается нераскопанной, так как выходит за пределы строительных зон и землеотводов. В таких случаях абсолютно необходимым является последующий мониторинг оставшихся частей памятников, тем более, что они находятся весьма в опасной близости от зон активной хозяйственной деятельности. Можно утверждать, что именно археологический мониторинг является первостепенной задачей как для органов охраны памятников, так и для археологов-специалистов, область научных интересов которых концентрируется на данных территориях.

На раскопках следует особо остановиться ещё по одной причине. Каждый археолог, активно осуществляющий стационарные долговременные полевые раскопочные работы, знает, что в процессе их проведения всегда выявляется серия новых, ранее неизвестных памятников поблизости от исследуемого объекта. Это безусловно пополняет базу данных по памятникам региона и позволяет (в том случае, если раскопки продолжаются не один сезон) в режиме постоянного ежесезонного наблюдения следить за состоянием уже группы памятников, находящихся в конкретном регионе. Археологический надзор, при всей неоднозначности понимания данной деятельности разными специалистами, напрямую относится к мониторингу, поскольку при нём также фиксируется состояние памятника и характер изменений культурного слоя, либо его охранной зоны.

Представленные в настоящем сборнике работы касаются полевых археологических исследований, проведённых сотрудниками Группы археологического мониторинга ИИМК РАН, а также некоторых их коллег по Институту, и отражают широкий спектр работ Группы. Взаимодействие, осуществлявшееся Группой с коллегами по ИИМК РАН, было реализовано в виде проведения совместных экспедиций, содействия в выполнении заключённых хозяйственных договоров, участия в разработке совместных проектов, поддержанных финансированием в виде грантов, участия в программах по сохранению культурного наследия Президента России, Министерства культуры РФ и др.

Ведущий научный сотрудник ИИМК РАН В. А. Лапшин, один из авторов статьи, посвящённой археологическому мониторингу на территории Ленинградской обл., занимается этой проблематикой много лет, начиная со времени обучения на кафедре археологии ЛГУ и работы сотрудником Областной инспекции охраны памятников. Им опубликована одна из первых в стране современных «Археологических карт», содержащая сведения о нескольких сотнях памятников Ленинградской обл. Однако с выходом этих книг тема была далеко не исчерпана. Публикуемая в настоящем сборнике статья отражает состояние дел по этой проблематике на новом этапе. Соавтор В. А. Лапшина С. А. Семёнов, помимо общего интереса к памятникам Ленинградской обл., пристальное внимание уделяет выявлению новых памятников и мониторингу на территории Лужского р-на. Кроме описания и анализа состояния памятников, авторы подробно останавливаются на методических вопросах оптимальной стратегии мониторинга и охраны памятников археологии.

Мониторингу памятников археологии в Юго-Восточном Приладожье и Нижнем Поволжье посвящена статья сотрудников Группы (на момент написания статьи) М. А. Юшковой и А. Ю. Городилова и сотрудника кафедры археологии СПбГУ А. И. Мурашкина. В 2004–2009 гг. здесь были обнаружены и обследованы свыше 10 новых памятников.

Кольский полуостров и север Европейской России в целом – предмет многолетних научных интересов В. Я. Шумкина. Уже более 10 лет разделяют эти интересы и находят собственные темы в археологическом прошлом этого уникального региона его коллеги Е. М. Колпаков и А. И. Мурашкин. Их совместная статья в настоящем сборнике посвящена работам Кольской экспедиции ИИМК РАН, проводимым в последние годы. Масштабные народно-хозяйственные работы, осуществляемые в Мурманской обл., сопровождаются постоянным контролем со стороны археологов. Этот контроль позволяет не допускать разрушения памятников и даёт возможность решать научные проблемы археологии этого региона.

Внебюджетное финансирование открыло для археологии новые возможности, позволяющие не только интенсифицировать поиск новых памятников, но и выработать новые методики, использующие последние достижения естественных наук, в том числе и с учётом опыта иностранных

коллег. Археологические исследования Кольского п-ова, начатые в 1928 г., в начале XXI в. получили новый импульс.

Северный Кавказ, особенно его западные районы, является средоточием уникальных для России археологических памятников – мегалитических сооружений-дольменов. Этот вид памятников, несмотря на длительную историю их исследования (с конца XIX в.) всё ещё остаётся малоизученным. А. Д. Резепкин и Г. Н. Поплевко в составе Майкопской экспедиции ИИМК РАН в 2005 г. произвели обследование 20 дольменов. Результаты мониторинга этих уникальных памятников на территории Майкопского р-на Республики Адыгея стали темой статьи в настоящем сборнике.

Ещё один регион Северного Кавказа, на который было обращено пристальное внимание сотрудников ИИМК РАН – это Карачаево-Черкесия. М. Б. Рысин, автор статьи, посвящённой мониторингу археологических памятников КЧР, в течение ряда лет осуществлял их паспортизацию. По подсчётам автора паспортизацией охвачено не более 30 % имеющихся здесь археологических объектов. Но наибольшую тревогу вызывает другое обстоятельство: непрекращающееся и принимающее всё более угрожающие масштабы массовое ограбление многочисленных памятников. Всё чаще это происходит с применением землеройной техники (бульдозеров, экскаваторов и пр.) и при полном безразличии властей. Речь, прежде всего, идёт о погребальных памятниках. Находящиеся здесь же памятники федерального значения – древнейшие на территории России христианские храмы, несколько крупных городищ и пр. – также были охвачены мониторингом. В процессе его сделан вывод об их относительно хорошем состоянии, что, впрочем, не даёт оснований считать положение дел с этими памятниками абсолютно благополучным.

Сотрудники Сибирской экспедиции и Группы археологического мониторинга ИИМК РАН А. В. Субботин и С. В. Красниенко много лет посвятили археологическим разведкам и раскопкам на юго-западе Красноярского края. Ими была осуществлена одна из наиболее полных по охвату территории и всей совокупности памятников паспортизация археологических объектов Шарыповского р-на и западной части соседнего Ужурского р-на. Состояние, степень сохранности и охрана археологических памятников Ужурского р-на и является темой их статьи.

Работа Н. А. Боковенко, написанная совместно с директором Хакасского республиканского музея-заповедника «Казановка» В. К. Кулимеевой – это отчёт о мониторинге, который автор в составе Средне-Енисейской экспедиции ИИМК РАН проводил на территории Аскизского р-на Республики Хакасия. Этот район, включающий долину р. Аскиз, чрезвычайно насыщен археологическими памятниками. Здесь представлена вся палитра археологических культур Среднего Енисея от палеолита до позднего средневековья. Плотность памятников чрезвычайно велика, что обуславливает высокую степень угрозы для их сохранности. При этом даже официально охраняемые объекты не застрахованы от разрушения. Состоянию и перспективам охраны памятников и уделил особое внимание автор.

Ситуация с охраной культурного наследия в целом и охраной памятников археологии в нашей стране далека от идеала. В этом смысле Республика Тыва не является исключением. М. Е. Килуновская (на момент написания статьи – сотрудник Группы археологического мониторинга) много лет работает в составе Саяно-Тувинской (ныне – Тувинской) экспедиции. Естественно, что степень её погружения в проблемы тувинской археологии, в том числе и в вопросы мониторинга и охраны памятников, максимальная. Статья М. Е. Килуновской отражает лишь часть большой работы, проделанной автором и её коллегами, по анализу состояния и перспективам сохранности многочисленных наскальных изображений, курганных могильников, а также оборонительных сооружений в период действия Федеральной целевой программы «Культура России», в рамках которой осуществлялся мониторинг памятников истории и культуры Республики Тыва (2006–2009 гг.).

Редакционная коллегия

Мониторинг и охранные мероприятия, проведённые ИИМК РАН на территории Ленинградской области в 2005–2009 гг.

Территория Ленинградской области делится на четыре крупные географические, историко-культурные и археологические зоны: Полужье, Ижорское плато, Юго-Восточное Приладожье и Карельский перешеек. В Полужье (Лужский р-н) обнаружены наиболее ранние из известных в пределах Ленинградской обл. памятники, относящиеся к мезолиту–раннему неолиту. Основная часть памятников относится ко второй половине I–первой половине II тыс. н. э. Разнообразие представленных в Полужье памятников (сопки, длинные и полусферические курганы, жальничные и грунтовые могильники) в сочетании с разнообразием ландшафтных и почвенных условий делают данный район исключительно интересным для решения проблем этнической истории, формирования различных культурно-хозяйственных типов в эпоху сложения Древнерусского государства.

Второй археологический ареал – Ижорская возвышенность (Волосовский р-н и части граничащих с ним Гатчинского, Ломоносовского и Кингисеппского р-нов). Эта территория с плодородными карбонатными почвами, освоенная в XI в., была плотно заселена древнерусскими земледельцами и являлась основной хлебной житницей Новгородской республики. Крупные курганно-жальничные могильники XI–XV вв., насчитывающие сотни погребальных комплексов, – свидетельство длительной земледельческой оседлости. Уникальность их в том, что эти материалы позволяют исследователям проследить историю каждой конкретной крестьянской общины на протяжении 500 лет. На северо-западной периферии Ижорского плато при изучении грунтовых погребений по обряду труположения впервые удалось целостно восстановить материальную культуру води XIII–XVI вв., характеризующуюся ярко выраженным прибалтийско-финским обликом её основных элементов и почти не затронутую славянским культурным воздействием.

Уникален комплекс памятников Старой Ладogi (Волховский р-н) – первой столицы Северной Руси, включающий каменную крепость, Земляное городище, посад, сопочные, курганные и грунтовые могильники, памятники культовой архитектуры. В контактной славяно–скандинаво–финской зоне в округе Старой Ладogi изучена яркая приладожская курганная культура. В последние десятилетия всесторонне исследована культура средневековой корелы – грунтовые могильники и связанные с ними селища (Приозерский р-н). Следует особо отметить проведённые архитектурно-археологические исследования русских средневековых крепостей Ладoga, Орешек, Копорье, Ямгород, Ивангород, Корела и шведского Выборга.

Необходимость не только раскопок, но и учёта нераскопанных пока памятников археологии и сохранения их для будущих поколений исследователей была осознана к уже концу XIX в. В 1899–1901 гг. был произведён сбор данных для первой археологической карты Петербургской губернии. Координировал эту работу и собирал все поступающие сведения художник Н. К. Рерих. Составление карты не было завершено, но собранные сведения, хранящиеся в Рукописном отделе НА ИИМК РАН в фонде Н. К. Рериха, не утратили информационной ценности и сто лет спустя. Вторая попытка составления археологической карты региона была предпринята в 1927 г., когда ГАИМК приступила к археологическому обследованию Северо-Запада РСФСР. В нем участвовали аспиранты ГАИМК, а также ряд местных краеведов и музейных работников. В 1927–1931 гг. были обследованы более тысячи археологических памятников, в т. ч. 214 в пределах современных границ Ленинградской обл., и составлен каталог на 630 сохранившихся памятников. С 1969 г. начался новый этап изучения памятников археологии Ленинградской обл. В первой половине 1970-х гг. стали осуществляться разведочные работы, перешедшие затем в стационарные раскопки. Велись они кафедрой археологии ЛГУ и сотрудниками ЛОИА АН СССР (ныне ИИМК РАН) при участии Ленинградского областного отделения ВООПИК. Принятый в 1976 г. Закон СССР «Об охране и использовании памятников истории и культуры» и аналогичный Закон РСФСР 1978 г. сделали

проблему учёта археологических памятников ещё более актуальной. В 1983–1991 гг. Ленинградская областная экспедиция ЛОИА АН СССР провела обследование памятников археологии области с целью создания её археологической карты. Эта третья попытка впервые завершилась публикацией, в которой учтены 1676 археологических объектов (Лапшин 1990; 1995).

В то же время далеко не все археологические памятники найдены и обследованы. Хорошо известны многочисленные курганные могильники, но в гораздо меньшей степени выявлены соответствующие им поселения. На Карельском перешейке финскими археологами было зафиксировано значительное число случайных находок. Эти пункты требуют тщательного дополнительного обследования. Памятники неолита–раннего металла Карельского перешейка также ждут планомерного изучения.

В последние два десятилетия выявление и мониторинг памятников археологии производится почти исключительно в рамках договорных работ по обследованию зон нового строительства (газопроводы и нефтепроводы, железные и автомобильные дороги, трассы стекловолоконной связи и др.).

Оптимальная стратегия мониторинга и охраны памятников археологии включает три стадии. Первым этапом являются архивные и библиографические изыскания применительно к территории предполагаемого строительства и обоснование инвестиций. Часто на этой стадии удаётся изменить первоначальный проект и исключить из зоны строительства известные памятники археологии. Вторым этапом является полевое обследование территории проектируемого строительства. При этом уточняется местоположение известных археологических памятников и выявляются новые объекты. Наконец, на третьем этапе, при невозможности изменения проекта строительства, производятся спасательные раскопки.

Институт истории материальной культуры РАН на территории Ленинградской обл. за последнее время выполнил несколько «кабинетных» проектов первого этапа.

При анализе проекта реконструкции автомобильной дороги Петродворец–Кейкино в Ломоносовском р-не, которая находится в северной части Ижорского плато, наиболее насыщенной средневековыми археологическими памятниками части Северо-Запада России, выяснилось, что трасса проходит в непосредственной близости от ряда известных археологических памятников: курганного могильника Воронино-2, средневекового железоделательного центра Ласуны и группы памятников у дер. Войносолово.

При рассмотрении проекта реконструкции автомобильной дороги Ермилово–Рябово–Поляны–Пушное в Выборгском р-не выяснилось, что в непосредственной близости от предполагаемого строительства находится группа стоянок каменного века Ермилово 1–5.

Наиболее масштабными работами первого этапа было проведение историко-культурных и археологических исследований для обоснования инвестиций в строительство высокоскоростной железнодорожной магистрали Москва–Петербург. Собраны сведения о 121 памятнике археологии в хронологическом диапазоне от каменного века до средневековья. Кроме того, собраны данные позднесредневековых письменных источников, по которым в коридоре трассы находились 120 поселений, являющихся потенциальными археологическими объектами.

К масштабным исследованиям второго этапа, проведённым за последнее время, относится полевое обследование проектируемых трасс Балтийской трубопроводной системы (БТС-2) и скоростной автомобильной дороги Москва–Санкт-Петербург. Общая протяженность обследованной трассы БТС-2 на территории Новгородской и Ленинградской обл. составила 403 км. Заложено 222 разведочных шурфа. В трёхкилометровом коридоре трассы зафиксировано 37 объектов археологии, в т. ч. открыто селище раннего железного века Шишкин Хутор в Волосовском р-не и средневековый курганный могильник Холомцы в Лужском р-не.

Поселение раннего железного века **Шишкин Хутор** выявлено на песчаном пойменном всхолмлении (древнем прирусловом валу) левого берега р. Вруда в месте сближения русла реки с коренным берегом на высоте ~ 5 м над урезом воды (рис. 1, 1). Такое расположение в ландшафте

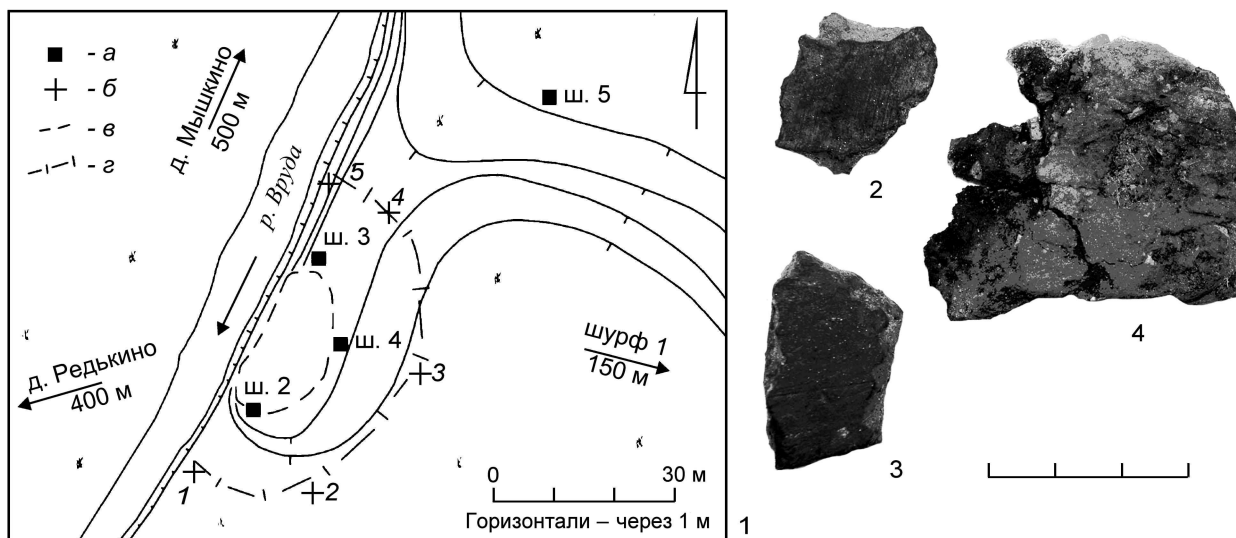

Рис. 1. Селище Шишкин Хутор: 1 – план (а – шурф; б – поворотная точка; в – граница селища; г – граница охранной зоны); 2–4 – лепная керамика

типично для поселений указанного времени. В одном из шурфов был зафиксирован частично сохранившийся и непо потревоженный распашкой культурный слой толщиной 8–10 см в виде серой супеси с угольками. В этом слое найдено 5 фрагментов грубой, слабого обжига лепной керамики, в т. ч. один фрагмент венчика сосуда (рис. 1, 3). Керамика может быть датирована в широком хронологическом диапазоне – от середины I тыс. до н. э. до X в. н. э. Наиболее вероятна, на наш взгляд, датировка поселения первой половиной I тыс. н. э. Размеры поселения с точностью установить не удалось, т. к. лишь в одном из 3 шурфов, заложенных в пойме, зафиксирован непо потревоженный культурный слой. Границы поселения можно предположительно соотнести с контурами пойменного всхолмления в целом. Общие размеры памятника не превышают, вероятно, 1000 м². Судя по тому, что в шурфах 3 и 4 не найдено ни находок, ни культурного слоя, культурные напластования располагаются по кромке берега небольшими пятнами, одно из которых и попало в шурф 2. По наименованию ближайшего урочища селище получило название «Шишкин Хутор».

Курганный могильник **Холомцы** выявлен в 0,95 км к СВ от дер. Холомцы, в 37 м к С от шоссе Оредеж–Тёсово-4, на поле (рис. 3, Д). В его состав входят три овальные насыпи: № 1 – 13 × 8 м, высотой 2,2 м; № 2 – 9 × 5 м, высотой 1,8 м; № 3 – 8 × 5 м, высотой 1,3 м. Памятник, возможно, относится к культуре псковских длинных курганов или к периоду древнерусских курганов.

Протяжённость обследованной трассы скоростной автомобильной дороги Москва–Санкт-Петербург на территории Ленинградской обл. и административной территории Санкт-Петербурга составила 115 км. В ходе разведок был заложен 51 шурф. Выявлено местонахождение раннего железного века у пос. Войскорово Тосненского р-на. Местонахождение **Войскорово** открыто недалеко от края коренного левого берега р. Ижоры, в 0,5 км к С от пос. Войскорово (рис. 2). В одном из шурфов было прослежено небольшое заглубление с камнем и прокалённым материковым песком. Над прокалённым пятном найдена, побывавшая в огне и рассыпавшаяся на несколько фрагментов, часть стенки лепного сосуда штрихованной керамики раннего железного века (рис. 2, вверху справа). Возможно, прокалённое пятно с камнем являются остатками очага. В заложенных рядом ещё 9 шурфах материала, относящегося к данному времени (предположительно, кроме необработанного небольшого фрагмента кремня) не найдено, поэтому границы памятника определить не удалось. По всей видимости, памятник железного века или разрушен распашкой, или располагается по краю берега небольшими пятнами, одно из которых и было зафиксировано в шурфе.

В процессе археологического обследования трассы волоконно-оптической линии связи на территории Кингисеппского р-на были выявлены два ранее неизвестных памятника археологии:

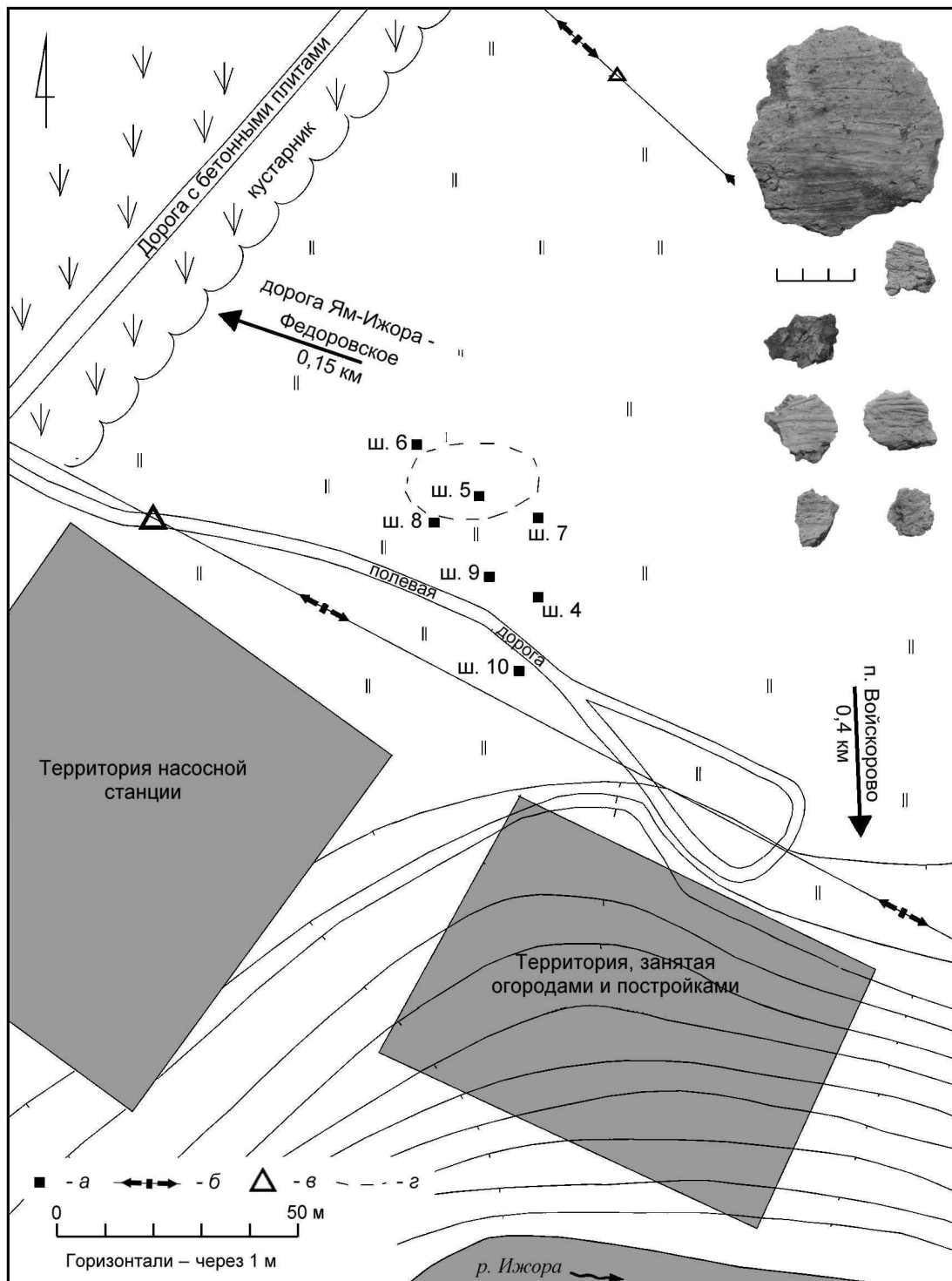

Рис. 2. Местонахождение Войсковое,

план (а – шурф; б – ЛЭП; в – опора ЛЭП; г – граница местонахождения) и лепная керамика

селище **Юрково** (XIII–XIV вв.) – на мысу правого берега р. Луга, на поле, в 0,25 км к ЮЗ от бывш. дер. Юркино, в 1,78 км ниже по течению от дер. Большой Луцк; и селище **Горки** (XV–XVI вв.) – в 0,3 км к Ю от дер. Горки, в 60 м к Ю от карьера.

Помимо спасательных работ продолжена работа по написанию археологической карты Ленинградской обл. для свода «Археологическая карта России». Подготовлены материалы по двум наиболее насыщенным памятникам районам Ленинградской обл. – Волосовскому (Ижорское плато) и Лужскому.

В 2003 г. между ИИМК РАН и Администрацией Лужского муниципального района был заключен долгосрочный Договор на 10 лет о научном сотрудничестве в области сохранения и изучения археологического наследия Лужского р-на Ленинградской обл. В рамках этого сотрудничества, на основании договоров и финансовой поддержки со стороны Администрации Лужского р-на, в 2003–2005 и 2008 г. отрядом Ленинградской областной экспедиции ИИМК РАН под руководством С. А. Семёнова были проведены полевые работы по мониторингу и инвентаризации памятников археологии Лужского р-на. За четыре сезона отрядом было обследовано 246 памятников (от неолита до позднего средневековья и нового времени): погребение конца XIX в. на кладбище Черемецкого монастыря, 80 курганных могильников, 34 курганно-жальничных могильника, 45 одиночных кургана, 19 сопки, 14 жальничных могильника, 5 грунтовых могильников, 25 селищ, многослойное поселение, 7 стоянок, 9 городищ, 4 каменных креста и 2 культовых камня.

Из 246 обследованных памятников 22 были выявлены или зафиксированы впервые, ещё 6 открытых курганов включены в состав уже известных памятников. Вновь выявленные памятники в основном находятся на компактной территории, ограниченной озерами Меревское, Поддубское, г. Лугой и правым берегом р. Луга. Здесь открыты 16 курганных могильников и курганов культуры псковских длинных курганов, 3 позднесредневековых селища, неолитическая стоянка и многослойное поселение, относящееся к неолиту и культуре длинных курганов. В бассейне р. Оредеж открыты 2 позднесредневековых селища и жальничный могильник XIII–XVI вв., в бассейне оз. Врево – сопка (?) и курганный могильник культуры псковских длинных курганов, в бассейне озер Сяберо и Завердужье – курган и курганный могильник культуры псковских длинных курганов.

1. Курганный могильник **Слапи VII** (рис. 3, II) расположен в 0,65 км к СЗ от западной окраины дер. Слапи, в 40 м к Ю от вырубki, в сосновом лесу. Состоит из 9 круглых, сегментовидной формы насыпей диаметром 5–10 м, высотой 0,2–1 м. Юго-восточная полая насыпь № 3 была повреждена траншеей. Относится к культуре псковских длинных курганов VI–X вв.

2. Курганный могильник **Слапи IX** (рис. 3, III) расположен в 0,2 км к ЮЗ от окраины дер. Заклинье, в 0,3 км к ЮВ от автомастерских, в 30 м к Ю от ЛЭП, в 50 м к ЮВ от карьера, 30 м к В от лесной дороги Заклинье–Слапи, на моренной гряде, в сосновом лесу. Состоит из двух круглых, сегментовидной формы насыпей диаметром 6 и 10 м, высотой 0,3 и 0,5 м. Относится к культуре псковских длинных курганов VI–X вв.

3. **Курган** в 0,2 км к З от западной окраины дер. Слапи, у лесной дороги, в 0,1 км к З от родника, на краю моренной гряды, в сосновом лесу, в 4 м к югу от кургана № 3 могильника Слапи III (по В. Ю. Соболеву). Длина – 16 м, ширина – 9 м, высота – 1,5 м, подпрямоугольной (?) в плане формы. С западной стороны насыпи прослежен ровик. Вершина кургана повреждена грабительской ямой 140 × 80 см и глубиной 80 см, в стенке которой обнаружен слой кальцинированных костей, толщиной около 1 см. В южной полой насыпи отмечена вторая небольшая грабительская яма. Отнесён к курганному могильнику Слапи III. Культура псковских длинных курганов VI–X вв.

4. Курган **Слапи VIII** (рис. 3, II) расположен в 0,6 км к ССЗ от западной окраины дер. Слапи, в 80 м к СВ от Слапи VII, у тропинки, идущей по границе леса и вырубki. Круглая, сегментовидной формы насыпь диаметром 6 м и высотой 0,3–0,4 м. Относится к культуре псковских длинных курганов VI–X вв.

5. **Курган** в 2 км к С от дер. Турово, в 0,6 км к Ю от р. Луга, на её третьей надпойменной террасе, у развилки лесных дорог, в 80 м к С от мостика через ручей, в 7 м к С от известного кургана (Турово III по Н. И. Платоновой и Турово IV по Е. М. Колпакову). Диаметр – 6 м, высота – 0,2 м. Оба кургана учтены как «Курганный группа Турово I». Относится к культуре псковских длинных курганов VI–X вв.

6. **Курган** в 2,1 км к ССВ от дер. Турово, в 0,5 км к ЮВ от р. Луга, на её третьей надпойменной террасе, между лесными дорогами, в 4 м к ЮЗ от кургана № 2 могильника Турово VII (по Е. М. Колпакову). Высота 0,3 м, изначально округлый, диаметром около 7 м, но из-за повреждения дорожкой юго-восточной полой, приобрёл размеры 7 × 3,5 м. Памятник учтён как «Курганный группа Турово VII». Относится к культуре псковских длинных курганов VI–X вв.

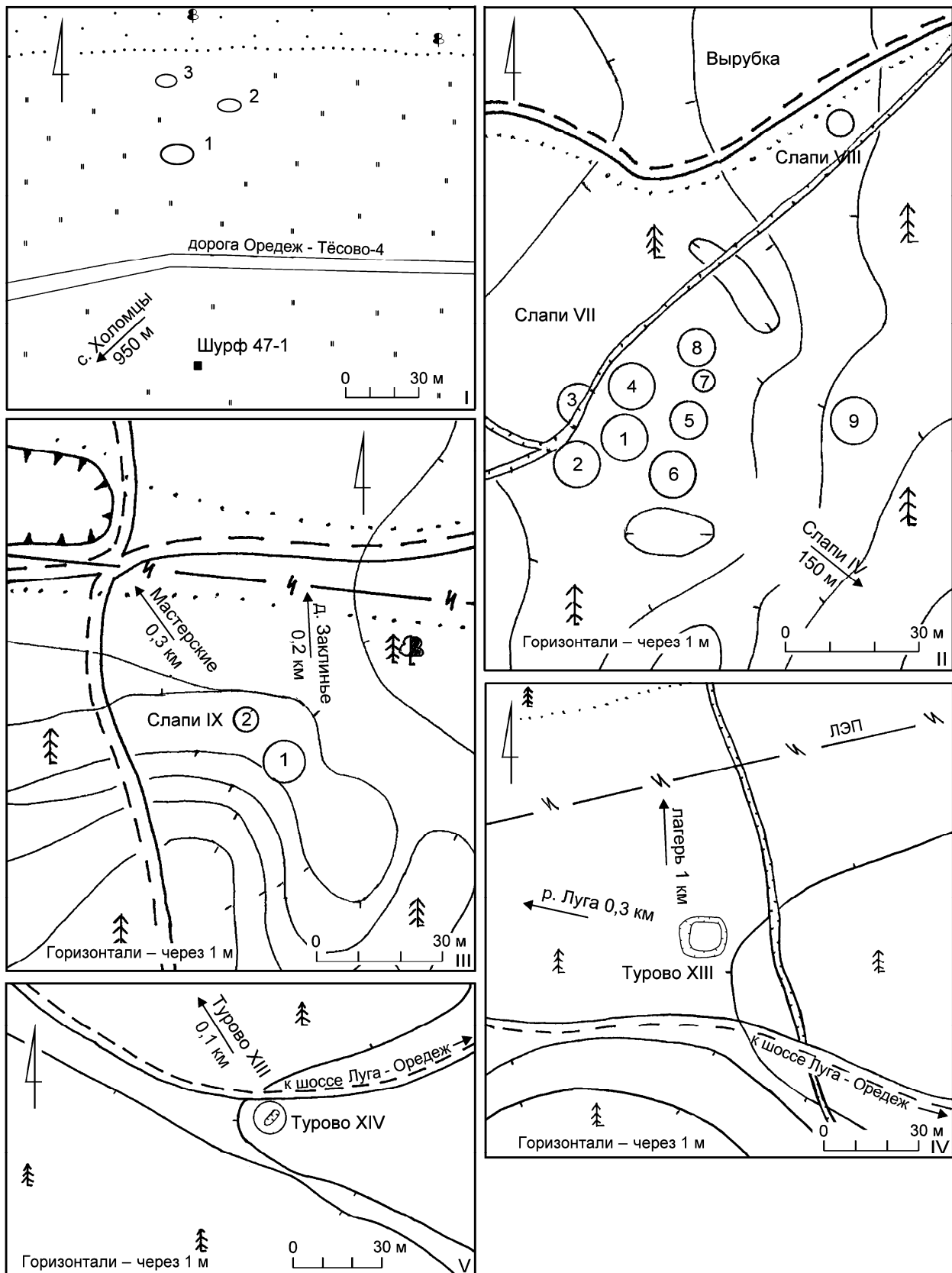

Рис. 3. Планы курганных могильников и курганов:

I – Холомцы; II – Слапи VII и Слапи VIII; III – Слапи IX; IV – Турово XIII; V – Турово XIV

7. Курган **Турово XIII** (рис. 3, IV) расположен в 1,5 км к СЗ от дер. Турово, в 1,5 км к ЮЗ от молодёжного лагеря «Чайка», в 0,3 км к ВЮВ от р. Луга, в 40 м к ЮЮВ от ЛЭП и в 0,1 км к СЗ от кургана Турово XIV, в 20 м к С от лесной дороги, ведущей к шоссе Луга–Оредеж, в сосновом лесу. Подпрямоугольная в плане насыпь, размерами 8 × 7 м и высотой 0,6–0,7 м, с неглубоким кольцевым ровиком. Относится к культуре псковских длинных курганов VI–X вв.

8. Курган **Турово XIV** (рис. 3, V) расположен в 1,5 км к СЗ от дер. Турово, в 1,5 км к ЮЗ от молодёжного лагеря «Чайка», в 0,4 км к ВЮВ от р. Луга, в 80 м к ЮЮВ от ЛЭП и в 0,1 км к ЮВ от Турово-XIII, в 3,5 м к Ю от лесной дороги, ведущей к шоссе Луга–Оредеж, в сосновом лесу. Круглая в плане насыпь диаметром 10 м и высотой 0,4 м. На вершине кургана – грабительская яма 4 × 1 м. Относится к культуре псковских длинных курганов VI–X вв.

9. Курган **Турово XV** (рис. 4, I) расположен в 4 км к СВ от дер. Турово, в 3 км к З от дер. Мерёво, в 0,6 км к Ю от р. Луга, в 0,5 км к З от ручья, в 1 км к С от шоссе Луга – Оредеж, в 1,2 км к ВСВ от курганного могильника Турово IX, в сосновом лесу, в СЗ углу лесного квадрата 138, на границе с квадратом 136. Удлиненная насыпь размерами 16 × 6,5 м и высотой 1 м, на вершине – грабительская яма 1,5 × 1 м, глубиной 20–30 см. Вдоль южной полы проходит противопожарная борозда. На кургане растут 4 сосны. Относится к культуре псковских длинных курганов VI–X вв.

10. Курган **Турово XVI** расположен в 3,5 км к СВ от дер. Турово, в 3,5 км к ЗЮЗ от дер. Мерёво, в 1,5 км к Ю от р. Луга, в 0,6 км к С от шоссе Луга–Оредеж и в 0,7 км к ЮВ от курганного могильника Турово IX, в лиственном лесу. Высота – 1,6 м, диаметр – 12 м. Относится к культуре псковских длинных курганов VI–X вв. (боровая сопка?) или к древнерусским курганам X–XIV вв.

11. Селище **Турово VI**. Расположено на южной окраине дер. Турово, в 50 м к С от северного берега оз. Туровское, на огороде. Собраны фрагменты керамики XII–XVIII вв.

12. Курган в 1,4 км к З от дер. Келло, севернее лесной дороги и западнее развилки дорог, на моренной гряде в сосновом лесу, в 35 м к СЗ от длинного кургана (№ 1) курганного могильника Келло III. Диаметр – 7 м, высота – 0,5 м, окружён ровиком. На вершине курган повреждён грабительской ямой. Памятник учтён как «Курганная группа Келло III». Относится к культуре псковских длинных курганов VI–X вв.

13. Курган (рис. 4, IV) расположен в 0,3 км к З от дер. Келло, в 0,65 км к СЗ от оз. Мерёво, на его высоком коренном берегу, в смешанном лесу, в 0,25 км к ЮЗ от курганного могильника Келло I, в 0,2 км к В от курганного могильника Келло II, к СЗ от лесной дороги. Овальный курган 13 × 9 м, высотой 1,7 м, с ровиками вдоль длинных сторон (западной и восточной). Южная пола повреждена ямой. Памятник учтён как «Курган Келло V». Вероятно, относится к культуре псковских длинных курганов VI–X вв. (боровая сопка?).

14. Курганый могильник **Мерёво XII** (рис. 4, V) расположен на западной оконечности северного берега оз. Мерёвское, напротив дер. Мерёво, в 0,3 км к В от стоянки Мерёво-8 (по В. А. Лапшину). Состоит из двух насыпей: подчетырёхугольной 7,5 × 6,5 м, высотой 0,3 м с ровиком (№ 1), и овальной 6,5 × 5 м, высотой 0,5 м (№ 2). Юго-восточная пола кургана № 2 повреждена тропинкой. Относится к культуре псковских длинных курганов VI–X вв.

15. Курган **Мерёво XIII** (рис. 4, II) расположен в 1,7 км к З от дер. Мерёво, в 0,6 км к ЮЮВ от р. Луга, в 0,8 км к С от шоссе Луга – Оредеж, в 0,4 км к ЗСЗ от детского лагеря «Молодёжный» (бывш. пионерский лагерь «Светофор»), к С от лесной дороги, в сосновом лесу. Удлиненная насыпь 15,5 × 7,5 м, высотой 0,8 м, со следами ровика вдоль длинных сторон. Относится к культуре псковских длинных курганов VI–X вв.

16. Стоянка (многослойное поселение) **Мерёво X** расположена в 0,6 км к СЗ от дер. Мерёво, на западной оконечности северного берега оз. Мерёвское, на мысу, образованном заливом озера и протокой Перевалока из озера в р. Луга, на её левом берегу, на покатам возвышении поймы, на лугу, в 0,2 км к З от стоянки Мерёво VIII (по В. А. Лапшину). По кромке озера, на расстоянии 60 м, был собран подъёмный материал, представленный фрагментами неолитической ямочно-гребенчатой керамики, кремнёвыми и сланцевыми орудиями. В 2,5 м от края озера, на западной окраине

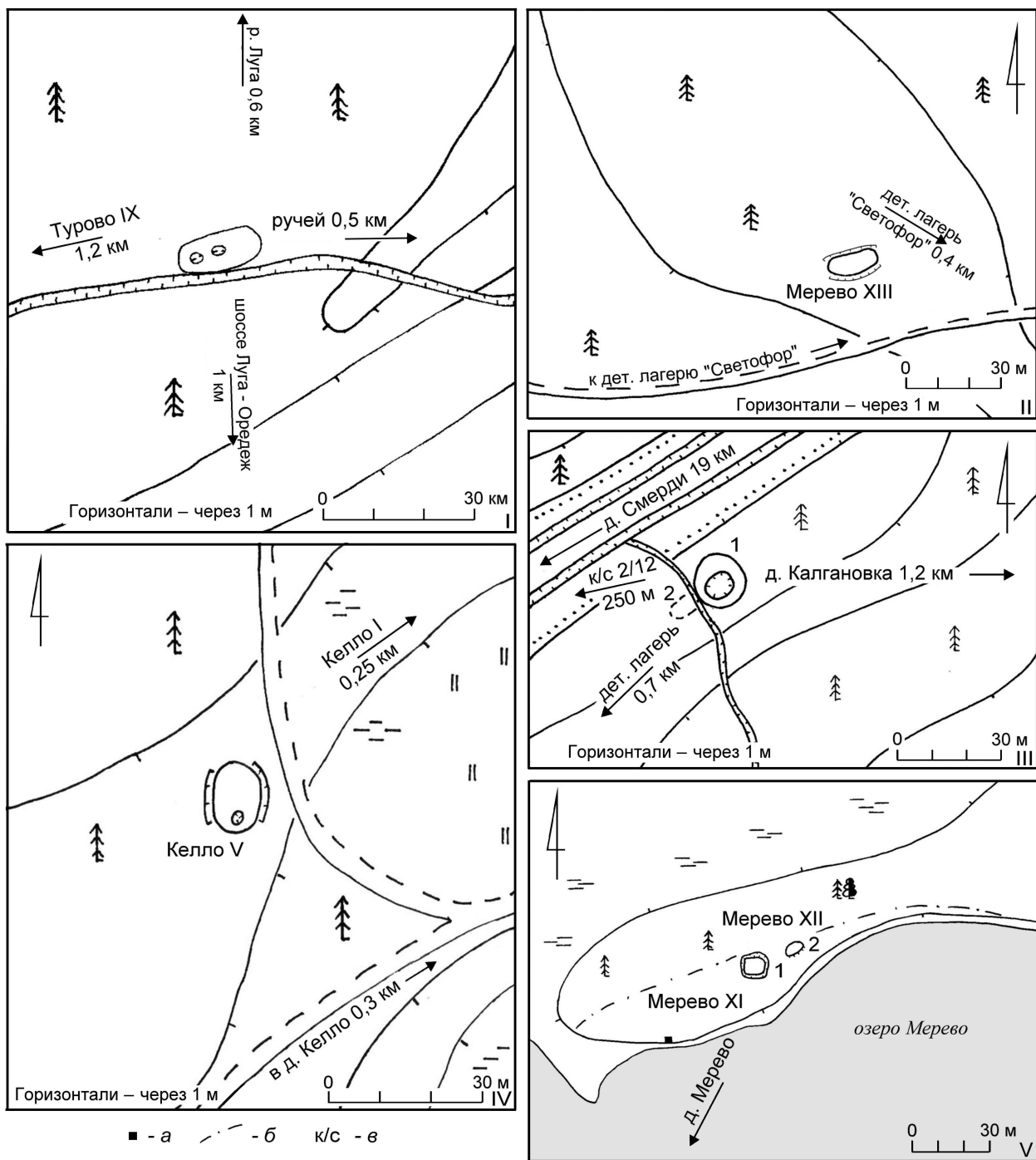

Рис. 4. Планы отдельных курганов и курганных могильников:

I – Турово XV; II – Мерёво XIII; III – Калгановка 1; IV – Келло V; V – Мерёво XI и Мерёво XII.

Условные обозначения: *a* – шурф; *b* – граница стоянки; *v* – километровый столб

стоянки заложен разведочный шурф, в котором зафиксирован культурный слой, насыщенный фрагментами нарвской керамики раннего неолита, ямочно-гребенчатой керамики позднего неолита, лепной керамики второй половины I тыс. н. э. (культуры длинных курганов), кремневыми и сланцевыми орудиями и отщепами. Памятник многослойный, его материалы свидетельствуют о многократности заселения этого места, начиная с эпохи неолита до средних веков.

17. Стоянка **Мерёво XI** (рис. 4, V) расположена на западной оконечности северного берега оз. Мерёвское, напротив дер. Мерёво, в 0,3 км к В от стоянки Мерёво VIII (по В. А. Лапшину). По

кромке берега, на расстоянии 160 м, был собран подъёмный материал, представленный несколькими мелкими фрагментами кальцинированных костей, неолитической «нарвской» керамикой и кремнёвым скребком. В 1 м от края озера, на западной окраине стоянки, заложен разведочный шурф, в котором выявлен культурный слой, насыщенный фрагментами нарвской керамики раннего неолита, кремнёвым и сланцевым орудиями и отщепами. Относится к раннему–развитому неолиту. Выявлена в 2002 г. С. Л. Кузьминым, собравшим по краю берега подъёмный материал.

18. Курганный могильник **Поддубье II**. Два кургана расположены в 0,55 км к З от дер. Поддубье, в 0,24 км к Ю от главного корпуса тургостиницы «Поддубская», в 0,18 км к ЗЮЗ от курганного могильника Поддубье III, в 0,4 км к ЮЗ от курганного могильника Поддубье I, в 90 м от оз. Поддубское, на краю его коренного берега, на опушке елового леса, в 7 м к СЗ (№ 2) и 3 м к СВ (№ 3) от известного кургана Поддубье II (по В. А. Лапшину). Диаметр 3 м и высота 0,2 м (№ 2) и диаметр 5 м и высота 0,2–0,4 м (№ 3). Курганы без повреждений. Вероятно, относятся к культуре псковских длинных курганов VI–X вв.

19. Селище **Заплотье III** расположено в 0,6 км к ССВ от дер. Заплотье, справа от шоссе Луга–Оредеж, на низком, пологом западном берегу оз. Поддубское, у истока из озера протоки в оз. Мерёвское. На протяжении 75 м вдоль берега озера собрана позднесредневековая керамика XV–XVI вв.

20. Селище **Коленцево I** расположено в 0,5 км к ЮЗ от дер. Коленцево, к ЮВ от шоссе Луга–Оредеж, на склоне северо-западного коренного берега оз. Поддубское, на поле у восточной окраины бывшей базы отдыха «Пескари». На участке пашни, площадью около 90 × 70 м, была собрана круговая керамика XIV–XIX вв. На северной окраине селища был заложен разведочный шурф, выявивший культурный слой с фрагментами круговой керамики XIV–XVII вв. и небольшой фрагмент оплавленного железа.

21. Жальничный могильник **Затуленье 3** расположен в 1,5 км к СВ от дер. Затуленье, в 1 км к СВ от курганно-жальничного могильника Затуленье 2, в 0,75 км к СЗ от дер. Каменка, с СЗ стороны от заброшенной молочно-товарной фермы, на высокой мысовой части берега при впадении ручья в р. Оредеж. Зафиксированы 19 жальничных погребений с оградками прямоугольной формы из крупных валунов. Из них 11 представляли собой подчетырёхугольные погребения вытянутой формы и «жальничные ряды» (4 × 2 м и 6 × 2 м); остальные 8 погребений – подквадратные (2 × 2 м, 3 × 4 м). Грабительских ям или раскопок не выявлено. Вероятно, часть погребений уничтожена или повреждена при обвалах края берега с юго-восточной стороны, со стороны дороги. Датировается XIII–XVI вв.

22. Селище **Борщово-Ерышево-6** расположено в 1,25 км к СВ от дер. Борщово, в 1,8 км к ЮЗ от дер. Бутково, в 60 м к СЗ от шоссе Оредеж–Ям-Тёсово, на правом берегу ручья, впадающего в оз. Антоновское (разлив р. Оредеж), напротив курганного могильника Борщово-Ерышево-5 (по В. А. Лапшину), на распаханном поле. На площади около 50 × 10 м была собрана керамика XV–XVI вв.

23. Селище **Лютка II** расположено на СВ окраине дер. Лютка, на краю правого коренного берега р. Тесовая, юго-восточнее центральной улицы, на огородах Ботвиньевых. На площади 10 × 10 м собрана керамика XV–XVIII вв.

24. **Сопка (?)** расположена в 0,5 км к ЮВ от дер. Волосковичи, в 0,15 м к СЗ от озера, на краю леса с полем. Насыпь высотой 4 м и диаметром 30 м с камнями у основания. Состояние дернового слоя позволяет предположить возможность её образования и при мелиорации поля.

25. Курганный могильник **Калгановка 1** (рис. 4, III) расположен в 1,2 км к З от дер. Калгановка, в 0,7 км к СВ от детского оздоровительного лагеря «Меридиан», в 0,25 км к В от километрового столба дороги Калгановка–Смерди с обозначением «2/19», на моренной гряде, в сосновом лесу. Состоит из двух насыпей: № 1 – высотой 2 м, диаметром 16 м, в центре – яма 5 × 6 м, глубиной 1,5 м; № 2 – длиной 7,5 м, шириной 4,5 м, высотой 0,2–0,3 м, СВ край разрушен противопожарной траншеей. Вероятно, относится к культуре псковских длинных курганов VI–X вв.

26. Курган **Вердуга-7** (рис. 5, I) расположен в 0,5 км к ЗЮЗ от дер. Вердуга, в 1,7 км к СВ от шоссе Осьмино–Волошово, в 20 м к ЮВ от лесной дороги к шоссе, у ЛЭП, в 90 м к В от кургана

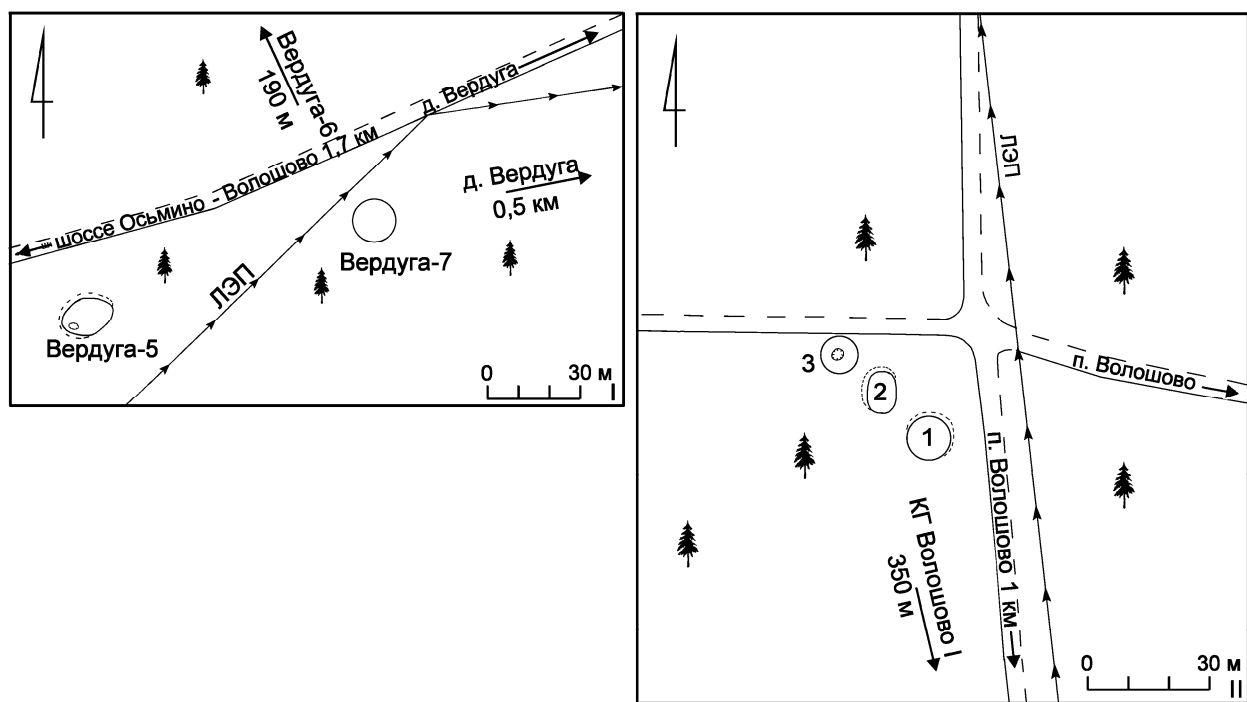

Рис. 5. Планы отдельных курганов Вердуга 5 и Вердуга 7 (I) и курганного могильника Волошово 4 (II)

Вердуга-5 и в 0,19 км к Ю (ЮЮВ) от курганной группы Вердуга-6, на краю соснового леса. Представлял собой заросшую соснами полусферическую насыпь диаметром 14 м и высотой 1 м. Относится к культуре псковских длинных курганов.

27. Курганный могильник **Волошово-4** (рис. 5, II) расположен в 1 км к ССЗ от западной окраины пос. Волошово, в 0,35 км к СЗ от могильника Волошово-1, к ЮЗ от ЛЭП и перекрёстка дорог в сосновом лесу. Состоит из трёх насыпей: № 1 – полусферическая насыпь диаметром 10,5 м, высотой 0,7 м с ровиком с северной и восточной сторон; № 2 – подовальная насыпь, вытянутая в направлении С–Ю, размерами 9,5 × 7 м, высотой 0,4 м, с нечётким ровиком с северной и западной стороны; № 3 – круглая насыпь диаметром 9 м, высотой 0,6 м, с большой ямой (3 × 2 м, глубиной 0,6 м) в центре. Относится к культуре псковских длинных курганов.

Из ранее существовавших памятников и запланированных для обследования во время проведения экспедиций 35 найдены не были – вероятнее всего они не сохранились. Одной из задач проведения мониторинговых работ был надзор за состоянием сохранности памятников. Следует отметить, что большинство памятников имеют те или иные разрушения и подвергаются негативному воздействию антропогенного фактора. Из всех обследованных памятников только 77 находятся в хорошем состоянии без повреждений или с незначительными повреждениями, что составляет всего 31 %. Остальные памятники (69 %) имеют серьёзные или объёмные разрушения, по отношению к которым необходимо принимать первоочередные меры по исследованию и охране. Двадцать пять памятников, находящихся на грани полного уничтожения, отнесены к группе аварийных.

На основании четырёхлетнего мониторинга Лужского р-на, были выделены три основные причины разрушения памятников археологии:

Первая – развитие поселенческой инфраструктуры. К ней относится прокладка дорог, ЛЭП, расширение территории поселений, землеотводы под дачное, уплотнительное и иное строительство. Многие памятники археологии, расположенные на территории самих поселений или в непосредственной близости от них, также попадают в зону строительства и хозяйственной деятельности, на некоторых памятниках устраиваются свалки отходов и мусора. Ряд памятников разрушается современными кладбищами.

Вторая – сельскохозяйственные и лесозаготовительные работы. Памятники, расположенные на полях, на границах поля и леса, попадают в зону деятельности сельскохозяйственных организаций, распахиваются, на них устраиваются свалки отходов и камней с полей. Ряд памятников попадает в зону деятельности лесхозов по вырубке и вывозу леса.

Третья – огромный урон наносят памятникам раскопки грабителей, «чёрных археологов» и иных «любителей древностей». Следы их деятельности остались на большинстве обследованных объектов. Ряд памятников уничтожен грабителями почти полностью.

По завершении полевого этапа проводится подготовка «Свода памятников археологии Лужского р-на» («Археологической карты Лужского района») с использованием полевых, архивных и опубликованных материалов.

Лапшин 1990 – *Лапшин В. А.* Археологическая карта Ленинградской области. Ч. 1. Западные районы. Л., 1990.

Лапшин 1995 – *Лапшин В. А.* Археологическая карта Ленинградской области. Ч. 2. Восточные и северные районы. Л., 1995.

Археологический мониторинг памятников эпохи камня–средневековья на северо-востоке Ленинградской области в 2004–2009 гг.

В 2004–2009 гг. на территории Нижнего Поволжья, Юго-Восточного Приладожья и Поневья авторами работы производился мониторинг обнаруженных ранее памятников археологии и выявление новых (Мурашкин, Юшкова 2006; Юшкова и др. 2007; Городилов и др. 2008). Особое внимание было уделено древностям эпохи камня–бронзы. Маршруты обследований были продиктованы научными задачами, необходимостью выполнения работ по хозяйственным договорам и проведения студенческих археологических практик. Основными районами разведок являлись округа д. Рыбежно на р. Паша в Юго-Восточном Приладожье и среднее течение р. Свирь (между г. Лодейное Поле и г. Подпорожье). Также проводились исследования в Нижнем Поволжье и в нижнем течении р. Шапша (правый приток р. Оять). В результате проведения разведочных работ были выявлены новые археологические памятники и местонахождения эпохи неолита–средневековья (рис. 1).

Неолит

Среди вновь выявленных памятников к неолитическому периоду относятся стоянка Каномка 1 и местонахождения Змеиный мыс, Янега, Харевщина, Пиркиничи в среднем течении р. Свирь. В 2008 г. проведены небольшие по объёму раскопки на открытой и исследованной Н. Н. Гуриной стоянке Усть-Рыбежна 1 на р. Паша.

Стоянка **Каномка 1** расположена на левом берегу р. Свирь в 3 км ниже по течению г. Лодейное поле. Высота берега – около 13 м БС (6 м над уровнем реки), береговая площадка покрыта смешанным лесом с преобладанием хвойных пород. В 2005 г. был заложен разведочный раскоп (11 м²). В нём был выявлен культурный слой – жёлтый среднезернистый песок мощностью до 0,4 м, залегавший под дёрном (0,06 м), серым углистым (0,16 м) и коричневато-жёлтым песком (0,25 м). Материк представлен слоем серовато-жёлтого косослоистого песка. Находки (2266 экз.) распределялись в культурном слое равномерно, не образуя скоплений ни в плане, ни по горизонтам.

Каменный инвентарь немногочислен (56 экз.). В коллекции представлены: черешковый наконечник стрелы на пластине, обломок бифаса, четыре скребка, биполярный нуклеус, два обломка тёсел, обломок долота, отщепы кремня. Основную массу находок составляют фрагменты керамики (2210 экз.). Вся керамика толстостенная (0,7–1,1 см), с примесью крупной дровины и песка. Сосуды не профилированные, с округлым дном. Большая часть венчиков сосудов по срезу орнаментирована косыми оттисками тонкой гребёнки. Орнаментация покрывает и всю внешнюю поверхность сосудов – основными элементами орнамента являются глубокие конические ямки, оставляющие негатив на внутренней поверхности, и оттиски узкой гребёнки и гребенчатого штампа. Элементы орнамента сгруппированы в чередующиеся горизонтальные зоны или пояски. По технологическим признакам и орнаментации эта керамика может быть отнесена к ямочно-гребенчатой керамике среднего неолита. Ближайшие аналогии этот комплекс находит в материалах поселения Усть-Рыбежна 1.

Стоянка **Усть-Рыбежна 1** изучалась Н. Н. Гуриной в 1950-е гг. (Гурина 1961: 330–388). В 2008 г. здесь проведены исследования с целью уточнения границ распространения культурного слоя, подробного описания и определения его особенностей, и стратиграфии поселения в целом. Одной из задач являлся отбор образцов для реконструкции условий палеосреды и динамики Ладожской трансгрессии во время функционирования поселения.

На поселении было заложено два шурфа. Первый шурф, площадью около 1 м², располагался на краю раскопа Н. Н. Гуриной 1959 г. Второй шурф имел площадь 2 м². В обоих шурфах культурный слой, представляющий серо-коричневый гумусированный алеврит мощностью до 0,2 м, залегал на слое тонкозернистого розовато-жёлтого косослоистого алеврита, был перекрыт пачкой

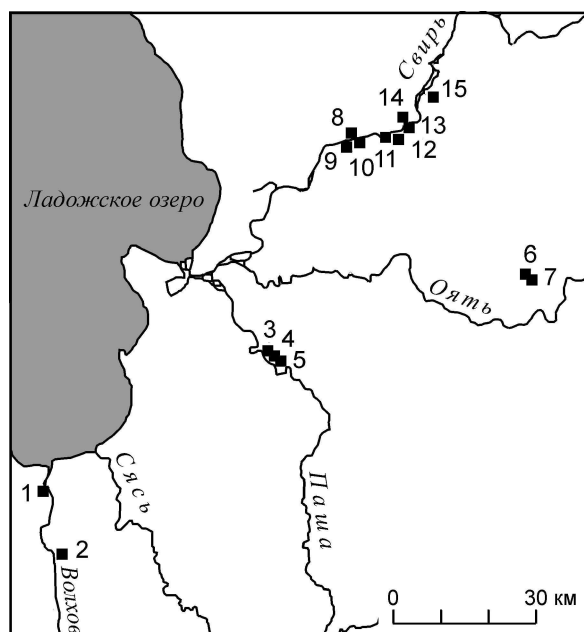

Рис. 1. Памятники северо-востока Ленинградской обл., выявленные и обследованные в ходе археологического мониторинга в 2004–2009 гг.: 1 – Юшково; 2 – Симанково; 3 – Усть-Рыбежна 1; 4 – Усть-Рыбежна 2; 5 – Усть-Рыбежна 3; 6 – Кирмоя 1; 7 – Кирмоя 2; 8 – Змеиный мыс; 9 – Каномка 1; 10 – Каномка 2; 11 – Янега 1; 12 – Янега 2; 13 – Харевщина; 14 – Пиркиничи; 15 – Пехтега

переслаивающихся суглинков и супесей мощностью 0,7–0,9 м и слоем пахоты (Кулькова и др. 2009). Культурный слой залегал в шурфах на высоте 9,37–9,55 м и 8,95–9,2 м БС. Находки представлены скребками и отщепами кремня, кварцевым отщепом, фрагментами ямочно-гребенчатой и ранней гребенчато-ямочной керамики.

На местонахождениях, выявленных в ходе разведок 2002–2005 гг. на р. Свирь, собран подъемный материал – фрагменты керамики и орудия из кремня.

Местонахождение **Янега 1** располагается на левом берегу р. Свирь, на 1,5 км выше по течению от г. Лодейное Поле. При осмотре обреза берега обнаружено несколько фрагментов ямочно-гребенчатой керамики.

Местонахождение **Харевщина** располагается на левом берегу р. Свирь, в 5,5 км вверх по течению от г. Лодейное Поле и в 0,7 км на СЗ от дер. Харевщина. При осмотре обреза берега здесь обнаружен кремнёвый наконечник листовидной формы с усечённым основанием. Поверхность наконечника полностью покрыта полой ретушью. Наконечники этого типа широко распространены в позднем неолите и энеолите на территории Северо-Запада России.

Местонахождение **Пиркиничи** располагается на правом берегу р. Свирь напротив местонахождения Харевщина. В процессе осмотра осыпи берега здесь обнаружено несколько фрагментов ямочно-гребенчатой керамики.

Местонахождение **Змеиный мыс** расположено на каменистой отмели правого берега Свири, практически напротив стоянки Каномка 1, в 0,5 км к ССЗ. Здесь, у уреза воды, где берег заболочен и покрыт кустарником, найден кремнёвый бифасиальный наконечник стрелы. Наконечник листовидный с усечённым основанием, обе поверхности орудия покрыты полой ретушью. Подобные изделия встречаются на Северо-Западе России в неолите и энеолите.

Эпоха бронзы

К эпохе бронзы относятся вновь выявленная стоянка Усть-Рыбежна 3 на р. Паша и местонахождение Пехтега на р. Свири. Новые данные получены при проведении исследований на известных по раскопкам Н. Н. Гуриной поселениях Усть-Рыбежна 2 (рис. 2 и 3) и Юшково. Все эти памятники относятся к культуре сетчатой керамики.

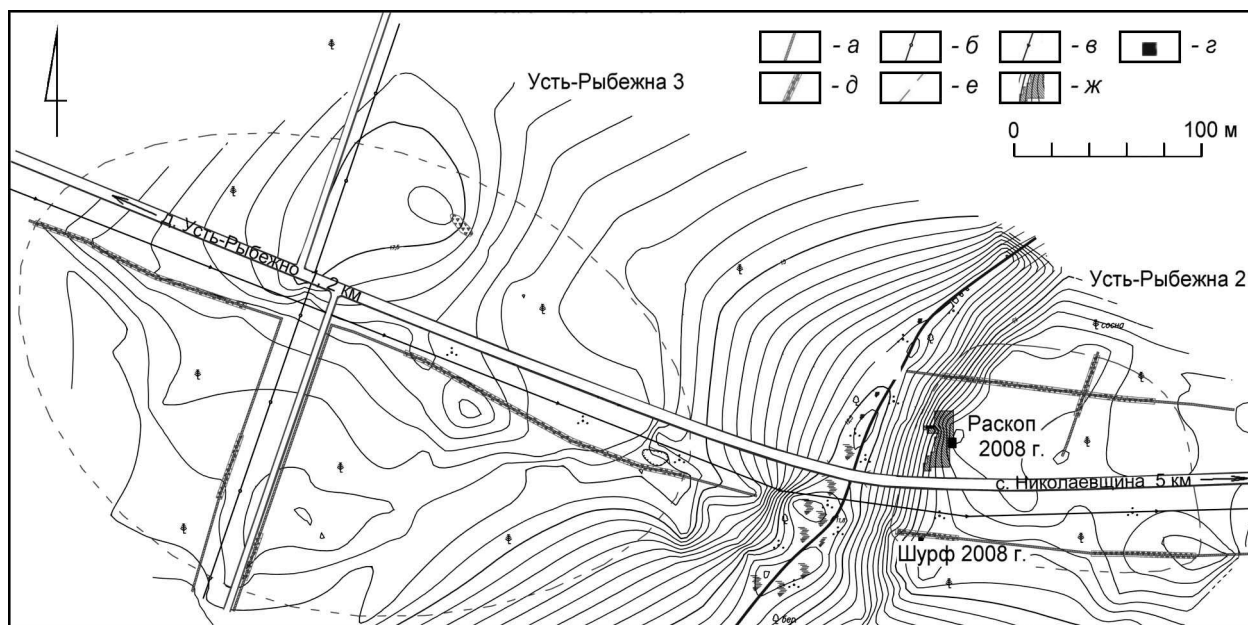

Рис. 2. Поселения Усть-Рыбежна 2 и Усть-Рыбежна 3 (съёмка А. Ю. Городилова, А. Ю. Кулькова).
 Условные обозначения: *а* – противопожарные траншеи; *б* – газопровод; *в* – ЛЭП; *г* – раскоп и шурф 2008 г.;
д – границы распространения культурного слоя, зафиксированные в траншеях;
е – граница зоны, в которой встречаются пятна культурного слоя; *ж* – раскоп Н. Н. Гуриной

Местонахождение **Пехтега** находится на левом берегу р. Свирь, на мысу, образованном при впадении р. Пехтега. В 2005 г. на осыпи и в шурфе на краю осыпи высокого правого берега р. Пехтега, в 70 м от впадения в р. Свирь было обнаружено около 35 фрагментов керамики, не менее чем от двух сосудов эпохи бронзы. Стенки сосудов имеют сетчатые отпечатки, украшены оттисками гребенчатого штампа. Отпечатки штампа расположены в ряд под углом к срезу венчика, на самом срезе и линией по тулову сосуда. Ряд ямок расположен по шейке сосуда, также они присутствуют и на тулове.

Поселение **Усть-Рыбежна 2** расположено в лесу, на СЗ склоне невысокой песчаной гряды, в 1,3 км к ЮВ от дер. Усть-Рыбежна и правого берега р. Паша. Поселение пересечено автодорогой. К западу от гряды и поселения протекает небольшой ручей, который вытекает из заболоченного оз. Рыбежское и впадает в р. Паша. Поселение открыто и исследовано Н. Н. Гуриной (1961: 454–484).

В 2008 г. рядом с местом работ Н. Н. Гуриной 1956 г. был заложен раскоп площадью 20 м², а на противоположной стороне дороги – шурф площадью 4 м² (рис. 2) (Юшкова. В печати). Культурный слой, мощностью 0,2–0,25 м, залегал под дерном. Абсолютная высота – 15,75–16,05 м БС. Находки представлены кремнёвыми отщепами и орудиями, фрагментами сетчатой керамики, обломком льячки. Среди каменных орудий найдены 4 бифасиальных наконечника, 2 заготовки бифасиальных орудий, 17 скребков на отщепах. Собрано около 250 фрагментов керамики, не менее чем от 12 сосудов (рис. 3, 1–8, 10–18). Тесто грубое, с примесью толчёного кварца, иногда шамота и со следами органики. Обжиг равномерный. Встречаются как тонкостенные сосуды (толщиной не более 0,4 см), так и сосуды с толщиной стенок до 1,1 см. Все фрагменты керамики покрыты орнаментом, основными элементами которого являются оттиски гребенчатых штампов и ямки. Часто встречаются мотивы в виде прямых и зигзагообразных линий, выполненных тонким гребенчатым штампом, линий из крупных или продолговатых неглубоких ямок. Найден фрагмент сосуда, украшенного стилизованным изображением уточки, а также фрагмент тигля (рис. 3, 9).

Поселение **Усть-Рыбежна 3** расположено к СЗ от поселения Усть-Рыбежна 2, на той же террасе, отделено от него ручьём (рис. 2). Площадь стоянки покрыта лесом. По данным Н. Н. Гуриной

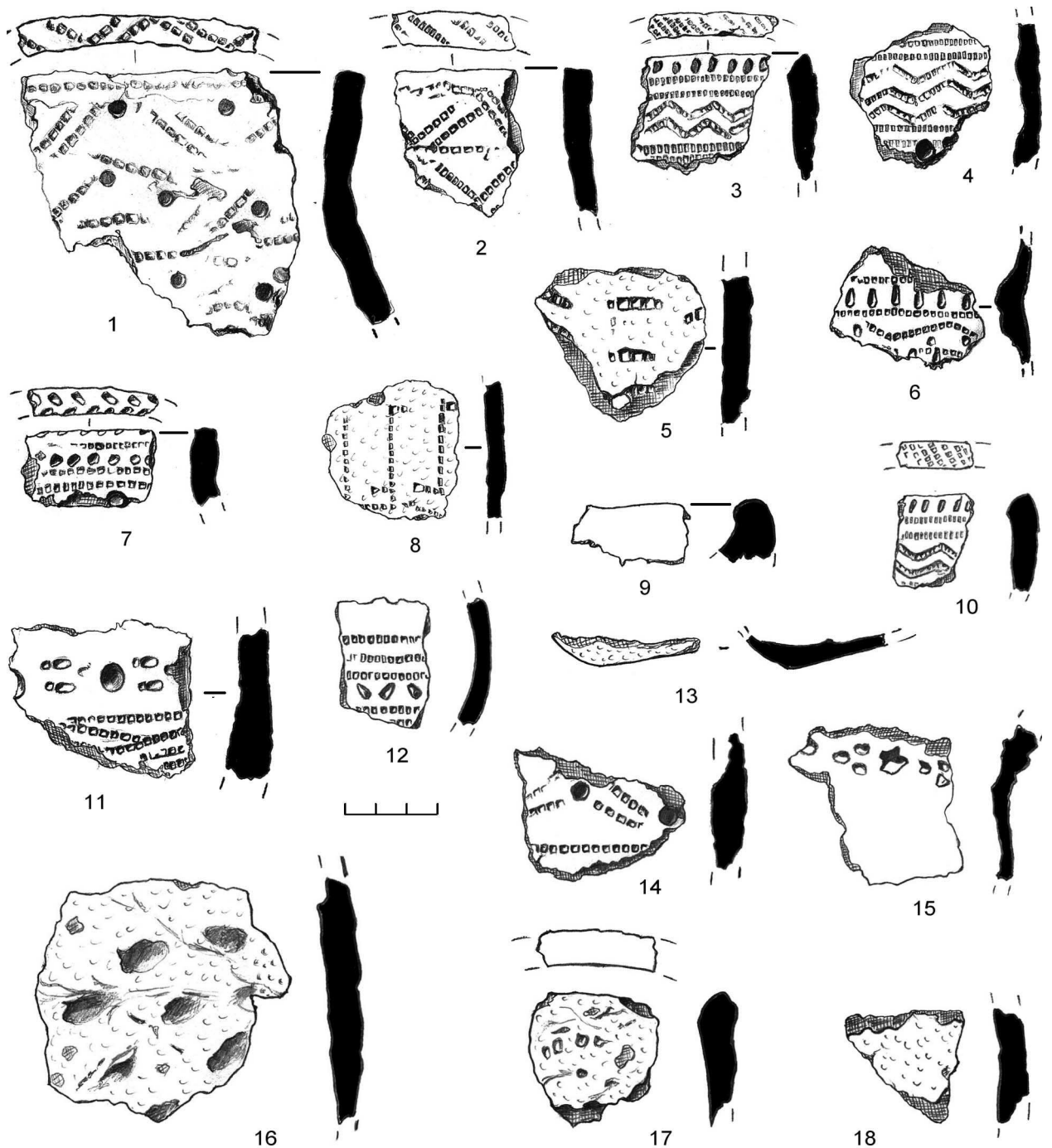

Рис. 3. Стоянка Усть-Рыбежна 2, керамика и фрагмент тигля (9):
1–15 – из раскопа 2008 г.; 16–18 – из шурфа. Рисунки А. А. Костылевой

поселение считалось разрушенным, однако, в 2008 г. в противопожарных траншеях были найдены многочисленные выходы культурного слоя мощностью 0,2–0,3 м. Подъёмный материал представлен фрагментами сетчатой керамики, скребком, отщепами и чешуйками кремня, фрагментами сланцевых шлифованных орудий, шлифовальными плитками из сланца.

К этому же периоду, вероятно, относится местонахождение **Симанково** на Нижнем Волхове, выявленное в 2004 г. При осмотре правого берега р. Волхов в 0,1 км выше по течению от моста Плеханово–Симанково, на мысу высотой 10–12 м над уровнем реки, образованном р. Волхов и безымянным ручьём, собран подъёмный материал – артефакты из кремня и обломки керамики. Кремнёвые изделия представлены скребком, 2 пластинчатыми отщепами, сколом подправки со

следами использования и 13 сколами. Скребок – концевой, халцедонового кремня, на пластинчатом отщепе, рабочие лезвия оформлены на двух концах крутой ретушью. Керамика представлена двумя стенками сосудов эпохи раннего металла. Цвет черепков снаружи бежевый, внутри – тёмно-серый, на внутренней стороне видны следы заглаживания пучком травы, характерна минеральная примесь дресвы средних размеров (до 0,3 см), толщина черепков – 0,6–0,7 см.

Поселение **Юшково** расположено на левом берегу Волхова, в 0,2 км к С от д. Юшково. Занимало ровный участок коренного песчаного берега высотой около 12 м над уровнем реки. Памятник открыт в 1950 г. Н. Н. Гуриной и в 1952 г. раскапывался Г. П. Гроздиловым (Гурина 1961: 498–500). При обследовании поселения в 2004 г. выяснилось, что значительная его часть уничтожена карьером, стенки которого задернованы. Вне пределов карьера площадка покрыта хвойным лесом. У обреза южной стенки карьера был собран подъёмный материал – обломки сосудов эпохи бронзы и средневековья. Керамика эпохи бронзы, представлена двумя стенками сосудов, одна из них украшена гребенчатым орнаментом.

Средневековье

В 2004 г. были найдены два новых могильника приладожской курганной культуры, расположенные в округе г. Лодейное поле.

Могильник **Каномка 2** располагается на левом берегу р. Свирь, в 3,2 км ниже по течению г. Лодейное Поле. Высота берега – 6–7 м над уровнем реки, береговая площадка покрыта смешанным лесом с преобладанием хвойных пород. Курганы расположены цепочкой вдоль берега, находятся в состоянии разрушения вследствие подмыва берега рекой. Кроме того, площадка, на которой расположены курганы, сильно нарушена оборонительными сооружениями времён Великой Отечественной войны. В обресе берега было выявлено 3 сильно осыпавшиеся насыпи высотой 0,5–1 м, диаметром 5–7 м. На расстоянии 3,5 м к Ю от берегового обрыва находится насыпь, обозначенная предварительно как курган № 4.

Местными жителями в осыпи берега были обнаружены вещи из осыпавшихся курганов¹. В нашем распоряжении оказались фрагменты керамики, остальные предметы удалось лишь сфотографировать. Комплекс состоял из 3 серебряных монет, 2 серебряных и одного бронзового браслета, 2 подковообразных фибул, 5 каменных и 2 стеклянных бусин, 14 бронзовых бубенчиков, бронзовой трубочки, плетеной бронзовой цепочки, небольшого копья. Рядом с вещами был найден череп плохой сохранности. Среди подъёмного материала встречены фрагменты 3–4 гончарных сосудов X–XII вв. (Спиридонов 1985: 203). Наличие среди находок 2 арабских монет, одна из которых отчеканена в начале X в., и одного подражания арабской монете² (все – во вторичном использовании) позволяет предполагать, что могильник существовал в X–начале XI в. В Юго-Восточном Приладожье арабские монеты пока не встречены в комплексах позднее начала XI в., а все точно датированные монеты найдены в комплексах X в. (Богуславский 1991). Судя по сводке С. И. Кочкуркиной, монеты из могильника Каномка 2 представляют чуть ли не первый случай обнаружения арабских монет в погребальных памятниках Посвирья (Кочкуркина 1989: 301–302).

Могильник **Янега 2** найден при осмотре левого берега р. Свирь вверх по течению от г. Лодейное Поле, по направлению к р. Янега. Площадка берега изрезана многочисленными траншеями времён Великой Отечественной войны. Можно предположить наличие 20 курганов. Курганы № 17–20 в обресе берега не читались, т. к. он в этом месте задернован, и определены по наличию насыпей. Высота насыпей – около 0,4–0,8 м, диаметр – 3–6 м. Могильник состоит из двух групп. Западная часть могильника предположительно состоит из 16 курганов, вытянутых «цепочкой» вдоль берега. Восточная часть могильника находится в 40 м выше по течению Свири и состоит видимо из 4 курганов. Курганы нарушены не только траншеями, но и перекрыты выбросами из них, поэтому определить точное количество курганов в группе и их размеры без раскопок невозможно.

¹ Благодарим А. Медведева за возможность ознакомиться с найденными здесь вещами.

² Благодарим сотрудника Отдела нумизматики ГЭ В. С. Кулешова за определение монет.

В осыпи берега были собраны 2 фрагмента гончарной керамики, типичной для памятников Юго-Восточного Приладожья середины XI–XIII в. (Спиридонов 1985).

В ходе разведки 2009 г. по течению р. Шапша (правый приток р. Оять) были выявлены два скопления каменных кладок. Они расположены на левом берегу р. Шапша на довольно крутом ЮЗ склоне моренной возвышенности, сложенной супесью и галькой, на высоте 6–8 м над уровнем воды в р. Шапша (рис. 4). Эти скопления были названы **Кирмоя 1 и 2**. Они расположены в 1,7–1,75 км к Ю от устья р. Кирмоя и состоят из 12 и 4 каменных кладок соответственно. Форма и размеры зафиксированных сооружений различны. Большую часть составляют овальные или подпрямоугольные каменные кучи размерами 2,5–3 × 1,5–2 м и высотой до 0,4–0,5 м. Они сложены из плотно уложенных крупных валунов размерами до 0,3 м. Помимо этого встречаются округлые сооружения меньшего размера (1–1,5 м в диаметре и 0,2–0,3 м высотой). Возраст этих сооружений определить сложно – они могут относиться как к эпохе бронзы, так и к гораздо более позднему времени.

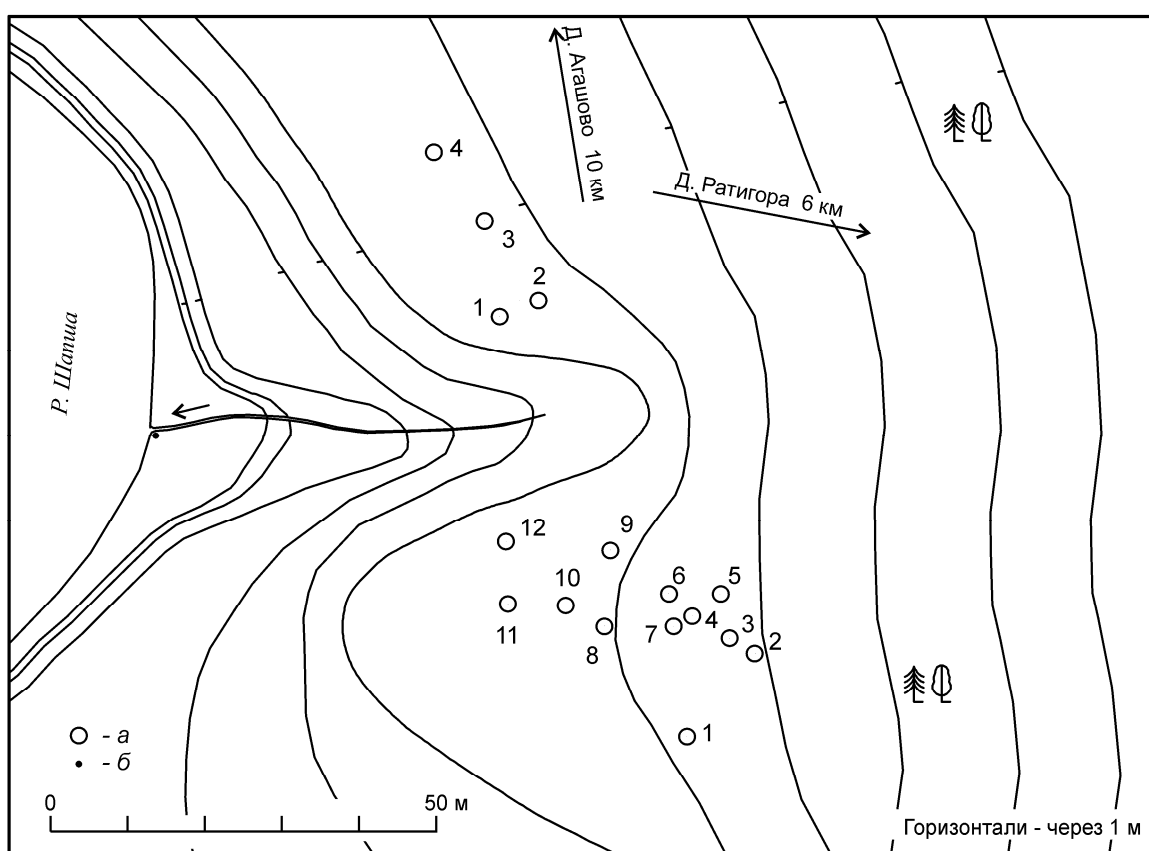

Рис. 4. Место расположения скоплений Кирмоя 1 и 2: а – каменная куча, б – репер

Таким образом, в ходе работ 2004–2009 гг. в северо-восточных районах Ленинградской обл. были обнаружены и исследованы более десяти новых памятников неолита–средневековья, на нескольких известных ранее памятниках проведен мониторинг и дополнительные исследования, уточнены сведения об их современном состоянии и сохранности.

Богуславский 1991 – *Богуславский О. И.* К хронологии Юго-Восточного Приладожья IX–XII вв. // Проблемы хронологии и периодизации. Л., 1991. С. 99–114.

Городилов и др. 2008 – *Городилов А. Ю., Мурашкин А. И., Юшкова М. А.* Разведки на Свири в 2004–2005 гг. // Истоки славянства и Руси: Сборник статей по материалам Десятых чтений памяти Анны Мачинской. СПб, 2008.

- Гурина 1961 – *Гурина Н. Н.* Древняя история северо-запада европейской части СССР. 1961 (МИА. № 87).
- Кочкуркина 1989 – *Кочкуркина С. И.* Памятники Юго-Восточного Приладожья и Прионежья X–XIII вв. Петрозаводск, 1989.
- Кулькова и др. 2009 – *Кулькова М. А., Козин Н. А., Мурашкин А. И., Герасимов Д. В., Юшкова М. А.* Геоэкологические особенности неолитической стоянки Усть-Рыбежна 1 // Геология, геоэкология, эволюционная география. СПб, 2009. Т. 9. С. 120–126.
- Мурашкин, Юшкова 2006 – *Мурашкин А. И., Юшкова М. А.* Работы Ленинградского областного отряда СПбГУ в 2004–2005 гг. // Вестник СПбГУ. Серия 2. История. СПб, 2006. № 2. С. 169–170.
- Спирidonов 1985 – *Спирidonов А. М.* Керамический материал из Оятских курганов (по материалам раскопок А. М. Линевского) // *Кочкуркина С. И. Линевский А. М.* Курганы летописной веси. Петрозаводск, 1985. С. 196–203.
- Юшкова и др. 2007 – *Юшкова М. А., Мурашкин А. И., Городилов А. Ю.* Разведки на Свири // АО 2005 года. 2007. С. 83–84.
- Юшкова. В печати – *Юшкова М. А.* Памятники культуры сетчатой керамики в Южном Приладожье // Замятинский сборник. Вып. 2 (В печати).

Научно-исследовательские работы Кольской археологической экспедиции ИИМК РАН в Мурманской области

Кольская археологическая экспедиция (КАЭ) начинает свою историю с 1928 г., когда под руководством сотрудника МАЭ А. В. Шмидта Палеоэтнологической партией Антрополого-Этнографического отряда Кольской экспедиции Академии наук СССР были проведены раскопки выдающегося памятника археологии – могильника на Большом Оленьем острове в Кольском заливе Баренцева моря (Шмидт 1930). В 1935 и 1937 г. КАЭ ГАИМК АН СССР под руководством геолога Б. Ф. Землякова и при сотрудничестве П. Н. Третьякова провела археологические разведки на п-овах Рыбачий и Средний и в нижнем течении рек Колы и Туломы (Земляков 1937а; 1937б; 1940; Третьяков 1937). Результатом их явилось открытие 12 стоянок «арктического палеолита» и неолита. Часть из них была впоследствии отнесена к мезолитической культуре комса.

Возобновление археологических разведок в 1946–1948 гг. осуществила возглавляемая Н. Н. Гуриной КАЭ ЛОИИМК АН СССР (Гурина 1951; 1953). Одновременно были продолжены раскопки могильника на Большом Оленьем острове в Кольском заливе.

В 1965 г., в связи со строительством Патсойокской ГЭС, КАЭ ЛОИА АН СССР были проведены кратковременные археологические разведки вдоль границы с Норвегией. Это были первые хоздоговорные работы в Мурманской обл. Можно сказать, что 1920–1980-е гг. были временем, когда практически все археологические работы производились на бюджетные средства. Лишь в 1973 г., в связи с проектированием ГЭС на р. Поной, Понойским отрядом КАЭ были обнаружены первые в Мурманской обл. наскальные изображения – петроглифы Чальмн-Варрэ и 12 стоянок каменного века, а в 1974 г. в ходе обследования р. Териберка перед строительством ГЭС было открыто 13 археологических памятников (Шумкин 1983). В дальнейшем долговременные стационарные раскопки проводились на побережье Нокуевского залива Баренцева моря, где с 1973 по 2011 г. зафиксировано около 120 памятников археологии от неолита до средневековья. В 1985–1986 гг. на п-ове Рыбачий были открыты две группы писаниц, которые пока являются единственными во всем Российском Заполярье.

В 1990-е гг. большое значение имели исследования, проводившиеся КАЭ ИИМК РАН на п-ове Рыбачий и в Нокуевском заливе Баренцева моря совместно с группой норвежских, шведских и финских коллег при поддержке Университета Тромсо. В этих районах КАЭ осуществляла мониторинг археологических памятников – были документированы многочисленные известные и вновь открытые поселения и стоянки.

В 1999–2005 гг. (Шумкин и др. 2006б) были продолжены раскопки могильника на Большом Оленьем острове в Кольском заливе (рис. 1, 1). Работы на новом методическом и научном уровне с участием антропологов (МАЭ РАН и МГУ) и специалистов естественных дисциплин удалось провести благодаря поддержке администрации закрытого административно-территориального образования Полярный. В 2004–2007 гг. в результате обследования о. Кильдин и прилегающего участка побережья Кольского п-ова открыты 37 памятников археологии от мезолита до средневековья (Шумкин и др. 2006а; Мурашкин 2007).

В 1998–2011 гг. КАЭ ИИМК РАН проводила документирование и изучение Канозерских петроглифов в Терском и Кировском р-нах Мурманской обл. Обнаруженный комплекс наскальных изображений (18 групп, 1250 выбитых фигур) имеет исключительное значение как объект всемирного культурного наследия (Shumkin 2000; Kolpakov et al. 2008). После образования в 2008 г. музея «Петроглифы Канозера» исследования на Канозере проводятся при поддержке музея.

В 2006–2009 гг. в рамках проекта освоения Штокмановского ГКМ проведено детальное археологическое обследование побережий Ура губы (Шумкин и др. 2009б). Обнаружено 10 древних стоянок и поселений: Ура 1–2, Седьмой километр, Килпъявр 1–2, Наша (рис. 2, 2), Медведь 1–4.

Наиболее масштабные и результативные с научной точки зрения работы КАЭ ИИМК РАН (Шумкин и др. 2009а) осуществляет в зоне обустройства Штокмановского ГКМ в районе пос. Териберка. В 2008–2009 гг. здесь обнаружено более 40 археологических памятников (Приложение): Завалишина 5–9 (рис. 1, 2, 3; 2, 2), Запески 1, Корабельная 1–15, Мурманец 1–4, Никольский 1–2, Опасова 1–5, Орловка 1–10, Первотитовское 1–3.

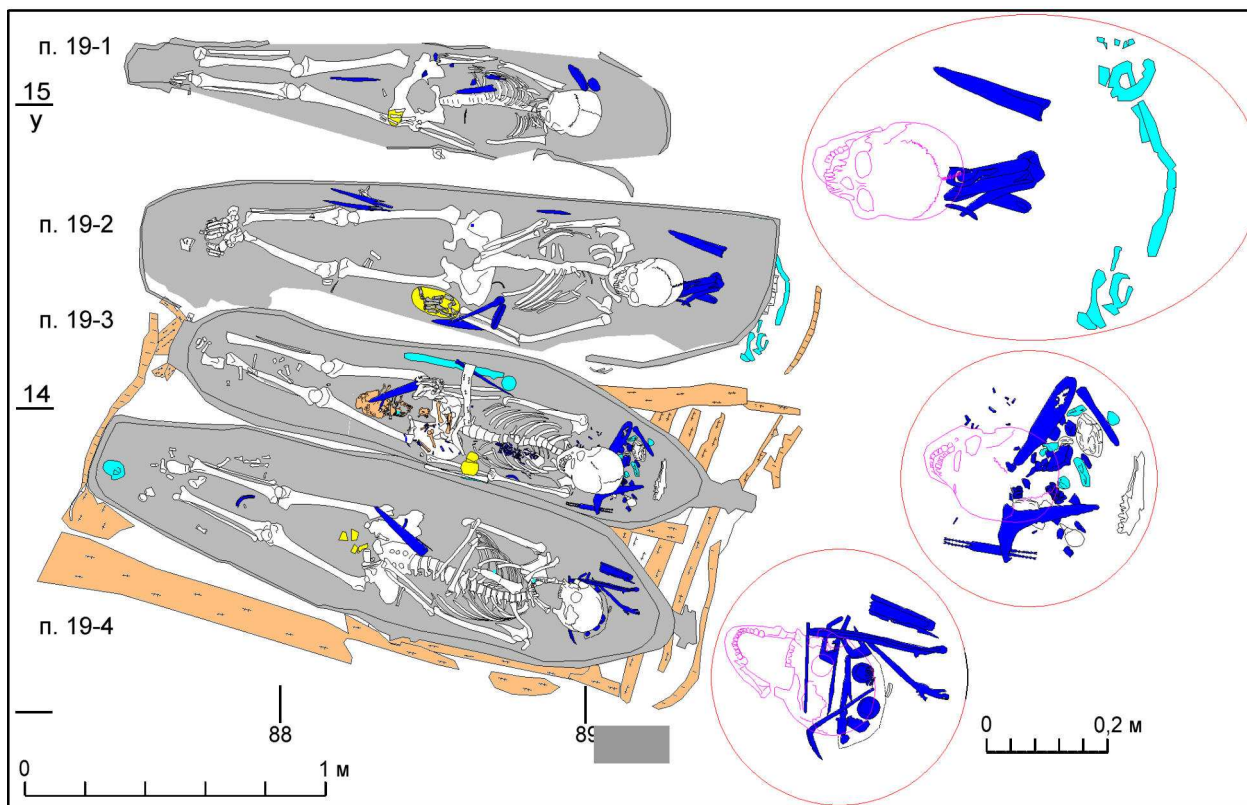
В 2010 г. на поселении Завалишина 5 (рис. 2, 2) осуществлены самые масштабные за всю историю археологического изучения Российской Арктики раскопки (Колпаков 2010). Исследовано 26 археологических объектов, преимущественно углублённые жилища конца неолита и эпохи раннего металла (III–II тыс. до н. э.), найдено более 156 000 каменных артефактов, керамических изделий и около 6 000 фрагментов костей животных.

В 2011 г. по заказу горнодобывающих компаний начаты первые археологические исследования в Хибинах (рис. 2, 3).

В результате многолетних работ КАЭ был создан тип-лист, используемый при описании и классификации каменного и костяного инвентаря памятников региона. Одновременно, с привлечением данных геологии и геоморфологии, была построена относительная хронология памятников, основанная на их расположении над уровнем моря, позже подкреплённая серией радиоуглеродных датировок. Итогом работ стала концептуальная реконструкция истории материальной культуры и систем хозяйствования древнего населения Кольского п-ова (Гурина 1997). Общее количество открытых в Мурманской обл. за 50 полевых сезонов археологических памятников к 2011 г. достигло 600.

Запланированное на ближайшие годы полевое изучение стоянок и поселений научным коллективом КАЭ ИИМК РАН в рамках охранных мероприятий при освоении Штокмановского ГКМ и прокладки трассы газопровода в районе Териберки открывает широкие исследовательские перспективы. С одной стороны, произойдет существенное увеличение источниковой базы для изучения древностей, с другой – новые материалы будут получены на высоком методическом уровне с применением всего арсенала естественнонаучных методов, доступных современной археологии. Материалы полевых исследований будут переданы в фонды и экспозицию Мурманского областного краеведческого музея. Археологические коллекции предыдущих исследований уже представлены в экспозициях музеев Мурманска, Полярного, Печенги, Умбы, Апатитов.

Особо следует отметить необходимость заблаговременного археологического мониторинга уже на стадии технико-экономического обоснования и планирования строительства хозяйственных объектов по всей Мурманской обл. Только так и в тесном контакте с органами охраны культурного наследия мы можем попытаться сберечь памятники далекого прошлого. Не вызывает сомнений, что Кольская земля хранит ещё немало уникальных и неожиданных археологических тайн, ждущих своего открытия и изучения.

1

- а
 - б
 - в
 - з
 - д

2

3

Рис. 1.

1 – могильник на Большом Оленьем острове в Кольском заливе Баренцева моря, погребение 19-1–19-4, план нижних горизонтов, 2003 г.

(а – остатки лодки-гробовища; б – остатки могильных конструкций из дерева; в – изделия из кости; з – буро-коричневая масса с различными включениями; д – пятна смолы).

2–3 – памятники на побережье Териберской губы Баренцева моря:

2 – стоянка Завалишенская 4, 2008 г.;

3 – грунтовый могильник Завалишина 9, 2009 г.

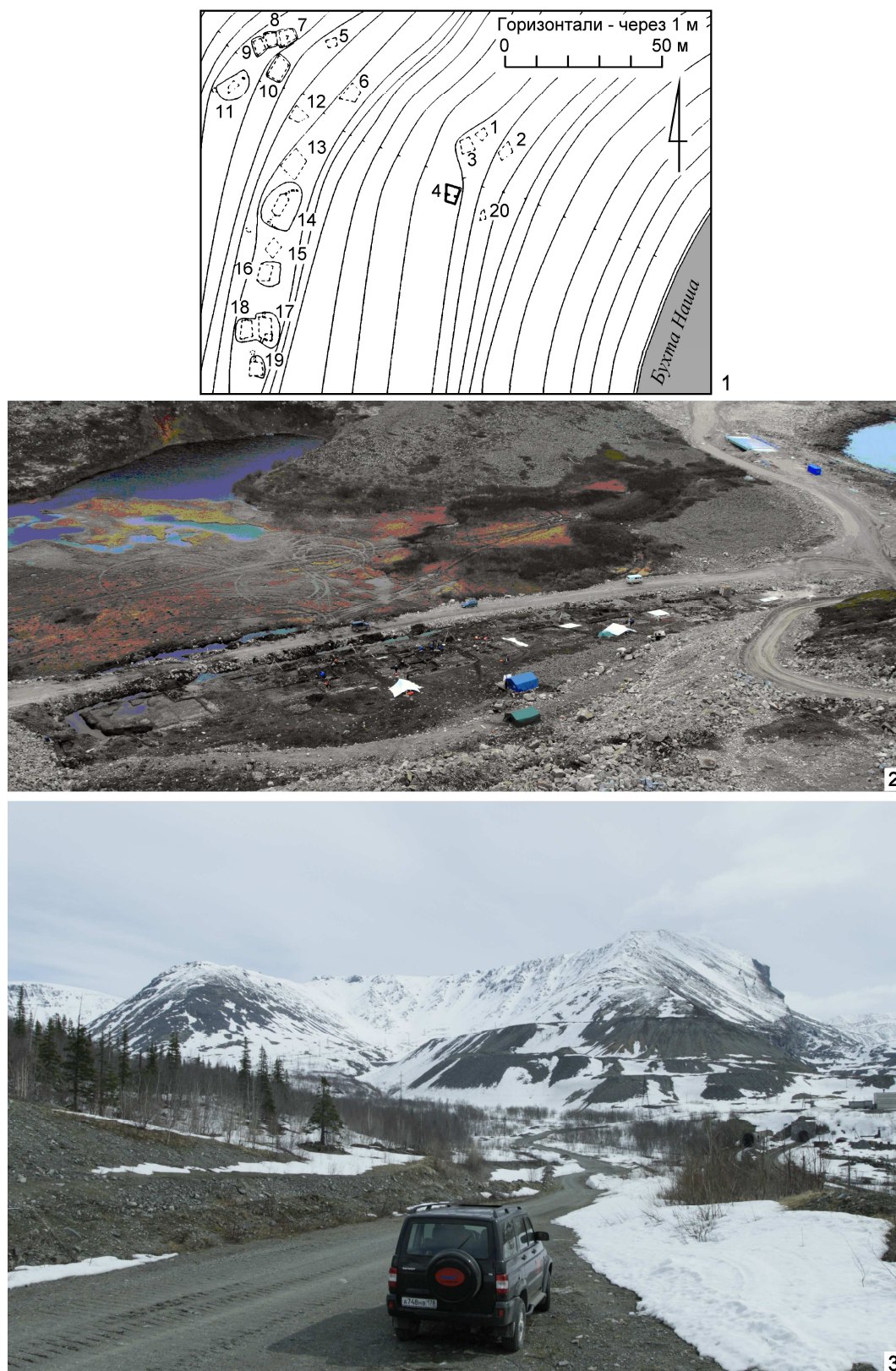

Рис. 2:

- 1 – Ура-губа Баренцева моря, бухта Наша, поселение Наша, план, 2006 г.;
- 2 – Териберская губа Баренцева моря, поселение Завалишина 5, 2010 г.;
- 3 – рудник Расвумчорр (Хибины), начало полевого сезона 2011 г.

Приложение

**Список объектов историко-культурного наследия (памятников археологии), выявленных
КАЭ ИИМК РАН в зоне обустройства Штокмановского ГКМ у пос. Терiberка Мурманской обл. РФ**

Памятник	Тип	Археологическая датировка	Высота над уровнем моря (м)	Количество жилищ	Размеры
Завалишенская 1	стоянка	неолит	14–15		60 × 50 м
Завалишенская 2	стоянка	неолит–ранний металл	11–15		80 × 60 по оси С–Ю
Завалишенская 3	стоянка	неолит–ранний металл	14–21		150 × 60 м по оси ЮЗ–СВ
Завалишенская 4	поселение	ранний металл	10–13	1	60 × 40 м по оси ЗЮЗ–ВСВ
Завалишина 5	поселение	ранний металл, средневековье	11–17	29	330 × 90 м по оси СЗ–ЮВ
Завалишина 6	поселение	ранний металл	14–15	1	20 × 10 м по оси ССЗ–ЮЮВ
Завалишина 7	ямы–ловушки	ранний металл–Новое время	13–20		75 × 20 м по оси В–З
Завалишина 8	поселение	ранний металл	13–15	3	30 × 20 м по оси ЗЮЗ–ВСВ
Завалишина 9	грунтовый могильник	ранний металл	14–20		140 × 16 м по оси ЗЮЗ–ВСВ
Запески 1	стоянка	неолит–ранний металл	12–15		10 × 5 по оси С–Ю
Корабельная 1	поселение	ранний металл	10–12	3	50 × 30 м по оси ЮЗ–СВ
Корабельная 2	поселение	ранний металл	10–14	2	80 × 30 м по оси СЗ–ЮВ
Корабельная 3	поселение	ранний металл, средневековье	5–7	5	120 × 30 м по оси В–З
Корабельная 4	поселение	ранний металл	14–15	1	50 × 20 м по оси З–В
Корабельная 5	стоянка	средневековье–Новое время	8		30 × 10 м по оси С–Ю
Корабельная 6	поселение	неолит	22	1	10 × 10 м
Корабельная 7	поселение	ранний металл	10–13	5	160 × 20 м по оси ССЗ–ЮЮВ
Корабельная 8	поселение	ранний металл	13	1	30 × 20 м по оси ЮЗ–СВ
Корабельная 9	поселение	ранний металл	12	1	25 × 20 м
Корабельная 10	стоянка	неолит	20–22		25 × 20 м
Корабельная 11	поселение	ранний металл	10–12		20 × 20 м
Корабельная 12	поселение	ранний металл	11–12	2	40 × 20 м по оси ВСВ–ЗЮЗ
Корабельная 13	поселение	ранний металл	12	1	20 × 17 м по оси ССВ–ЮЮЗ
Корабельная 14	стоянка	неолит–ранний металл	22–24		50 × 50 м
Корабельная 15	стоянка	неолит–Новое время	30–33		50 × 50 м
Мурманец 1	стоянка	ранний металл	14–16		130 × 95 м по оси ЮЗ–СВ
Мурманец 2	стоянка	ранний металл	10–12		100 × 30 м по оси ЮЗ–СВ
Мурманец 3	стоянка	ранний металл	14–17		165 × 50 м по оси ЮЗ–СВ
Мурманец 4	стоянка	мезолит–ранний металл	48		5 × 5 м
Никольский 1	каменные выкладки	ранний металл–Новое время	15		50 × 20 м
Никольский 2	ямы–ловушки	ранний металл–Новое время	15		20 × 10 м
Опасова 1	поселение	ранний металл, средневековье	7–12	5	150 × 100 м по оси В–З
Опасова 2	поселение	ранний металл	14–15	18	90 × 70 м по оси ЮЗ–СВ
Опасова 3	поселение	ранний металл, средневековье	9	1	20 × 20 м
Опасова 4	стоянка	неолит–ранний металл	20–22		180 × 45 м по оси ЮЗ–СВ
Опасова 5	стоянка	неолит–ранний металл	21–23		300 × 70 м по оси В–З
Орловка 1	поселение	неолит	30–32	1	100 × 30 м по оси ЮЗ–СВ
Орловка 2	поселение	средневековье	11–13	4	65 × 30 м по оси ЮЮЗ–ССВ
Орловка 3	поселение	ранний металл	19	2	25 × 30 м по оси ЮЗ–СВ
Орловка 4	стоянка	неолит–ранний металл	22–26		180 × 60 м по оси З–В
Орловка 5	стоянка	неолит	29–30		55 × 30 м по оси СЗ–ЮВ
Орловка 6	поселение	мезолит	42	1	70 × 30 м по оси ЗСЗ–ВЮВ

Памятник	Тип	Археологическая датировка	Высота над уровнем моря (м)	Количество жилищ	Размеры
Орловка 7	стоянка	мезолит	36		5 × 5 м
Орловка 8	поселение	неолит–ранний металл	11–18	57	460 × 100 м по оси В–З
Орловка 9	поселение	неолит	24	1	10 × 10 м
Орловка 10	поселение	неолит	24	1	14 × 10 м
Первотитовское 1	поселение	средневековье–Новое время	60	2	30 × 10 м по оси ССЗ–ЮЮВ
Первотитовское 2	поселение	ранний металл	12–14	16	300 × 70 м по оси С–Ю
Первотитовское 3	поселение	ранний металл	11	3	50 × 30 м по оси С–Ю

- Гурина 1951 – *Гурина Н. Н.* Неолитические поселения Кольского полуострова. 1951 (МИА. № 20).
- Гурина 1953 – *Гурина Н. Н.* Памятники эпохи раннего металла на северном побережье Кольского полуострова. // МИА. 1953. № 39. С. 347–407.
- Гурина 1997 – *Гурина Н. Н.* История культуры древнего населения Кольского полуострова. СПб, 1997.
- Земляков 1937а – *Земляков Б. Ф.* Арктический палеолит на севере СССР // Труды Комиссии по изучению четвертичного периода при АН СССР. 1937. Т. 5, вып. 1. С. 69–87.
- Земляков 1937б – *Земляков Б. Ф.* Археологические исследования на побережье Арктического океана // Труды советской секции ассоциации по изучению четвертичного периода. 1937. Вып 3. С. 81–106.
- Земляков 1940 – *Земляков Б. Ф.* Арктический палеолит на севере СССР // СА. 1940. № 5. С. 107–143.
- Колпаков 2010 – *Колпаков Е. М.* Отчёт КАЭ ИИМК РАН о раскопках поселения Завалишина 5 у с. п. Териберка Мурманской области в 2010 г. // Архив ИА РАН.
- Мурашкин 2007 – *Мурашкин А. И.* Отчёт Кольской археологической экспедиции ИИМК РАН о работах в Мурманской области в 2007 г. // Архив ИА РАН.
- Третьяков 1937 – *Третьяков П. Н.* Экспедиция по изучению «Арктического палеолита» // СА. 1937. № 2. С. 227–228.
- Шмидт 1930 – *Шмидт А. В.* Древний могильник на Кольском заливе // Кольский сборник: Материалы комиссии экспедиционных исследований. 1930. Вып. 23. С. 119–169.
- Шумкин 1983 – *Шумкин В. Я.* Памятники эпохи раннего металла р. Териберки (Кольский полуостров) // Изыскания по мезолиту и неолиту СССР. Л., 1983. С. 119–126.
- Шумкин и др. 2006а – *Шумкин В. Я., Мурашкин А. И., Колпаков Е. М.* Археологические памятники о Кильдин и прилегающего побережья Кольского п-ова // Первобытная и средневековая культура Европейского Севера. Соловки, 2006. С. 106–112.
- Шумкин и др. 2006б – *Шумкин В. Я., Колпаков Е. М., Мурашкин А. И.* Некоторые итоги новых раскопок могильника на Большом Оленьем острове Баренцева моря. // ЗИИМК. 2006. № 1. С. 42–52.
- Шумкин и др. 2009а – *Шумкин В. Я., Колпаков Е. М., Мурашкин А. И.* Исследования Кольской археологической экспедиции ИИМК РАН в Мурманской области (район Териберской губы Баренцева моря) // ЗИИМК. 2009. № 4. С. 77–80.
- Шумкин и др. 2009б – *Шумкин В. Я., Колпаков Е. М., Мурашкин А. И.* Некоторые итоги археологического изучения Кольского полуострова // Взаимодействие и хронология культур мезолита и неолита Восточной Европы: Материалы Междунар. науч. конф., посвященной 100-летию Н. Н. Гуриной). СПб, 2009. С. 23–25.
- Kolpakov et al. 2008 – *Kolpakov E. M., Murashkin A. I., Shumkin V. Ya.* The Rock Carvings of Kanozero // Fennoscandia Archaeologica. 2008. XXV. P. 86–96.
- Shumkin 2000 – *Shumkin V. Ya.* The rock art, labyrinths, seids and beliefs of Eastern Lapland's ancient population // Myanndash. Rock art in the Ancient Arctic. Rovaniemi, 2000. P. 202–241.

Краткие итоги мониторинга мегалитических сооружений в Майкопском районе Республики Адыгея

Майкопский р-н Республики Адыгея, где в 2005, 2007 и 2009 г. проводился мониторинг мегалитических сооружений, является одним из районов наибольшей концентрации мегалитов на Северном Кавказе. Впервые об этом стало известно из раскопок полковника Н. Л. Каменева под станицами Царской (ныне Новосвободная), Абадзехской и Даховской в 1869–1870 гг. и кавказоведа Е. Д. Фелицына в 1880-х гг. Всемирную славу мегалитам Кавказа принесли раскопки гробниц Н. И. Веселовским в 1898 г. под станицей Царской.

С 1979 г. регулярные работы под ст. Новосвободная вёл Майкопский отряд Кубанской археологической экспедиции ЛОИА АН СССР, с 1993 г. – Майкопская археологическая экспедиция ИИМК РАН (Резепкин 1982; 1988; 2010). В 2005 г. группой экспедиции был проведен мониторинг дольменов под ст. Новосвободная (рис. 1). Всего обследовано 20 дольменов.

Дольмен 1, дольменная группа **Осиновый курган**, 3,6 км к СЗ от ст. Новосвободной. От сооружения сохранились нижние части плит и обломки покровной плиты. В передней плите сохранилась нижняя часть отверстия. Датируется эпохой средней бронзы (III тыс. до н. э.).

Дольмен 2, дольменная группа **Осиновый курган**, 3,6 км к СЗ от ст. Новосвободной. От сооружения сохранились нижние части плит и обломки покровной плиты. Датируется эпохой средней бронзы (III тыс. до н. э.).

Дольмен 3, дольменная группа **Клады**, 4 км к СЗ от ст. Новосвободной. Сооружение находится под курганом, исследовано в 1983 г. Майкопским отрядом Кубанской экспедиции ЛОИА АН СССР. Датируется эпохой средней бронзы (III тыс. до н. э.). Относится к типу подкурганых дольменов.

Дольмен 4, дольменная группа **Клады**, 4 км к СЗ от ст. Новосвободной. Сооружение находится под курганом, исследовано в 1983 г. Майкопским отрядом Кубанской экспедиции ЛОИА АН СССР. Датируется эпохой средней бронзы (III тыс. до н. э.). Относится к типу подкурганых дольменов.

Мегалитическое сооружение № 5 (рис. 2, 1, 2), 4,3 км от ст. Новосвободной. Подкурганная двухкамерная гробница с двухскатной крышей. Исследована в 1982 г. Майкопским отрядом Кубанской экспедиции ЛОИА АН СССР. Датируется эпохой ранней бронзы (IV тыс. до н. э.)

Дольмен 6, дольменная группа **Клады**, 4,3 км к СЗ от ст. Новосвободной. Сооружение находится под курганом, датируется эпохой средней бронзы (III тыс. до н. э.). Относится к типу подкурганых дольменов.

Мегалитическое сооружение № 7, 4,3 км к СЗ от ст. Новосвободной. Подкурганная двухкамерная гробница с двухскатной крышей. Исследована в 1898 г. Н. И. Веселовским. Датируется эпохой ранней бронзы (IV тыс. до н. э.).

Мегалитическое сооружение № 8, 4,3 км к СЗ от ст. Новосвободной. Подкурганная двухкамерная гробница с плоской крышей. Исследована в 1898 г. Н. И. Веселовским. Датируется эпохой ранней бронзы (IV тыс. до н. э.).

Курган № 9, расположен в 60 м к В от сооружения № 8. Исследован в 1898 г. Н. И. Веселовским методом глухой траншеи. Датируется эпохой ранней бронзы (IV тыс. до н. э.).

Дольмен 10, дольменная группа **Клады**, 4,2 км к СЗ от ст. Новосвободной. Сохранился развал разбитых боковых плит. Датируется эпохой средней бронзы (III тыс. до н. э.).

Дольмен 11, дольменная группа **Клады**, 4,2 км к СЗ от ст. Новосвободной. Сохранился развал разбитых боковых плит. Датируется эпохой средней бронзы (III тыс. до н. э.).

Дольмен 12 (рис. 2, 3, 4), дольменная группа **Клады**, 4,2 км к СЗ от ст. Новосвободной. Исследован в 1989 г. Майкопским отрядом Кубанской экспедиции ЛОИА АН СССР. Датируется

эпохой средней бронзы (III тыс. до н. э.). Сохранность удовлетворительная, утрачена верхняя часть передней плиты.

Дольмен 13, дольменная группа **Длинная поляна**, 3,7 км к СЗ от ст. Новосвободной. Сохранился развал разбитых боковых плит. Датируется эпохой средней бронзы (III тыс. до н. э.).

Дольмен 14, дольменная группа **Длинная поляна**, 3,7 км к СЗ от ст. Новосвободной. Сохранилась боковая плита. Датируется эпохой средней бронзы (III тыс. до н. э.).

Дольмен 15, дольменная группа **Длинная поляна**, 3,7 км к СЗ от ст. Новосвободной. Дольмен подкурганый. Датируется эпохой средней бронзы (III тыс. до н. э.). Сохранилась часть боковой плиты.

Дольмен 16, дольменная группа **Длинная поляна**, 3,7 км к СЗ от ст. Новосвободной. Дольмен подкурганый. Датируется эпохой средней бронзы (III тыс. до н. э.). Сохранилась часть боковой плиты.

Дольмен 17, дольменная группа **Длинная поляна**, 3,7 км к СЗ от ст. Новосвободной. Дольмен подкурганый. Датируется эпохой средней бронзы (III тыс. до н. э.). Сохранилась часть боковой плиты.

Дольмен 18 (рис. 2, 5, 6), дольменная группа **Клады II**, 5,2 км к С от ст. Новосвободной. Дольмен подкурганый. Исследован в 1989 г. Майкопским отрядом Кубанской экспедиции ЛОИА АН СССР. Датируется эпохой средней бронзы (III тыс. до н. э.). Сохранность хорошая.

Дольмен 19, дольменная группа **Клады II**, 2 км к С от ст. Новосвободной. Дольмен подкурганый. Исследован в 1990 г. Майкопским отрядом Кубанской экспедиции ЛОИА АН СССР. Датируется эпохой средней бронзы (III тыс. до н. э.). Сохранность хорошая.

Дольмен 20, дольменная группа **Клады II**, 5,2 км к С от ст. Новосвободной. Сохранилась часть боковой плиты. Датируется эпохой средней бронзы (III тыс. до н. э.).

В 2007 г. был продолжен мониторинг мегалитических сооружений под ст. Новосвободная. Работы проводились на правом берегу р. Фарс, на водоразделе между р. Фарс и Псефирь, в урочище Баев бугор (рис. 1, 2).

Дольмен 1, дольменная группа **Баев бугор**, 6,5 км к С от ст. Новосвободной. Дольмен подкурганый. Сохранилась часть боковой плиты. Датируется эпохой средней бронзы (III тыс. до н. э.).

Дольмен 2, дольменная группа **Баев бугор**, 6,5 км к С от ст. Новосвободной. Дольмен подкурганый. Датируется эпохой средней бронзы (III тыс. до н. э.). Сохранились части боковых плит.

Дольмен 3, дольменная группа **Баев бугор**, 6,5 км к С от ст. Новосвободной. Дольмен подкурганый. Датируется эпохой средней бронзы (III тыс. до н. э.). Сохранились части боковых плит.

Дольмен 4, дольменная группа **Баев бугор**, 6,5 км к С от ст. Новосвободной. Дольмен подкурганый. Датируется эпохой средней бронзы (III тыс. до н. э.). Сохранились части боковых плит.

Дольмен 5, дольменная группа **Баев бугор**, 6,5 км к С от ст. Новосвободной. Дольмен подкурганый. Датируется эпохой средней бронзы (III тыс. до н. э.). Сохранилась пяточная плита под переднюю плиту и фрагменты крыши.

Дольмен 6, дольменная группа **Баев бугор**, 6,5 км к С от ст. Новосвободной. Сохранились фрагменты крыши. Датируется эпохой средней бронзы (III тыс. до н. э.).

Дольмен 7, дольменная группа **Баев бугор**, 6,5 км к С от ст. Новосвободной. Сохранилась пяточная плита и фрагменты крыши. Датируется эпохой средней бронзы (III тыс. до н. э.).

Дольмен 8, дольменная группа **Баев бугор**, 6,5 км к С от ст. Новосвободной. Сохранились фрагменты крыши и боковых плит. Датируется эпохой средней бронзы (III тыс. до н. э.).

Дольмен 9, дольменная группа **Баев бугор**, 6 км к С от ст. Новосвободной. Сохранились фрагменты крыши и боковых плит. Датируется эпохой средней бронзы (III тыс. до н. э.).

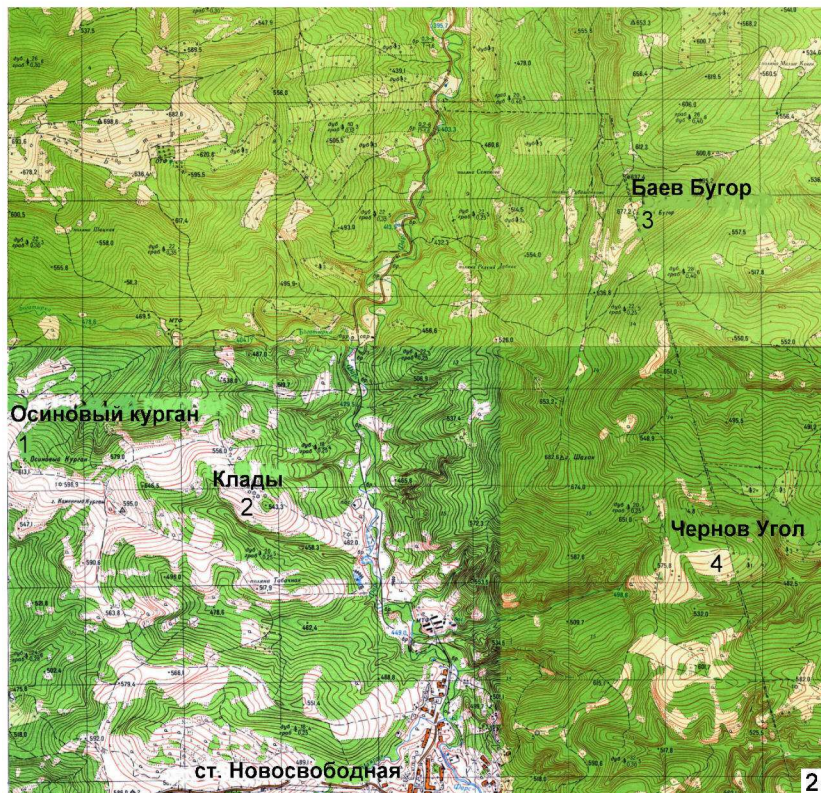
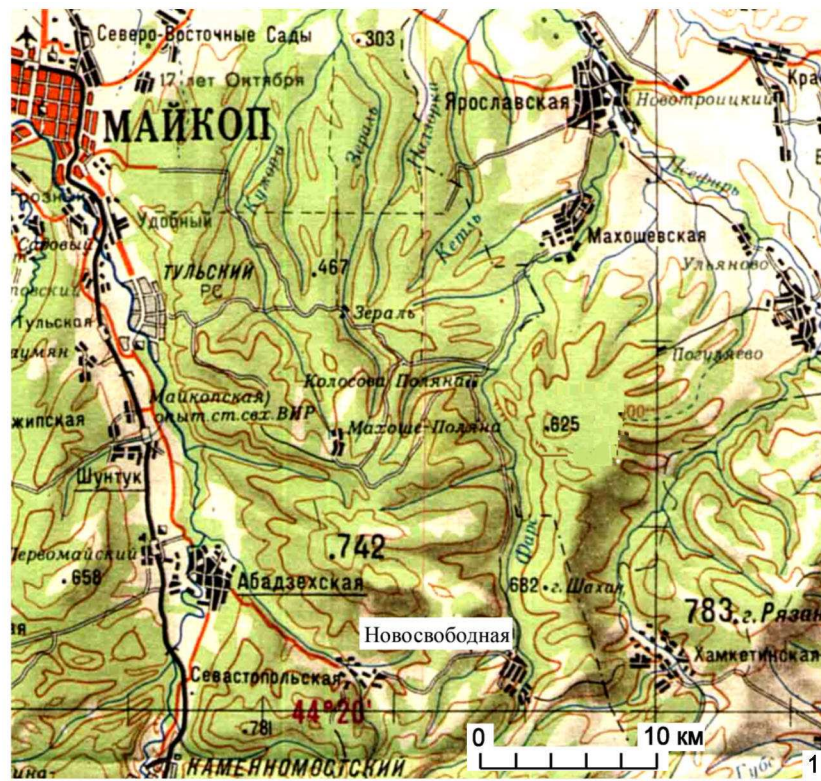

Рис. 1. Республика Адыгея, Майкопский р-н:
 1 – карта; 2 – ситуационный план памятников:
 1 – Осиновый курган; 2 – Клады; 3 – Баев Бугор; 4 – Чернов угол

Рис. 2. Республика Адыгея, Майкопский р-н, группа Клады:
1 и 2 – гробница с двускатной крышей, вид с СЗ и с СВ;
3 и 4 – дольмен 12, вид с В и с З;
5 и 6 – дольмен 18, вид с В и с З

Дольмен 10, дольменная группа **Баев бугор**, 6 км к С от ст. Новосвободной. Сохранились фрагменты крыши. Датируется эпохой средней бронзы (III тыс. до н. э.).

Дольмен 11, дольменная группа **Баев бугор**, 6 км к С от ст. Новосвободной. Сохранились нижние части боковых стен и фрагменты крыши. Датируется эпохой средней бронзы (III тыс. до н. э.).

Дольмен 12, дольменная группа **Баев бугор**, 5,5 км к С от ст. Новосвободной. Сохранились фрагменты боковых стен и задней плиты. Датируется эпохой средней бронзы (III тыс. до н. э.).

Дольмен 13, дольменная группа **Баев бугор**, 5,5 км к С от ст. Новосвободной. Сохранились фрагменты боковых плит. Датируется эпохой средней бронзы (III тыс. до н. э.).

Дольмен 14, дольменная группа **Баев бугор**, 5,3 км к С от ст. Новосвободной. Сохранились фрагменты крыши. Датируется эпохой средней бронзы (III тыс. до н. э.).

Дольмен 15, дольменная группа **Баев бугор**, 5,3 км к С от ст. Новосвободной. Сохранились фрагменты боковых плит. Датируется эпохой средней бронзы (III тыс. до н. э.).

Дольмен 16, дольменная группа **Баев бугор**, 5 км к С от ст. Новосвободной. Сохранились фрагменты боковых плит и фрагмент пяточной плиты. Датируется эпохой средней бронзы (III тыс. до н. э.).

Дольмен 17, дольменная группа **Баев бугор**, 5 км к С от ст. Новосвободной. Сохранились фрагменты крыши. Датируется эпохой средней бронзы (III тыс. до н. э.).

Дольмен 18, дольменная группа **Баев бугор**, 4,5 км к С от ст. Новосвободной. Сохранились фрагменты крыши. Датируется эпохой средней бронзы (III тыс. до н. э.).

Дольмен 19, дольменная группа **Баев бугор**, 4,5 км к С от ст. Новосвободной. Сохранились фрагменты боковых стен и фрагменты задней плиты. Датируется эпохой средней бронзы (III тыс. до н. э.).

Дольмен 20, дольменная группа **Баев бугор**, 4,3 км к С от ст. Новосвободной. Сохранились фрагменты боковых стен и фрагменты крыши. Датируется эпохой средней бронзы (III тыс. до н. э.).

В 2009 г. мониторинг памятников древней истории и культуры под ст. Новосвободной был продолжен. Работы проводились на правом берегу р. Фарс, на водоразделе между реками Фарс и Псефирь, в урочище Чернов угол (рис. 1, 2).

Курган 1, урочище **Чернов угол**, 3 км к С от ст. Новосвободной. Высота до 1,5 м. Датируется эпохой средней бронзы (III тыс. до н. э.).

Курган 2, урочище **Чернов угол**, 2,9 км к С от ст. Новосвободной. Высота до 2,5 м. Датируется эпохой средней бронзы (III тыс. до н. э.).

Курган 3, урочище **Чернов угол**, 2,85 км к С от ст. Новосвободной. Высота до 1 м. Датируется эпохой средней бронзы (III тыс. до н. э.).

Курган 4, урочище **Чернов угол**, 2,8 км к С от ст. Новосвободной. Высота до 1 м. Датируется эпохой средней бронзы (III тыс. до н. э.).

Курган 5, урочище **Чернов угол**, 2,75 км к С от ст. Новосвободной. Высота до 1 м. Датируется эпохой средней бронзы (III тыс. до н. э.).

Курган 6, урочище **Чернов угол**, 2,8 км к С от ст. Новосвободной. Высота до 1 м. Датируется эпохой средней бронзы (III тыс. до н. э.).

Курган 7, урочище **Чернов угол**, 2,8 км к С от ст. Новосвободной. Высота до 1 м. Датируется эпохой средней бронзы (III тыс. до н. э.).

Курган 8, урочище **Чернов угол**, 2,65 км к С от ст. Новосвободной. Высота до 1 м. Датируется эпохой средней бронзы (III тыс. до н. э.).

Курган 9, урочище **Чернов угол**, 2,6 км к С от ст. Новосвободной. Высота до 1 м. Датируется эпохой средней бронзы (III тыс. до н. э.).

Курган 10, урочище **Чернов угол**, 2,6 км к С от ст. Новосвободной. Высота до 1 м. Датируется эпохой средней бронзы (III тыс. до н. э.).

Курган 11, урочище **Чернов угол**, 2,6 км к С от ст. Новосвободной. Высота до 1 м. Датируется эпохой средней бронзы (III тыс. до н. э.).

Курган 12, урочище **Чернов угол**, 2,6 км к С от ст. Новосвободной. Высота до 1 м. Датируется эпохой средней бронзы (III тыс. до н. э.).

Курган 13, урочище **Чернов угол**, 2,65 км к С от ст. Новосвободной. Высота до 1,5 м. Датируется эпохой средней бронзы (III тыс. до н. э.).

Курган 14, урочище **Чернов угол**, 2,65 км к С от ст. Новосвободной. Высота до 1 м. Датируется эпохой средней бронзы (III тыс. до н. э.).

Курган 15, урочище **Чернов угол**, 0,9 км к СВ от ст. Новосвободной. Высота до 0,7 м. Датируется эпохой средней бронзы (III тыс. до н. э.).

Курган 16, урочище **Чернов угол**, 0,95 км к СВ от ст. Новосвободной. Высота до 0,7 м. Датируется эпохой средней бронзы (III тыс. до н. э.).

Курган 17, урочище **Чернов угол**, 4,6 км к СВ от ст. Новосвободной. Курган высотой до 0,5 м, по периметру выложен крупным камнем. Датируется эпохой средней бронзы (III тыс. до н. э.).

Курган 18, урочище **Чернов угол**, 4,55 км к СВ от ст. Новосвободной. Подкурганый дольмен, сохранились боковая и задняя плиты. Датируется эпохой средней бронзы (III тыс. до н. э.).

Курган 19, урочище **Чернов угол**, 4,1 км к С от ст. Новосвободной. Подкурганый дольмен, сохранились фрагменты боковых и задней плит. Датируется эпохой средней бронзы (III тыс. до н. э.).

Курган 20, урочище **Чернов угол**, 4,05 км к СВ от ст. Новосвободной. Подкурганый дольмен, сохранились фрагменты боковых плит и фрагментов крыши. Датируется эпохой средней бронзы (III тыс. до н. э.).

В результате проделанных в течение нескольких лет мониторинговых исследований в Адыгее впервые удалось с высокой степенью достоверности установить сохранность и местонахождение целого ряда дольменных могильников. Часть из них была обнаружена впервые. Учитывая чрезвычайную насыщенность территории Адыгеи мегалитическими сооружениями, представляется очень важным продолжить учёт, определение точного местонахождения и степени сохранности этих уникальных первых архитектурных сооружений России.

Резепкин 1982 – *Резепкин А. Д.* О распространении дольменов Западного Кавказа // КСИА. 1982. Вып. 169. С. 32–38.

Резепкин 1988 – *Резепкин А. Д.* Типология мегалитических гробниц Западного Кавказа // Вопросы археологии Адыгеи. Майкоп, 1988. С. 156–163.

Резепкин 2010 – *Резепкин А. Д.* К вопросу о классификации дольменов и погребальном обряде «дольменной культуры» // Человек и древности. М., 2010. С. 412–422.

Мониторинг памятников на территории Карачаево-Черкесской Республики в 2003–2009 гг.

Карачаево-Черкесская Республика расположена в центре Кавказа. Здесь на сравнительно небольшой территории обнаружены памятники различных эпох (Алексеева 1971; 1992; Аржанцева 2007; Биджиев 1982; Владимиров 1902; Ковалевская 1981; 1984; Козенкова 1977; Кузнецов 1962; Марковин 1996; Минаева 1971). Северокавказская экспедиция ИИМК РАН в рамках федеральной программы «Культура России» планомерно осуществляла паспортизацию и мониторинг памятников КЧР³. В результате предварительных разведок, включая инвентаризацию памятников в 1994 г., было выявлено более 1000 памятников археологии, хотя известно, что это лишь малая часть памятников культурно-исторического наследия Республики. В 1999–2002 гг. в КЧР впервые паспортизацией было охвачено 300 памятников археологии (Рысин 2000). На каждом памятнике были произведены инструментальная съёмка, фотофиксация его современного состояния и первичное описание. Все памятники были привязаны к системе географических координат при помощи прибора спутниковой навигации Garmin III и Global Positional System.

Выяснилось, что большинство памятников археологии находится в аварийном состоянии. Отмечена опасная тенденция ухудшения их сохранности. Бросается в глаза прежде всего катастрофическая ситуация с ограблениями местных курганов. Памятники, особенно вокруг населённых пунктов, ограблены тотально. Судя по размерам шурфов (глубиной до 5 м), грабители работали регулярно и не спешили. В шурфах найдены бутылки с фитилем для освещения грабительской ямы. Иногда грабители использовали экскаватор на базе трактора «Беларусь». Весной 2002 г. три крупных кургана были разрушены грабителями уже с применением бульдозера.

Наши наблюдения в течение 1994–2002 гг. выявили тревожную динамику грабежей памятников археологии в Усть-Джегутинском р-не КЧР (Рысин, Красниенко, Субботин 2003). В 1994 г. в ходе инвентаризации памятников у правого берега водохранилища южнее плотины Большого Ставропольского канала (далее – БСК) было обнаружено 56 курганов, пять из которых были ограблены (9 % от общего количества курганов). В 2002 г. в том же регионе при разведке обнаружено 58 курганов, 30 из которых ограблено (50 %). У пос. Важного по обеим сторонам р. Кубани в 1994 г. было найдено 52 кургана, два из них ограблены (4 %). В 2002 г. здесь обнаружено 66 курганов, 20 из которых ограблено (30 %). На плато Скалистого хребта вдоль дороги на маслозавод в 1994 г. найдено 70 курганов, один из которых ограблен (1 %). В 2002 г. на этом плато обнаружено 93 кургана, 8 из которых ограблены (9 %). Всего в этих трёх микрорегионах в 1994 г. из 178 зафиксированных курганов 8 были ограблены (4 %), а в 2002 г. из 217 курганов ограблено уже 58 (27 %). За восемь лет количество ограбленных курганов увеличилось в семь раз и достигло трети от общего количества насыпей.

Эта динамика выглядит ещё ужаснее, если рассматривать только памятники в долине р. Кубани, расположенные вблизи населённых пунктов. Так, южнее г. Усть-Джегутинска доля ограбленных курганов выросла с 9 % до 50 %, а у пос. Важного – с 4 % до 30 %. Иными словами, возле г. Усть-Джегутинска и пос. Важное за восемь лет грабителями было разрушено от трети до половины всех памятников археологии.

Противопоставить этому можно лишь действенную программу мониторинга объектов культурного наследия КЧР – паспортизации памятников археологии, постановки их на государственную охрану и усиление контроля над их состоянием.

³ Состав экспедиции: сотрудники ИИМК РАН М. Б. Рысин (начальник экспедиции), А. В. Субботин, С. В. Красниенко, Ю. Б. Кутимов, а также сотрудник Государственной инспекции по охране памятников истории и культуры КЧР Ю. И. Енченко.

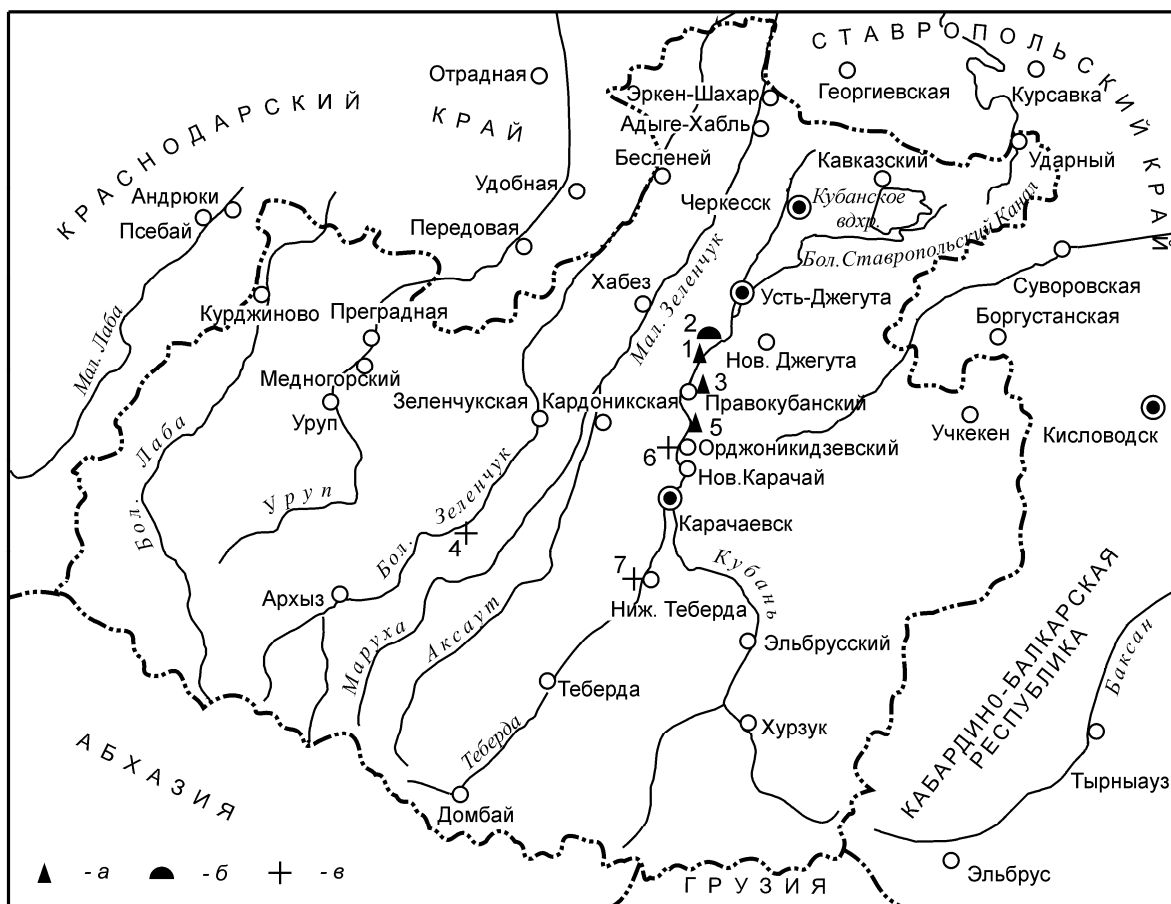

Рис. 1. Памятники, обследованные в ходе мониторинга на территории Карачаево-Черкесской Республики: 1 – городище Важное-2 (Кольцегорское); 2 – могильник Важное-10; 3 – Красногорская сторожевая башня; 4 – Архыз, Средний храм; 5 – городище Хумара; 6 – храм на горе Шоана; 7 – Сентинский храм.
Условные обозначения: а – городище; б – курганный могильник; в – храм

С 2003 г. на основании Инструкции, разработанной МК РФ, в КЧР проводятся работы по мониторингу памятников археологии. В первую очередь, по просьбе директора Карачаево-Черкесского краеведческого и природного музея-заповедника У. Ю. Эльканова был проведён мониторинг памятников, стоящих на федеральном учёте. Таких памятников насчитывается в республике более 50. Это Нижнеархызское городище со знаменитыми храмами (рис. 1; 3), храм и монастырь на горе Шоана (рис. 1; 4, 1; 5, 3), храм и мавзолей в Сентах (рис. 1; 4, 2; 5, 5), Хумаринская крепость (рис. 1; 4, 4; 5, 4), Адюхское городище с башней, Красногорское укрепление на Кубанской линии XIX в. (рис. 1; 4, 3; 5, б) и другие памятники. Мониторингом также были охвачены более 200 памятников археологии: одиночные курганы и могильники (рис. 1; 2, 2; 5, 2), поселения, укрепленные городища (рис. 1; 2, 1; 5, 1). Для каждого памятника составлено описание (заполнена карта обследования по форме, разработанной в МК РФ); определена площадь объекта; изготовлены графические материалы – карта-схема расположения объекта (ситуационный план памятника) в масштабе 1 : 100 000, генеральный план территории памятника в масштабе от 1 : 25 000 до глазомерного плана или инструментальной съёмки, схема с каталогом координат углов поворота границ памятников в системе WGS-84 и указанием точек фотофиксации; произведено фотографирование общего вида и деталей памятников.

Основной регион проведения разведок и мониторинга – Усть-Дзегутинский р-н КЧР – расположен в верхнем течении р. Кубань и характеризуется ярко выраженной вертикальной зональностью. Здесь выделяются две ландшафтные зоны: I) от 500 до 1000 м – террасированные равнины предгорий и третичной куэсты, сложенные неогеновыми и четвертичными отложениями с

разнотравно-злаковыми, луговидными степями на предгорных типичных и выщелоченных чернозёмах; II) от 1000 до 1500 м – средневысотные горы на моноклиальных структурах, сложенные карбонатными и песчано-глинистыми отложениями юры и мела, с буковыми, грабовыми и дубовыми лесами, луговыми степями и предгорными субальпийскими лугами.

Вертикальная зональность прослеживается и в распространении памятников археологии. Наибольшее количество археологических памятников обнаружено в первой ландшафтной зоне, в долине р. Кубань (на первой и второй надпойменных террасах) и её притоков рек Абазинка, Дзегута, Джаганас, Байтал-Чапхан и Эльтаркач. Здесь сосредоточены все известные памятники энеолита и ранней бронзы (майкопская культура), а также памятники средней и поздней бронзы, эпохи железа и средневековья. Среди курганных групп преобладают погребения эпохи средней бронзы, в могильниках насчитывается до 65 курганов, но обычно количество курганов в группе не превышает 5–7. Грунтовые могильники насчитывают до 300–400 погребений. В Средние века по долинам Кубани, Дзегуты и Эльтаркача проходил участок Великого шелкового пути, что объясняет концентрацию здесь средневековых городищ, селищ и могильников (Иерусалимская 1972; Ковалевская 1981). Выше, во второй ландшафтной зоне число обнаруженных памятников резко сокращается. Курганы и грунтовые могильники располагаются на поверхности плато (Скалистого хребта и водораздела р. Кубани и Малого Зеленчука), на их краях и на гребнях увалов. Курганные группы насчитывают до 3–5 насыпей, лишь изредка – до 10–12 насыпей. Грунтовые могильники состоят из 3–10 погребений.

Описание ряда памятников КЧР, на которых проводился мониторинг

Одиночный курган **Абазинка I** расположен в 6 км к СВ от г. Усть-Дзегута, в 4,5 км к ЮВ от пос. Абазинка, на вершине водораздела левого берега р. Абазинка, под лесополосой, в 6 м к северу от дороги на молочно-товарную ферму. Насыпь диаметром 18 м, высотой 0,94 м. Центр кургана уничтожен грабительским шурфом 6 × 2 м, глубиной 3 м. Насыпь земляная, в шурфе видны камни от обкладки могилы. Датировка памятника – I тыс. до н. э.–I тыс. н. э. Состояние памятника аварийное.

Одиночный курган **Абазинка II** расположен в 4,2 км к СВ от г. Усть-Дзегута, в 2,5 км к ЮЮВ от пос. Абазинка, в саду на левом берегу р. Абазинка, в 1,2 км к ВЮВ от полевого стана. Насыпь полусферическая с плоской вершиной, диаметром 48 м, высотой 3 м. Датировка памятника – III–II тыс. до н. э. Состояние памятника хорошее.

Одиночный курган **Абазинка III** расположен в 4,6 км к ССВ от г. Усть-Дзегута, в 1 км к ЮВ от пос. Абазинка, в саду на левом берегу р. Абазинка. Южнее кургана сад разделён распахиваемым участком шириной 40 м. В 140 м к В от кургана вдоль края сада прокопана траншея шириной 5 м. Поверхность насыпи повреждена плантажным плугом. Диаметр кургана – 28 м, высота – 1,63 м. Датировка памятника – III–II тыс. до н. э. Состояние памятника неудовлетворительное.

Одиночный курган **Абазинка IV** расположен в 4,8 км к ССВ от г. Усть-Дзегута, в северном углу сада на левом берегу р. Абазинка, в 0,6 км к ЮВ от пос. Абазинка. С севера и юга насыпь окружают траншеи шириной 5 и глубиной 2 м, прорытые вдоль границ сада. Вдоль северной траншеи проходит лесополоса. Насыпь полусферическая, диаметром 45 м, высотой 3,57 м. СЗ пола кургана нарушена оплывшей бульдозерной траншеей. Датировка памятника – III–II тыс. до н. э. Состояние памятника неудовлетворительное.

Курганный могильник **Абазинка V** расположен в 6 км к ССВ от г. Усть-Дзегута, в 1,5 км к С от пос. Абазинка, на левом берегу р. Абазинка, в 30 м к З от шоссе на г. Черкесск, в 150 м к Ю от зверохозяйства «Пушное». В 170 м от кургана № 1 расположен край террасы р. Кубань. На краю и на склоне террасы растут кусты. Вдоль шоссе и вдоль края террасы р. Кубань проходят ЛЭП. Могильник состоит из 2 насыпей, поверхность которых распахивается. Насыпи курганов земляные, с каменными панцирями. Размеры курганов: диаметр – 21 м, высота – 0,4–2 м. Датировка памятника – III тыс. до н. э.–I тыс. н. э. Состояние памятника аварийное.

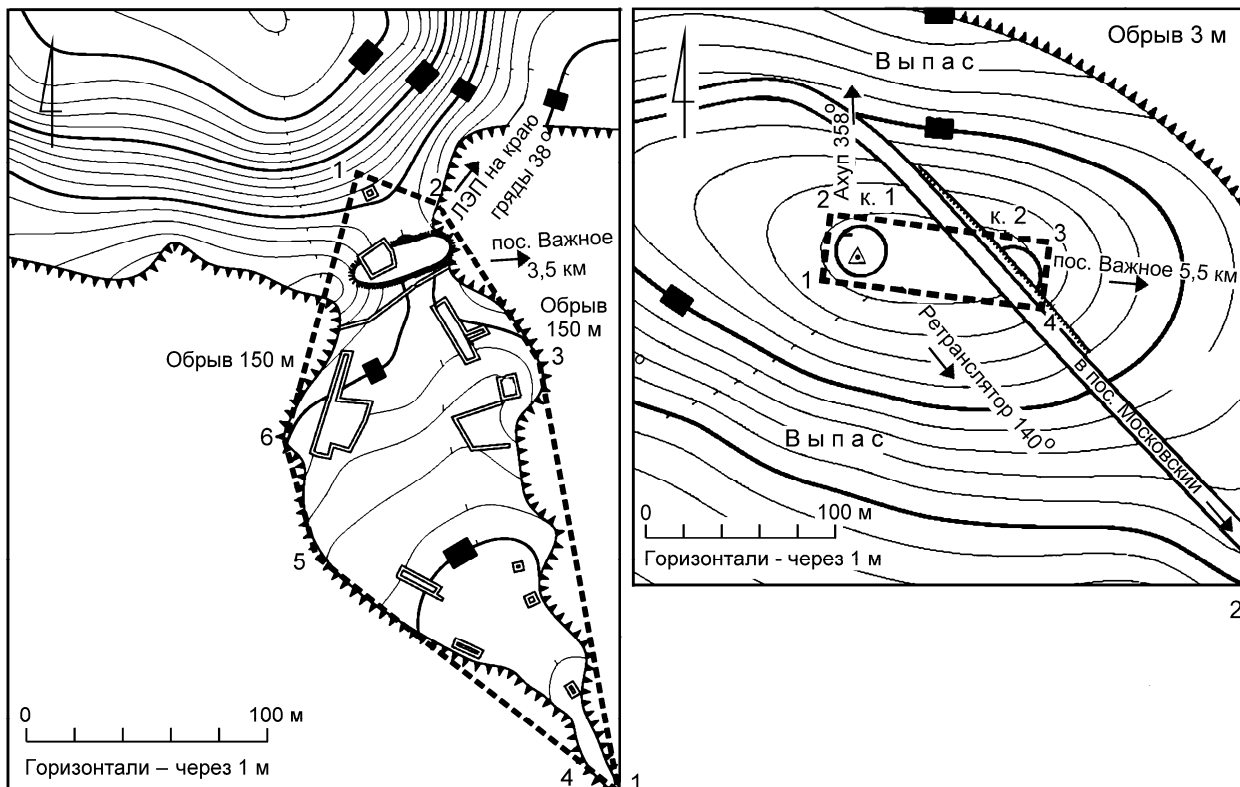

Рис. 2. Археологические памятники у пос. Важное, планы:
1 – городище Важное-2; 2 – курганный могильник Важное-10

Курганный могильник **Абазинка VI** расположен в 5,6 км к ССВ от г. Усть-Джегута, на левом берегу р. Абазинка, в 1 км к СЗ от пос. Абазинка, в 80 м к З от шоссе на г. Черкесск. В 140 м к З от кургана № 1 расположен край террасы р. Кубань. На краю террасы растут кусты. Вдоль края террасы и вдоль шоссе проходят ЛЭП. Могильник состоит из 3 курганов. Насыпь кургана № 1 каменная, остальные насыпи – земляные с каменным панцирем. В кургане № 1 грабительский шурф 3 × 2 м. На вершине насыпи растут кусты. Диаметр курганов 15–27 м; высота – 0,42–1,25 м. Датировка памятника – III тыс. до н. э.–I тыс. н. э. Состояние памятника аварийное.

Одиночный курган **Абазинка VII** расположен в 4 км к ССВ от г. Усть-Джегута, в 1,4 км к ЮЗ от пос. Абазинка, в 60 м к З от шоссе на г. Черкесск, в 1,6 км к СВ от водозабора, на террасе правого берега р. Кубань. Вдоль шоссе на г. Черкесск с запада проходит высоковольтная ЛЭП. В 20 м к З от кургана расположен край террасы р. Кубань. На краю и на склоне террасы растут деревья. Восточная и западная полы насыпи подрезаны при прокладке оросительных труб. На вершине насыпи – оплывшая грабительская воронка диаметром 7 м, глубиной 1,5 м. Диаметр кургана – 35 м, высота – 3,34 м. Датировка памятника – III–II тыс. до н. э. Состояние памятника аварийное.

Одиночный курган **Абазинка VIII** расположен в 3,6 км к ССВ от г. Усть-Джегута, в 1,9 км к ЮЗ от пос. Абазинка, в 0,2 км к З от шоссе на г. Черкесск, в 1,2 км к СВ от водозабора, на террасе правого берега р. Кубань, в 55 м к ЮВ от края террасы. На краю и на склоне террасы растут деревья. В 75 м к СВ от кургана от шоссе до края террасы проходит дренажная канава шириной 5 м. Вдоль шоссе на г. Черкесск проходит ЛЭП. В 95 м южнее кургана проходит дорога от шоссе к водозабору. Вдоль дороги растут деревья. Диаметр насыпи – 12 м, высота – 0,51 м. Поверхность насыпи сильно распахана. Датировка памятника – I тыс. до н. э.–I тыс. н. э. Состояние памятника неудовлетворительное.

Курганный могильник **Джаганас I** расположен на северной окраине г. Усть-Джегута у СВ угла промзоны (Сельхозхимия), на правом берегу р. Джаганас, у левого борта БСК. Могильник состоит из 3 насыпей. Между курганами № 1 и 2 проходит высоковольтная ЛЭП. Курганы № 2 и 3

примыкают с севера к забору промзоны, а в 40 м севернее проходит дорога на Джаганасский карьер. Курган № 1 окружен кустами и деревьями лесополосы БСК. Насыпь БСК проходит в 10 м к В от кургана № 1. Размеры курганов: диаметр 30–35 м, высота 1,85, 3,8 и 6,47 м. Насыпь кургана № 1 полусферическая, повреждена грабительскими шурфами. Насыпь сложена суглинком, но включает также досыпку из речных булыжников над впускным погребением в каменном ящике в южной поле. Это погребение уничтожено грабителями. С северной стороны насыпи грабители уничтожили ещё одно впускное погребение. В отвале из грабительского шурфа найдены фрагменты от горшка эпохи средней бронзы (№ 15–17 по описи): цвет – серый, отощитель – дроблёный кварцит, поверхность слабо заглажена; шейка короткая, венчик слабо отогнут наружу, на плечиках вертикально проткнутое ушко; под шейкой горизонтальный пояс из прочерченных линий, заполненный наколами в «ёлочку»; от пояса на плечики «свисают» прочерченные косо-заштрихованные треугольники. Датировка памятника – III–I тыс. до н. э. Состояние памятника аварийное.

Курганный могильник **Джаганас II** расположен на северной окраине г. Усть-Джегута, у северного забора промзоны (Сельхозмаш), на правом берегу р. Джаганас. Могильник состоит из 3 пологих насыпей. Дорога на Джеганасский карьер проходит с С от курганов № 1 и 3 и с Ю от кургана № 2. Двойная ЛЭП проходит севернее курганов и дороги на карьер. Южная пола кургана № 3 примыкает к забору промзоны. Размеры курганов: диаметр – 26, 46 и 48 м, высота – 2,5–3,74 м. Насыпь кургана № 3 разрушена бульдозерной траншеей (в курган врыта металлическая бочка), пола кургана № 2 подрезана дорогой. Датировка памятника: III–I тыс. до н. э. Состояние памятника аварийное.

Одиночный курган **Джаганас III** расположен на северной окраине г. Усть-Джегута, у южного забора нового кладбища, на правом берегу р. Джаганас у северной обочины дороги на Джеганасский карьер. Над насыпью кургана проходит двойная ЛЭП. В 45 м к З от кургана находится поворот дороги на цементный завод ОАО «Кавказцемент». Верхняя часть насыпи кургана скрыта бульдозером, при этом обнажились камни кромлеха. На поверхности насыпи разбит огород. Диаметр насыпи – 34 м, сохранившаяся высота – 2,45 м. Датировка памятника – III–I тыс. до н. э. Состояние памятника аварийное.

Одиночный курган **Джаганас IV** расположен на северной окраине г. Усть-Джегута, в промзоне, в 100 м к Ю от газораспределительного пункта, на правом берегу р. Джаганас. Южнее и восточнее кургана проходят ЛЭП. В 15 м к З расположен забор промзоны. С юга и востока насыпь огибает грунтовая дорога. Середина насыпи разрушена бульдозерной траншеей. Диаметр насыпи – 28 м, сохранившаяся высота – 2,05 м. Поверхность насыпи задернована. Датировка памятника – III–I тыс. до н. э. Состояние памятника аварийное.

Курганный могильник **Джаганас V**. Местным жителям курганы известны под названием «Три брата». Могильник располагается в промзоне на северной окраине г. Усть-Джегута, в 0,5 км к В от электрической подстанции, на орошаемом поле, на правом берегу р. Джаганас. Могильник состоит из 4 сферических насыпей с плоскими вершинами (диаметр «площадок» на вершинах насыпей – около 15 м). Насыпи расположены «цепочкой» с СЗ на ЮВ. Насыпи № 4 и 3 разделяет оросительная траншея шириной 15 и глубиной 2 м. Западнее кургана № 4 проходит двойная ЛЭП. Размеры насыпей: диаметр – 45–54 м, высота – 5,25–6,23 м. На вершинах видны оплывшие грабительские воронки. Поверхность насыпей задернована. У восточной полы кургана № 4 проходит дренажная траншея. Датировка памятника – III–II тыс. до н. э. Состояние памятника удовлетворительное.

Одиночный курган **Джаганас VI** расположен в промзоне на северной окраине г. Усть-Джегута, в 150 м к ЮЗ от газовой подстанции, на правом берегу р. Джаганас. В 70 м к З проходит железнодорожная ветка к г. Черкесску. В 16 м к СЗ от полы кургана располагается котлован для газовых емкостей. Севернее и западнее насыпи кургана проходят ЛЭП. С запада курган огибает грунтовая дорога. В 50 м к З от кургана начинается забор промзоны (газораспределительная

подстанция). Диаметр кургана – 32 м, высота – 2,53 м. Датировка памятника – III–II тыс. до н. э. Состояние памятника хорошее.

Одиночный курган **Джаганас VII** расположен в 3 км к ССВ от окраины г. Усть-Джегута, на поле мелиорации, в 10 м к В от шоссе на г. Черкесск. В 150 м к С от шоссе отходит дорога к заводу ОАО «Кавказцемент». В 180 м к В проходит ветка железной дороги на г. Черкесск. Курган расположен на выступе террасы. Пологая насыпь повреждена при мелиорации и распашке поля. На поверхности кургана видны камни от насыпи. Диаметр насыпи – 20 м, высота – 0,47 м. Датировка памятника – III–II тыс. до н. э. Состояние памятника аварийное.

Одиночный курган **Джаганас VIII** расположен в 3 км к СВ от северной окраины г. Усть-Джегута, на правом берегу р. Джаганас, в 30 м к ЮВ от промзоны, на поле, в 0,2 км к югу от ОАО «Кавказцемент». К СЗ от кургана проходит ЛЭП и дорога на «Кавказцемент». В 70 м к востоку от кургана проходит дренажный канал шириной 10 м и две высоковольтные ЛЭП. Насыпь кургана земляная, повреждена при распашке поля. Диаметр насыпи – 22 м, высота – 0,58 м. Датировка памятника – III–I тыс. до н. э. Состояние памятника неудовлетворительное.

Одиночный курган **Джаганас IX** расположен в 0,8 км к СВ от г. Усть-Джегута, в промзоне, в 50 м к В от железной дороги на г. Черкесск, в 30 м к С от электрической подстанции. Курган находится на краю уступа террасы р. Джаганас. К ЮВ от насыпи вдоль забора промзоны проходит ЛЭП. В 20 м к В от кургана проходит дорога к станции железной дороги. Насыпь кургана с плоской вершиной имеет диаметр 43 м и высоту 6,4 м. На вершине заплывшая грабительская воронка. На поверхности насыпи видны камни от панциря. Датировка памятника – III–II тыс. до н. э. Состояние памятника хорошее.

Курганный могильник **Джаганас X** расположен в 3 км к СВ от г. Усть-Джегута, в 190 м к В от моста через БСК. В 55 м к В от кургана № 1 проходит дорога на Джаганасский карьер. В 100 м к СВ от кургана № 2 расположена газораспределительная подстанция. В 115 м к В от кургана № 1 находится пасека. Над курганом № 1 проходит ЛЭП. Могильник состоит из 2 насыпей. Курган № 1 на поле сильно распахан. Курган № 2 расположен на краю лесополосы, посаженной вдоль восточного берега БСК. Насыпь полусферическая с плоской вершиной. Восточная поля насыпи кургана № 2 повреждена бульдозерной траншеей. Диаметр курганов – 34–36 м, высота – 1–3,18 м. Датировка памятника – III–I тыс. до н. э. Состояние памятника аварийное.

Одиночный курган **Джаганас XI** расположен в 2,7 км к СВ от г. Усть-Джегута, в 0,2 км к ЮЮЗ от моста через БСК, в лесополосе, в 34 м к В от берега БСК. В 16 м к З от кургана проходит дорога вдоль канала; за дорогой, вдоль края канала – лесополоса. Насыпь состоит из речных булыжников, поверхность её задернована. В центре насыпи вырыт грабительский шурф 2 × 2 × 2,3 м. Диаметр насыпи – 14 м, высота – 0,5 м. Датировка памятника – III–II тыс. до н. э. Состояние памятника аварийное.

Курганный могильник **Джаганас XII**. Курган № 1 расположен в 2,5 км к СВ от г. Усть-Джегута, на краю высокой террасы правого берега р. Кубань, в 0,7 км к Ю от моста через БСК. Каменная насыпь сверху задернована. На вершине насыпи вырыт грабительский шурф 1,5 × 2 × 1,8 м. Диаметр насыпи – 28 м, высота – 3 м. Над насыпью проходит высоковольтная ЛЭП; вторая ЛЭП идёт параллельно первой в 30 м к ЮВ. В 28 м к Ю от кургана выкопана траншея для установки металлических емкостей. Курган № 2 расположен в 285 м к В от кургана № 1, на вершине увала. Насыпь кургана каменная. Поверхность насыпи задернована. Диаметр насыпи – 10 м, высота – 0,78 м. Датировка памятника – II тыс. до н. э.–I тыс. н. э. Состояние памятника аварийное.

Курганный могильник **Джаганас XIII** расположен в 1,2 км к ВСВ от г. Усть-Джегута, на вершине водораздела правого берега р. Джаганас, в 150 м к С от силикатного завода. В 12 м к С от края могильника проходит противооползневая траншея. Могильник состоит из 8 могил, отмеченных на поверхности каменными набросками. Диаметр набросок – 4–5 м, высота – 0,2 м. Поверхность набросок задернована. Некоторые насыпи разрыты грабителями. Датировка памятника – I тыс. до н. э.–XVII в. н. э. Состояние памятника неудовлетворительное.

Курганный могильник **Джаганас XIV** расположен в 0,7 км к ВСВ от г. Усть-Джегута, на вершине водораздела правого берега р. Джаганас и на краю высокой террасы правого берега р. Кубань, в 150 м к Ю от моста через БСК. Могильник состоит из 2 насыпей. В 36 м к востоку от кургана № 1 на склоне террасы прокопана траншея шириной 8 м. Над насыпью кургана № 2 проходит ЛЭП. Диаметр насыпей – 24–32 м, высота – 1,76–3,2 м. В центре обеих насыпей вырыты грабительские шурфы. Насыпи состоят из слоев камней и суглинка, поверхность задернована. В отвале из грабительского шурфа кургана № 2 найдены средневековые (аланские) железные удила (удила откованы из прута подквадратного сечения; концы прута загнуты в петли овальной формы, а средняя часть прута перекручена; толщина прута – 0,5 см, длина удил – 11,5 и 8,5 см, ширина петель – 2,5 см) и фрагменты тёмно-коричневого керамического сосуда (поверхность слабо заглажена, отощитель – дресва и мелкий песок). Датировка памятника – III тыс. до н. э.–XII в. н. э. Состояние памятника аварийное.

Одиночный курган **Джаганас XV** расположен в 2,8 км к ССВ от г. Усть-Джегута, на поле мелиорации, в 0,8 км к ЮВ от ОАО «Кавказцемент». В 150 м к 3 от кургана проходит дорога в плодовый сад колхоза «Кубанский». Вдоль дороги идут две ЛЭП. Насыпь кургана земляная, полусферическая с плоской вершиной. Диаметр кургана – 60 м, высота – 7 м. Полы насыпи подрезаны бульдозером при мелиорации, обнажены каменные плиты от кромлеха. Поверхность насыпи задернована. Датировка памятника – III–II тыс. до н. э. Состояние памятника хорошее.

Курганный могильник **Джаганас XVI** расположен в 3,4 км к ССВ от г. Усть-Джегута, в 100 м к В от ОАО «Кавказцемент», на поле мелиорации. В 50 м к 3 от кургана № 1 проходит канал шириной 6 м. Канал разрушил западную полу кургана № 2. К СЗ от курганов за каналом расположена территория «Водоканала». В 110 м к СВ от кургана № 1 проходит трубопровод и лесополоса вдоль границы сада колхоза «Кубанский». Над курганом № 2 проходит ЛЭП. Насыпи распахиваются. Диаметр курганов – 20 и 21 м, высота – 1,6 и 2,14 м. Датировка памятника – III–II тыс. до н. э. Состояние памятника неудовлетворительное.

Одиночный курган **Джаганас XVII** расположен в 3 км к В от г. Усть-Джегута, на краю водораздела левого берега р. Джаганас, в 0,35 км к Ю от летнего лагеря, в 120 м к В от северного края лесополосы. К югу от кургана проходит дорога в г. Усть-Джегута. С востока от кургана прорыта траншея шириной 9 м. Ранее насыпь имела полусферическую форму с плоской вершиной. Диаметр насыпи 48 м, высота 3,88 м. В насыпи вырыты грабительские шурфы. Нижняя часть насыпи сложена из обломков белого известняка, а верхняя – из суглинка. В грабительском шурфе собраны обломки бревен от погребального сруба (перекрытого каменной насыпью). Датировка памятника – III тыс. до н. э.–I тыс. н. э. Состояние памятника аварийное.

Курганный могильник **Джаганас XVIII** расположен в 1 км к В от г. Усть-Джегута, на краю террасы правого берега р. Кубань, в 0,5 км к С от кладбища. Южнее курганов вдоль края террасы проходит дорога в г. Усть-Джегута. Могильник состоит из 4 насыпей диаметром 8–14 м, высотой 1–1,5 м. Курганы расположены «цепочкой» в направлении 3–В. Поверхность насыпей задернована. В центре кургана № 3 – оплывшая грабительская воронка. Датировка памятника – II тыс. до н. э.–I тыс. н. э. Состояние памятника неудовлетворительное.

Одиночный курган **Джаганас XIX** расположен в 1,5 км к В от г. Усть-Джегута, на вершине увала террасы правого берега р. Кубань, в 0,5 км к 3 от лесополосы, в 0,7 км к СЗ от полевого стана. Насыпь диаметром 12 м, высотой 1 м. Полы кургана распахиваются, на насыпи лежат камни, сташенные с поля. Датировка памятника – I тыс. до н. э.–I тыс. н. э. Состояние памятника хорошее.

Курганный могильник **Джаганас XX** расположен в 300 м к В от г. Усть-Джегута, на мысах края правобережной террасы р. Кубань, в 0,25 км к СВ от моста через БСК. С востока и запада от курганов проходят четыре ЛЭП. Могильник состоит из 2 насыпей. Диаметр насыпей – 18 и 22 м, высота – 1 и 1,4 м. В кургане № 1 грабительский шурф 1,5 × 2 × 1,8 м. Насыпь состоит из галечника. Поверхность насыпей задернована. Датировка памятника – II тыс. до н. э.–I тыс. н. э. Состояние памятника аварийное.

Одиночный курган **Джаганас XXI** расположен в 0,3 км к В от г. Усть-Джегута, на краю мыса правобережной террасы р. Кубань, в 0,75 км к ССВ от моста через БСК. Восточнее кургана проходят две ЛЭП. В 100 м к В от кургана начинается земляная противооползневая насыпь. Диаметр кургана – 32 м, высота – 2,5 м. В центре насыпи грабительский шурф. Насыпь сложена из галечника. Поверхность насыпи задернована. Датировка памятника – II тыс. до н. э.–I тыс. н. э. Состояние памятника аварийное.

Курганный могильник **Джаганас XXII** расположен в 0,3 км к В от г. Усть-Джегута, на краю мыса правобережной террасы р. Кубань, в 1,1 км к С от моста через БСК, в 1,4 км к ЮЗ от силикатного завода. Восточнее курганов проходят две ЛЭП. В 100 м к ЮВ от кургана № 1 начинается противооползневая насыпь. Могильник состоит из 2 насыпей. Диаметр насыпей – 22 и 47 м, высота – 1,8 и 3,5 м. В кургане № 1 грабительский шурф диаметром 4 м, глубиной 3,6 м. Насыпь состоит из чередующихся слоёв земли и камней (первая насыпь каменная, вторая земляная, третья из камня и гальки, четвёртая земляная). В первой каменной насыпи найдены кости человека, фрагмент от керамического сосуда (фрагмент от венчика чернолощёного горшка; отощитель – шамот, слюда, мелкий песок) и остатки дерева от перекрытия могилы. В кургане № 2 грабительский шурф 2 × 2 × 1,8 м. Насыпь каменная, состоит из гальки и известняковой плитки. В шурфе видны остатки каменного ящика, в отвале из грабительского шурфа найдены обломки сосуда эпохи средней бронзы, в том числе фрагмент верхней части крупного горшка с прямой, отогнутой наружу шейкой (край венчика сверху прямо срезан; цвет чёрный и тёмно-коричневый, излом светло-серый; поверхность небрежно заглажена; отощитель – дресва; под шейкой – горизонтальный пояс ногтевых наколов, от которого на тулово спускаются горизонтальные ряды наколов гладким штампом, расположенные в «ёлочку»). Датировка памятника – III тыс. до н. э.–I тыс. н. э. Состояние памятника аварийное.

Одиночный курган **Джаганас XXIII** расположен на северной окраине г. Усть-Джегута, в промзоне на краю террасы правого берега р. Джаганас, в 115 м к З от промзоны (территории «Сельхозхимии»). По краю террасы южнее кургана проходит дорога в г. Усть-Джегута. Восточнее и западнее кургана проходят ЛЭП. Диаметр насыпи – 22 м, высота – 2 м. В центре насыпи грабительский шурф 2 × 2 × 2,4 м. Насыпь возведена из слоя колотого известняка и гальки. Верхний слой – земляная насыпь. Датировка памятника – III–I тыс. до н. э. Состояние памятника аварийное.

Одиночный курган **Джаганас XXIV** расположен на северной окраине г. Усть-Джегута, во дворе молочно-товарной фермы на правом берегу р. Джаганас. В 35 м к СВ от кургана расположена силосная площадка. Диаметр насыпи 45 м, высота 4,28 м. Южная половина насыпи срезана бульдозером и в траншею вкопаны емкости – поилки для скота. Насыпь земляная, состоит из нескольких слоев. В основании первой насыпи в срезе траншеи виден кромлех в виде вертикальной стенки (ширина – 0,6 м, высота – 0,4 м), выложенной из плиток известняка. Датировка памятника – III–II тыс. до н. э. Состояние памятника аварийное.

Курганный могильник **Джаганас XXV** расположен в 1 км к ССВ от г. Усть-Джегута, на поле правого берега р. Джаганас, между БСК и промзоной, в 100 м к В от электрической подстанции. В 25 м к В от кургана № 1 начинается канал шириной 15 м. Над восточным краем насыпи кургана № 1 проходит ЛЭП. С запада от кургана № 1 проходит дорога в г. Усть-Джегута. Могильник состоит из двух полусферических насыпей с плоскими вершинами. Самый крупный курган (№ 1) – «Сангарау-тепе» диаметром 120 м, высотой 16 м, раскопан Н. И. Веселовским в 1901 г. глухой траншеей с ЮЮЗ (НА ИИМК РАН, РА, ф. 1, д. 103; ОАК за 1901 г. 1903: 86–89). Вскрыто 2 погребения, оба ограблены в древности. Обнаружены кости людей и животных, фрагменты керамических сосудов, каменная гробница, деревянные конструкции могил. Курган был сооружен в эпоху бронзы и вторично использован для погребения в сарматский период (?). Насыпь кургана земляная, площадка на вершине и склоны насыпи были выложены речными булыжниками (панцирь). На вершине кургана – тригопункт. Курган № 2 расположен в 300 м к ЮВ от кургана № 1. Диаметр – 85 м, высота – 13,6 м. Датировка памятника – III–II тыс. до н. э. Состояние памятника аварийное.

Одиночный курган **Джаганас XXVI** расположен на северной окраине г. Усть-Джегута, в 150 м к ЮЗ от старой автозаправочной станции, на правом берегу р. Джаганас. У восточной полы кургана проходит улица г. Усть-Джегута. В 27 м севернее кургана расположен коттедж. В 100 м к В проходит ЛЭП. В 140 м к В проходит шоссе на г. Черкесск. У шоссе восточнее кургана расположена новая автозаправочная станция. Диаметр кургана – 26 м, высота – 2,29 м. Насыпь земляная, на поверхности каменный панцирь. Западная пола срезана при прокладке дороги. Датировка памятника – III–II тыс. до н. э. Состояние памятника хорошее.

Курганный могильник **Джаганас XXVII** расположен в 150 м к С от промзоны г. Усть-Джегута, на западном берегу БСК. С юга от курганов проходит дорога в г. Усть-Джегута. Могильник состоит из 3 курганов, насыпи полусферические с плоскими вершинами. Насыпь кургана № 3 повреждена бульдозерной траншеей; на вершине кургана № 5 установлена опора высоковольтной ЛЭП; полы всех насыпей подрезаны бульдозером при мелиорации. В южной поле кургана № 4 видны плиты кромлеха из плит известняка. На вершинах курганов № 4 и 5 установлены тригункты. Диаметр насыпей – 48, 100 и 130 м, высота – 4,6, 13,9 и 10,96 м. Датировка памятника – III–II тыс. до н. э. Состояние памятника удовлетворительное.

Исследуемые нами к северу от г. Усть-Джегута курганы ранее составляли большое могильное поле. Большинство курганов было уничтожено при проведении работ по мелиорации земель и при строительстве БСК. В 1963–1964 гг. А. Л. Нечитайло раскопала здесь, между реками Абазинкой и Джаганасом, более 40 курганов. В основном погребения относились к эпохам ранней и средней бронзы. Одно погребение (курган № 41) – сарматского времени. Находки в могилах: керамические сосуды, бронзовые ножи, шилья, булавки, украшения из камня, пасты и бронзы (Абрамова 1974; Мунчаев, Нечитайло 1966; Нечитайло 1978).

Городище **Нижний Архыз** расположено в 0,5 км к СВ от северной окраины пос. Нижний Архыз на террасе правого берега р. Большой Зеленчук. Долина вытянута с юго-запада на северо-восток; её ширина достигает 250–300 м. Длина городища – 2,5 км, площадь – 63 га. На территории городища сохранились три храма X в. – Северный, Средний и Южный. Территория городища подразделяется на шесть структурно-топографических частей: 1) первый земледельческий участок, 2) поселок епархии, 3) второй земледельческий участок, 4) город, 5) могильник на склонах хребта Ужум, 6) могильник на склонах хребта Мыщешта. С севера территория ограничена оборонительной стеной (в 600 м к Ю от балки Бандитской). Вторая стена у подошвы горы Церковной ограждала христианское кладбище и одноапсидную часовню. Территория города начинается за балкой Хасана, а основная застройка прослеживается от Среднего храма. В 110 м к СЗ от Среднего храма заметны остатки круглого в плане сооружения (языческое святилище). Вокруг Среднего храма располагался христианский могильник. К юго-западу от Южного храма долина была сплошь застроена. Территорию города пересекают три улицы: «Подгорная», «Центральная» и «Набережная». Ширина улиц в среднем – 3 м. Характер застройки – городской. Дома сложены из тесаного камня без применения раствора. Пересекающие долину оборонительные стены обнаружены вдоль правого берега балки Подорванной и в 400 м к СВ от балки Подорванной. На огражденной территории располагался детинец городища, здесь исследована «усадьба местного феодала» с домовою одноапсидной церковью и железодельной мастерской. Южнее балки Подорванной на возвышении находилась цитадель. Всего на территории городища обнаружено 11 одноапсидных церквей. Толщина оборонительных стен – 2,1 м, толщина стен жилых домов – 0,7 м. Дома были полутора- и двухэтажными, с подклетом; перекрытия состояли из прутьев, обмазанных глиной и выстланных тонкими песчаниковыми плитками. Каждая усадьба была ограждена высокой каменной оградой с выходом на одну из улиц. Городище существовало с X по XII в., а посёлок епархии – до XIV в. В результате раскопок на городище обнаружены многочисленные находки: фрагменты глиняных серых и красно-коричневых сосудов (амфор, пифосов и др.), черепки поливных сосудов; остатки стеклянной посуды; осколки оконного стекла (у Северного храма); медная монета Константина Багрянородного; железные изделия (сошники, тёсла, ножи, сабля, стрелы, секиры, кольчуга); конская

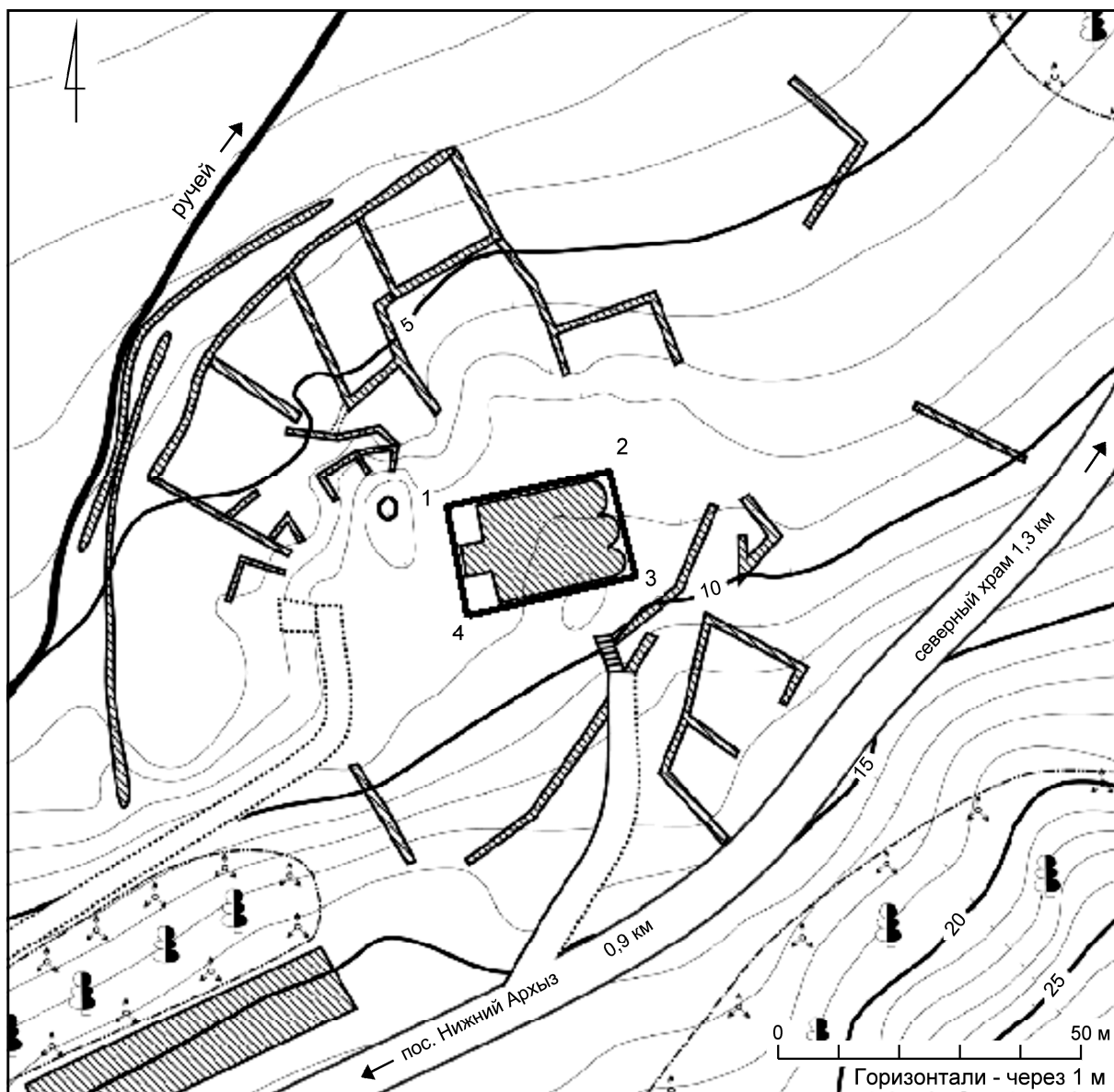
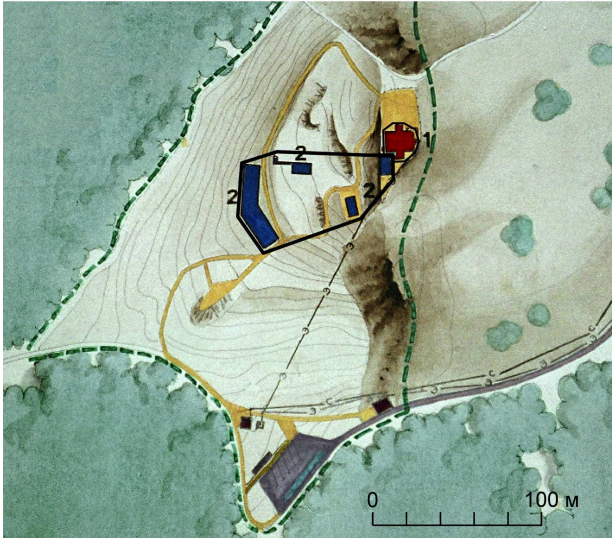

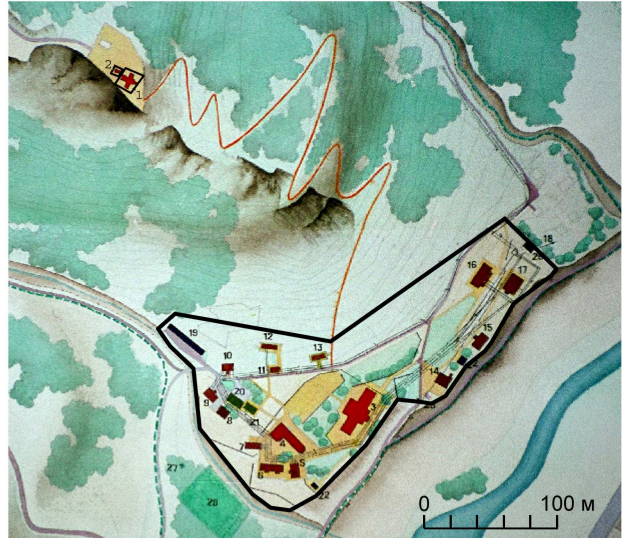
Рис. 3. Средний храм на Нижнеархызском городище (город «Магас»), план

узда, бляшки; украшения (бронзовая булавка, стеклянные браслеты, бусы, серьги, перстни, зеркала), амулеты; каменные жернова, оселки, колёсики, куски изразцов; железные шлаки, уголь, кости животных. С христианскими погребениями связаны находки металлических крестов-энколпионов. В богатом женском погребении под полом Северного храма обнаружен перстень-печать армянского царя Ашота (886–891 гг.). На городище имеются эпиграфические памятники греческого письма, арабоязычные и тюркоязычные. Датировка памятника – X–XII вв. н. э. (Кузнецов 1993).

Святылище «**Астрономический круг**» в Нижнем Архызе расположено в 1,4 км к СВ от северной окраины пос. Нижний Архыз, в 110 м к СЗ от Среднего храма и в 41 м к ЮВ от правого берега р. Большой Зеленчук. От Нижне-Архызского городища к святылищу в древности вела «Центральная» улица. Святылище представляет собой круглое в плане сооружение диаметром 88,5 м. Стена сооружения сложена насухо из тесаных песчаниковых плит, составлявших два панциря. Промежуток между панцирями был забутован щебнем, швы кладки перевязаны, наиболее крупные плиты положены в основание стены. С внешней стороны стена имела хорошо выраженный цоколь из больших и толстых плит, выступающий наружу до 10 см. Толщина стены – 2,1 м. Стена сохранилась на высоту до 0,6 м, а её предполагаемая высота в древности составляла 4 м. Раскопками

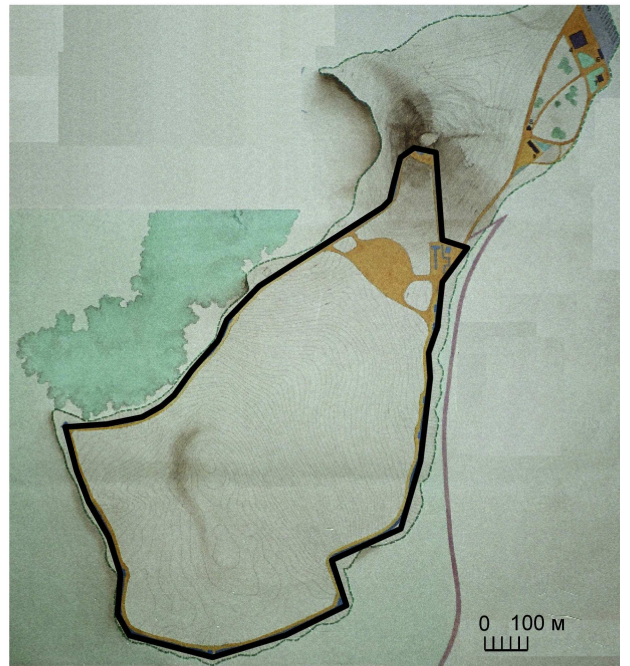
1

2

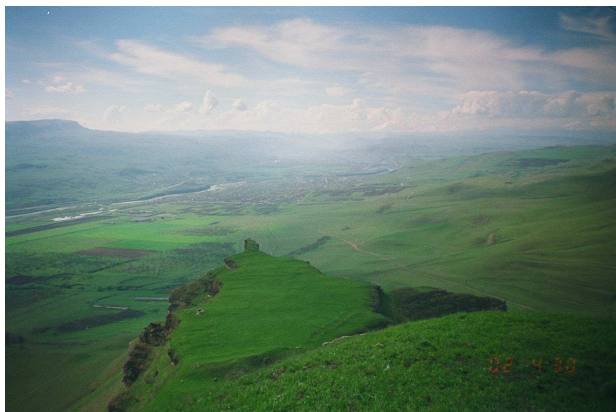
3

4

Рис. 4. Археологические памятники, планы:

1 – Шоанинский храм; 2 – Сентгинский храм; 3 – Красногорская башня; 4 – городище Хумара

1

2

3

4

5

6

Рис. 5. Памятники, обследованные в ходе мониторинга на территории Карачаево-Черкесской Республики:
1 – городище Важное-2 (Кольцегорское), вид с С; 2 – курганный могильник Важное-10, вид с СВ;
3 – Шоанинский храм, вид с С; 4 – городище Хумара, северо-западные въездные ворота, вид с СВ;
5 – Сентинский храм, вид с СЗ; 6 – Красногорская сторожевая башня, вид с Ю

выявлен разрыв в стене (вход на территорию святилища) на северо-востоке и каменные конструкции неизвестного назначения в пределах стен «круга». По предположению У. Ю. Эльканова, эти конструкции являлись остатками «квадрантов», а всё сооружение служило аланам солнечным календарем. В. А. Кузнецов определил это сооружение как языческое святилище, посвящённое культу солнца и огня. Внутри святилища культурный слой не обнаружен, а в раскопах найдены угли, комочки реальгара, кости животных, фрагменты чёрно- и красноглиняных сосудов. В северной части сооружения на камнях стены обнаружены знаки рунической письменности. В результате инструментальной топосъёмки в 2000 г. нами выявлены остатки сооружений, расположенных на территории, примыкающей к стенам святилища с севера. С севера в 7 м от святилища начинается сложенная из камней стена шириной 2 м, длиной 70 м, вытянутая с З на В. Датировка памятника – X–XII вв. н. э.

Северный Зеленчукский храм в Нижнем Архызе расположен в 2,2 км к СВ от северной окраины пос. Нижний Архыз, на левом берегу балки Церковной, правого притока р. Большой Зеленчук. Памятник представляет типичное здание крестовокупольной композиции с тремя апсидами, шестистолпное, удлиненное в западной части за счёт нартекса и композиционно осложнённое тремя притворами с севера, юга и запада. Два ряда пилонов членят наос храма на три нефа, из которых центральный шире боковых. В центре алтаря находился каменный престол. В центральной апсиде раскопками был обнаружен трёхступенчатый синтрон. По линии предалтарных столбов интерьер пересекает двухступенчатая солея. Вдоль южной и северной стен наоса были устроены узкие каменные сидения. В нартексе раскопками открыты остатки крещальни с купелью. Глава увенчана цилиндрическим барабаном с низким куполом. Из плинфы сложены арочные завершения дверных проёмов, а своды храма возведены из тесаных песчаниковых плит. Стены храма сложены из крупных, чисто отёсанных квадров и плит песчаника на известковом растворе. Снаружи и внутри храм был оштукатурен. Интерьер был сплошь покрыт фресковой живописью. Общая длина здания – 25,5 м, ширина с притворами – 19,5 м, высота от пола до пяты купола – 20 м. Датировка памятника – первая половина X в. н. э.

Средний Зеленчукский храм в Нижнем Архызе (рис. 3) расположен в 0,9 км к СВ от северной окраины пос. Нижний Архыз на террасе правого берега р. Большой Зеленчук. Храм входит в состав комплекса культовых и жилых сооружений и могильников северо-восточной окраины архызского городища. С севера к площадке, на которой стоит храм, примыкают остатки постройки длиной более 70 и шириной более 30 м. Сооружение было разделено поперечными перегородками. Ещё одно сооружение обнаружено к ЮВ от храма. Возможно, это руины монашеских келий. Здания были возведены из подтёсанных плит без применения раствора. У края террасы перед главным входом в храм прослежена дорога, ведущая на ЮЗ к городищу. От южного входа в храм к городищу вела каменная лестница и другая дорога. В 60 м южнее храма эта дорога выходит к древней мощеной плитами дороге, проложенной в направлении Северного храма. Вокруг Среднего храма располагался большой христианский могильник из каменных ящиков. Могильник не исследован. К западу и северо-востоку от храма прослежены участки каменных оград. Датировка памятника – X–XII вв. н. э.

Хумаринское городище (рис. 4, 4; 5, 4) расположено в 400 м к В от пос. Хумара, в 11 км к С от г. Карачаевска, на возвышенном плато древней террасы правого берега р. Кубани, на высоте 1000 м над уровнем моря. Памятник занимает плоский отрог, называемый местным населением «Калеж» (Старая крепость, Старый город). На западе отрог обрывается в долину Кубани, с севера он ограничен балкой Инал, с юга и юго-востока – балкой Шугара. На северо-востоке отрог узким перешейком соединен с коренным плато террасы. В центре этого перешейка возвышается курганообразный холм естественного происхождения – цитадель городища. Городище имеет вытянутые с З на В неправильные очертания, протяженность его – 840 м при ширине 480 м. Площадь городища – около 65 га. Длина оборонительной стены – более 2 км, толщина стен – 3,5 и 5,1 м, а предполагаемая их высота – 10–20 м. Стены были усилены многочисленными башнями. Стены цитадели

ещё мощнее – до 6 м. Оборонительные сооружения городища возведены из отёсанных квадров с соблюдением чередования «тычков» и «ложков». Кладка панцирная с забутовкой; в наиболее ответственных местах применён известковый раствор; стены и башни были побелены с обеих сторон. Городище имеет чёткую структуру и состоит из трёх частей: цитадели, собственно крепости и открытого поселения. С востока городище укреплено дополнительной стеной и рвом. Дополнительный ров ограждает подход к городищу и его угодьям с востока. В Хумаринском городище было двое ворот: южные и северные, а также несколько калиток-проходов, которые фланкировались одной или двумя башнями. Цитадель городища отделена стенами от остальной крепости, основным сооружением цитадели была многоэтажная башня-донжон. В застройку цитадели входило святилище. На памятнике исследованы остатки юрт, полуземлянок, турлучных и каменных наземных построек. На территории памятника обнаружены различные типы погребальных сооружений: каменные ящики, гробницы, склепы, скальные, грунтовые, подбойные и катакомбные погребения. На городище собран большой археологический материал, состоящий из разнообразной керамики, предметов быта, надписей, знаков и рисунков. Датировка памятника – VIII–VI вв. до н. э.; V–VII вв. н. э.; VIII–X вв. н. э. (Биджиев 1982а; 1982б; Фёдоров Я. А., Фёдоров Г. С. 1970).

Повторный мониторинг (через пять лет) памятников, стоящих на федеральном учёте, продемонстрировал успешные усилия директора Карачаево-Черкесского музея У. Ю. Эльканова по восстановлению Среднего храма на Нижнеархызском городище и Сентинского храма. К сожалению, работы по восстановлению Шоанинского храма велись местными строителями без согласования с сотрудниками музея и привели к уничтожению остатков фресковой живописи. На Хумаринском городище археологами из ИА РАН в 2009 г. был заложен раскоп на южном участке оборонительных стен крепости. Работы проведены на высоком уровне, однако не были предприняты меры по укреплению открытого участка стены и башни, что может привести к их разрушению. Главный позитивный результат мониторинга 2007–2009 гг. заключается в том, что нами не были зафиксированы новые попытки ограбления и разрушения памятников археологического наследия, как стоящих на федеральном учёте, так и вновь выявленных.

- Абрамова 1974 – *Абрамова М. П.* Погребения скифского времени Центрального Предкавказья // СА. 1974. № 2. С. 195–212.
- Алексеева 1971 – *Алексеева Е. П.* Древняя и средневековая история Карачаево-Черкесии. М., 1971.
- Алексеева 1992 – *Алексеева Е. П.* Археологические памятники Карачаево-Черкесии. М., 1992.
- Аржанцева 2007 – *Аржанцева И. А.* Каменные крепости алан // РА. 2007. № 2. С. 80–88.
- Биджиев 1982а – *Биджиев Х. Х.* Некоторые итоги исследования средневековых памятников Карачаево-Черкесии // Материальная и духовная культура. Черкесск, 1982. С. 59–83.
- Биджиев 1982б – *Биджиев Х. Х.* Отчёт о работе арх. экспедиции КЧНИИ за 1982 г. // НОА ИА АН СССР. Р-1. № 9086.
- Владимиров 1902 – *Владимиров И. А.* Древний христианский храм близ аула Сенты в Кубанской области // Известия ИАК. СПб., 1902. Вып. 4. С. 1–14.
- Иерусалимская 1972 – *Иерусалимская А. А.* «Великий шёлковый путь» и Северный Кавказ. Л., 1972.
- Ковалевская 1981 – *Ковалевская В. Б.* Северокавказские древности // Степи Евразии в эпоху средневековья. М., 1981. С. 83–157 (Археология СССР).
- Ковалевская 1984 – *Ковалевская В. Б.* Кавказ и аланы. М., 1984.
- Козенкова 1977 – *Козенкова В. И.* Кобанская культура: Восточный вариант. М., 1977 (САИ. Вып. В2-5).
- Кузнецов 1962 – *Кузнецов В. А.* Аланские племена Северного Кавказа. М., 1962 (МИА. № 106).
- Кузнецов 1993 – *Кузнецов В. А.* Нижний Архыз в X–XII веках. Ставрополь, 1993.
- Марковин 1996 – *Марковин В. И.* Исследования Сентинского храма и некрополя у реки Теберды в Карачаево-Черкесии // Историко-археологический альманах. Армавир; М., 1996. Вып. 2. С. 180–202.
- Минаева 1971 – *Минаева Т. М.* К истории алан Верхнего Прикубанья по археологическим данным. Ставрополь, 1971.

- Мунчаев, Нечитайло 1966 – *Мунчаев Р. М., Нечитайло А. Л.* Комплексы майкопской культуры в Усть-Джегутинском могильнике // СА. 1966. № 3. С. 133–151.
- Нечитайло 1978 – *Нечитайло А. Л.* Верхнее Прикубанье в бронзовом веке. Киев, 1978.
- ОАК за 1901 г. 1903 – Отчёты Императорской археологической комиссии. 1903. С. 86–89.
- Рысин 2000 – *Рысин М. Б.* Отчёт о разведке Северокавказской экспедиции ИИМК РАН в 2000 г. в Усть-Джегутинском р-не КЧР // НА ИИМК РАН, РА, ф. 1, 2000 г., д. 17.
- Рысин, Красниенко, Субботин 2003 – *Рысин М. Б., Красниенко С. В., Субботин А. В.* О разграблении памятников археологии в Карачаево-Черкессии // Российская археология. 2003. № 3. С. 172–175.
- Фёдоров Я. А., Фёдоров Г. С. 1970 – *Фёдоров Я. А., Фёдоров Г. С.* Ранние булгары на Северном Кавказе // Из истории Карачаево-Черкесии. Черкесск, 1970. С. 336–372 (Труды КЧНИИ. Вып. VI). НА ИИМК РАН, РА, ф. 1, 1901 г., д. 103.

Археологическая карта Ужурского района Красноярского края: природный контекст и этапы формирования

Северная часть системы Хакасско-Минусинских котловин – Назаровская котловина – в археологическом отношении изучена крайне неравномерно. Административно территория котловины разделена между тремя районами Красноярского края: Шарыповским, Назаровским и Ужурским. Археологическая изученность каждого из них представляет собой своего рода шкалу, на которой максимальное значение отражает ситуацию в Шарыповском р-не, а минимальное – в Назаровском р-не. В XVIII–начале XX в. Хакасско-Минусинские котловины, включая и Назаровскую, имели общую историю археологического исследования. С 1920-х гг. отчётливо проявилась неравномерность интереса археологов к разным частям Назаровской котловины. Начиная с этого времени на территории нынешнего Шарыповского р-на работали Г. П. Сосновский, В. Г. Карцев, П. Е. Чернявский. В 1957 г. здесь провела раскопки и разведки Н. Л. Членова, в 1964 г. – группа Красноярской экспедиции ЛОИА АН СССР под руководством М. П. Грязнова. С 1960 г. в течение многих лет в Шарыповском р-не работали сотрудники кафедры археологии Кемеровского пединститута под руководством А. И. Мартынова. Ими были проведены первые значительные разведки и раскопки. В 1970–1980-е гг., в связи с началом проектирования Канско-Ачинского топливно-энергетического комплекса, масштабные раскопки были проведены здесь археологами Ленинграда и Кемерово. Своеобразные итоги археологического изучения Шарыповского р-на были подведены в конце 1980–начале 1990-х гг., когда в результате паспортизации древних памятников были учтены более 200 объектов, большая часть которых составляли вновь выявленные. За тот же период на территории Назаровского р-на, помимо ограниченного количества случайных находок, были зафиксированы и поставлены под государственную охрану 11 памятников археологии.

В упомянутой выше шкале Ужурский р-н занимает промежуточное место. В его пределах проведены немногочисленные раскопки, но зато учтены практически все курганные могильники и одиночные курганы: всего более 200 комплектов охранной документации.

Географическое положение и природные условия

Ужурский р-н Красноярского края охватывает обширную территорию левобережной части бассейна среднего течения р. Чулым (правый приток р. Томь, впадающей в свою очередь в р. Обь) и занимает южную часть Назаровской котловины, северную часть Чулымо-Енисейской котловины, а также западную часть Солгонского кряжа (юго-западный отрог Западного Саяна), протянувшегося с востока на запад и разделяющего эти две котловины как отдельные части большой Минусинской котловины. Главная водная артерия района – р. Чулым со своими притоками. Гидрографически к Назаровской котловине относится бассейн р. Сереж – левого притока р. Чулым. Исключением является территория, примыкающая к верхнему течению р. Ужур (впадает в оз. Белое) и относящаяся к Чулымо-Енисейской котловине. Границей между двумя упомянутыми котловинами по этой реке является *территория районного центра – города Ужур*. Город расположен на достаточно ограниченном степном участке, своего рода степном проходе, разделяющем два низкогорных массива: на юго-западе – горы Большого Солбата (восточные отроги Кузнецкого Алатау), на северо-востоке – Солгонский кряж. К Чулымо-Енисейской котловине принадлежат территории, охватывающие бассейн р. Чулым (до прохождения ею Солгонского кряжа), бассейн верхнего течения р. Ужур (до города Ужур), а также небольшие бессточные котловины трёх солёных озёр – Солбата, Учума, Камышты, примыкающие к восточным отрогам Кузнецкого Алатау (горы Большой Солбат и Каратагские).

Территория Ужурского р-на, как и ряда соседних, находящихся с ним в одном широтном диапазоне, отличается большим разнообразием природных условий, что определило сложную дифференциацию ландшафта. К числу главных особенностей территории относится смешение и

взаимопроникновение западно-сибирских лесостепных, среднесибирских таёжных и южно-сибирских горно-котловинных геосистем.

Ужурский р-н входит в состав Назаровского горно-котловинного округа выщелоченных и обыкновенных чернозёмов, серых и тёмно-серых лесных почв с участием лугово-чернозёмных и дерновых лесных (нейтральных) почв. В краевых северной и южной частях округа выделяются низко-горные хребты Арга и Солгонский, где под смешанными и хвойными лесами развиваются серые лесные, дерново-подзолистые (часто глееватые) и дерновые лесные почвы. Центральная часть округа занята луговыми степями и остепнёнными лугами в сочетании с берёзовыми и сосново-берёзовыми лесами. Здесь преобладают выщелоченные и обыкновенные много-гумусные и тучные среднемощные средне- и тяжёлосуглинистые чернозёмы, а также серые и тёмно-серые лесные почвы (Атлас КАТЭКа: 15, 18, 19).

История археологического изучения

У истоков сибирской, да и всей российской археологии стояли Д. Г. Мессершмидт (1722 г.), Г. Ж. Миллер и И. Г. Гмелин (1739 г.), П. С. Паллас (1771, 1772 г.). В XIX в. их дело было продолжено М. А. Кастреном (1847 г.), В. В. Радловым (1863 г.), Д. А. Клеменцем (1883 г.). Эти имена связаны, в том числе, и с Ужурским р-ном.

К концу XX в. в отечественной историографии сложился своего рода консенсус в отношении периодизации археологического изучения Южной Сибири. Общепринято выделять здесь несколько этапов (Вадецкая 1973; Белокобыльский 1986; и др.).

I. Время академических экспедиций, решавших универсальные задачи, в том числе и в отношении поиска и описания памятников древности, первые раскопки (XVIII–середина XIX в.).

II. Середина XIX в.– 1917 г. – выделение археологии как специализированной сферы научного знания; появление первых музеев и формирование их как специализированных научных центров; участие в археологических исследованиях как иностранных, так и всё более многочисленных отечественных учёных; рост числа раскопанных памятников и постепенное развитие методики раскопок.

III. Послереволюционное время (1920–1945 гг.), связанное с формированием постоянных экспедиций во главе с профессиональными археологами, активным участием в археологических исследованиях местных и столичных музеев; возросшим вниманием не только к погребальным памятникам, но и к поселениям, производственным комплексам и другим категориям археологических памятников; интересом к планомерным исследованиям локальных территорий; разработкой общепризнанной хронологической шкалы для эпох раннего металла и железного века.

IV. Этап, начавшийся после Великой Отечественной войны, отмечен развитием сложившихся и возникновением новых археологических экспедиций, в том числе и новостроечных (хоздоговорных), возникновением новых, укреплением и развитием возникших ранее местных центров; использованием новых методов археологических исследований, применением новых технических средств, достижений и методов других наук в интересах археологического исследования.

Эта периодизация в полной мере применима и к истории археологического изучения Ужурского р-на и формированию его археологической карты. В новейшее время (после 1991 г.) можно говорить о том, что археология Южной Сибири переживает ещё один этап (V). Среди характерных черт этого этапа, продолжающегося и по сей день, – поиски возможностей выживания археологии в новых экономических условиях: сворачивание масштабных как новостроечных, так и бюджетных работ в 1990-х гг.; затем постепенное восстановление физических объёмов археологических работ, в том числе и новостроечных; укрепление и развитие методики археологических исследований, в том числе с опорой на возможности техники и информационных технологий.

Для Ужурского р-на этот этап ограничен 90-ми годами XX в. Это время внутри данного этапа отличается спадом полевых археологических исследований, выразившимся в том, что количество раскопок сохранилось, но интерес исследователей обратился на менее затратные археологические работы: разведки, инвентаризацию памятников археологии, подготовку и сдачу охранной

документации, составление археологических карт. Для Ужурского р-на это утверждение особенно справедливо. Что касается текущего столетия, то археологической деятельности на территории района в последние годы не проводилось.

Начало археологического изучения на севере Минусинских котловин (включая территорию нынешнего Ужурского р-на) связано с организацией Первой Академической экспедиции. Судя по описанию маршрута (Messerschmidt 1962), уже в 1722 г. руководитель этой экспедиции Д. Г. Мессершмидт, направляясь на юг, вероятно, проехал по западным землям Ужурского р-на. В широком ряду задач, поставленных перед учёным, стояла и фиксация памятников древней истории и культуры, а также собирание могильных вещей и прочих редкостей. Известно, что Д. Г. Мессершмидт был буквально поражен обилием памятников археологии на всём пути своего следования.

Достоверно известно, что на землях, входящих ныне в Ужурский р-н побывала Вторая Академическая экспедиция. Возглавляли его академик Г. Ф. Миллер и И. Г. Гмелин. По Минусинской котловине учёные проехали летом и осенью 1739 г. Их маршрут начался от Красноярска, на своём пути они проезжали вдоль р. Сокса, притоку р. Серж, к оз. Ужур (Gmelin 1751–1752). В планы экспедиции входили раскопки нескольких курганов, что и было осуществлено И. Г. Гmeliным в этом районе 31 августа 1739 г. К сожалению, точное место работ установить невозможно, хотя известно, что сами полевые исследования были обусловлены большим количеством могильных курганов на данной территории. Путешественники определили их как «татарские» и сделали ряд ценных научных наблюдений в процессе изучения. Это были вторые документально засвидетельствованные раскопки в Южной Сибири после работ Д. Г. Мессершмидта, проведённых в 1722 г. возле сел. Абакано-Перевоз.

По северо-западу Минусинских котловин осенью 1771 г. проходили маршруты экспедиции академика П. С. Палласа. Известно, что ученый проследовал из Ачинска к Ужуру, а затем направился к Белому и Черному Июсам (Паллас 1786). По пути следования он фиксировал в дневниках памятники древности, подчёркивая их своеобразие. Немало сведений о внутреннем устройстве курганов Паллас получал и от бесед с «бугровщиками», один из которых проживал в дер. Ужур.

После П. С. Палласа систематические научные раскопки в Минусинской котловине не проводились до 1847 г. Известно, что в этот период в печати появляются описания поездок по разным районам Южной Сибири ряда путешественников, среди которых выделяются имена Г. И. Спасского и енисейского губернатора А. П. Степанова. Вероятно, их пути пролегли и по Ужурскому р-ну.

В 1847 г. М. А. Кастрен почти повторил маршрут П. С. Палласа и, можно предположить, видел памятники в Ужурском р-не. Он проехал от Ужура к Большому озеру, а затем вернулся к горе Учум и оз. Учум, откуда последовал в дер. Копьёва и южнее (Aspelin 1901). Основную часть работ учёный осуществил в центральной и южной частях Минусинской котловины. Главной темой его научных поисков являлись этнографические и лингвистические изыскания.

Точные сведения о посещении в 1862–1869 гг. территорий, ныне входящих в Ужурский р-н, В. В. Радловым отсутствуют. Косвенно о поездке учёного может свидетельствовать тот факт, что границу распространения курганов с камнями В. В. Радлов проводил чуть севернее слияния Июсов, а, следовательно, он должен был хорошо знать характерные черты археологических памятников далее к северу.

Значительный по протяжённости маршрута и охвату исследуемых территорий Минусинских котловин объём работ выполнила экспедиция, возглавляемая И. Р. Аспелиным и Я. Аппельгреном. В 1887 году И. Р. Аспелин, завершая экспедицию, проехал из Новосёлова через сел. Ужур, дер. Корнилово и далее на Томск (Appelgren-Kivalo 1931).

В конце XIX–начале XX в. резко интенсифицировались археологические работы в Южной Сибири. Однако научные интересы большинства учёных – Д. А. Клеменца, А. В. Адрианова, И. Т. Савенкова, были сосредоточены в южных и центральных районах Минусинских котловин. В то же время имеется запись А. В. Адрианова, осуществлявшего в 1909 г. копирование наскальных

изображений близ сел. Ораки и сел. Темра в Шарыповском р-не, о том, что в 2-х верстах от сел. Ужур им был отмечен камень с древними письменами (Адрианов 1883: 142).

В 1909 г. И. П. Кузнецов-Красноярский совершил разведку на территории будущего Ужурского района. Среди прочих мест он посетил и сел. Ужур. На всём пути своего следования учёный описывал и фиксировал в своём полевом дневнике типы встречающихся курганов и иных памятников древней истории (Вадецкая 1973: 128).

Ужурский р-н – «родина» одной из важнейших археологических культур бронзового века степного пояса Евразии – андроновской. В результате счастливого стечения обстоятельств первый памятник этой культуры был исследован на восточной окраине её распространения. Первые квалифицированные раскопки на территории Ужурского р-на были проведены на р. Серж (левый приток р. Чулым) в 1914 г. директором Красноярского краеведческого музея А. П. Ермолаевым. Результатом их стало открытие могильника близ дер. Андроново, давшего название всей культуре.

В 1920 г. разведки по р. Чулым проводили Г. П. Сосновский, В. Г. Карцов, П. Е. Чернявский. Имеется запись Г. П. Сосновского о виденных им вблизи дер. Андропова и дер. Васильевка курганных группах, а также о древнем руднике неподалеку от Ужура. Помимо этого сотрудник экспедиции Н. К. Ауэрбах записал рассказ местного священника о находке последним невдалеке от Ужура пещеры, содержащей какие-то костяные изделия.

Обширные разведки и раскопки археологических памятников в северных районах Хакасско-Минусинских котловин проводились в 1929 г. сотрудником Ачинского окружного музея П. Е. Чернявским и археологом Красноярского музея В. Г. Карцовым. Ими были зарегистрированы и подробно описаны несколько курганных групп, а также проведены раскопки 10 курганов. В основном маршруты экспедиции пролегли по землям Ужурского и Шарыповского р-нов.

Тогда же В. Г. Карцовым обнаружен курганный могильник, расположенный к ЮЮВ от станции Ужур. В ЮВ части могильника им были раскопаны два кургана переходной карасуктагарской эпохи, давших чрезвычайно интересный материал (Членова 1955).

В 1955 г. Минусинской археологической экспедицией, организованной ГИМ и Ачинским краеведческим музеем под руководством научного сотрудника ГИМ Н. Л. Членовой были продолжены раскопки Ужурского курганного могильника (Членова. 1955). На момент раскопок могильник состоял из 78 невысоких, расплывшихся курганов диаметром от 6 до 19 м и высотой от 0,12–0,2 до 1,5 м. Поверхность их заросла невысокой травой. На поверхности многих курганов были заметны оградки из плит девонского песчаника, врытых на ребро или лежащих плашмя. Стоячие камни на углах оградок, являющиеся отличительным признаком курганов тагарской эпохи, были встречены только на двух курганах. Н. Л. Членова объясняла это обстоятельство тем, что местные жители выкапывают эти камни для хозяйственных целей, с чем пришлось столкнуться при раскопках кургана № 6. Очень многие курганы носили следы хищнических раскопок. Экспедицией 1955 г. было раскопано 7 курганов, из которых 3 относились к карасукской эпохе, 3 – к тагарской, а ещё один курган дал материал, неизвестный до сих пор в Минусинской котловине. Керамика, найденная в этом кургане, близка к керамике китойского и глазковского времени Прибайкалья и к керамике из района Красноярска.

Экспедиция проводила также небольшие разведки в окрестностях г. Ужур. В 2 км к ССЗ от сел. Кулун, влево от дороги из Кулуна в Локшино обнаружена курганная группа из 29 курганов, обставленных по краям и в середине крупными камнями и плитами девонского песчаника. Диаметр курганов – 18–25 м, высота – до 1,6 м. высота угловых камней – 0,5–0,7 м. Поверхность заросла высокой травой. Вторая курганная группа обнаружена в 5 км к СЗ от сел. Кулун, западнее первой группы, за сопкой, на берегу ручья, у Кошары Кулунского колхоза. Группа состоит из 121 кургана, по углам курганов поставлены невысокие камни (высотой 0,2–0,5 м). Размеры курганов – 6,5 × 6,5 м, 6,5 × 10 м; высота – 0,3–0,4 м.

В 1962 г. Н. Л. Членова продолжила работы в Ужурском р-не (Членова 1962). Ею были обследованы курганные могильники у северного подножья Солгонского кряжа: Изыкчуль I (10 курганов

тагарской культуры), Изыкчуль II и III, Суразаков Ключ I и II (5, 4, 3 и 3 кургана «раннетагарской культуры»), Терехта I и II (12 и 27 курганов «второй половины тагарской культуры»). Здесь же Н. Л. Членовой были обследованы места случайных находок карасукских ножей у дер. Яга (найденный нож хранится в Ачинском музее) и у дер. Изыкчуль (2 найденных ножа хранятся в Государственном Эрмитаже). В результате анализа полученного материала Н. Л. Членова убедилась в малом количестве карасукских памятников на этой территории.

В этом же полевом сезоне Н. Л. Членова в могильнике Изыкчуль II раскопала курган раннетагарского времени (VI в. до н. э.), содержащий 7 могил (Членова 1964) и продолжила исследования Ужурского могильника, где были изучены 5 карасукских и 10 андроновских курганов.

В 1960-х гг. Э. Б. Вадецкая, начиная работу над книгой «Археологические памятники в степях Среднего Енисея» (Л., 1986), составила рукописный свод, в котором среди большого количества информации содержались сведения о случайных находках, археологических памятниках и их раскопках на территории Ужурского р-на.

В 1963–1969 гг. в Ужурском р-не работал Н. В. Нащокин⁴. В 1964 г. на левом (северном) берегу р. Серж им открыт комплекс памятников у дер. Косоголь – несколько поселений и курганных могильников, а также остатки металлургического производства, датируемых от эпохи развитой бронзы до времени древнехакасского государства (Нащокин 1964). В 1966 г. при строительных работах близ дер. Косоголь был обнаружен уникальный клад бронзовых вещей рубежа нашей эры (Нащокин 1966).

В 1969 г. экспедиция Кемеровского пединститута (ныне – университета) обследовала курган на левом берегу р. Чулым.

В 1975 г. отряд Южносибирской экспедиции Кемеровского университета проводил разведки в Кемеровской обл. и Красноярском крае, на территориях, прилегающих к северным предгорьям Кузнецкого Алатау, в том числе и в Ужурском р-не (Савинов 1976: 275–276).

В 1976 г. разведку в Ужурском р-не вел сотрудник Кемеровского университета С. В. Маркин, который обнаружил на берегу оз. Белого целый ряд древних поселений (Мартынов и др. 1977: 219–220).

С 1979 г. систематические исследования памятников Ужурского р-на проводила археологическая экспедиция КемГУ под руководством А. И. Мартынова (Мартынов 1982; 1983; 1985; 1986; 1987; Мартынова 1980; 1982; Мартынов, Иванчук 1987). Экспедицией КемГУ были предприняты раскопки Косогольского поселения, открытого Н. В. Нащокиным и находящегося в 3,5 км к юго-востоку от дер. Косоголь. Здесь были проведены сборы подъёмного материала, исследованы бульдозерные траншеи, частично разрушившие поверхность памятника. В 1980 г. на памятнике были заложены 8 небольших раскопов. В следующем году путём прирезки к старым раскопам исследования были продолжены. В процессе работ были выявлены хозяйственные ямы, столбовые конструкции и установлено наличие двух жилищ андроновского и позднетагарского времени. Кроме андроновской и тагарской керамики, послуживших хронологическими индикаторами для датирования жилищ, было обнаружено незначительное количество керамики, относящейся к «начальному периоду послетагарского времени». Сезон 1982 г. позволил продолжить исследования. Было заложено 3 раскопа, обнаружено ещё одно жилище. Площадь поселения установлена в пределах 2 га. В 1983 г. раскопки были продолжены – дополнительно было заложено 2 раскопа. В результате исследования обнаружено ещё одно жилище тагарского времени и изучен обнаруженный годом ранее оросительный канал, огибающий поселение с северо-запада.

В 1985 г. обследовались различные участки местности в окрестностях дер. Косоголь. На правом берегу р. Серж, на неисследованной части поселения Косоголь-1 собран подъёмный материал, подтвердивший заселение этого участка в эпоху раннего железа (время существования та-

⁴ Написание фамилии этого автора встречается в вариантах «Нащокин» и «Нащёкин». Авторы статьи в своём тексте придерживаются первого варианта, оставляя в ссылках на работы автора тот вариант, который был опубликован.

гарской культуры), в гуннское время, на что указывают и материалы Косогольского клада, обнаруженного здесь же в 1966 г., а также в эпоху средневековья. На разрушенной юго-восточной окраине поселения были найдены единичные обломки керамики эпохи бронзы.

К северо-западу от поселения Косоголь-1 открыто поселение Косоголь-2. Здесь также был собран материал, относящийся к эпохе раннего железа, имеются находки эпохи средневековья, в т. ч. многочисленные фрагменты кыргызских ваз. Кроме того здесь же, видимо, удалось выявить металлургический комплекс кыргызского времени. В отличие от поселения Косоголь-1 на поселении Косоголь-2 обнаружено большее количество материала, относящегося к андроновской эпохе – многочисленные фрагменты керамики.

К северу от поселения Косоголь-2 зафиксированы остатки древних ирригационных сооружений.

На правом берегу р. Серез, рядом с восточным побережьем оз. Большой Косоголь на участке, разрушенном земляными работами, собран немногочисленный подъёмный материал, который позволил сделать вывод, что данный памятник – поселение Косоголь-3 – был обитаем в эпоху раннего железа и, возможно, в более позднее время.

На юго-восточном берегу оз. Большой Косоголь в обнажениях размытого берега собраны фрагменты керамики, «относящейся к эпохе доандроновской бронзы, а также венчики сосудов эпохи бронзы и ... почти полностью сохранившийся лугавский сосуд» (Мартынов 1985: 5–6). Кроме того, обнаружены многочисленные кремнёвые отщепы и несколько каменных наконечников стрел.

Первый Косогольский могильник, входящий в состав Косогольского археологического комплекса, расположен у подножия северного склона гряды, замыкающей с юга Косогольскую котловину, в 0,6 км от юго-восточного края, озера Большой Косоголь и в 0,2 м к югу от р. Серез. Могильное поле занимает площадь 300×150 м и насчитывает 18 насыпей, из которых 2 были исследованы экспедицией КемГУ в 1981–1983 гг. и одна – в 1985 г. Первые два кургана автор раскопок датировал сарагашенским этапом тагарской культуры, а исследованный в 1985 г. – подгорновским (Мартынов 1986: 7, 21).

Второй могильник находится на пологом склоне с восточной стороны гряды, замыкающей с юга Косогольскую котловину, возле дороги Михайловка–Локшино, в 5 км к ЮЗ от сел. Михайловка. Могильник состоял из 44 курганов, среди которых имелись насыпи диаметром до 40 м (один курган – до 60 м) и высотой до 2–2,5 м, а также небольшие насыпи диаметром до 15–20 м и высотой до 0,5–1,0 м. Небольшие курганы располагались в непосредственной близости один от другого.

Третий могильник расположен в 2 км к СЗ от второго могильника. В его составе – 15 курганных земляных насыпей диаметром до 30 м и высотой до 1,5 м, идущих тремя рядами с севера на юг.

Четвертый могильник находится на правом берегу р. Серез в 3 км к западу от сел. Михайловки. Он состоит из 4 курганов с невысокими расплывшимися насыпями диаметром около 20 м. Кроме того, на самой возвышенности, с севера окаймляющей Косогольскую котловину, в 5 км к СВ от дер. Косоголь издали виден огромный одиночный земляной курган.

В 1981–1984 гг. на Косогольском поселении было вскрыто 1207 м^2 , исследовано 8 жилищ. Однако многие раскопы были сравнительно небольшими, что объясняется условиями их размещения на разрушенной части поселения. В связи с этим не представлялось возможным максимально полно выявить хозяйственно-бытовые комплексы на поселении, изучить топографию поселка, создать целостную картину его жизни. В 1986 г. Косогольский отряд Южносибирской археологической экспедиции КемГУ приступил к решению этих проблем путём исследования значительной части поселения в его наименее потревоженной части и продолжил выявление и дальнейшее изучение жилищ. Всего на раскопе 1986 г. (№ 19) было вскрыто 1561 м^2 , что больше площади всех раскопов предыдущих лет. Здесь выявлено 5 жилищ, три хозяйственные ямы, каменный развал. Датировка памятника, сделанная ранее, была подтверждена.

В отчёте 1989 г. о совместных работах Хакасской археологической экспедиции МГУ и Саяно-Алтайской экспедиции Института археологии АН СССР упоминается и Ужурский р-н, однако конкретной информации о маршруте и характере работ на этой территории не приводится (Кызласов Л. Р., Кызласов И. Л. 1990).

В 1987–1992 гг. паспортизацию археологических памятников на территории Ужурского района проводили сотрудники лаборатории археологии Красноярского пединститута: М. Б. Абсаямов, Л. В. Новых, А. Л. Заика. К сожалению, информация о работах первых двух исследователей на территории Ужурского р-на имеется только в архиве лаборатории археологии КГПИ. Что касается работ А. Л. Заики, то в его отчётах (Заика 1988; 1989) не содержится полной информации о работах в Ужурском р-не.

Летом 1987 г. Чулымским отрядом под руководством А. Л. Заики были обследованы археологические памятники левобережья р. Чулым на участке Большой Имыш–Арабкаево. Было выявлено и поставлено на учёт 28 памятников. Из них – курганные группы Большой Имыш 1–4, Донка 1–2, Додонка 1–2, Арабкаево 1–3, Кирпичики 1, а также одиночные курганы Большой Имыш 1–7, Донка 1–3, Додонка 1–5, Арабкаево 1.

Можно утверждать, что в 1987 г. начался важный период в археологическом исследовании Ужурского р-на, связанный с началом паспортизации памятников археологии. Однако инструментальная съёмка памятников не проводилась, а единые погребальные комплексы (могильники) разрывались и разделялись на отдельные памятники. Это деление совершалось произвольно и не имело чётких критериев. Обследование территорий на предмет поиска памятников производилось выборочно, памятники фиксировались, исходя из близости их к автодорогам.

Годом позже А. Л. Заика продолжил работы по паспортизации в Ужурском р-не. Паспортизация проводилась в окрестностях дер. Изыкчуль и Терехта (к северу от Солгонского кряжа), а также на левобережье Чулыма на участке Малый Имыш–Камчатка (Новосёловский р-н). Автор использовал применённый в 1987 г. метод выделения т. н. курганных комплексов, которые он также весьма произвольно разделил на курганные группы и одиночные курганы. В общей сложности в 1988 г. была подготовлена охранная документация на 24 памятника: курганные группы Изыкчуль 1–10, Терехта 1–2, Берёзовый Лог 1–4, а также одиночные курганы Изыкчуль 1–4, Терехта 1–2, Малый Имыш 1, Берёзовый Лог 1.

В 1991 г. экспедиционный отряд сектора археологии Научно-производственного центра по охране и использованию памятников и культуры (г. Красноярск) под руководством А. Ю. Тарасова (1991) произвёл разведочные работы на участках реконструируемых автодорог в пределах территорий ряда районов Красноярского края, в том числе на участке сел. Локшино–дер. Ашпан (Ужурский р-н) протяжённостью 10,5 км.

Отрядом были осмотрены ближайшие к автодороге Локшино–Ашпан археологические памятники – курганная группа у дер. Ашпан, курганный могильник Баит-1, поселения Баит-1 и Баит-2. А. Ю. Тарасов утверждал, что «Памятники были открыты в 1988 г. отрядом по паспортизации Красноярской археологической экспедиции КГПИ» (Тарасов 1991: 6), однако это не находит подтверждения в отчёте А. Л. Заики за 1988 год.

В полевом сезоне 1992 г. Южносибирским отрядом Северо-Азиатской комплексной экспедиции ИАЭ СО РАН под руководством Е. Б. Долговесовой при участии Лаборатории гуманитарных исследований Новосибирского госуниверситета (Долговесова 1992) проводились работы по инвентаризации археологических памятников на территории Ужурского р-на Красноярского края.

Основной задачей полевого сезона была инвентаризация памятников археологии, зафиксированных в процессе паспортизации и взятых на государственный учёт и охрану согласно «Списку памятников археологии Ужурского района, подлежащих охране в качестве памятников местного значения» и паспортам памятников археологии Ужурского р-на. Работы велись в соответствии с хоздоговорной темой «Инвентаризация памятников Красноярского края» и включали поиск, фиксацию современного состояния памятников, уточнение их местонахождения, количества и

состава объектов, хронологии и культурной принадлежности, занимаемой площади. Особое внимание уделялось фактам повреждения, частичного или полного разрушения памятников. Отмечалась принадлежность земель, на которых расположены археологические памятники. Проводился поиск и описание новых памятников, осуществлялся сбор подъёмного материала.

В процессе инвентаризации поисковые маршруты проходили в районе оз. Учум, по левому берегу р. Чулым, по рекам Ужур и Сереж, на оз. Кызыл-Куль.

На левом берегу р. Чулым, на землях Тургужанского аграрного объединения зафиксировано 7 памятников: могильник Чулым, группа курганов Долгая Грива, группа курганов Ноочол, могильник Тумзук, могильники Тургужан I–III. Были осмотрены также памятники, зарегистрированные А. Л. Заикой в ходе паспортизации. Кроме того, выявлен непаспортизованный курганный могильник Кызылмай.

Три памятника – курганные могильники Кулун I и II, Ужурский I – были зафиксированы на территории аграрного объединения «Искра». На территории Локшинского аграрного объединения зарегистрированы 7 памятников (2 памятника ошибочно перенесены из Шарыповского р-на). Курганные могильники Красное Озеро I (3 кургана) и II (6 курганов), Ашпан I (3 кургана), II (23 кургана), III (19 курганов) и IV (36 курганов), Локшино (10 курганов) были датированы сарагашенским этапом тагарской культуры.

На землях Андроновского аграрного объединения учтено 6 памятников – одиночные курганы Марьясово I–II, курганный могильник Марьясово III–IV, поселение Суразаков Ключ, могильник Усть-Изыкчуль.

На землях Солгонского аграрного объединения отмечено 8 памятников, паспортизация которых была осуществлена А. Л. Заикой (см. выше).

В окрестностях оз. Учум, на землях подсобного хозяйства курорта Учум был отмечен могильник Учум, который включает в себя 25 курганов. В процессе паспортизации памятник зафиксирован не был. Возможно, что он упоминается в сводке А. И. Мартынова без указания точного местонахождения. Согласно сводке Э. Б. Вадецкой могильник находится в 1 км от сел. Учум.

В ходе работ по инвентаризации памятников Ужурского р-на было обследовано 79 местонахождений, поставленных на учёт и охрану в качестве памятников местного значения, 42 местонахождения, не включённых в список памятников района, и выявлено 8 новых памятников. Отмечены многочисленные случаи распахивания, повреждения и разрушения памятников, большая часть которых находится в частично разрушенном или аварийном состоянии. Особо отмечены случаи ограбления отдельных объектов. Некоторые памятники не были обнаружены на местах, указанных в паспортных данных в списке памятников. К настоящему времени они полностью разрушены и утратили внешние признаки.

В полевом сезоне 1993 г. сотрудники лаборатории археологии «Антропос» Красноярского краевого дворца школьников в числе нескольких районов Красноярского края обследовали и Ужурский р-н, однако никаких подробностей о работах на этой территории не сообщили (Мандрыка и др. 1994).

Работы по паспортизации и мониторингу памятников археологии в Ужурском р-не Красноярского края Сибирской экспедиция ИИМК РАН провела в 1995–1999 гг. в рамках программы «Культура России», раздел «Паспортизация и мониторинг памятников истории и культуры».

Основной объём работы в этот период Сибирская экспедиция осуществила в Шарыповском р-не, где, начиная с 1977 г. вела масштабные раскопки, паспортизацию, инвентаризацию и мониторинг памятников археологии в связи с новым интенсивным строительством первоочередных объектов Канско-Ачинского топливно-энергетического комплекса. В результате паспортизации памятников археологии в Шарыповском р-не, базировавшейся на постоянно пополнявшейся информации о выявлении новых археологических объектов и ежесезонном мониторинге всей территории Шарыповского р-на, учтено более чем 300 разновременных и разнотипных памятников,

среди которых преобладают курганные могильники и поселения. По итогам работ в Шарыповском р-не была издана археологическая карта района, куда вошли все известные на тот момент памятники (Красниенко, Субботин 1997а).

Учитывая, что с точки зрения геоморфологии Ужурский и Шарыповский р-ны схожи, ландшафтные признаки расположения археологических памятников данного региона идентичны и, наконец, отталкиваясь от задач расширения зоны обследования, паспортизации и мониторинга археологических объектов, Сибирская экспедиция приступила к выявлению, фиксации и постановке на учёт памятников на западных, граничащих с Шарыповским районом землях Ужурского р-на. За три года работ в агрохозяйствах «Искра», «Ленинский путь» и «Учумском» были сняты инструментальные планы и составлены комплекты охранной документации (паспорта, учётные карточки, фото) 67 памятников (Красниенко, Субботин 1997б; Субботин 1996а; 1996б; 1997). Это исключительно курганные могильники и одиночные курганы. На землях агрохозяйства «Искра» выявлено и паспортизировано 13 могильников, на землях агрохозяйства «Ленинский путь» – 46 могильников, а на землях «Учумского» хозяйства – 8 могильников. Все они, судя по архитектурным и конструктивным особенностям насыпей, относятся к яркой культуре эпохи ранних кочевников – тагарской. Судя по величине насыпей, их форме, величине и толщине плит ограды, а также по количеству и высоте простеночных и угловых вертикально поставленных плит курганные могильники относятся к разным этапам существования культуры. Ранние могильники, VIII–VI вв. до н. э., состоят из групп почти плоских насыпей с небольшими, сильно выступающими над дёрном прямоугольными или квадратными оградами и четырьмя стелами по углам. Поздние могильники, III–I вв. до н. э., включают в себя крупные, стоящие обособленно курганы с обширными, глубокими западинами в центрах насыпей, отсутствующей, а скорее закрытой оплывшей насыпью невысокой оградой и редко когда полностью сохранившимся комплектом угловых и простеночных камней. В большинстве случаев ранние и поздние могильники занимают разные площадки, и лишь иногда отмечено размещение разновременных курганов в одном могильнике на одной территории. Однако везде, где это было зафиксировано, видно, что ранние и поздние курганы, как правило, территориально никогда не смешивались, представляя на самом деле два разновременных памятника, стоящих вплотную друг к другу. Чаще всего ранние курганы занимают самый край коренного берега или самую низкую и ровную часть подошвы горы, а поздние курганы тянутся цепочками вверх по склону увала или горы. Отмечено также несколько противоположных случаев, когда ранние, небольшие курганы располагаются выше поздних по склону. Однако ранние насыпи всегда стоят на самом ровном и удобном участке площади, занимаемой памятником в целом.

Вообще же общие характеристики ландшафтной приуроченности курганных групп и одиночных курганов в Ужурском р-не такие же, как и в соседнем – Шарыповском. Но в Шарыповском р-не межгорные долины, образованные невысокими восточными отрогами Кузнецкого Алатау, сосредоточены в южной части района, тогда как северная – бо́льшая по площади часть, представляет собой увалистую степь с обширными луговыми участками и остепнёнными лугами в сочетании с берёзовыми и лиственничными лесами. В Ужурском р-не по сути весьма схожая ситуация, однако упомянутая граница здесь проходит не по линии З–В, разделяя район на две неравные части – северную и южную, а скорее по линии С–Ю. Таким образом, межрядовые долины Ужурского р-на сосредоточены в основном в западной и юго-западной его части, меньшей по площади. Восточные, более обширные земли района представляют собой типичный лесостепной ландшафт с ровными и или слегка увалистыми участками и лесостепной растительностью. Однако весьма значительную территорию восточной части района занимает Солгонский кряж с абсолютными высотами до 875 м. Он образует перемычку между Кузнецким Алатау и Восточным Саяном, отделяя Чулымо-Енисейскую котловину от Назаровской. На его склонах, особенно на южном, более пологом и соответственно протяжённом – мелколиственный смешанный лес, местами елово-пихтовая тайга. Поскольку курганы по большей части находятся на открытых пространствах, то в

восточной части Ужурского р-на они были выявлены в большинстве своём на краях высоких надпойменных террас, чаще недалеко от устья и в основном на правом берегу той или иной реки. В южной части района – это обширные по площади территории правобережья р. Чулым (по которой проходит граница района с Хакасией) и её северных притоков, в северной – это оба берега р. Серж и её южных притоков, берущих своё начало на северных склонах Солгонского кряжа. Курганы в северной части района стоят либо на самом краю высокой надпойменной террасы, либо уже достаточно далеко от воды, на вершинах увалов или близко от вершин. Кроме того, могильники на севере района в основном состоят из меньшего, чем в южной части количества насыпей, но сами эти насыпи крупнее и расстояние между ними больше.

Все паспортизированные Сибирской экспедицией ИИМК РАН курганные могильники находятся на западных землях Ужурского р-на и в силу особенностей рельефа, как правило, располагаются в нескольких межгрядовых долинах, недалеко от воды (ручья, реки или озера), на расстоянии от нескольких десятков метров до 1,5–2 км. Курганные группы, состоящие из самого разного количества насыпей, находятся близко друг к другу, так, что с одной группы обязательно видны одна, а то и две соседних. Встречаются комплексы, насчитывающие значительное число курганов. Наиболее ранние тагарские курганы района, если судить по их архитектуре, также в основном сосредоточены на данной территории.

На общей карте Ужурского р-на (рис. 1) представлена схема местоположения всех известных на сегодняшний день и паспортизированных курганных могильников. Локализация археологических памятников, их количество и зоны концентрации дают основание полагать, что говорить о полном археологическом обследовании района преждевременно, т. к. на карте явно видны весьма значительные по площади участки, где памятников пока не обнаружено. Скорее всего, следует предположить, что по данным территориям археологические разведочные маршруты не проходили.

Нанесение памятников на карту Ужурского р-на имело своей единственной целью дать наглядную картину общей ситуации с незавершенностью работ по выявлению и фиксации археологических объектов. Хорошо различимые на общей карте группировки памятников обусловили необходимость дополнить общую карту района серией из пяти локальных карт (рис. 2–4; 7–8), на которых в более мелком масштабе представлены пять зон, где в разные годы различными научными коллективами велись работы по паспортизации и мониторингу археологических памятников. Прилагаемые фотографии (рис. 5–6) иллюстрируют характер местности и ландшафт различных мест Ужурского р-на. На локальные карты нанесено местоположение 223 объектов, причем 67 из них – это курганные могильники, паспортизированные авторами настоящей публикации. Последние сосредоточены на локальных картах № 1 и 3 (рис. 2 и 4). В Приложении содержится краткое описание каждого объекта.

Особо следует остановиться на категориях памятников. В абсолютном большинстве это погребальные сооружения – либо одиночные курганы, либо могильники, датируемые эпохой ранних кочевников – временем существования тагарской культуры. Для сравнения можно указать, что в соседнем Шарыповском р-не в результате многолетних работ Сибирской экспедиции ИИМК РАН выявлено около 100 разновременных поселений и стоянок, составляющих около трети всех известных памятников района, а также открыт ряд других памятников – укрепленные городища, «све», наскальные изображения, памятники производственной деятельности. В Ужурском р-не поселения единичны и практически все они найдены, что закономерно, в местах, где производились стационарные многолетние раскопки – комплекс памятников у оз. Косоголь (раскопки А. И. Мартынова и Г. И. Мартыновой), окрестности г. Ужур (раскопки Н. Л. Членовой). Отсутствие поселений среди учтенных памятников района безусловно свидетельствует о недостаточно плановой, долговременной и тщательной разведке, поскольку известно, что обнаружение подобной категории археологических объектов, в отличие от фиксации хорошо и, как правило, издалека видных курганов (особенно тагарских с их каменными плитами), требует целенаправленного поиска,

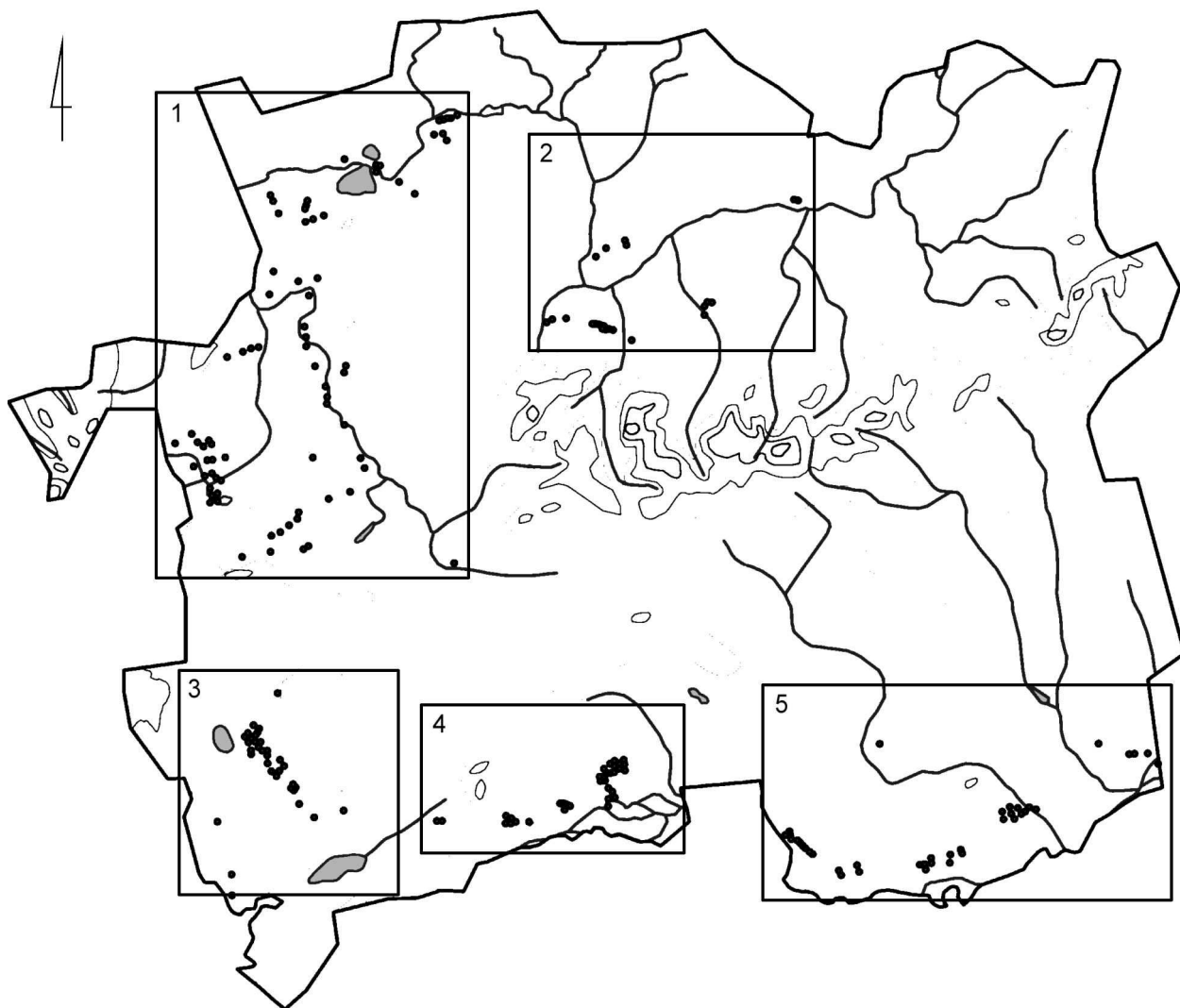

Рис. 1. Карта археологических памятников Ужурского р-на, на врезках обозначены:

- 1 – земли совхозов (АгрО) «Ленинский путь», «Искра», «Андроновский», Ужурской опытной станции;
- 2 – земли совхозов (АгрО) «Искра», «Андроновский», «Солгонский»; 3 – земли Учумского племзавода, подсобных хозяйств «Транспортник», «Камышта»; 4 – земли Ужурского овцеплемсовхоза, совхоза (АгрО) «Тургужанский»; 5 – земли совхозов (АгрО) «Тургужанский» и «Малоимышский»

обязательной шурфовки перспективных для поиска мест, сбора подъёмного материала, желательной в наиболее подходящее для этого время – в начале тёплого времени года, до установления высокого травостоя или уже в преддверии осени, когда трава скошена, а поля распаханы под озимые. Имеющиеся данные о местоположении уже известных и нанесённых на карту курганных могильников лишь только помогут нахождению поселений, хотя бы одновременных периоду возведения курганов, находящихся, как правило, недалеко от могильников, как это было отмечено в результате разведок в Шарыповском р-не. И, безусловно, поиску новых памятников поможет работа по картографированию и оценке на местности архивных данных, в т. ч. и тех, которые были систематизированы в работах А. И. Мартынова (1973) и Э. Б. Вадецкой (1973; а также свод случайных находок и неидентифицированных памятников, рукопись хранящаяся в личном архиве Э. Б. Вадецкой).

Организация и осуществление подобного рода работ необходима и обусловлена не только желанием специалистов иметь более широкую базу для научного анализа данных, но, что важнее, для сохранения культурно-исторического наследия региона, включения в реестр археологических объектов максимально полного перечня памятников археологии Ужурского р-на и регулярного их мониторинга в соответствии с требованиями Министерства культуры РФ.

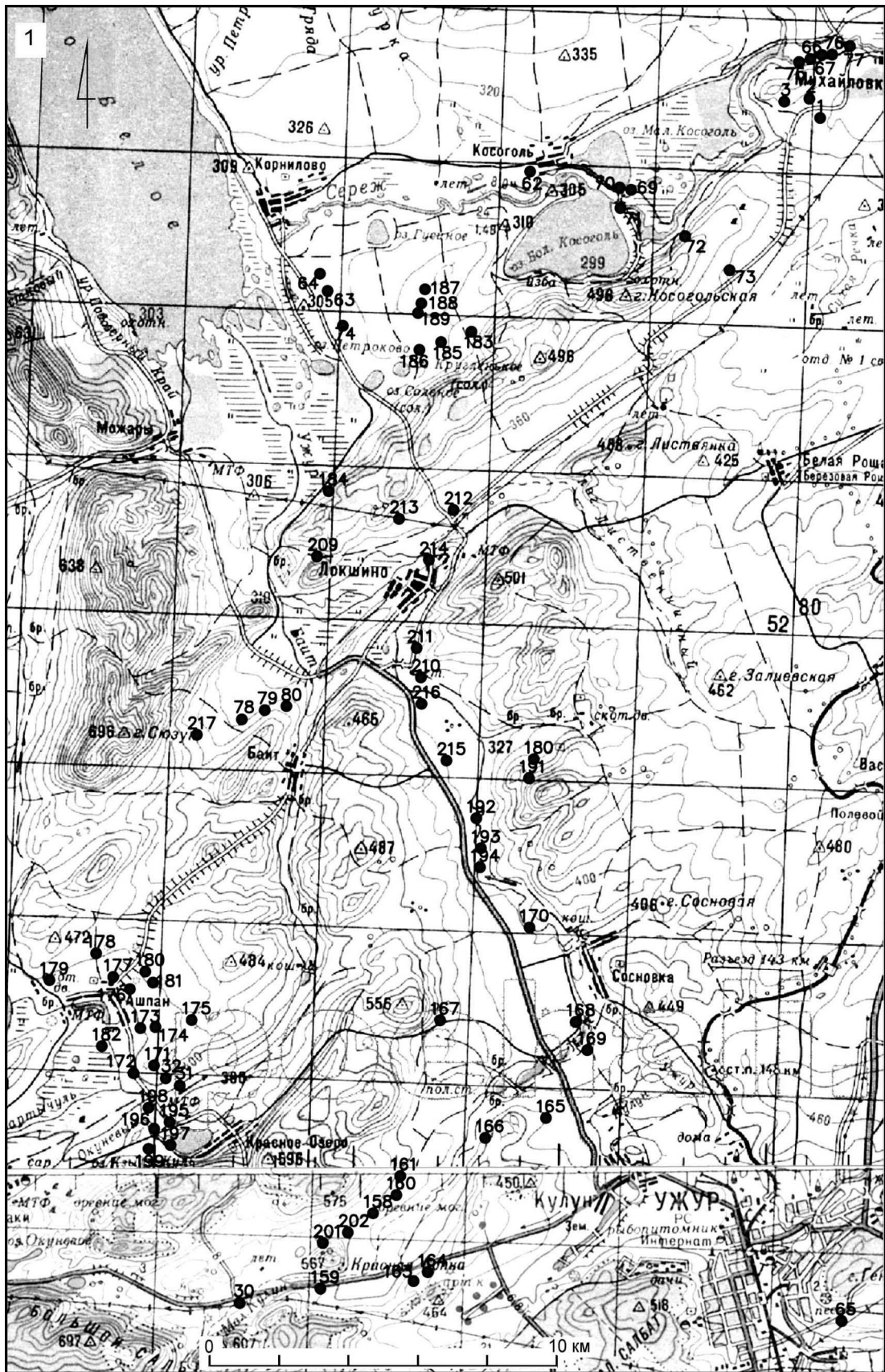

Рис. 2. Карта археологических памятников на западе и северо-западе Ужурского р-на – земли совхозов (АгрО) «Ленинский путь», «Искра», «Андроновский», Ужурской опытной станции

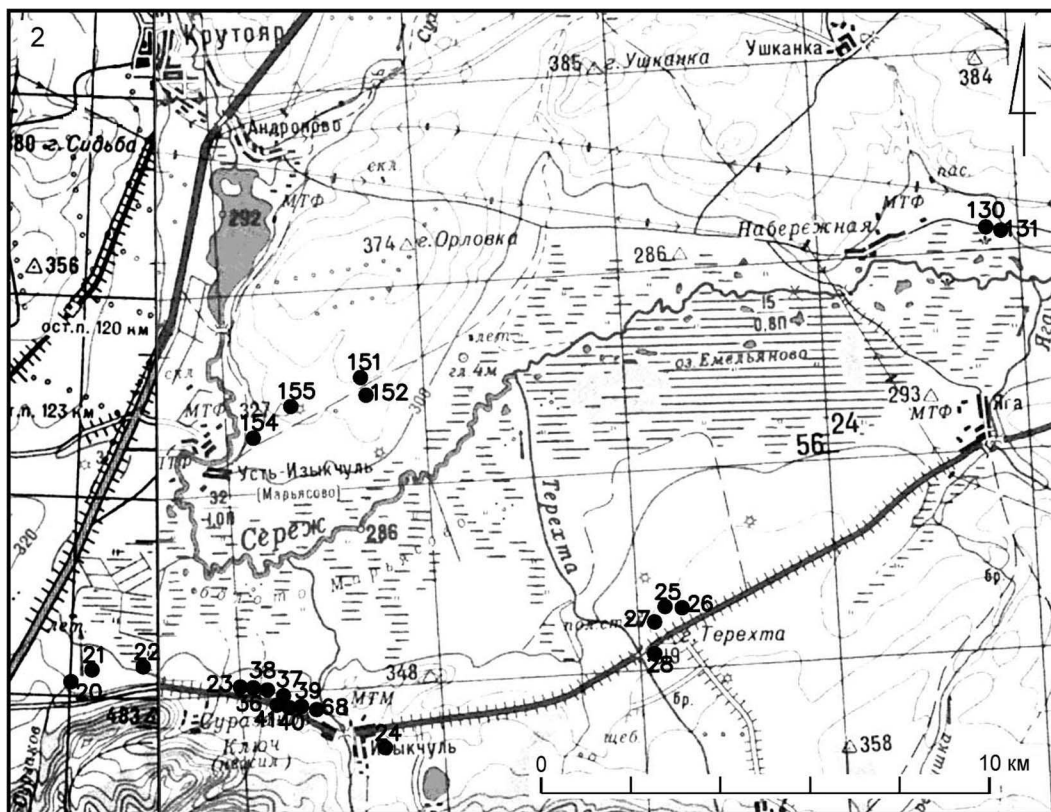

Рис. 3. Карта археологических памятников на севере Ужурского р-на – земли совхозов (АгрО) «Искра», «Андроновский», «Солгонский»

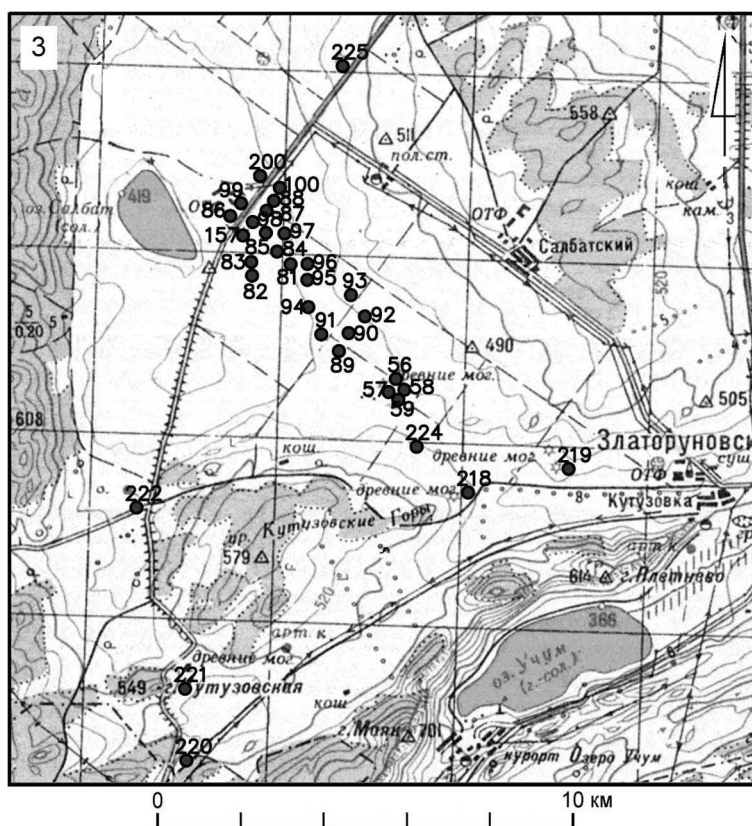

Рис. 4. Карта археологических памятников на юго-западе Ужурского р-на – земли Учумского племзавода, подсобных хозяйств «Транспортник», «Камышта»

1

2

Рис. 5. Ландшафты на севере (1) и на западе (2) Ужурского р-на:
1 – долина р. Серез, вид с ЮЗ;
2 – долина ручья 2-й Кулун и Змеиняя гора (Красная сопка), вид с В

1

2

Рис. 6: 1 – ландшафт на юго-западе Ужурского р-на – котловина оз. Учум, вид с Ю на гряде к северу от озера; 2 – курган Солбатский XVII, вид с С

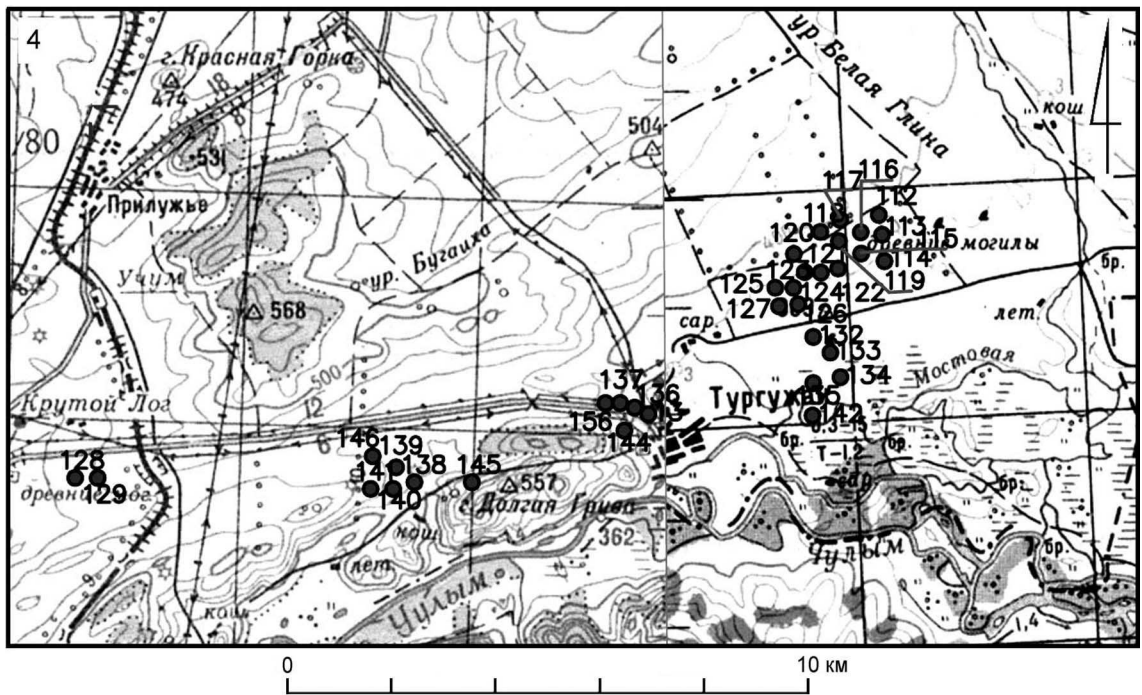

Рис. 7. Карта археологических памятников на юге Ужурского р-на – земли Ужурского овцеплемсовхоза, совхоза (АгрО) «Тургужанский»

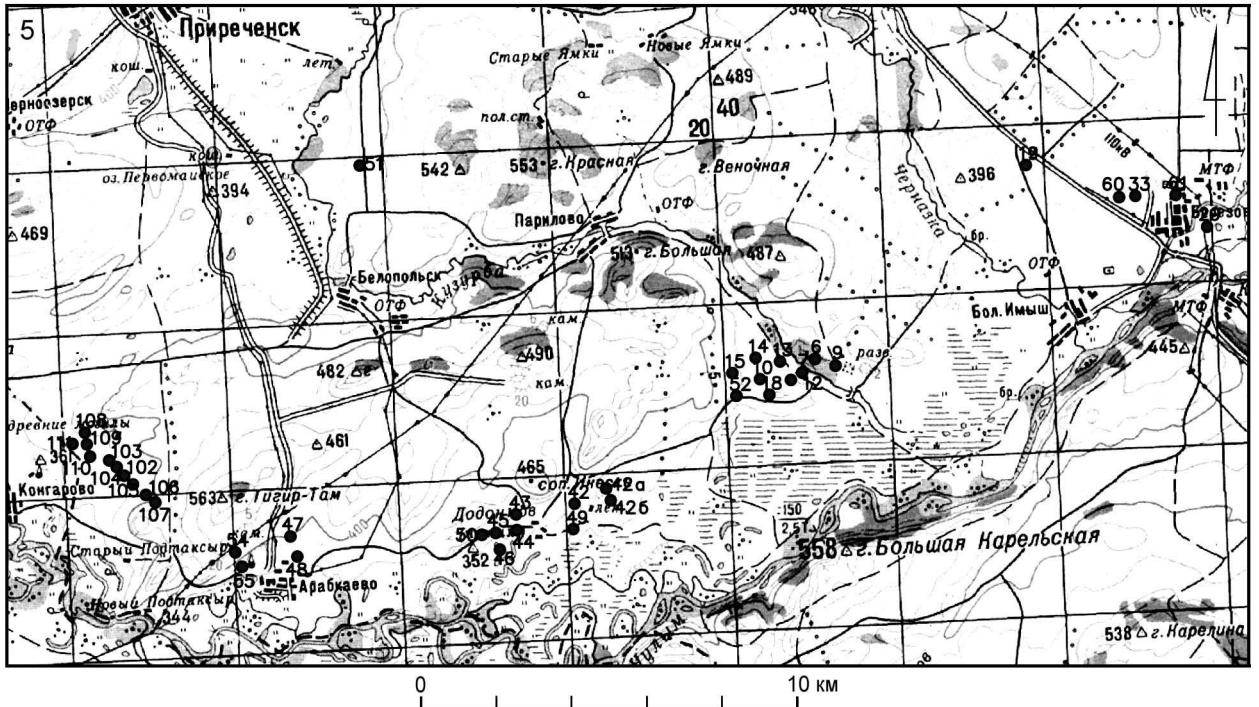

Рис. 8. Карта археологических памятников на юге и юго-востоке Ужурского р-на – земли совхозов (АгрО) «Тургужанский» и «Малоимышский»

Приложение

Курганная группа **Михайловка**. 11 вытянутых по линии С–Ю курганов на 3 склоне холма, в 1,5 км к ЮЗ от сел. Михайловка и в 0,4 км к СЗ от ЛЭП по левой стороне дороги Михайловка–Локшино.

Одиночный курган **Михайловка-1**. В 1,6 км к ЮЗ от сел. Михайловка и в 0,1 км к С от дороги Михайловка–Локшино.

Одиночный курган **Михайловка-3**. В 2,5 км к З от сел. Михайловка и в 0,25 км к СЗ от дороги Михайловка–Локшино, на второй правобережной надпойменной террасе р. Серез.

Одиночный курган **Большой Имыш-1**. На пашне между лесополосами, в 7 км к З от дер. Большой Имыш и в 2,5 км к С от правого берега р. Чулым. В 0,25 км к Ю от кургана – просёлочная дорога Большой Имыш–Арабкаево.

Одиночный курган **Большой Имыш-2**. В 7 км к З от дер. Большой Имыш, в 0,25 км к С от просёлочной дороги Большой Имыш–Арабкаево, на пашне. В 5 м к В от кургана пашню с Ю на В пересекает лесополоса.

Курганная группа **Большой Имыш-2**. 6 курганов в 7 км к З от дер. Большой Имыш, на пашне. Курганы расположены у лесополосы, в 50 м к С от просёлочной дороги Арабкаево–Большой Имыш.

Курганная группа **Большой Имыш-3**. 7 курганов на пашне, между лесополосами, в 8 км к З от дер. Большой Имыш, в 0,1 км к С от просёлочной дороги Большой Имыш–Арабкаево.

Одиночный курган **Большой Имыш-3**. На пашне, между лесополосами, в 7 км к З от дер. Большой Имыш, в 0,25 км к С от просёлочной дороги Большой Имыш–Арабкаево.

Одиночный курган **Большой Имыш-4**. К В от лесополосы, на пашне, в 7,5 км к СЗ от дер. Большой Имыш, в 0,4 км к С от просёлочной дороги Большой Имыш–Арабкаево.

Одиночный курган **Большой Имыш-5**. В 8 км Ю к З от дер. Большой Имыш, на пашне, в 50 м от просёлочной дороги Большой Имыш–Арабкаево.

Одиночный курган **Большой Имыш-7**. В 8,5 км к ЮЗ от дер. Большой Имыш, по правую сторону от просёлочной дороги Арабкаево–Большой Имыш.

Курганная группа **Большой Имыш-1**. 7 курганов на пашне вдоль лесополосы в 7 км к З от дер. Большой Имыш, по правую сторону дороги Большой Имыш–Арабкаево.

Одиночный курган **Малый Имыш-1**. В 7 км к ЮВ от дер. Малый Имыш, в 80 м к Ю от дороги Малый Имыш–Берёзовый Лог (Кызыл-Май), на пашне.

Курганный могильник **Изыкчуль-1**. 10 курганов в 4,5 км к З от дер. Изыкчуль, в 0,2 км к С от дороги на дер. Солгон, на пашне.

Курганный могильник **Изыкчуль-2**. 5 курганов в 4,2 км к З от дер. Изыкчуль, на пашне, в 0,3 км к В от курганного могильника Изыкчуль-1, в 0,1 км к С дороги на дер. Солгон.

Курганный могильник **Изыкчуль-3**. 3 насыпи в 3 км к З от дер. Изыкчуль, в 0,2 км к С от дороги на дер. Солгон, на пашне.

Курганный могильник **Изыкчуль-4**. 3 насыпи в 1,3–1,4 км к З от дер. Изыкчуль, в 0,18 км к С от дороги на дер. Солгон, на пашне.

Курганный могильник **Изыкчуль-10**. 3 кургана в 0,1 км к ЮВ от В окраины дер. Изыкчуль, на пашне.

Одиночный курган **Терехта-1**. В 4,4 км к СЗ от дер. Терехта, на пашне, в 0,35 км к З от знака «15 км» на дороге Изыкчуль–Солгон, в 0,25 км к СЗ от поворота на дер. Терехта.

Одиночный курган **Терехта-2**. В 4,4 км к С дер. Терехта, на пашне, в 250 м к СЗ от знака «15 км» на дороге Изыкчуль–Солгон, в 0,25 км к С от поворота на дер. Терехта.

Курганный могильник **Терехта-1**. 3 кургана на пашне, в 4,2 км к СЗ от дер. Терехта, в 60 м к СЗ от дороги Изыкчуль–Солгон, в 0,2 км к З от знака «15 км».

Курганный могильник **Терехта-2**. 3 кургана на пашне в 4 км к С от дер. Терехта, справа от поворота на дер. Терехта с дороги Изыкчуль–Солгон.

Курганный могильник **Берёзовый лог-1**. 2 кургана на пашне, в 0,3 км к З от дер. Берёзовый Лог (Кызыл-Май).

Одиночный курган **Красное Озеро-1**. В 4 км к Ю от дер. Красное Озеро, в 0,4 км к Ю от знака «57 км» тракта Ужур–Шарыпово, у поворота на Ашпан, на пашне.

Курганный могильник **Красное Озеро-1**. 3 кургана в 2,5 км к СВ от дер. Красное Озеро, на пашне, между полевой дорогой и р. Баит.

Курганный могильник **Красное Озеро-2**. 5 насыпей на пашне, в 2,8 км к СВ от дер. Красное Озеро по Ю сторону полевой дороги, в 0,1 км к В от правого берега р. Баит.

Курганный могильник **Берёзовый лог-4**. 3 кургана в 0,7 км к СЗ от дер. Берёзовый Лог, на пашне.

Одиночный курган **Изыкчуль-1**. В 1 км к З от дер. Изыкчуль, в 0,1 км к С от дороги Ужур–Солгон. В 30 м к З находится курган, раскопанный в 1962 г. Н. Л. Членовой.

Одиночный курган **Изыкчуль-2**. В 1,15 км к З от дер. Изыкчуль, в 0,3 км к С от дороги Ужур–Солгон.

Одиночный курган **Изыкчуль-3**. В 1,3 км к З от дер. Изыкчуль, в 0,65 км к С от дороги Ужур–Солгон.

Одиночный курган **Изыкчуль-4**. В 1,1 км к З от дер. Изыкчуль, в 0,75 км к С от дороги Ужур–Солгон.

Курганный могильник **Изыкчуль-5**. 15 курганов в 1,2 км к З от дер. Изыкчуль, в 0,25 км к С от дороги Ужур–Солгон.

Курганный могильник **Изыкчуль-6**. 8 курганов в 1,2 км к З от дер. Изыкчуль, в 0,4 км к С от дороги Ужур–Солгон.

Курганный могильник **Изыкчуль-8**. 5 курганов в 0,9 км к З от дер. Изыкчуль, в 0,5 км к С от дороги Ужур–Солгон, на пашне.

Курганный могильник **Изыкчуль-9**. 4 кургана между двумя просёлочной дорогами в 1,25 км к З от дер. Изыкчуль, в 0,75 км к С от дороги Ужур–Солгон.

Одиночный курган **Бывшая дер. Донка-1**. На пашне у бывшей дер. Донка, в 8 км к В от пос. Арабкаево, в 0,1 км к Ю от просёлочной дороги Большой Имыш–Арабкаево.

Одиночный курган **Бывшая дер. Донка-2**. На пашне у бывшей дер. Донка, в 20 м к Ю от просёлочной дороги Большой Имыш–Арабкаево, в 8 км к В от пос. Арабкаево.

Одиночный курган **Донка-3**. На нераспаханном поле у бывшей дер. Донка, к СЗ от просёлочной дороги Большой Имыш–Арабкаево, в 7,5 км к В от пос. Арабкаево.

Курганный могильник **Донка-1**. 7 курганов на пашне к Ю от бывшей дер. Донка, в 8 км к ЮВ от пос. Арабкаево, в 0,3 км к Ю от просёлочной дороги Большой Имыш–Арабкаево.

Курганный могильник **Донка-2**. 9 курганов на пашне к ЮЗ от бывшей дер. Донка, в 7,5 км к ЮВ от пос. Арабкаево, в 0,25 км к Ю от просёлочной дороги Большой Имыш–Арабкаево.

Одиночный курган **Додонка-1**. В 7 км к ЮВ от пос. Арабкаево, в 2 км к С от левого берега р. Чулым, на В окраине хут. Додонка.

Одиночный курган **Додонка-2**. В 6,5 км к В от пос. Арабкаево, к С дороги Большой Имыш–Арабкаево, на пашне, у подножия холма. В 0,1 км к СЗ от кургана проходит ЛЭП.

Одиночный курган **Додонка-3**. В 6,5 км к ЮВ от пос. Арабкаево, в 1 км к З от фермы хут. Додонка, на распаханной высокой левобережной террасе р. Чулым.

Одиночный курган **Додонка-4**. В 6 км к В от пос. Арабкаево, на краю пашни, в 70 м к Ю от дороги Большой Имыш–Арабкаево.

Одиночный курган **Додонка-5**. В 6 км к В от пос. Арабкаево, в 0,1 км к СЗ от ЛЭП, на пашне, у подножия небольшого холма.

Одиночный курган **Додонка-6**. В 0,2 км к СВ от пос. Арабкаево.

Курганный могильник **Додонка-1**. 2 кургана в 7 км к ЮВ от пос. Арабкаево, к СВ от фермы хут. Додонка, на целинной равнине Чулымского левобережья, к СЗ от просёлочной дороги Большой Имыш–Арабкаево.

Курганный могильник **Додонка-2**. 2 кургана на пашне в 5 км к В от пос. Арабкаево, в 50 м к С от просёлочной дороги Большой Имыш–Арабкаево.

Могильник **Старая Кузурба (Кирпичики)**. 2 кургана в 4 км к Ю от дер. Старая Кузурба, в 1,5 км к СЗ от молочно-товарной фермы Ужурского овцеплемсовхоза, к В от хут. Кирпичики. В 60 м к ЮЗ – дорога и ЛЭП.

Одиночный курган **Большой Имыш-6**. В 8,5 км к ЮЗ от дер. Большой Имыш, к С от просёлочной дороги Большой Имыш–Арабкаево.

Курганный могильник **Арабкаево-1**. 5 курганов в 0,35 км к СВ от пос. Арабкаево, на пашне.

Курганный могильник **Арабкаево-3**. 6 курганов в 0,2 км к СВ от пос. Арабкаево, в 70 м к С от кладбища, к Ю от просёлочной дороги Большой Имыш–Арабкаево.

Одиночный курган **Солбатский-1**. В 4 км к ЮЗ от пос. Солбатский, в 5,5 км к ЮЮВ от полевого стана, в 5,5 км к В от старой трассы Ужур–Копьево, на пашне. В 50 м к ЮЗ – полевая дорога.

Курганный могильник **Солбатский-1**. 2 кургана в 4 км к ЮЗ от пос. Солбатский, в 0,26 км к ЮЗ от одиночного кургана Солбатский-1 и в 30 м к Ю от полевой дороги, на пашне.

Одиночный курган **Солбатский-2**. В 4 км к ЮЗ от пос. Солбатский, в 101 м к З от могильника Солбатский-1, на пашне. В 80 м к СВ от кургана – полевая дорога.

Одиночный курган **Солбатский-3**. В 4 км к ЮЗ от п. Солбатский, в 110 м к СЗ от кургана Солбатский-2 и в 60 м к ЮЗ от полевой дороги, на пашне.

Курган **Берёзовый Лог-1**. В 1 км к З от дер. Берёзовый Лог (Кызыл-Май), справа от дороги Малый Имыш–Берёзовый Лог, на пашне.

Курганный могильник **Берёзовый Лог-2**. 2 кургана в 0,5 км к СЗ от дер. Берёзовый Лог (Кызыл-Май), в 90 м к В от дороги в с. Бараит, на пашне.

Одиночный курган **Косоголь-1**. В 1,5 км к Ю от дер. Косоголь, на 3 берегу оз. Косоголь, в 0,5 км к ЮЗ от берега, на краю террасы, в 0,3 км к С от тригопункта.

Одиночный курган **Корнилово-1**. В 2,5 км к ЮВ от дер. Корнилово, на С берегу остаточного озера, в 0,45 км от озера, справа на пашне, на пологом склоне холма.

Курганный группа **Корнилово-1**. 2 кургана в 2 км к ЮВ от дер. Корнилово, по обе стороны просёлочной дороги, на пашне.

Поселение **Ужур-1**. На ЮВ окраине г. Ужур, в 0,12 км к В от моста через р. Ужур.

Поселение **Михайловка-2**. На 5-метровой правобережной террасе р. Серез в 1,85 км к З от дер. Михайловка, в 0,3 км к СВ от поселения Михайловка-1.

Поселение **Михайловка-3**. На правобережной 5-метровой террасе р. Серез, в 1,85 км к З от дер. Михайловка, в 0,15 км к СВ от поселения Михайловка-2.

Курганный могильник **Изыкчуль-7**. 21 курган в 1 км к З от дер. Изыкчуль, в 0,45 км к С от дороги Ужур–Солгон.

Поселение **Косоголь-1**. В 2 км к ЮВ от дер. Косоголь, в 1,5 км к В от оз. Большой Косоголь, на левом берегу р. Серез, на первой надпойменной террасе высотой 2 м от уровня воды.

Поселение **Косоголь-2**. В 1,5 км к ЮВ от дер. Косоголь, по обе стороны дороги Косоголь–Михайловка, на левом берегу р. Серез, на первой надпойменной террасе.

Поселение **Косоголь-3**. В 2 км к ЮЮВ от дер. Косоголь, на ЮВ берегу оз. Большой Косоголь, на береговой террасе, на высоте 0,5 м от уровня воды.

Поселение **Косоголь-4**. В 5 км к ЮВВ от дер. Косоголь, по обе стороны дороги Косоголь–Михайловка, на пр. берегу р. Серез, на первой надпойменной террасе высотой 3 м.

Курганный могильник **Михайловка**. 44 насыпи в 6,5 км к ЮЗ от сел. Михайловка, по обе стороны дороги Михайловка–Локшино, на В склоне гряды, на высоте от 2 до 15,5 м от подножия склона.

Курганный могильник **Корнилово**. 83 насыпи в 3,2 км к ЮЮВ от дер. Корнилово, по обе стороны от просёлочной дороги Локшино–Корнилово, у подножия гряды на высоте до 2,5 м.

Поселение **Михайловка-1**. В 2 км к З от дер. Михайловка, на пашне, на правобережной 5-метровой террасе р. Серез.

Поселение **Михайловка-4**. В 1,5 км к З от дер. Михайловка, на правобережной 5-метровой террасе р. Серез, в 0,15 км к Ю от моста.

Курганный могильник **Михайловка-2**. В 1,5 км к З от дер. Михайловка, в 0,15 км к Ю от моста через р. Серж, на 3-метровой надпойменной террасе реки.

Курганный могильник **Баит-1**. 17 насыпей в 2 км к СЗ от дер. Баит, в 0,3 км к З от р. Баит, на пашне.

Поселение **Баит-1**. В 2 км к С от дер. Баит, на языковидном выступе 7-метровой террасы левого берега р. Баит.

Поселение **Баит-2**. В 2,2 км к С дер. Баит, на языковидном выступе 7-метровой террасы р. Баит.

Курганный могильник **Солбатский-2**. 2 кургана в 4,45 км к ЗСЗ от пос. Солбатский, в 4,3 км к ЮЗ от полевого стана, в 13 м к СВ от полевой дороги, на пашне.

Курганный могильник **Солбатский-3**. 4 кургана в 4,6 км к ЗСЗ от пос. Солбатский, в 4,7 км к ЮЗ от полевого стана, на пашне.

Курганный могильник **Солбатский-4**. 6 курганов в 4,58 км к ЗСЗ от пос. Солбатский, в 4,6 км к ЮЗ от полевого стана, на пашне. Памятник пересекает полевая дорога.

Курганный могильник **Солбатский-5**. 6 курганов в 4,45 км к ЗСЗ от пос. Солбатский, в 4,25 км к ЮЗ от полевого стана, на пашне.

Курганный могильник **Солбатский-6**. 14 курганов в 4,9 км к СЗ от пос. Солбатский, в 4,2 км к ЮЗ от полевого стана, на пашне.

Курганный могильник **Солбатский-8**. 4 кургана в 5,3 км к ЗСЗ от пос. Солбатский, в 4,5 км к ЗЮЗ от полевого стана, в 1,5 км ВСВ оз. Солбат, к СЗ от дороги Ужур–Копьево, на пашне.

Курганный могильник **Солбатский-9**. 3 кургана в 4,5 км к СЗ от пос. Солбатский, в 1,6 км к ЮЗ от полевого стана, на пашне.

Курганный могильник **Солбатский-10**. 3 кургана в 0,455 км к СЗ от пос. Солбатский, в 1,5 км к ЮЗ от полевого стана, на пашне.

Одиночный курган **Солбатский-4**. В 3,2 км к ЮЗ от пос. Солбатский, в 5 км к ЮЗ от полевого стана, на пашне, в 20 м к ЮЗ от полевой дороги.

Одиночный курган **Солбатский-2**. В 2,95 км к ЮЗ от пос. Солбатский, в 4500 м к ЮЗ от полевого стана, на пашне.

Одиночный курган **Солбатский-6**. В 3,5 км к ЮЗ от пос. Солбатский, в 4,65 км к ЮЗ от полевого стана, на пашне.

Одиночный курган **Солбатский-7**. В 2,5 км к ЗЮЗ от пос. Солбатский, в 4 км к ЮЗ от полевого стана, на пашне.

Одиночный курган **Солбатский-8**. В 2,4 км к ЗЮЗ от пос. Солбатский, в 3,4 км к ЮЗ от полевого стана, на пашне.

Одиночный курган **Солбатский-9**. В 3,7 км к ЗЮЗ от пос. Солбатский, в 4,4 км к ЮЗ от полевого стана, на пашне.

Одиночный курган **Солбатский-10**. В 3,5 км к З от пос. Солбатский, в 3,75 км к ЮЗ от полевого стана, в 1,17 км к СЗ от одиночного кургана Солбатский-8, на пашне.

Одиночный курган **Солбатский-11**. В 4,05 км к ЗСЗ от пос. Солбатский, в 5 км к ЮЗ от полевого стана, на пашне.

Одиночный курган **Солбатский-12**. В 4,6 км к ЗСЗ от пос. Солбатский, в 5 км к ЗЮЗ от полевого стана, в 0,6 км к СЗ от одиночного кургана Солбатский-11, на пашне.

Одиночный курган **Солбатский-13**. В 5,1 км к ЗСЗ от пос. Солбатский, в 4,35 км к ЗЮЗ от полевого стана, в 60 м к ЮВ от автодороги Ужур–Копьево.

Одиночный курган **Солбатский-14**. В 5,35 км к ЗСЗ от пос. Солбатский, в 4,4 км к ЗЮЗ от полевого стана, в 1,65 км к ВСВ от оз. Солбат, к ЮВ от кошары, на пашне.

Одиночный курган **Солбатский-15**. В 4,7 км к СЗ от пос. Солбатский, в 1,5 км к ЗЮЗ от полевого стана, в 62 м к ЮВ от автодороги Ужур–Копьево, к ЮВ от ЛЭП, на пашне.

Одиночный курган **Арабкаево-3**. В 4 км к СЗ от пос. Арабкаево, на пашне. В 0,2 км к ЮЗ – курганный могильник Арабкаево-4, в 0,65 км к СВ – курганный могильник Арабкаево-5.

Одиночный курган **Арабкаево-4**. В 4,2 км к СЗ от пос. Арабкаево, на пашне. В 0,15 км ЮВ – одиночный курган Арабкаево-5, в 0,25 км к ЮВ – курганный могильник Арабкаево-5.

Одиночный курган **Арабкаево-5**. В 4,1 км к СЗ от пос. Арабкаево, на пашне. В 150 м к СЗ – одиночный курган Арабкаево-4, в 100 м к ЮЮЗ – курганный могильник Арабкаево-5.

Одиночный курган **Арабкаево-6**. В 3,9 км к СЗ от пос. Арабкаево, на пашне, в 0,23 км к Ю от полевой дороги, вдоль которой в ССЗ направлении идёт лесополоса. В 0,1 км к ССЗ от кургана – курганный могильник Арабкаево-6, в 0,6 км к СВ – одиночный курган Арабкаево-7.

Одиночный курган **Арабкаево-7**. В 3 км к СЗ от пос. Арабкаево, на пашне, в 40 м к Ю от лесополосы, вдоль которой в направлении ВСВ проходит полевая дорога. В 0,6 км к ЗЮЗ от кургана – курганный могильник Арабкаево-6, в 0,5 км к ЮВ – одиночный курган Арабкаево-8.

Одиночный курган **Арабкаево-8**. В 3 км к СЗ от пос. Арабкаево, на пашне, в 0,35 км к Ю от лесополосы, вдоль которой в направлении ВСВ проходит полевая дорога. В 250 м к В от кургана – другая лесополоса, проложенная в меридиональном направлении. В 0,5 км к СЗ от кургана – одиночный курган Арабкаево-7.

Одиночный курган **Арабкаево-9**. В 5 км к СЗ от пос. Арабкаево, на пашне, в 45 м к С от полевой дороги, граничащей с Хакасией. В 1 км к ЮВ от кургана – одиночный курган Арабкаево-2.

Курганный могильник **Арабкаево-4**. 4 кургана в 4 км к СЗ от пос. Арабкаево, на пашне, в 0,13 км к З от границы с Хакасией, вдоль которой в С направлении проходят полевая дорога и лесополоса. В 0,2 км к ЮЗ от курганов – кладбище дер. Кангарово, в 0,1 км к СЗ – одиночный курган Арабкаево-2, в 0,12 км к СВ – одиночный курган Арабкаево-3.

Курганный могильник **Арабкаево-5**. 2 кургана в 4 км к СЗ от пос. Арабкаево, на пашне, в 50 м к С от полевой дороги и лесополосы, проложенных в направлении ССВ. В 0,25 км к СЗ от курганов – одиночный курган Арабкаево-4, в 0,1 км к С – одиночный курган Арабкаево-5, в 0,1 км к Ю, за лесополосой – курганный могильник Арабкаево-6.

Курганный могильник **Арабкаево-6**. 3 кургана в 4 км к СЗ от пос. Арабкаево, на пашне, в 30 м к Ю от просёлочной дороги и лесополосы. В 80 м к З от могильника в направлении ССЗ проходит ещё одна лесополоса. В 0,1 км к ЮЮВ – одиночный курган Арабкаево-6, в 0,1 км к С – курганный могильник Арабкаево-5, в 0,6 км к ВСВ – одиночный курган Арабкаево-7.

Одиночный курган **Тургужан-1**. В 4,3 км к СВ от дер. Тургужан, на пашне. В 40 м к СВ от кургана параллельно проходят лесополоса и полевая дорога. В 0,13 км к ЮЗ – одиночный курган Тургужан-2, в 0,42 км к ССЗ – одиночный курган Тургужан-3.

Одиночный курган **Тургужан-2**. В 4,1 км к СВ от дер. Тургужан, на пашне. В 0,13 км к СВ – одиночный курган Тургужан-1, в 0,9 км к СЗ – одиночный курган Тургужан-12.

Одиночный курган **Тургужан-3**. В 4,4 км к СВ от дер. Тургужан, на пашне. В 0,7 км к СЗ – одиночный курган Тургужан-5, в 0,42 км к ЮЮВ – одиночный курган Тургужан-1.

Одиночный курган **Тургужан-4**. В 4,1 км к СВ от дер. Тургужан, на пашне. В 0,7 км к ССЗ – одиночный курган Тургужан-12, в 0,28 км к ЮВ – одиночный курган Тургужан-1.

Одиночный курган **Тургужан-5**. В 4,1 км к СВ от дер. Тургужан, на пашне. В 0,97 км к ЮВ – одиночный курган Тургужан-1, в 0,33 км к СЗ – одиночный курган Тургужан-7.

Одиночный курган **Тургужан-6**. В 4,4 км к СВ от дер. Тургужан, на пашне. В 80 м на ССЗ – одиночный курган Тургужан-4, в 0,22 км к ЮВВ – одиночный курган Тургужан-1.

Одиночный курган **Тургужан-7**. В 4,1 км к СВ от дер. Тургужан, на пашне. В 30 м к ЮВ в направлении СВ–ЮЗ проходит полевая дорога. В 0,2 км к Ю – одиночный Тургужан-8.

Одиночный курган **Тургужан-8**. В 3,9 км к СВ от дер. Тургужан, на пашне. В 0,2 км к ССЗ – одиночный курган Тургужан-7, в 0,5 км к ЮЮЗ – одиночный курган Тургужан-12.

Одиночный курган **Тургужан-10**. В 3,6 км к СВ от дер. Тургужан, на пашне. В 0,28 км к СВ – одиночный курган Тургужан-7, в 340 м к ЮВ – одиночный курган Тургужан-12.

Одиночный курган **Тургужан-11**. В 3,1 км к СВ от дер. Тургужан, в Ю углу пашни. В 15 м к ЮВ в направлении СВ–ЮЗ проходит полевая дорога, в 20 м к ЮЗ в направлении СЗ–ЮВ – лесополоса. В 0,21 м к ЮЗ – одиночный курган Тургужан-10.

Одиночный курган **Тургужан-12**. В 3,5 км к СВ от дер. Тургужан, на пашне. В 0,6 км к СВ – одиночный курган Тургужан-5, в 0,34 км к ССЗ – одиночный курган Тургужан-10.

Одиночный курган **Тургужан-13**. В 2,9 км к СВ от дер. Тургужан, на пашне. В 0,21 м к СВ – одиночный курган Тургужан-11, в 0,18 км к ЮЗ – одиночный курган Тургужан-16.

Одиночный курган **Тургужан-14**. В 2,8 км к СВ от дер. Тургужан, на пашне. В 0,1 км к ЮВВ – одиночный курган Тургужан-13, в 0,1 км к З – одиночный курган Тургужан-15.

Одиночный курган **Тургужан-15**. В 2,7 км к СВ от дер. Тургужан, на пашне. В 0,1 км к В – одиночный курган Тургужан-14.

Одиночный курган **Тургужан-16**. В 2,7 км к СВ от дер. Тургужан, на пашне. В 40 м к ЮВ в направлении СВ–ЮЗ проходит полевая дорога. В 0,13 км к ЮЮВ – одиночный курган Тургужан-13, в 0,14 км к ССЗ – одиночный курган Тургужан-14.

Одиночный курган **Тургужан-17**. В 2,6 км к СВ от дер. Тургужан, на пашне. В 0,13 км на ССЗ – одиночный курган Тургужан-15, в 80 м на В – одиночный курган Тургужан-16.

Одиночный курган **Златоруновск-1**. В 2 км к В от пос. Златоруновска, в 4 км к СЗ от правого берега р. Чулым, на целине. В 0,3 км к С от кургана, в широтном направлении проходит дорога Златоруновск–Тургужан. В 0,1 км к ЮЮВ – одиночный курган Златоруновск-2.

Одиночный курган **Златоруновск-2**. В 2,1 км к В от пос. Златоруновска, в 4 км к СЗ от правого берега р. Чулым, на целине. В 0,3 км к С от кургана, в широтном направлении проходит дорога Златоруновск–Тургужан. В 0,1 км к ССЗ – одиночный курган Златоруновск-1.

Одиночный курган **Набережная-1**. На левом берегу р. Серез, в 2 км к В от дер. Набережная, на пашне. В 35 м к Ю от кургана – дорога Набережная–Солгон. В 0,5 км к В от него – курганный могильник Набережная-1. Через курган вдоль дороги проходит ЛЭП.

Курганный могильник **Набережная-1**. 2 кургана на левом берегу р. Серез, в 2,5 км к В от дер. Набережная, на пашне. В 3 км к С от могильника, в В направлении проходит ЛЭП; в 10 м к С – дорога Набережная–Солгон. В 0,5 км к В от него – одиночный курган Набережная-1.

Одиночный курган **Тургужан-18**. В 2,6 км к СВ от дер. Тургужан, на пастбище. В 40 м к СЗ от кургана, в направлении СВ–ЮЗ проходит полевая дорога. В 0,26 км к ЮВ – одиночный курган Тургужан-20.

Одиночный курган **Тургужан-19**. В 2,7 км к СВ от дер. Тургужан, на пастбище. В 0,17 км к СЗЗ – одиночный курган Тургужан-18, в 0,12 км к Ю – одиночный курган Тургужан-20.

Одиночный курган **Тургужан-20**. В 2,6 км к СВ от дер. Тургужан, на пастбище. В 0,12 км на С – одиночный курган Тургужан-19, в 1,3 км на ЮЮВ – курганный могильник Тургужан-1.

Одиночный курган **Тургужан-21**. В 2,6 км к СВ от дер. Тургужан, на пастбище. В 0,13 км на СЗ – одиночный курган Тургужан-20.

Одиночный курган **Тургужан-22**. В 1,5 км к СЗ от дер. Тургужан, на пашне. В 0,18 км к ЮЗ от кургана – развилка полевой дороги и дороги Златоруновск–Тургужан; в 0,1 км к ЮЮВ, в направлении ВСВ–ЗЮЗ проходит полевая дорога. В 0,1 км к ВСВ – одиночный курган Тургужан-23.

Одиночный курган **Тургужан-23**. В 1,5 км к СЗ от дер. Тургужан, на пашне. В 0,1 км к ЮЮВ от кургана, в направлении ВСВ–ЗЮЗ проходит полевая дорога. В 0,1 км к ЗЮЗ – одиночный курган Тургужан-22, в 0,15 км к ВСВ – одиночный курган Тургужан-24.

Одиночный курган **Тургужан-24**. В 1,5 км к СЗ от дер. Тургужан, на пашне. В 0,1 км к ЮЮВ от кургана, в направлении ВСВ–ЗЮЗ проходит полевая дорога; в 0,2 км к СВ от кургана, в направлении ССЗ–ЮЮВ – дорога Тургужан–Прилужье. В 0,15 км к ЗЮЗ – одиночный курган Тургужан-23, в 0,5 км к В – курганный могильник Тургужан-3.

Одиночный курган **Тургужан-26**. На левом берегу р. Чулым, в 4 км к ЗЮЗ от дер. Тургужан, на пашне. В 1 км к С от кургана проходит дорога Златоруновск–Тургужан, в 17 м к З – лесополоса. В 0,9 км к СЗ от кургана – одиночный курган Тургужан-28, в 0,2 км к СВ – курганный могильник Тургужан-4.

Одиночный курган **Тургужан-27**. На левом берегу р. Чулым, в 5 км к ЗЮЗ от дер. Тургужан, на пашне. В 0,5 км к С от кургана проходит дорога Златоруновск–Тургужан, в 0,2 км к З – лесополоса. В 0,15 км к СВ от кургана – курганный могильник Тургужан-5.

Одиночный курган **Тургужан-28**. На левом берегу р. Чулым, в 4,6 км к ЗЮЗ от дер. Тургужан, на пашне. В 0,45 км к С от кургана проходит дорога Златоруновск–Тургужан. В 0,2 км к СЗ от кургана – курганный могильник Тургужан-5, в 1 км к ЮЗ – курганный могильник Тургужан-4.

Одиночный курган **Тургужан-29**. На левом берегу р. Чулым, в 5 км к ЗЮЗ от дер. Тургужан, на пашне. В 0,13 км к С от кургана проходит дорога Златоруновск–Тургужан, в 0,25 км к З – лесополоса. В 0,15 км к ЮВ от кургана – курганный могильник Тургужан-6.

Курганный могильник **Тургужан-1**. 2 кургана в 2,5 км к В от дер. Тургужан. В 40 м к С от могильника проходит полевая дорога, в 60 м к В находится молочно-товарная ферма, в 1,2 км к ССВ – одиночный курган Тургужан-21.

Курганный могильник **Тургужан-2**. 11 курганов в 0,6 км к СЗ от дер. Тургужан, в хозяйственной зоне. К ЮЗ и к В от могильника находятся полевые дороги, к С – пашня, в 70 м к СВ – отвал карьера, в 0,1 км к СЗ – ЛЭП, проходящая в направлении ЮЗ–СВ. В 80 м к ЮЗ – курганный могильник Тургужан-3, в 60 м к В – одиночный курган Тургужан-25.

Курганный могильник **Тургужан-3**. 16 курганов в 0,5 км к СЗ от дер. Тургужан, в хозяйственной зоне. Могильник расположен в 50 м к СЗ от дороги Тургужан–Прилужье. В 10 м к В от могильника находится коровник, в центре могильника – склад кормов. Через могильник проходят просёлочные дороги и ЛЭП. В 0,5 км к З – одиночный курган Тургужан-24, в 80 м к СВ – курганный могильник Тургужан-2.

Курганный могильник **Тургужан-4**. 20 курганов на левом берегу р. Чулым, в 3,5 км к ЗЮЗ от дер. Тургужан, на пашне. В 0,8 км к С от могильника – дорога Златоруновск–Тургужан, в 0,2 км к З, в С направлении проходит лесополоса. В 1 км к СЗ от могильника – одиночный курган Тургужан-26.

Курганный могильник **Тургужан-5**. 7 курганов на левом берегу р. Чулым, в 4,8 км к ЗЮЗ от дер. Тургужан, на пашне. В 0,2 км к С от могильника – дорога Златоруновск–Тургужан, в 0,3 км к З, в С направлении проходит лесополоса. В 0,15 км к СЗ от могильника – одиночный курган Тургужан-29, в 0,15 км к ЮЗ – одиночный курган Тургужан-27, в 0,2 км к ЮВ – одиночный курган Тургужан-28.

Одиночный курган **Усть-Изыкчуль-1**. В 1,7 км к СВ от дер. Усть-Изыкчуль, на пашне. В 0,15 км к ЮЗ от кургана – курганный могильник Усть-Изыкчуль-1, в 0,55 км к ЮВ – одиночный курган Усть-Изыкчуль-2.

Одиночный курган **Усть-Изыкчуль-2**. На левом берегу р. Серж, в 1,5 км к СВ от дер. Усть-Изыкчуль, на пашне. В 0,3 км к СЗ от кургана – дорога, в 0,5 км к СЗ – курганный могильник Усть-Изыкчуль-1, в 0,8 км – курганный могильник Усть-Изыкчуль-2.

Курганный могильник **Усть-Изыкчуль-1**. 8 курганов на левом берегу р. Серж, в 1,5 км к СВ от дер. Усть-Изыкчуль, на пашне. В 0,1 км с Ю и 3 могильник огибает полевая дорога. В 0,15 км к СВ от него – одиночный курган Усть-Изыкчуль-1, в 0,1 км к ЮВ – одиночный курган Усть-Изыкчуль-2.

Одиночный курган **Тургужан-25**. В 0,6 км к СЗ от дер. Тургужан, на задернованной площадке, в зоне хозяйственной деятельности деревни.

Одиночный курган **Усть-Изыкчуль-3**. На левом берегу р. Серж, в 3 км к СВ от дер. Усть-Изыкчуль. В 0,1 км к З от кургана, в СЗ направлении проходит полевая дорога. Ещё одна дорога (в ЮЗ направлении) проходит в 0,3 км к СЗ от кургана. В 0,75 км к ЮВ от кургана – курганный могильник Усть-Изыкчуль-3, в 0,25 км – одиночный курган Усть-Изыкчуль-4.

Одиночный курган **Усть-Изыкчуль-4**. На левом берегу р. Серж, в 3 км к СВ от дер. Усть-Изыкчуль, на пашне. В 30 м к СЗ от кургана, в ЮЗ направлении проходят полевая дорога и ЛЭП. В 0,25 км к Ю от кургана – одиночный курган Усть-Изыкчуль-3, в 0,3 км к СЗ – одиночный курган Усть-Изыкчуль-5.

Курганный могильник **Усть-Изыкчуль-2**. 7 курганов на левом берегу р. Серж, в 1 км к СВ от дер. Усть-Изыкчуль, на пашне. В 20 м к В от могильника, в С направлении проходит полевая дорога. В 0,8 км к СВ – одиночный курган Усть-Изыкчуль-2, в 0,85 км к С – курганный могильник Усть-Изыкчуль-1.

Курганный могильник **Усть-Изыкчуль-3**. 7 курганов на левом берегу р. Серж, в 2,5 км к СВ от дер. Усть-Изыкчуль, на пашне. Через могильник в СЗ направлении идет полевая дорога. В 0,75 км к СЗ от могильника – одиночный курган Усть-Изыкчуль-3.

Курганный могильник **Солбатский-7**. 27 курганов в 5,1 км к СЗ от пос. Солбатский, в 4,4 км к ЮЗ от полевого стана, к ЮВ от дороги Ужур–Копьево.

Одиночный курган **Красная Сопка IV**. В 6 км к З от сел. Кулун и в 2 км к ССЗ от трассы Ужур–Шарыпово, на склоне к р. Малый Кулун, до которой 0,8 км на ЮВ.

Курганный группа **Красная Сопка V**. 2 кургана в 8 км к ЗЮЗ от сел. Кулун и в 4,5 км к ЮЮВ от дер. Красное Озеро, на склоне к р. Малый Кулун, до которой 0,3 км на С. В 0,23 км к Ю от трассы Шарыпово–Ужур, около горы Змеиная (Красная Сопка).

Курганный группа **Красная Сопка VIII**. 17 насыпей в 5 км к З от сел. Кулун и в 2 км к ССЗ от трассы Ужур–Шарыпово, на склоне к краю левого берега р. Малый Кулун, в 0,8 км к СЗ от реки.

Курганный группа **Красная Сопка IX**. 41 курган в 4,5 км к З от сел. Кулун и в 2 км к ССЗ от трассы Ужур–Шарыпово. В 0,4 км к СЗ от края левого берега р. Малый Кулун.

Курганный группа **Красная Сопка X**. 41 насыпь в 4 км к ЗСЗ от сел. Кулун и в 3 км к ССЗ от трассы Ужур–Шарыпово, на краю коренного левого берега р. Малый Кулун. Высота террасы – 12–14 м.

Курганный группа **Кулун I**. 6 насыпей в 4,5 км к ЗЮЗ от сел. Кулун и в 0,9 км к Ю от трассы Шарыпово–Ужур. Группа расположена по гребню седловины между рядом холмов – водоразделом рек Малый Кулун и Кулун. До р. Малый Кулун – 2 км на СЗ.

Курганный группа **Кулун II**. 9 насыпей в 4,4 км к ЗЮЗ от сел. Кулун и в 0,5 км к Ю от трассы Шарыпово–Ужур. Группа расположена на пологом гребне седловины между рядом холмов – водоразделом рек Малый Кулун и Кулун, на краю седловины, у подножия СЗ холма. До р. Малый Кулун – 1,6 км на СЗ.

Курганный группа **Кулун III**. 23 кургана в 1,5 км к ЗСЗ от сел. Кулун и в 0,8 км к ЗСЗ от трассы Кулун–Локшино. Группа расположена на вершине гряды, понижающейся к левому берегу р. Кулун, до которой 1,3 км к СВ.

Курганный группа **Кулун IV**. 114 насыпей в 3,5 км к ЗСЗ от дер. Кулун на неширокой, плоской террасе, вытянутой вдоль высокого южного правого берега р. Малый Кулун.

Курганный группа **Сосновка I**. 4 кургана в 4 км к ЗЮЗ от центра дер. Сосновка и в 2,4 км к ЗЮЗ от трассы Кулун–Локшино, в распадке между безымянной горой (556 м) и вершиной на В склоне этой горы, в 0,1 км к З от неё. В 0,2 км к Ю от группы тянется склон к истоку ручья – левому притоку р. Малый Кулун, до которого около 1 км.

Одиночный курган **Сосновка II**. В 2 км к ЮЗ от центра дер. Сосновка и в 0,35 км к ВСВ от трассы Кулун–Локшино, у отметки «5 км». Курган находится в центре мыса при впадении слева р. Малый Кулун в р. Ужур. Это первая надпойменная терраса двух рек. До р. Малый Кулун – 1,2 км к ЮВ, до р. Ужур – 1 км к ВСВ.

Курганный группа **Сосновка III**. 2 кургана в 2 км к Ю от центра дер. Сосновка и в 1 км к ВСВ от трассы Кулун–Локшино, на возвышении поля, на краю первой надпойменной террасы левого берега р. Малый Кулун, близ её устья, слева от р. Ужур. До р. Малый Кулун – 0,35 км к ЮВ, до р. Ужур – 0,5 км к СВ.

Одиночный курган **Сосновка IV**. В 2,5 км к ССВ от центра дер. Сосновка на вершине подъёма, образовавшегося на пологом ЮВ склоне безымянной горы (546,9 м). У подножия склона – исток ручья, правого притока р. Ужур, до которого 1,8 км на Ю.

Курганный группа **Ашпан I**. 8 насыпей в 2,5 км к ЮВ от центра дер. Ашпан, в 0,35 км к СВ от дороги Красное Озеро–Ашпан на склоне левого коренного берега р. Баит, в 0,25 км от уреза воды.

Курганный группа **Ашпан II**. 6 насыпей в 2 км к ЮЮВ от центра дер. Ашпан, в 0,15 км к ЮЗ от дороги Красное Озеро–Ашпан, на склоне левого коренного берега руч. Мартычуль, до которого 0,3 км к ЮЗ.

Одиночный курган **Ашпан III**. На ЮВ окраине дер. Ашпан, в 0,15 км от края участка, на З обочине дороги из дер. Красное Озеро в дер. Ашпан. На склоне к левому берегу руч. Мартычуль, до которого 0,4 км на ЗЮЗ.

Курганная группа **Ашпан IV**. 3 насыпи в 0,5–0,15 км к В от В окраины дер. Ашпан, «цепочкой» по линии ВЮВ–ЗСЗ, на левом берегу руч. Мартычуль, в 0,9 км к ССВ от края террасы.

Одиночный курган **Ашпан V**. В 2,3 км к В от центра дер. Ашпан, на пашне, в седловине между двумя холмами, к СВ от деревни. К ЮВ от кургана – склон к левому берегу р. Баит, до которой 1,7 км.

Курганная группа **Ашпан VII**. 11 насыпей в 0,3–0,35 км к ССВ от центра дер. Ашпан. На склоне левого берега руч. Мартычуль, в 0,7–0,8 км к ССВ от края террасы. ЮЗ часть группы примыкает к машинно-тракторной станции.

Одиночный курган **Ашпан VIII**. В 1,2 км к С от центра дер. Ашпан, в 0,28 км к З от дороги Ашпан–Баит. На склоне к левому берегу руч. Мартычуль, до которого 1,4 км на ЮЮЗ.

Курганная группа **Ашпан IX**. 9 насыпей в 1 км к ССЗ от центра дер. Ашпан, на склоне к левому берегу руч. Мартычуль, примерно в 1,2 км к С от края террасы.

Курганная группа **Ашпан X**. 46 курганов в 0,5–1 км к СЗ от З окраины дер. Ашпан. На краю террасы левого берега руч. Мартычуль, в 0,3–0,6 км к СВ от русла. От края террасы к ручью – заболачиваемый склон. З и ЮЗ части группы – у свинарника.

Курганная группа **Ашпан XI**. 6 курганов в 1,2 км к СВ от центра дер. Ашпан. Край террасы левого берега руч. Мартычуль, в 1,5 км к СВ от его русла.

Одиночный курган **Ашпан XII**. В 1,2 км к ВСВ от центра дер. Ашпан. Склон к террасе левого берега руч. Сартачуль, в 1,5 км к ВСВ от его русла.

Курганная группа **Кедровая III**. 68 курганов в 0,5–1 км к ЮЮЗ от З окраины дер. Ашпан. На пологом СВ склоне горы Кедровая, в 0,4 км к СВ от подъёма. До края правой террасы руч. Мартычуль – 0,4 км.

Курганная группа **Корнилово IV**. 45 курганов в 6 км к ЮВ от дер. Корнилово и в 5 км к ЮЮЗ от дер. Косоголь, у подножия и по СЗ склону горы, – части хребта, идущего с ЮЗ на СВ. До оз. Кругленькое – 1,6 км на ЮЗ.

Курганная группа **Корнилово V**. 5 курганов в 7,5 км к Ю от дер. Корнилово и в 4,5 км к ВЮВ от дер. Можары, на крутом СЗ склоне горы, которая является частью хребта, идущего с ЮЗ на СВ. От группы до болотистой поймы р. Ужур – 0,2 км на СЗ, до реки – 0,6 км.

Одиночный курган **Корнилово VI**. В 5,5 км к ЮВ от дер. Корнилово и в 5,5 км к ЮЗ от дер. Косоголь, в нижней части склона водораздела между оз. Кругленькое, Гусиное и Большой Косоголь, в 0,8–0,9 км к СВ от оз. Кругленькое.

Курганная группа **Корнилово VII**. 2 кургана в 5 км к ЮВ от дер. Корнилово и в 5,7 км к ЮЗ от дер. Косоголь, на склоне водораздела между оз. Кругленькое, Гусиное и Большой Косоголь, в 0,8–0,9 км к ССВ от оз. Кругленькое.

Курганная группа **Корнилово VIII**. 2 насыпи в 4,3 км к ВЮВ от дер. Корнилово и в 3,8 км к ЮЗ от дер. Косоголь, на склоне водораздела, в 0,5–0,7 км от его вершины, к ЮЗ между оз. Кругленькое, Гусиное и Большой Косоголь, в 1,7–1,8 км к С от оз. Кругленькое.

Одиночный курган **Корнилово IX**. В 4,3 км к ЮВ от дер. Корнилово и в 5 км к ЮЗ от дер. Косоголь, на склоне водораздела между оз. Кругленькое, Гусиное и Большой Косоголь, в 1,2 км к ССВ от оз. Кругленькое.

Одиночный курган **Корнилово X**. В 4,6 км к ЮВ от дер. Корнилово и в 4,6 км к ЮЗ от дер. Косоголь, на склоне водораздела между оз. Кругленькое, Гусиное и Большой Косоголь, в 1,2 км к ССВ от оз. Кругленькое.

Курганная группа **Кочниха I**. 10 насыпей в 5,5 км к ЮВ от дер. Локшино идут от края леса по вершине гряды и у её подошвы, в 0,8 км к ЮЮВ от левого берега ручья – правого притока р. Ужур.

Одиночный курган **Кочниха II**. В 5,8 км к ЮВ от дер. Локшино. Чуть к В от нижней точки крутой седловины между безымянной горой (546,9 м) и её СЗ отрогом. До ручья, правого притока р. Ужур – 1,4 км на С, до р. Ужур – 1 км на З.

Курганная группа **Кочниха III**. 8 насыпей в 6 км к ЮЮВ от дер. Локшино, у подошвы З склона безымянной горы (546,9 м), в 0,4 км к В от р. Ужур – первая надпойменная терраса правого берега реки.

Курганная группа **Кочниха IV**. 14 насыпей в 7 км к ЮЮВ от дер. Локшино и в 0,03–0,3 км к В от метки «10 км» трассы Кулун–Локшино, на первой террасе правого берега р. Ужур, в 0,27 км от уреза воды.

Курганная группа **Кочниха V**. 4 кургана в 7,5 км к ЮЮВ от дер. Локшино и в 0,2 км к СВ от поворота с трассы Кулун–Локшино на дер. Красное Озеро, «цепочкой» по линии ССВ–ЮЮЗ по верху мыса, ограниченного с СЗ ложиной, верх которой – у кургана 2. С восточной стороны – склон к заболоченной пойме правого берега р. Ужур, до которой 0,5 км. В 50 м к В от курганов 1 и 2 – разрушенная кошара.

Курганная группа **Красное Озеро I**. 13 насыпей в 1,2 км к З от дер. Красное Озеро, вокруг небольшого холма, на склонах, у подножия. Большинство курганов – с СВ стороны холма. Склон идёт от подножия холма к краю первой террасы левого берега ручья, вытекающего из оз. Кызыл-Куль и впадающего в р. Баит. От группы до реки – 0,2 км.

Курганная группа **Красное Озеро II**. 7 насыпей в 1,7 км к ЗСЗ от дер. Красное Озеро, на СВ склоне гряды, вытянутой по линии ЮЗ–СВ у края террасы левого берега ручья, вытекающего из оз. Кызыл-Куль и впадающего в р. Баит. До воды – 0,15–0,3 км.

Курганная группа **Красное Озеро III**. 11 насыпей в 1,6 км к З от центра дер. Красное Озеро, на краю первой террасы правого берега ручья-протоки между оз. Красным и р. Баит. В 0,06–0,15 км к С от края террасы, на склоне, в 0,17 км к ЮЮЗ от дороги из сел. Красное Озеро в сел. Ашпан.

Курганная группа **Красное Озеро IV**. 8 насыпей в 2,1 км к З от центра дер. Красное Озеро и в 2,6 км к ЮВ от окраины сел. Ашпан. На СЗ склоне гряды, вытянутой с СВ на ЮЗ к краю террасы правого берега ручья-протоки между оз. Красным и р. Баит. В 0,22 км к ССВ от края террасы и в 0,15 км к ЮЗ от дороги Красное Озеро–Ашпан.

Одиночный курган **Красное Озеро V**. В 2 км к ЗСЗ от центра дер. Красное Озеро На СЗ склоне идущей с СВ на ЮЗ гряды, в 0,7 км к ВСВ от дороги Красное Озеро–Ашпан. Склон к краю высокой террасы правого берега р. Баит. До реки – 0,22 км.

Одиночный курган **Красное Озеро VI**. В 2 км к СЗ от центра дер. Красное Озеро, на крутом СЗ склоне невысокой, идущей с СВ на ЮЗ гряды. Склон к краю высокой террасы правого берега р. Баит. До реки – 0,3 км.

Одиночный курган **Красное Озеро VII**. В 4,5 км к Ю от дер. Красное Озеро на склоне первой террасы, в 0,5 км к Ю от р. Малый Кулун, на её правом берегу. К Ю от кургана в 0,8 км – подножие горы Лиственной.

Курганная группа **Красное Озеро VIII**. 3 кургана в 3,6 км к ЮВ от дер. Красное Озеро, на террасе горной гряды, вытянутой по линии ЗЮЗ–ССВ вдоль течения р. Малый Кулун, к С от неё. До левого берега реки – 1,2 км на Ю.

Курганная группа **Красное Озеро IX**. 9 курганов в 5,2 км к З от сел. Кулун и в 4,5 км к ВЮВ от дер. Красное Озеро, по вершине гряды по линии ЮВ–СЗ, на склоне, опускающемся к ЮВ, к левому берегу р. Малый Кулун, до которой 0,8–0,9 км.

Одиночный курган **Красная Сопка I**. В 4,5 км к Ю от дер. Красное Озеро на склоне первой террасы, в 0,5 км к Ю от р. Малый Кулун, на её правом берегу. В 0,8 км к Ю от кургана – подножие горы Лиственной.

Курганная группа **Красная Сопка II**. 3 насыпи в 3,6 км к ЮВ от дер. Красное Озеро, на террасе крутого склона гряды, вытянутой по линии ЗЮЗ–ССВ вдоль течения р. Малый Кулун, к С от неё. До левого берега реки – 1,2 км на Ю.

Одиночный курган **Красная Сопка III**. В 7 км к ЗЮЗ от сел. Кулун и в 3 км к ВЮВ от дер. Красное Озеро, на ЮВ склоне к левому берегу р. Малый Кулун, до которой 1,2 км. К Ю от кургана – ложица.

Курганная группа **Красная Сопка VI**. 5 курганов в 5,5 км к З от сел. Кулун и в 4,2 км к ВЮВ от дер. Красное Озеро, на склоне к ЮВ левому берегу р. Малый Кулун, до которой 0,8–0,9 км. С СВ стороны – ложица, вытянутая с ЮЗ на СВ.

Курганная группа **Красная Сопка VII**. 9 курганов в 5,2 км к З от сел. Кулун и в 4,5 км к ВЮВ от дер. Красное Озеро, на вершине гряды, по линии ЮВ–СЗ, на склоне к ЮВ левому берегу р. Малый Кулун, до которой 0,8–0,9 км.

Курганная группа **Локшино I**. 28 насыпей в 2,8 км к ЗСЗ от центра дер. Локшино, на краю имеющей уклон с СЗ на ЮВ террасы правого берега р. Ужур, в 0,3 км к ССЗ от воды.

Курганная группа **Локшино II**. 12 насыпей в 3 км к Ю от центра дер. Локшино и в 2 км от её ЮЗ окраины. Мыс высокой террасы правого берега р. Ужур, в 0,2 км к ВЮВ от моста. На высоте 20 м над уровнем воды.

Курганная группа **Локшино III**. 28 насыпей в 2 км к Ю от центра дер. Локшино, по обе стороны гравийной дороги от перекрестка с трассой Кулун–Локшино к дер. Локшино. Курганы вытянуты «цепочкой» с ЮЗ на СВ, на краю первой террасы правого берега р. Ужур, до которой 0,35–0,4 км. От группы до гряды, вытянутой с Ю на С, 0,3 км на В.

Одиночный курган **Локшино IV**. В 1,8 км к ССВ от центра дер. Локшино, на склоне к правому берегу р. Ужур, до которой 0,8–0,9 км на Ю. К ВСВ и С от кургана – две лощины, из них северная – более глубокая.

Одиночный курган **Локшино V**. В 1,6 км к ССЗ от центра дер. Локшино на склоне к правому берегу р. Ужур, до которой 0,6 км на ЮЮВ.

Одиночный курган **Локшино VI**. На С окраине дер. Локшино, в 1,7 км к С от её центра; на склоне к правому коренному берегу р. Ужур, до которой 1 км к ЮЗ; у поворота с трассы Локшино–Косоголь на механизированный двор.

Курганная группа **Локшино VI**. 2 насыпи в 4,5 км к Ю от дер. Локшино и в 0,06–0,18 км к СВ от трассы Кулун–Локшино; у тригопункта 3-й категории на вершине гряды, понижающейся к СВ; на поле в 1,5 км к ЮЗ от левого берега р. Ужур.

Одиночный курган **Локшино VIII**. В 3 км к Ю от дер. Локшино и в 0,15 км к В от трассы Кулун–Локшино, у отметки «14 км». На склоне к левому берегу р. Ужур, до которой 0,6–0,7 км на СВ; с северной стороны кургана – лощина.

Одиночный курган **Сюзут**. В 5 км к ЮЗ от дер. Локшино и в 1 км к ЮЗ от трассы Локшино–Можары. В межгорной долине, близ подножия горы Сюзут, в начале склона к СВ, к левому берегу р. Баит, до которой 1,8 км. К ЮВ от кургана – глубокая узкая лощина.

Курганный могильник **Кутузовский II**. 5 курганов в 5 км к З от З окраины сел. Кутузовка и в 5 км к ЮЮЗ от пос. Солбатский. На склоне к верхней части межгорной долины, понижающейся на В, к сел. Кутузовка и Златоруновску.

Курганный могильник **Кутузовский I**. 34 кургана в 2,5 км к З от З окраины сел. Кутузовка и в 4 км к ЮЮВ от пос. Солбатский. На С склоне к средней части долины, понижающейся на В, к сел. Кутузовка и Златоруновску.

Курганный могильник **Учум III**. 11 курганов в 6 км к З от З окраины пос. Курорт Учум. На ЮЗ склоне к обширной, круглой, заболоченной западине – высохшему водоёму. До западины – 1,3 км. К З от курганов – грейдер в сел. Костино и полевая дорога.

Курганный могильник **Учум II**. 7 насыпей в 6,5 км к ЗСЗ от З окраины пос. Курорт Учум. В начале западного склона к круглой, заболоченной западине – высохшему водоёму, до которой 1,3 км на ЮВ. К СЗ и ЮЗ от могильника – грейдер в сел. Костино.

Одиночный курган **Учум I**. В 8,5 км к СЗ от З окраины пос. Курорт Учум. В верхней части седловины между двумя холмами. Склон к С от кургана тянется на 5 км и заканчивается ЮВ берегом оз. Солбат. В 0,3 км к В от кургана – перекресток дорог, ведущих в дер. Малое Озеро, дер. Костино, г. Ужур и сел. Кутузовку.

Одиночный курган **Солбатский XVII**. В 5,5 км к СЗ от З окраины пос. Солбатский, на СВ склоне к СВ берегу оз. Солбат, в 2,6 км от воды. К СЗ от кургана – глубокая запаханная лощина; с ЮВ – дорога на г. Ужур. До кошары – 1,3 км на ЮЗ.

Одиночный курган **Солбатский XVI**. В 4,5 км к ЮЮЗ от ЮВ окраины пос. Солбатский, на ЮЗ склоне к началу долины, понижающейся на ЗСЗ, к оз. Солбат. Курган находится в 7 км к ЮВ от берега озера, на невысокой каплевидной гряде, на склоне.

Курганный могильник **Солбатский XI**. 3 кургана в 5,5 км к ССЗ от З окраины пос. Солбатский, на СВ склоне к СВ берегу оз. Солбат, в 4,7 км от воды. К ЮВ от кургана, в 0,1 км проходит дорога на Ужур. До кошары – 3,6 км на ЮЗ.

- Атлас КАТЭКа 1991 – Атлас КАТЭКа. М., 1991.
- Белокобыльский 1986 – *Белокобыльский Ю. Г.* Бронзовый и ранний железный век Южной Сибири. История идей и исследований (XVIII – первая треть XX в.). Новосибирск, 1986.
- Вадецкая 1973 – *Вадецкая Э. Б.* К истории археологического изучения Минусинских котловин // ИЛАИ. 1973. Вып. 6. С. 91–159.
- Вадецкая 1986 – *Вадецкая Э. Б.* Археологические памятники в степях Среднего Енисея. Л., 1986.
- Долговесова 1992 – *Долговесова Е. Б.* Отчёт о работе Южносибирского отряда Северо-Азиатской комплексной экспедиции ИАЭ СО РАН по инвентаризации археологических памятников в Ужурском районе Красноярского края в полевом сезоне 1992 года // НОА ИА РАН, ф. 1, р. 1, № 18351.
- Заика 1988 – *Заика А. Л.* Отчёт о полевых исследованиях в Ужурском районе Красноярского края. Красноярск, 1988 г. // НОА ИА РАН, ф. 1, р. 1, № 12332.
- Заика 1989 – *Заика А. Л.* Отчёт о полевых исследованиях в Минусинском, Ужурском, Новосёловском районах Красноярского края в 1988 г. Красноярск, 1989 г. // НОА ИА РАН, ф. 1, р. 1, № 13284.
- Карцов 1929 – *Карцов В. Г.* Материалы к археологии Красноярского р-на. Красноярск, 1929.
- Клеменц 1886 – *Клеменц Д. А.* Древности Минусинского музея. Томск, 1886.
- Красниенко, Субботин 1997а – *Красниенко С. В., Субботин А. В.* Археологическая карта Шарыповского района (Красноярский край). СПб, 1997 (Археологические изыскания. Вып. 48).
- Красниенко, Субботин 1997б – *Красниенко С. В., Субботин А. В.* Итоги работ Сибирской экспедиции // АО 1996 года. 1997. С. 333–334.
- Кызласов, Кызласов 1990 – *Кызласов Л. Р., Кызласов И. Л.* Отчёт о совместных работах Хакасской археологической экспедиции МГУ и Саяно-Алтайской экспедиции ИА (Усть-Абаканский, Аскизский, Богградский, Орджоникидзевский, Алтайский, Ширинский, Таштыкский р-ны Хакасской автономной области, Новосёловский, Ужурский, Ермаковский районы Красноярского края, Барун-Хемчикский, Байтагинский, Улуг-Хемский, Тандинский р-ны Тувинской АССР) в 1989 г. М., 1990 г. // НОА ИА РАН, ф. 1, р. 1, № 15018.
- Мандрыка и др. 1994 – *Мандрыка П. В., Вдовин А. С., Ботаев М. С.* Полевые работы в Красноярском крае // АО 1993 года. 1994. С. 175–176.
- Мартынов 1973 – *Мартынов А. И.* Памятники и отдельные находки предметов скифо-сарматского времени в Томско-Енисейском лесостепном районе // ИЛАИ. 1973. Вып. 6. С. 4–89.
- Мартынов 1982 – *Мартынов А. И.* Отчёт о раскопках Косогольского поселения в 1981 году. Кемерово, 1982 // НОА ИА РАН, ф. 1, р. 1, № 8992.
- Мартынов 1983 – *Мартынов А. И.* Работы отряда Южносибирской экспедиции // АО 1981 года. 1983. С. 213–214.
- Мартынов 1985 – *Мартынов А. И.* О результатах раскопок поселения Косоголь в 1983 году. Кемерово, 1985 // НОА ИА РАН, ф. 1, р. 1, № 9465.
- Мартынов 1986 – *Мартынов А. И.* Отчёт о раскопках могильника Косоголь в 1985 году. Кемерово, 1986 // НОА ИА РАН, ф. 1, р. 1, № 10742.
- Мартынов 1987 – *Мартынов А. И.* Отчёт о раскопках Косогольского поселения в 1986 году. Кемерово, 1987 // НОА ИА РАН, ф. 1, р. 1, № 12045.
- Мартынов и др. 1977 – *Мартынов А. И., Кортаев А. М., Абсалямов М. Б.* Новые поселения тагаро-таштыкского времени в Южной Сибири // АО 1976 года. 1977. С. 219–220.
- Мартынов, Иванчук 1987 – *Мартынов А. И., Иванчук В. В.* Работы на озере Большой Косоголь // АО 1985 года. 1987. С. 261–262.
- Мартынова 1982 – *Мартынова Г. С.* Отчёт о раскопках поселения Косоголь в Ужурском районе Красноярского края в 1980 году. Кемерово, 1982 // НОА ИА РАН, ф. 1, р. 1, № 8619.
- Мартынова 1985 – *Мартынова Г. С.* Отчёт о раскопках поселения Косоголь в Ужурском районе Красноярского края в 1982 году. Кемерово, 1985 // НОА ИА РАН, ф. 1, р. 1, № 10194.
- Нащёкин 1966 – *Нащёкин Н. В.* Косогольский клад // АО 1966 года. 1966. С. 163–165.

- Нашокин 1964 – *Нашокин Н. В.* Отчёт о полевых археологических исследованиях Красноярского археологического музея в 1964 году // НОА ИА РАН, ф. 1, р. 1, № 3077.
- Паллас 1786 – *Паллас П. С.* Путешествие по разным местам Российского государства. СПб, 1786. Ч. II, кн. II.
- Савинов 1976 – *Савинов Д. Г.* Памятники северных предгорий Кузнецкого Алатау // АО 1975 года. 1976. С. 275–276.
- Субботин 1996а – *Субботин А. В.* Отчёт о работах Разведочного отряда по паспортизации памятников археологии и древней истории Шарыповском и Ужурском районах Красноярского края в 1995 году. СПб, 1996 // НОА ИА РАН, ф. 1, р. 1, № 19745.
- Субботин 1996б – *Субботин А. В.* Работы по паспортизации в Южной Сибири // АО 1995 года. 1996. С. 367–368.
- Субботин 1997 – *Субботин А. В.* Отчёт о работах по паспортизации памятников археологии и древней истории Шарыповском и Ужурском районах Красноярского края в 1996 году. СПб, 1997 // НОА ИА РАН, ф. 1, р. 1, № 20349.
- Тарасов 1991 – *Тарасов А. Ю.* Отчёт о разведочных работах в Большемуртинском, Ужурском, Шарыповском, Канском, Тасеевском, Мотыгинском районах Красноярского края, проведённых в 1991 году. Красноярск, 1991 // НОА ИА РАН, ф. 1, р. 1, № 16421.
- Членова 1955 – *Членова Н. Л.* Отчёт о работе Минусинской археологической экспедиции в 1955 году // НОА ИА РАН, ф. 1, р. 1, № 1169.
- Членова 1962 – *Членова Н. Л.* Отчёт о работе Чулымского отряда Красноярской экспедиции в 1962 году // НОА ИА РАН, ф. 1, р. 1, № 3808.
- Членова 1964 – *Членова Н. Л.* Тагарский курган на р. Изыкчуль // КСИА. 1964. Вып. 102. С. 119–126.
- Appelgren-Kivalo 1931 – *Appelgren-Kivalo J.* Alt-Altaiische Kunstdankmaler. Briefe und Bildermaterial von J. R. Aspelins Reisen in Sibirien und Mongolei (1887–1889). Helsingfors, 1931.
- Aspelin 1901 – *Aspelin I. R.* Castren M. A. Aufzeichnungen über die Altertümer in Kreise. Minusinsk // SMYA. 1901. Bd 21. S. 1–54.
- Gmelin 1751–1752 – *Gmelin I. R.* Reise durch Sibirien von den Jahr 1733 bis 1743. 1751–1752. T. 3, 5, S. 475–489.
- Messerschmidt 1962 – *Messerschmidt D. G.* Forschungsreise durch Sibirien 1720–1727. Berlin, 1962.

Мониторинг археологических памятников в Республике Хакасия

Республика Хакасия – уникальный регион Южной Сибири, который чрезвычайно богат памятниками древности, особенно археологическими памятниками разных культур и исторических эпох (от палеолита до позднего средневековья). Он также принципиально важен в культурно-историческом плане, т. к. именно с Саяно-Алтаем и Центральной Азией связан генезис многих народов Евразии и именно отсюда фиксируются по историческим и археологическим источникам выходы мощных миграций номадов на запад (скифов, хуннов-гуннов, тюрков и татаро-монголов).

История изучения

В начале XVIII в. по указу Петра I начинается освоение огромных просторов Сибири и Центральной Азии и из Санкт-Петербурга посылаются первые экспедиции Академии наук, которые проводили комплексные исследования – несколько экспедиций под руководством Д. Г. Мессершмидта (1720–1727 гг.), Г. Ф. Миллера (1733–1744 гг.), а затем – и П. С. Палласа (1770 г.). Первые научные раскопки в России провела экспедиция Д. Г. Мессершмидта, которая в 1722 г. исследовала на Енисее два тагарских кургана (Messerschmidt 1962). Эти академические экспедиции собрали коллекции вещей, сделали описание наиболее выдающихся памятников разных эпох и впоследствии издали собранные материалы.

Все последующие столетия характеризуются обширными исследованиями местных энтузиастов, таких как П. К. Фролов, Н. М. Мартыанов, Д. А. Клеменц, А. В. Адрианов и др., которые в значительной степени дополнили археологические коллекции местных музеев новыми интересными материалами из раскопок и случайными находками. В этот период обнаружены памятники изобразительного искусства – писаницы и наскальные изображения Енисея и Алтая. Также планомерные раскопки в разных районах Алтая, Минусинской котловины проводили В. В. Радлов и А. В. Адрианов. Часть материалов, добытых А. В. Адриановым, была опубликована самим исследователем (1888; 1904а; 1904б; 1906; 1908; 1914; 1916), часть нашла своё место в работах российских археологов (Грязнов 1947; Киселёв 1951; Дэвлет 1976; 2004; и др.).

С 1920-х гг. начинается новый этап изучения археологических памятников Сибири и Центральной Азии, связанный с именами выдающихся профессионалов-археологов С. А. Теплоухова, Г. Мерхарта, С. И. Руденко, С. В. Киселёва и М. П. Грязнова. Первая схематичная периодизация культур была предложена Г. Мерхартом (Merhart 1924). В этот период С. А. Теплоухов впервые разработал подлинно научный подход не только к анализу археологического материала, но и к организации и проведению полевых исследований, подчинённых определённым задачам и целям: созданию эталонного хронологического среза археологических памятников, благодаря комплексному исследованию их в небольшом регионе, с привлечением ещё и данных этнографии, антропологии, лингвистики, топонимики и т. д. Многочисленные раскопки позволили С. А. Теплоухову (1929) создать периодизацию культур Минусинской котловины с учётом изменения могильных сооружений, погребального обряда и сопроводительного инвентаря. Важным этапом в изучении археологии и истории народов Сибири и Центральной Азии явилась монументальная монография С. В. Киселёва (1951), затрагивающая почти все вопросы становления и развития культур древнего населения и обобщающая накопленный к тому времени археологический материал.

Наиболее распространённой является периодизация Теплоухова–Грязнова. В курсе лекций по археологии Сибири в Ленинградском университете М. П. Грязнов в 1950–1960-х гг. предложил свою периодизацию тагарской культуры, которая была опубликована лишь в сокращённом варианте (Грязнов 1968). На основе изменения конструкций погребальных сооружений, обряда захоронения, сопроводительного инвентаря тагарская культура, генетически восходящая к местной карасукской культуре эпохи бронзы, была разделена им на четыре последовательных этапа: I – байновский (VII в. до н. э.), II – подгорновский (VI–V вв. до н. э.), III – сарагашенский (IV–III вв.

до н. э.), IV – тесинский (II–I вв. до н. э.). С накоплением нового материала, полученного благодаря интенсивным работам Красноярской и Средне-Енисейской экспедиций ЛОИА АН СССР (ныне ИИМК РАН), эта периодизация уточняется, дробится (выделяются семь последовательных этапов, начальный из которых датируется VIII в. до н. э.) (Грязнов 1979). Но в основном и поныне используется четырёхэтапная периодизация М. П. Грязнова и новые исследованные памятники соотносятся прежде всего с ней (Вадецкая 1986; Боковенко, Красниенко 1988; Боковенко и др. 1992; Боковенко, Смирнов 1998; Александров и др. 2001). Принципиально важно, что наблюдения, связанные с открытием новых памятников создают предпосылки для уточнения и пересмотра хронологических рамок некоторых этапов, например, удревнения начала тагарской культуры как минимум до IX в. до н. э. (Боковенко и др. 2003: 19–23). Такая ранняя датировка тагарских памятников и уточнение хронологии этапов культуры подтверждается и многочисленными радиоуглеродными датами, сделанными в различных лабораториях мира (Alekseev et al. 2001: 1085–1109; Алексеев и др. 2005). На северной окраине тагарской культуры также проводились интенсивные раскопки, позволившие достаточно подробно осветить локальные особенности её формирования в Ачинской лесостепи (Мартынов 1979).

Средне-Енисейская археологическая экспедиция ЛОИА АН СССР/ИИМК РАН вела многолетние спасательные археологические работы во всех районах Республики Хакасия, в результате чего для культурного наследия страны были сохранены ценнейшие памятники различных эпох Южной Сибири. Сейчас число известных памятников в Хакасии превышает 100 000, однако на государственный учёт поставлено не более сотни объектов. Благодаря программе «Культура России 2006–2011» МК РФ, появилась возможность реализовать работы по паспортизации памятников и дальнейшему мониторингу с целью постановки памятников на государственный учёт и реальную охрану (рис. 1). Это важно ввиду всё более расширяющейся хозяйственной деятельности и усиления воздействия природных факторов.

Для спасения и популяризации культурного наследия Республики Хакасия в одном из уникальных мест этого региона – на территории Аскизского р-на, по инициативе и непосредственном участии специалиста-музееведа Л. В. Ерёмин был создан в 1996 г. Хакасский республиканский национальный музей-заповедник «Казановка». Этот музей-заповедник расположен в юго-западной части Хакасии, в предгорьях Абаканского хребта. Площадь музея-заповедника составляет 18 400 га. Границы его проходят в непосредственной близости от населённых пунктов Казановка, Верх-Аскиз, Югачи, Верх-База, Нижняя База, Бейка. Предварительно зафиксировано более 1500 археологических памятников: пещерные стоянки, древние поселения, могильники, поминальники, менгиры, изваяния, наскальные изображения, древние рудники, оросительные системы и крепостные сооружения (Ерёмин 2005а; 2005б).

На территории музея-заповедника были выявлены также случаи частичного разрушения памятников в результате воздействия природных и антропогенных факторов, поэтому проведение мониторинга является важнейшим мероприятием по сохранению культурного наследия. Такая работа особенно важна ввиду создания нового Земельного кадастра РФ и необходимости формирования свода документов для юридической защиты памятников археологии от уничтожения при проведении земельных работ. Работы проводились как на территории заповедника, так и в прилегающих районах.

Археологические исследования по р. Аскиз проводили Л. Р. Кызласов, который в 1958–1959 гг. раскопал на ряде могильников серию погребений от карасукского времени до средневековья (Кызласов 1971; 1981; 1984; 1992), и Я. И. Сунчугашев, который в 1960–1980-х гг. вёл работы по поиску древних оросительных систем, рудников и литейных мастерских (Сунчугашев 1975; 1989; 1993). В конце 1980-х гг. у сел. Верхний Аскиз проводил раскопки курганов Н. Ю. Кузьмин (Боковенко и др. 1988: 219–223). Памятники окуневской культуры около этого села изучали С. В. Хаврин (1997) и А. А. Ковалёв (1997). С 1994 г. и по настоящее время в районе сел. Казановка проводит археологические исследования Н. А. Боковенко (1995; 1997; 2008; Боковенко и др. 1997).

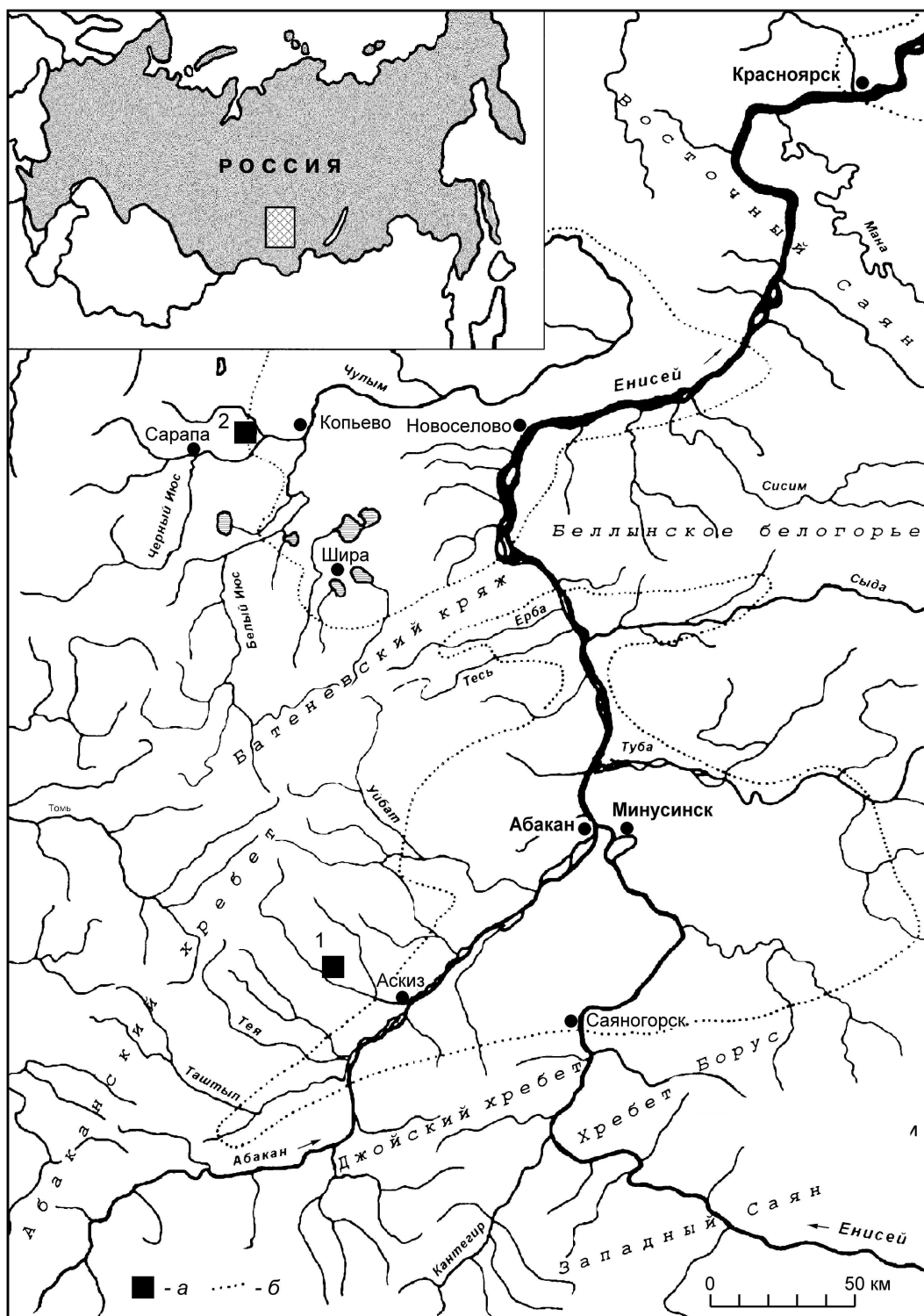

Рис. 1. Карта-схема Республики Хакасия,
 археологические памятники, выявленные в результате мониторинга:
 1 – в Аскизском р-не, 2 – в Орджоникидзевском р-не.
 Условные обозначения: *a* – место мониторинга; *б* – границы степи

Эти работы позволили получить объективное представление о процессе формирования древних культур в данном регионе. Однако множество памятников оставалось неучтённым и малоисследованным, поэтому работа по их паспортизации и мониторингу была крайне необходима.

Памятники Аскизского р-на

Курганный могильник **Бирикчуль 1** расположен на ЮВ окраине сел. Бирикчуль (рис. 2). Могильник с ЮЗ ограничен поймой р. Аскиз, с В и С – огородами. Площадь – 33600 м². Состоит из 14 курганов, которые имеют дерновые насыпи различной высоты (0,5–2 м) и сильно задернованные каменные ограды. Лишь кое-где, в основном по углам оград прослеживаются верхушки вертикальных стел. Диаметр насыпей – 8–20 м. Относится к тагарской культуре и датируется I тыс. до н. э.

Западную часть могильника прорезало шоссе Аскиз–Бирикчуль. Необходим постоянный надзор за памятником, т. к., например, в кургане 13, местные жители сделали выгребную яму. Сохранность остальных курганов относительно хорошая.

Курганный могильник **Сир** расположен в 0,5 км к СЗ от сел. Первомайка, на правом берегу р. Сир. Могильник с В ограничен р. Сир, с Ю и ЮЗ – шоссе Казановка–Бирикчуль, с З – горным хребтом. Площадь – 298948,6 м². Насчитывает 31 видимый курган. Курганы имеют дерновые насыпи с каменными оградами от 4 × 6 м до 6 × 14 м. Относится к раннему этапу тагарской культуры (IX–VI вв. до н. э.), но не исключено, что в южной части находились более ранние ограды круговой конструкции, относящиеся к афанасьевской культуре.

ЮВ часть могильника, видимо, частично уничтожена при строительстве дороги на Бирикчуль. Насыпи сохранившихся здесь курганов повреждены, кое-где обнажились каменные ограды.

Курганный могильник **Казановка 1** расположен к СЗ от сел. Казановка, на левом берегу р. Аскиз, за мостом. Могильник с З ограничен небольшим хребтом, с С и В – горными хребтами, с Ю – р. Аскиз и постройками сел. Казановка. Площадь – 151819,6 м². Насчитывает 37 видимых курганов, которые имеют дерновые насыпи с каменными оградами от 4 × 4 м до 10 × 16 м. Относится к концу эпохи бронзы – позднему этапу тагарской культуры (IX–I вв. до н. э.).

Могильник пересекает шоссе на дороге Аскиз–Бирикчуль, которая уничтожила часть памятников в ЮЗ части могильника. В некоторых местах фиксируются остатки каменных оград и насыпей. СВ часть могильника сильно задернована, поэтому сохранилась относительно хорошо.

Могильник **Казановка 2** расположен в 0,8 км от моста через р. Аскиз, на левом её берегу, слева и справа от дороги на Бирикчуль, на второй надпойменной террасе. Дорога прошла через могильник, уничтожив часть погребальных памятников и частично разрушив оставшиеся объекты. Площадь – 19198,3 м². Могильник состоит из 7 разновременных курганных комплексов, каждый из которых образован серией пристроенных друг к другу оград. Датируется концом эпохи бронзы – скифской эпохой (конец II–I тыс. до н. э.). Исследован Н. А. Боковенко в 1994 г. На могильнике раскопано 17 оград (23 могилы), которые по совокупности всех признаков относятся к различным хронологическим этапам (Боковенко 1995). Полученные материалы являются принципиально важными, т. к. позволяют создать микрохронологию археологических памятников в этом регионе. Представительные находки (бронзовое оружие, украшения и разнообразная глиняная посуда) служат замечательными экспонатами в экспозиции музея.

Состояние могильника аварийное, практически все три оставшиеся не раскопанными ограды были повреждены при строительстве дороги.

Могильник **Казановка 3** расположен в 39 км от сел. Аскиз, в 1,75 км от моста через р. Аскиз в сел. Казановка, по обе стороны от дороги на сел. Бирикчуль, на первой надпойменной террасе, севернее населенного пункта Малая Казановка (хакасское название – Хара-Палалар, что означает «Черные дети»). Площадь – 50365,5 м². Выявлено 17 курганов, которые прослеживались по едва выступающим камням. Три кургана, относящиеся к подгорновскому этапу тагарской культуры, исследованы Н. А. Боковенко в 1994 г. Курганы в могильнике расположены «цепочками» в 2–3 ряда, вытянутыми по оси ЮВ–СЗ. Ограды достаточно большие (6 × 8 м, 4,5 × 5,6 м и т. п.), с одной или двумя могилами внутри. Ямы очень просторные (3 × 2 м, 1,8 × 2,3 м, глубина до 1 м) для индивидуальных погребений, хотя встречаются и парные захоронения взрослых с детьми. Сопроводительный материал весьма представительен и разнообразен. Выделяются мужские захоронения

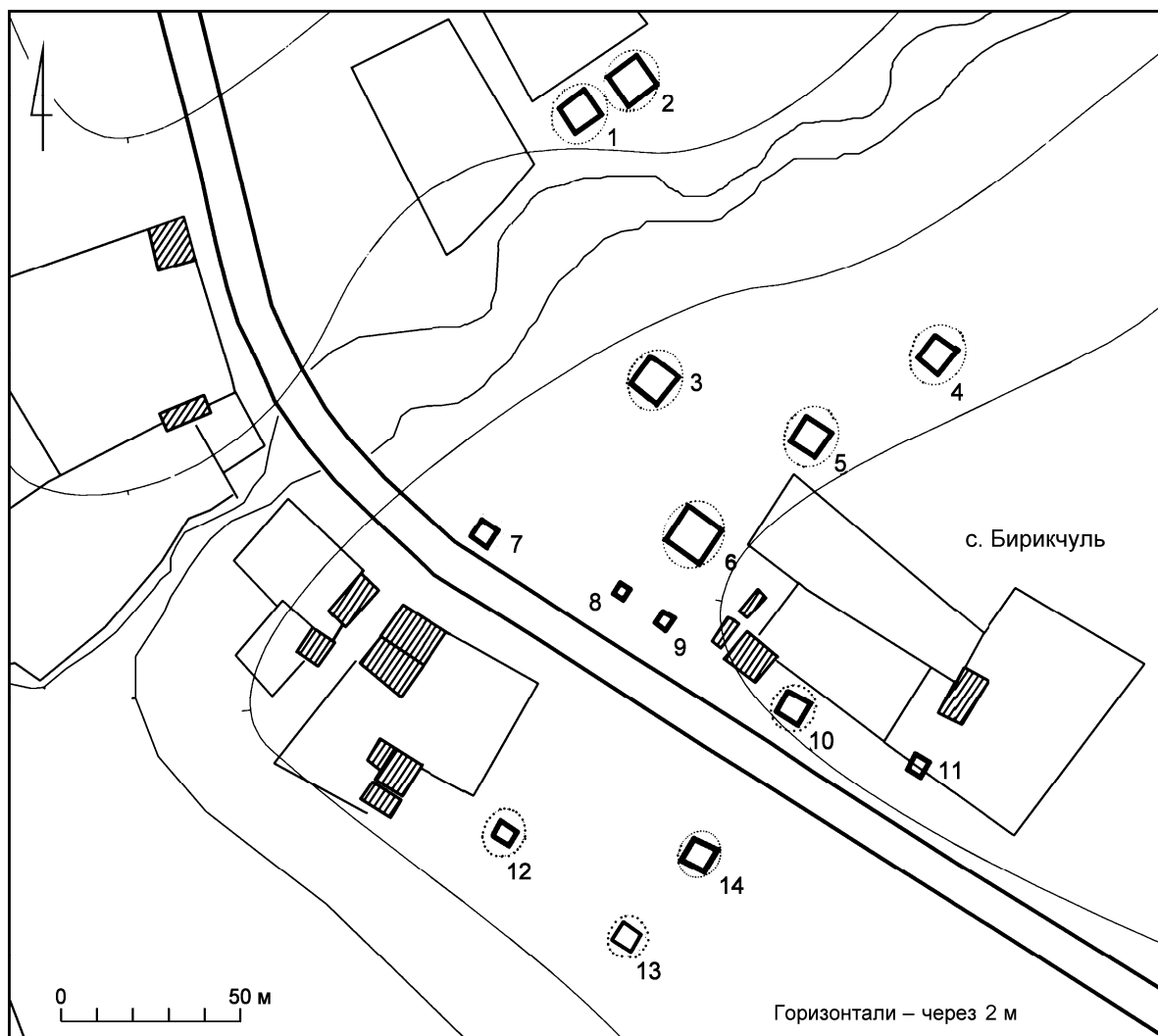

Рис. 2. Могильник Бирикчүль 1, план

с прекрасным комплектом вооружения: бронзовыми кинжалами, ножами, зеркалами с бортиком и шильями архаического облика, костяными гребешками и бусами. Женщинам, кроме украшений в виде низок бус, также клали ножи и шилья. Расположение заупокойной пищи совершенно аналогично предшествующим погребальным нормам, хотя форма посуды несколько меняется по сравнению с образцами эпохи бронзы. Наиболее типичны для подгорновского времени большие банковидные сосуды с хорошо выделенным и скошенным наружу венчиком и орнаментом на тулове в виде горизонтальных желобков. Встречаются также прекрасно выполненные кубковидные и стакановидные сосудики (чарки). Археологические материалы (баночной формы сосуды с горизонтальными канелюрами, бронзовые кинжалы с навершиями в виде трёхжелобчатых бляшек, массивные зеркала с бортиком, ножи и др.) свидетельствуют, что данные комплексы относятся к началу подгорновского этапа тагарской культуры. Наиболее вероятная дата IX–начало VIII в. до н. э.

Дорога прошла через могильник, уничтожив часть погребальных памятников и частично разрушив остальные. Особенно пострадали археологические памятники к С от дороги, т. к. насыпь её формировали бульдозером, простым сгребанием грунта с С на Ю. Несомненно, что часть курганов уничтожена дорогой полностью, некоторые пострадали частично и оказались засыпанными насыпью, а часть, видимо, находится под приусадебными участками.

Могильник **Казановка 4**. Находится слева от дороги, в 1,1 км в сторону сел. Бирикчүль от дорожного столба «14/39 км» напротив сел. Малая Казановка. Могильник расположен на первой надпойменной террасе р. Аскиз, в 0,25 км к СВ от сел. Малая Казановка. Площадь – 20685,3 м².

Состоит из 13 курганов, расположенных компактно. Курганы небольшие (до 5 м в диаметре и до 0,4 м высотой), с хорошо выраженной конструкцией каменной ограды. По углам оград достаточно чётко фиксируются более массивные глыбы. Ограды сооружены в основном из светло-серого гранита. Через северную часть могильника проходит просёлочная дорога, которая частично разрушила насыпь кургана 2. Строители планировали в этом месте увеличить кювет и поэтому был исследован курган 1, попадавший под уничтожение. По конструктивным особенностям кургана, погребальному обряду и сопроводительному инвентарю данный памятник относится к каменоложскому этапу карасукской культуры (X–IX вв. до н. э.).

Состояние могильника вполне удовлетворительное, если здесь не будет проводиться никаких строительных работ.

Курганный могильник **Казановка 5** расположен в 2,2 км к ЮВ от сел. Казановка, на В склоне горы Аар таг. Могильник с Ю ограничен шоссе Аскиз–Казановка, с В – полем, с З – отрогами горы Аар таг, с С – хозяйственными постройками фермы. Площадь – 12300 м². Состоит из 7 курганов, 5 из которых относятся к тагарской культуре (первая половина I тыс. до н. э.). Курганы представляют собой каменные ограды с 10–12 вертикальными каменными стелами и дерновой насыпью, размерами в среднем 15 × 20 м и высотой до 2 м. Два небольших кургана (4 × 4 м, высотой до 2 м), скорее всего, относятся к концу эпохи бронзы (конец II тыс. до н. э.).

Могильник частично подвергся разрушению: часть вертикальных стел оград утрачена.

Местонахождение петроглифов **Хуртуях холл 1** расположено в 0,9 км к С от сел. Казановка, в логе Хуртуях холл. Ограничено с З ручьём, с В – скальным массивом, с З проходит просёлочная дорога на сел. Казановка. Площадь – 746,3 м². Открыто В. К. Кулимеевой в 1994 г. По всей плоскости нанесены изображения копытообразных символов. Судя по характеру выбивки, относится к скифскому времени–средневековью (I тыс. до н. э.–I тыс. н. э.).

Сохранность комплекса вполне удовлетворительная.

Местонахождение петроглифов **Хуртуях холл 2** расположено в 0,84 км к С от сел. Казановка, в логе Хуртуях холл. Ограничено с З ручьём, с В – скальным массивом, с З проходит просёлочная дорога на сел. Казановка. Открыто В. К. Кулимеевой в 1994 г. В центре скалы изображения выбитой личины и вокруг 10 крашенных красной охрой крестов плохой сохранности (рис. 7, 1). Относится к окуневской культуре эпохи ранней бронзы (III–II тыс. до н. э.). Изображение в своём роде уникально, скорее всего, олицетворяет «духа» скалы. Весьма интересно, что местное население поклонялось ему («кормило») и в начале XX в.

К сожалению, на этом памятнике появились свежие царапины антропогенного характера.

Местонахождение петроглифов **Хуртуях холл 3** расположено в 0,8 км к С от сел. Казановка, в логе Хуртуях холл. Ограничено с З ручьём, с В – скальным массивом, с З проходит просёлочная дорога на сел. Казановка. Открыто В. К. Кулимеевой в 1994 г. Трещины разделяют изобразительную плоскость на три части. Изображения лошадей, сцены охоты, колесницы. Относится к карасукской культуре эпохи поздней бронзы (XIII–IX вв. до н. э.).

Верхние края плоскости уже обваливаются и частично утрачены.

Курганный могильник Аар таг 1 (рис. 3) расположен в 0,8 км к ЮВ от сел. Казановка, на склоне горы Аар таг. Ограничен с Ю шоссе Аскиз–Казановка, с В – крутыми отрогами горы Аар таг, с С и СЗ – сел. Казановка. Площадь – 18220 м². Состоит из 86 археологических погребальных комплексов (склепов, грунтовых могил и поминов) размерами от 1 × 2 м до 10 × 15 м. Относится к раннему средневековью (I тыс. н. э.).

Сохранность могильника удовлетворительная.

Курганный могильник **Аар таг 2** расположен в 2,2 км к ЮВ от сел. Казановка, на В склоне горы Аар таг. Ограничен с Ю шоссе Аскиз–Казановка, с В – полем, с З – отрогами горы Аар таг. Площадь – 112600 м². Состоит из 5 курганов тагарской культуры (I тыс. до н. э.).

Часть курганов значительно пострадала от распашки полей, в некоторых случаях остались одиночные стелы оград.

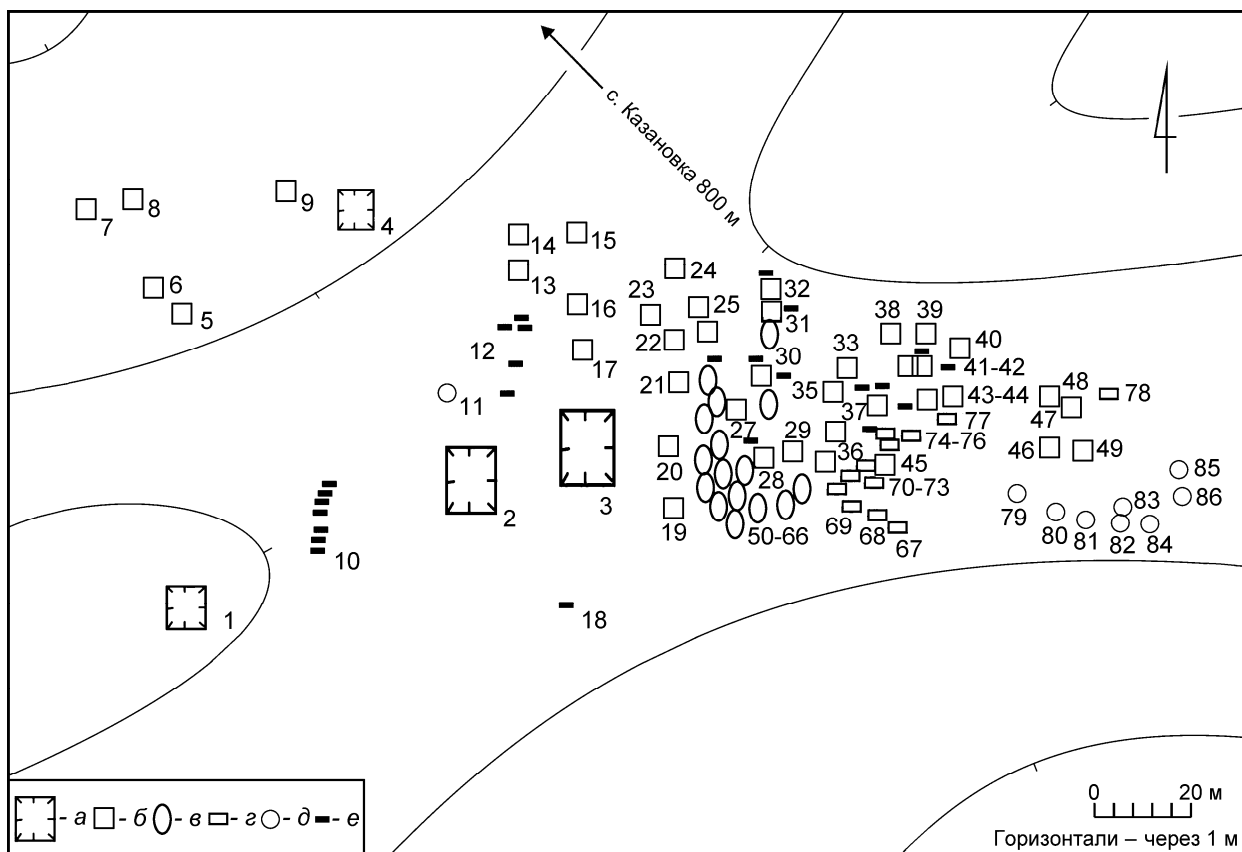

Рис. 3. Могильник Аар таг 1, план:

а – склепы; б–г – грунтовые могилы; д – поминальные выкладки; е – помины (вертикальные камни)

Курганный могильник **Кюг 1** расположен в 3 км к СВ от сел. Казановка, на левом берегу р. Аскиз, на правом берегу р. Кюг. Могильник с В ограничен р. Кюг, с С – дорогой на сел. Анчил чон, с З – низкой поймой р. Аскиз, с Ю – р. Аскиз. Всего 2 видимых кургана. Относится скорее всего к концу эпохи бронзы–позднему этапу тагарской культуры (IX–I вв. до н. э.).

Сохранность могильника хорошая.

Курганный могильник **Кюг 2** расположен в 3,7 км к СВ от сел. Казановка, на левом берегу р. Аскиз, южнее р. Кюг. Могильник ограничен с З базой «Кюг», с С – р. Кюг, с В – горным хребтом. Всего 19 видимых курганов с дерновыми насыпями и каменными оградами, которые относятся к разным этапам тагарской культуры (IX–I вв. до н. э.). Четыре небольшие каменные выкладки на территории базы «Кюг» относятся к раннему средневековью (I тыс. н. э.).

Насыпи некоторых курганов частично подрезаны дорогой.

Ритуальная стела **Ах тас** (рис. 7, 2) расположена в 3,5 км к СВ от сел. Казановка, на левом берегу р. Аскиз, западнее р. Кюг. Стела высотой 1,97 м из светлого крупнозернистого гранита находится в центральной части небольшого плато, у подножия небольшого горного хребта. Никаких выбивок не выявлено, на восточной плоскости стелы охрой нанесена плохо сохранившаяся личина. Стела относится, скорее всего, к окуневской культуре эпохи бронзы (примерно III–II тыс. до н. э.).

В степных долинах музея-заповедника часто попадаются одиноко стоящие камни – стелы, менгиры и изваяния. Все они представляют собой примерно одно и то же – вертикально вкопанные каменные столбы или плиты. В научной литературе «стелами» чаще всего называют каменные столбы, под «менгирами» подразумевают плоские с двух сторон плиты, а «изваяния» – это каменные столбы-скульптуры. Большинство этих памятников было создано в эпоху бронзы (III–II тыс. до н. э.). Исследователи предполагают, что такими камнями обозначались места проведения древних обрядов, в которых были задействованы и сами объекты. Менгиры встречаются в районе

Хызыл хая и долине Читы хыс. Гранитная стела в долине Кюг до сих пор почитается местными жителями как целебный камень. Сохранность её удовлетворительная.

Курганный могильник **Анчил чон 1** (рис. 4, 1) расположен в 150 м к СЗ от сел. Анчил чон, на левом берегу р. Аскиз, у подножья горы Хазын хыр. Площадь – 99985,4 м². Состоит из 86 видимых объектов разной сохранности. Объекты сильно задернованы, кое-где проступают камни невысоких оград. Обнаружен в 1995 г. Н. А. Боковенко и с 1996 по 2006 г. здесь периодически проводились раскопки (Боковенко 1997), позволившие исследовать 27 оград карасукской культуры конца эпохи бронзы (XV–X вв. до н. э.) (рис. 4, 2). С 1998 г. памятник исследовали Н. А. Боковенко и С. Легран при содействии Евразийского отдела Германского археологического института (Берлин). Были изучены ограды 2–8 (Vokovenko, Legrand 2000). В 2006 г. по программе «Культура России 2006–2011 гг.» раскопаны ограды 10 и 11. В целом могильник состоит из памятников различных эпох (III–I тыс. до н. э.).

Некоторые курганы разрушаются дорогой или оросительным каналом. Требуется их охрана и исследование.

Курганный могильник **Анчил чон 2** расположен в сел. Анчил чон, на левом берегу р. Аскиз, у подножья горы Хазын хыр. Могильник с 3 ограничен р. Аскиз, с С и В – увалом горы Хазын хыр, с Ю – постройками сел. Анчил чон. Часть курганов находится в самом селе, поэтому постоянно разрушаются. Площадь – 394825,0 м². Всего 40 видимых курганов. Некоторые объекты сильно задернованы, кое-где проступают камни невысоких оград, некоторые хорошо видны по вертикальным стелам каменных оград. Часть оград относится к карасукской культуре конца эпохи бронзы (XV–X вв. до н. э.), часть – к раннему этапу тагарской культуры (IX–IV вв. до н. э.). Не исключено, что некоторые памятники относятся и к более раннему времени.

Многие курганы находятся под дорогой или в усадьбах жителей. Требуется охрана или исследование некоторых курганов.

Курганный могильник **Хазын хыр 1** (рис. 5, 1) расположен в 0,2 км к В от сел. Анчил чон, на увале, у подножья горы Хазын хыр (Берёзовый хребет). Могильник с 3 ограничен понижением к р. Аскиз и сел. Анчил чон, с С – горой Хазын хыр, с Ю – понижением в степную часть. Площадь – 344390,6 м². Всего 98 видимых курганов, преимущественно с каменными оградками (от 4 × 4 м до 8 × 20 м) и стелами по углам (рис. 5, 2). На некоторых стелах прослежены петроглифы разных эпох. В ЮЗ части могильника обнаружено около 20 небольших каменных выкладок (до 2 м в диаметре) средневекового времени (I–II тыс. н. э.). Большинство курганов относится к раннему этапу тагарской культуры (IX–IV вв. до н. э.). Сохранность могильника удовлетворительная.

Местонахождение петроглифов **Хазын хыр 2** расположено в 0,9 км к С от сел. Анчил чон, у подножья горы Хазын хыр. Ограничено с 3 горой Хазын хыр, с В находится могильник тагарской культуры, с Ю проходит просёлочная дорога на сел. Казановка. Площадь – 2590,3 м². Петроглифы выполнены в разных техниках и относятся к нескольким хронологическим группам. Примерно 6 м² каменной поверхности покрыты тончайшими штрихами. В технике гравировки нанесены изображения цветов и растительного орнамента. Орнаментальную композицию украшает прекрасное изображение жертвенной чаши в виде лотоса (рис. 7, 3). Поверх гравировки, много позже, были выбиты изображения основных символов шаманизма: духов, шаманов, магических предметов, ирреальных существ, космогонических сюжетов.

По технике нанесения рисунков и стилю можно выделить четыре этапа создания этого памятника. Обнаруженные В. К. Кулимеевой в 1997 г. гравированные изображения лотосов, видимо, относятся к концу I тыс. до н. э.; изображения птиц и так называемые изображения лабиринтов, выполненные в технике мелкоточечной выбивки, относятся к таштыкской эпохе (I–V вв. н. э.). «Сетки», антропоморфные фигуры и линии-«пропилы», выполненные в технике глубокой гравировки, можно отнести к эпохе средневековья (VIII–IX вв. н. э.). В технике крупноточечной выбивки изображены фигуры, соответствующие по стилистическим признакам «народным рисункам хакасов» (XVII–XIX вв.). Сохранность местонахождения удовлетворительная.

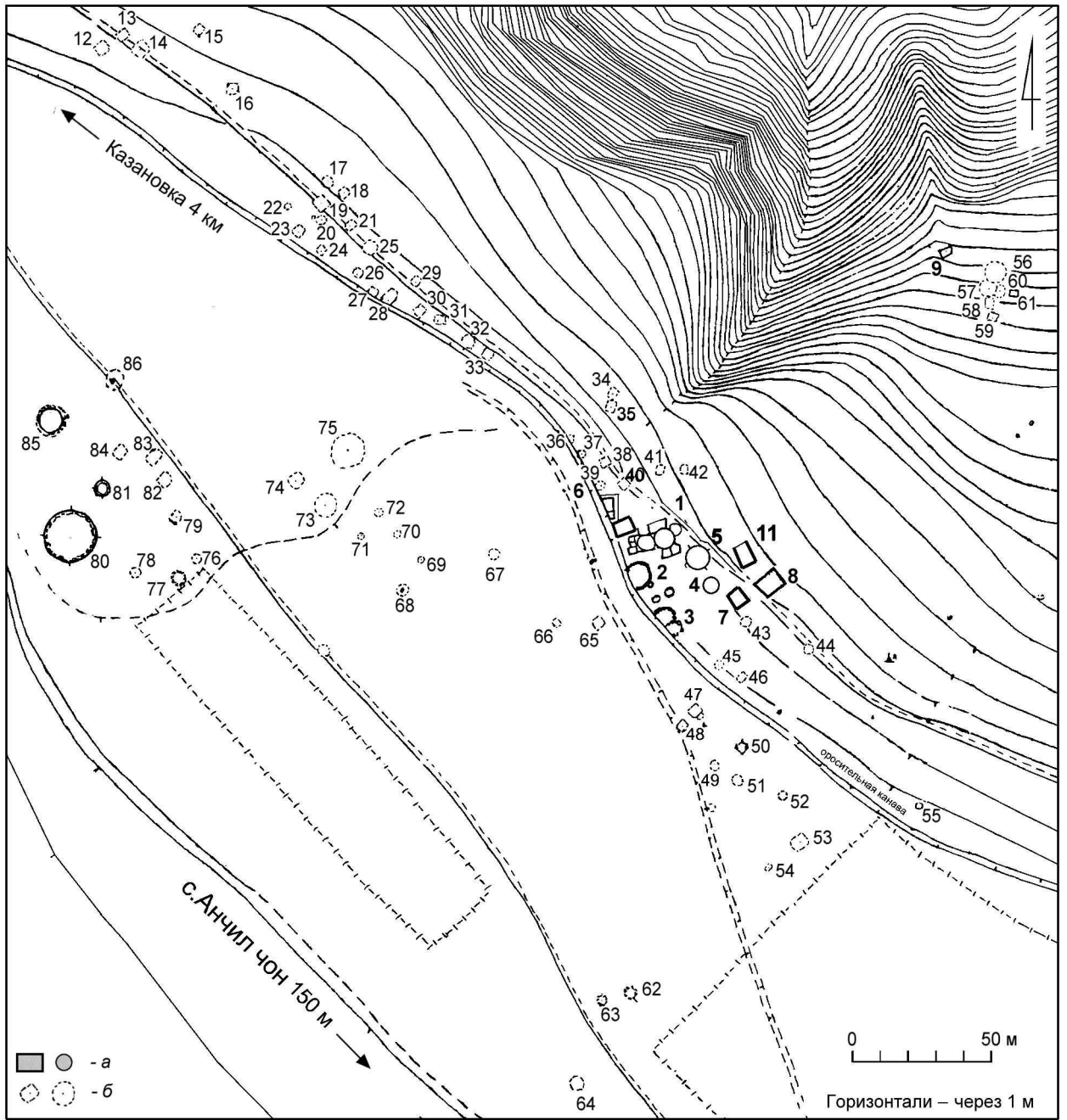
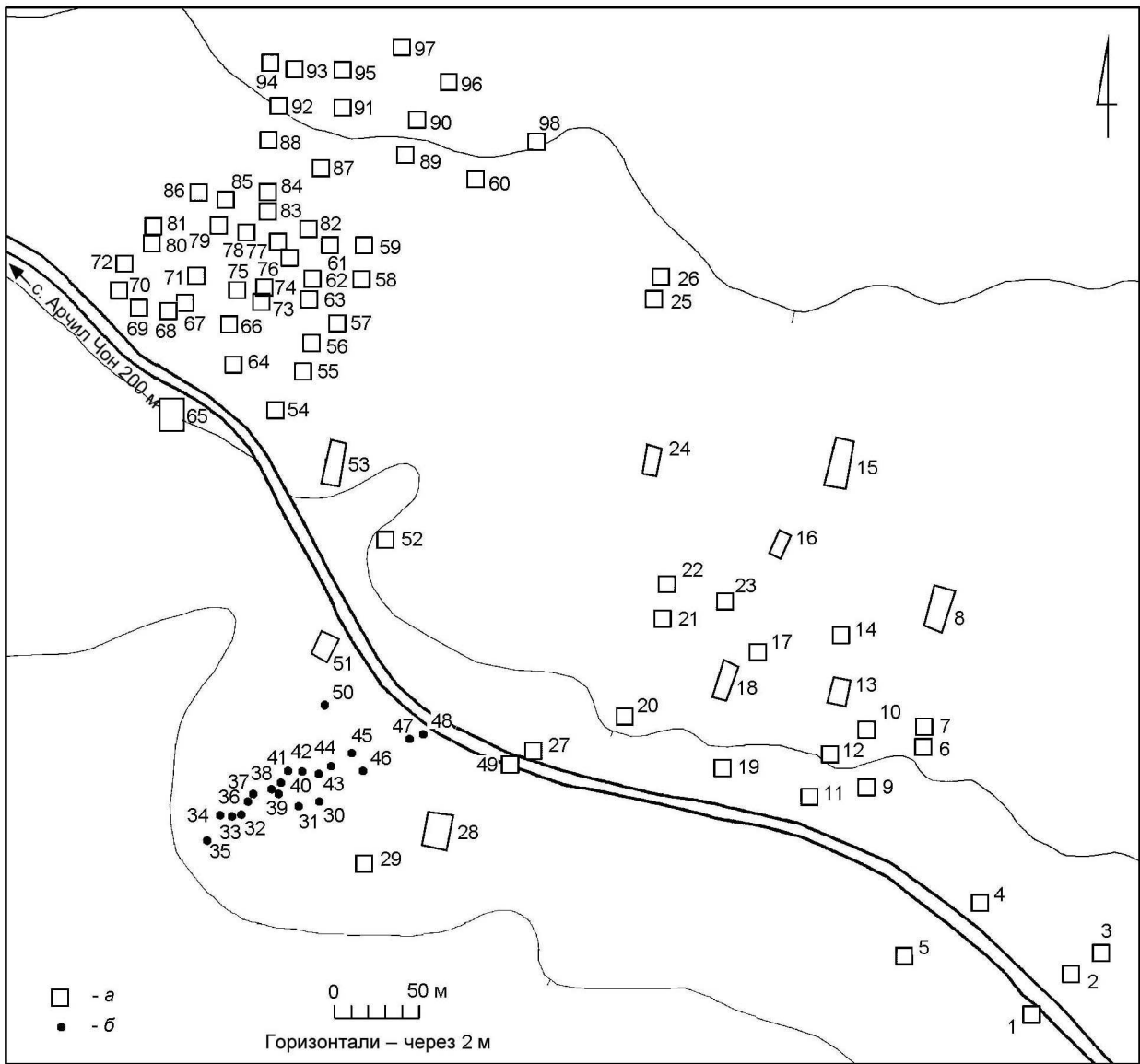

Рис. 4. Могильник Анчил чон 1:
 1 – план (а – исследованные курганы; б – неисследованные курганы); 2 – комплекс 1, вид с СВ

1

2

Рис. 5. Могильник Хазын Хыр 1:
1 – план (*a* – курганы, *b* – каменные выкладки); 2 – тагарские курганы, вид с ЮВ

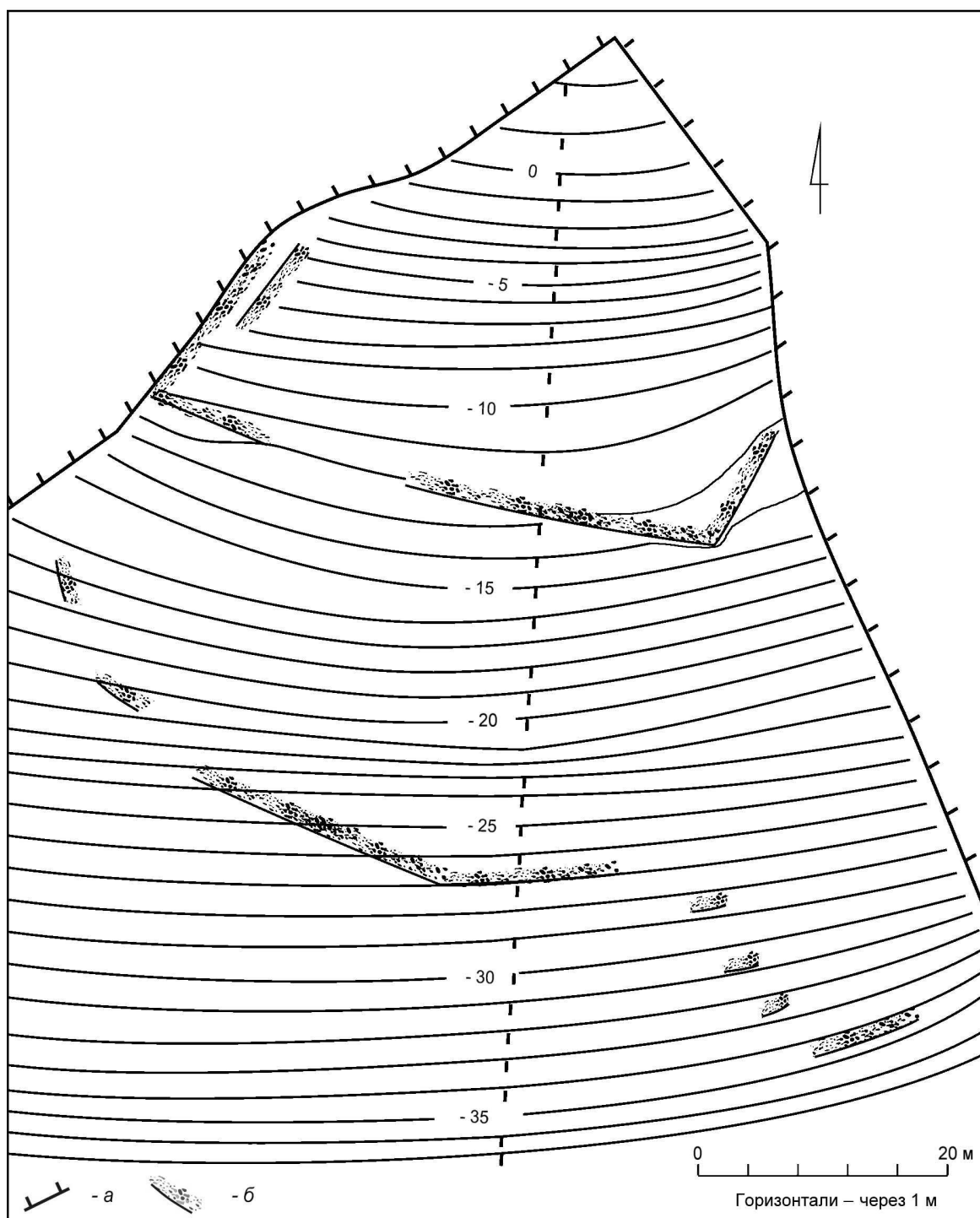

Рис. 6. Крепость эпохи бронзы Хазын Хыр 3, план (по М. Л. Подольскому):
а – скальные обрывы; *б* – внешняя граница каменной кладки

Крепость **Хазын хыр 3** расположена в 1 км к С от сел. Анчил чон, на вершине одного из отрогов горы Хазын хыр (рис. 7, 4), примерно на 170 м выше уровня р. Аскиз. Крепость с З, Ю и С ограничена логом, с В – понижением в степную часть, где расположен могильник тагарской культуры. Площадь – 9783,2 м². По склону сооружены две линии каменных кладок высотой до 2,5 м (рис. 6). С 1996 г. раскопки проводил М. Л. Подольский (Готлиб, Подольский 2008). Обнаруженные материалы (каменный инвентарь, керамика) позволяют отнести памятник к эпохе бронзы (III–II тыс. до н. э.), встречены материалы афанасьевской и окуневской культур.

Сохранность удовлетворительная.

Курганный могильник **Читы-Хыс 1** расположен в 1,9 км к В от сел. Анчил чон, у подножия хребта Читы хыс. Ограничен с Ю просёлочной дорогой Анчил чон–Бейка, с С – отрогами хребта Читы хыс, с З – небольшим логом. Площадь – 48400 м². Состоит из 79 курганов и погребальных комплексов разных исторических периодов (тагарской и таштыкской культур), имеющих каменные ограды различных размеров. Большинство памятников представляют собой таштыкские склепы и грунтовые могилы этого времени. Несколько из них раскопаны Л. Р. Кызласовым. Датируется могильник I тыс. до н. э.–I тыс. н. э.

Сохранность могильника удовлетворительная.

Курганный могильник **Читы-Хыс 2** расположен в 2,2 км к В от сел. Анчил чон, у подножия хребта Читы хысел. Ограничен с Ю просёлочной дорогой Анчил чон–Бейка, с С – отрогами хребта Читы хыс, с З – небольшим понижением. Площадь – 4800 м². Состоит из 10 курганов, имеющих каменные ограды с высокими каменными стелами по углам. Могильник относится к раннему этапу тагарской культуры – первой половине I тыс. до н. э.

Сохранность могильника хорошая.

Курганный могильник **Читы-Хыс 3** расположен в 3 км к В от сел. Анчил чон, у подножия хребта Читы хыс. Ограничен с Ю просёлочной дорогой Анчил чон–Бейка, с С – отрогами хребта Читы хыс, с З – небольшим понижением. Площадь – 485000 м². Состоит из 31 кургана, имеющих большие насыпи и каменные ограды 20 × 40 м, 30 × 30 м (рис. 7, 5, 6). В каменные ограды включено по 12–20 вертикальных стел высотой до 2 м. На некоторых курганах прослеживаются западины от древних ограждений. Относится к тагарской культуре и датируется I тыс. до н. э.

Сохранность могильника удовлетворительная.

Курганный могильник **Алтын-чуль 1** расположен в 2,5 км к Ю от сел. Бейка, на северном склоне горы Алтын чуль. Ограничен с Ю отрогами хребта Алтын чуль, с С – понижением склона, с З – степью. Площадь – 64750 м². Состоит из 15 курганов тагарской культуры, имеющих каменные ограды от 6 × 6 м до 25 × 30 м с вертикальными стелами по углам.

Сохранность могильника удовлетворительная.

Курганный могильник **Алтын-чуль 2** расположен в 2,4 км к Ю от сел. Бейка, на С склоне горы Алтын чуль. Ограничен с Ю отрогами хребта Алтын чуль, с С – дорогой Анчил чон–Бейка, с З – степью. Площадь: 21450 м². Состоит из 20 курганов различных периодов (тагарской и таштыкской культур), имеющих каменные ограды от 4 × 4 м до 8 × 10 м. Памятник датируется I тыс. до н. э.–I тыс. н. э.

Курганный могильник **Бейка 1** расположен на В склоне горы, в З части сел. Бейка, частично под дорогой. Ограничен с Ю приусадебными участками, с З – дорогой, с В – дорогой и приусадебными участками. Площадь – 18150 м². Состоит из 6 курганов тагарской культуры, имеющих каменные ограды. Первая половина I тыс. до н. э. Все курганы либо находятся под дорогой, либо внутри усадеб. Требуется охрана и исследование памятников.

Курганный могильник **Бейка 2** (рис. 9) расположен на В склоне горы, на СЗ окраине сел. Бейка, частично под дорогами и приусадебными участками. Ограничен с Ю ручьём, с В – приусадебными участками, с З – дорогой и горой. Площадь – 72160 м². Состоит из 47 курганов различных эпох, имеющих каменные ограды от 4 × 4 м до 8 × 20 м. Относится концу II тыс. до н. э.–I тыс. до н. э. Два кургана раскопаны А. В. Александровым, Е. Д. Паульсом и М. Л. Подольским в 1996 г. (Александров и др. 2001: 52–74).

Сохранность курганов удовлетворительная, кроме одного, который находится во дворе крайнего дома сел. Бейка. Здесь полностью уничтожена дерновая насыпь и частично – плиточная ограда.

Рис. 7: 1 – наскальное изображение Хуртуях Холл 2; 2 – целебная стела Ах Тас, вид ЮЗ;
3 – фрагмент петроглифического комплекса Хазын Хыр 2; 4 – крепость эпохи бронзы Хазын Хыр 3, вид с В;
5 и 6 – тагарские курганы могильника Читы хыс 3, вид с Ю и В

Рис. 8: 1–3 – могильник Сафроново, тагарские курганы и угловые стелы курганов;
4 – петроглифический комплекс Сулек 1, фрагмент, современное состояние

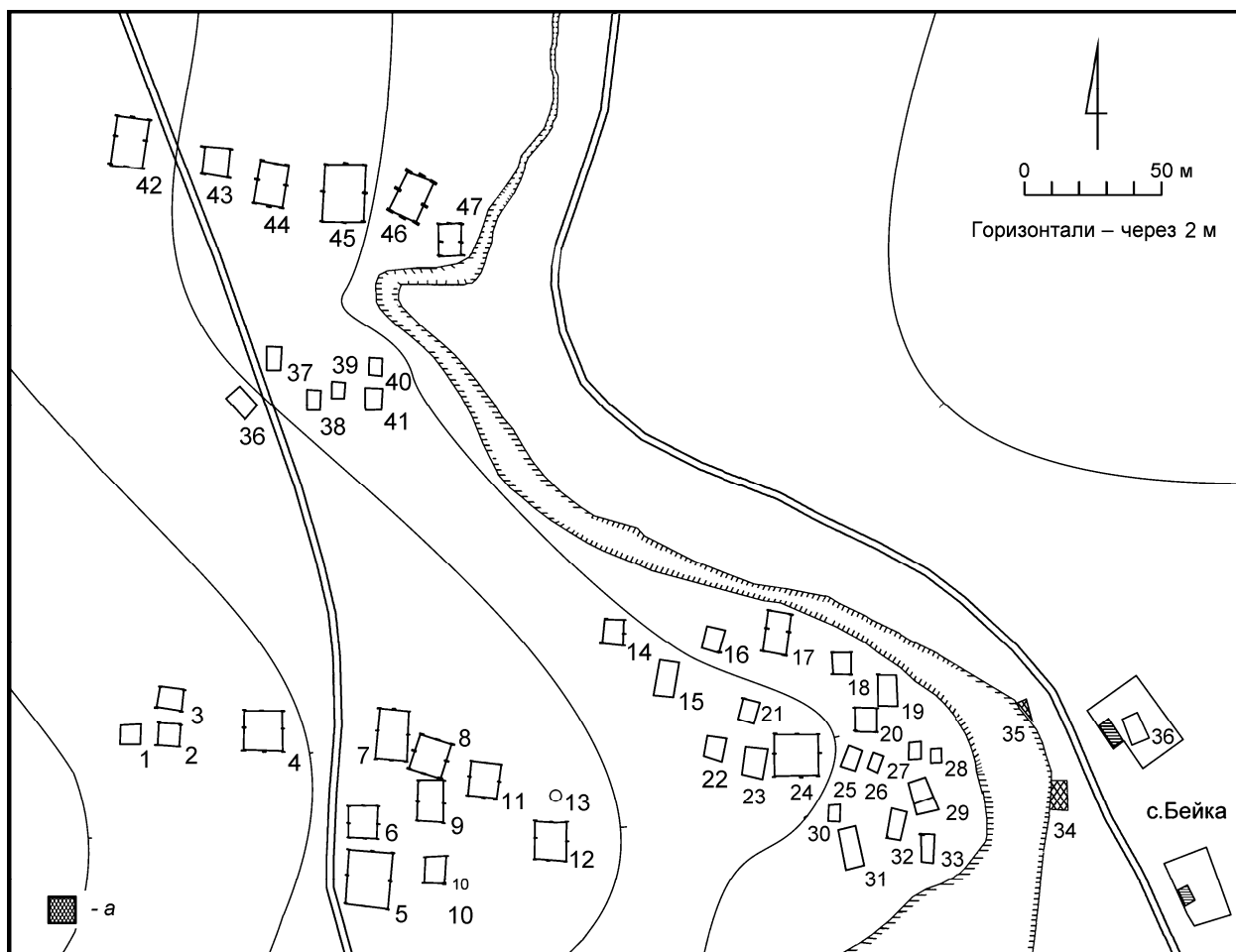

Рис. 9. Могильник Бейка 2, план (а – курганы, раскопанные в 1996 г.)

Курганный могильник **Парах Сроем 1** расположен на левом берегу р. Аскиз, в 3,7 км к СВ от сел. Верхний Аскиз. Ограничен с Ю р. Аскиз, с С – просёлочной дорогой и хребтом Парах Сроем, с З – небольшим овражком. Площадь – 17180 м². Состоит из 31 объекта – курганы, склепы, грунтовые могилы, поминны (рис. 10) эпохи раннего средневековья (первая половина I тыс. н. э.). Хорошо сохранился помин – ряд из вертикальных каменных стел.

Сохранность могильника удовлетворительная.

Курганный могильник **Парах Сроем 2** расположен на левом берегу р. Аскиз, в 1,8 км к С от сел. Верхний Аскиз. Ограничен с Ю р. Аскиз, с С – просёлочной дорогой и хребтом Парах Сроем, с З – небольшим овражком. Площадь – 18940 м². Состоит из 4 курганов с каменными оградами. Относится к раннему этапу тагарской культуры (начало I тыс. до н. э.).

Сохранность могильника удовлетворительная, один курган частично затронут просёлочной дорогой.

Местонахождение петроглифов **Изрыг-таг 1** расположено в 0,1 км к СЗ от железнодорожного полотна, в 1 км к СВ от разъезда Бельтыры. Изрыг таг переводится с хакасского языка как «Пьяный камень» или, что более вероятно, по мнению В. К. Кулимеевой, «Изрезанный камень», т. к. горный склон действительно имеет сложную конфигурацию и напоминает инструмент для обработки кож – *изрик*. Местонахождение ограничено с В и Ю железной дорогой, с С – большим логом, с З – горными отрогами. Площадь – 2500 м². GPS привязка: N53 04 24.9 E90 24 39.2. Состоит из одного комплекса петроглифов на южном склоне небольшой горы. Всего более 25 изображений (личины, кони, быки), которые, скорее всего, относятся к разным периодам окуневской культуры (конец III–II тыс. до н. э.).

Сохранность памятника плохая, значительная часть плоскости осыпается и разрушена.

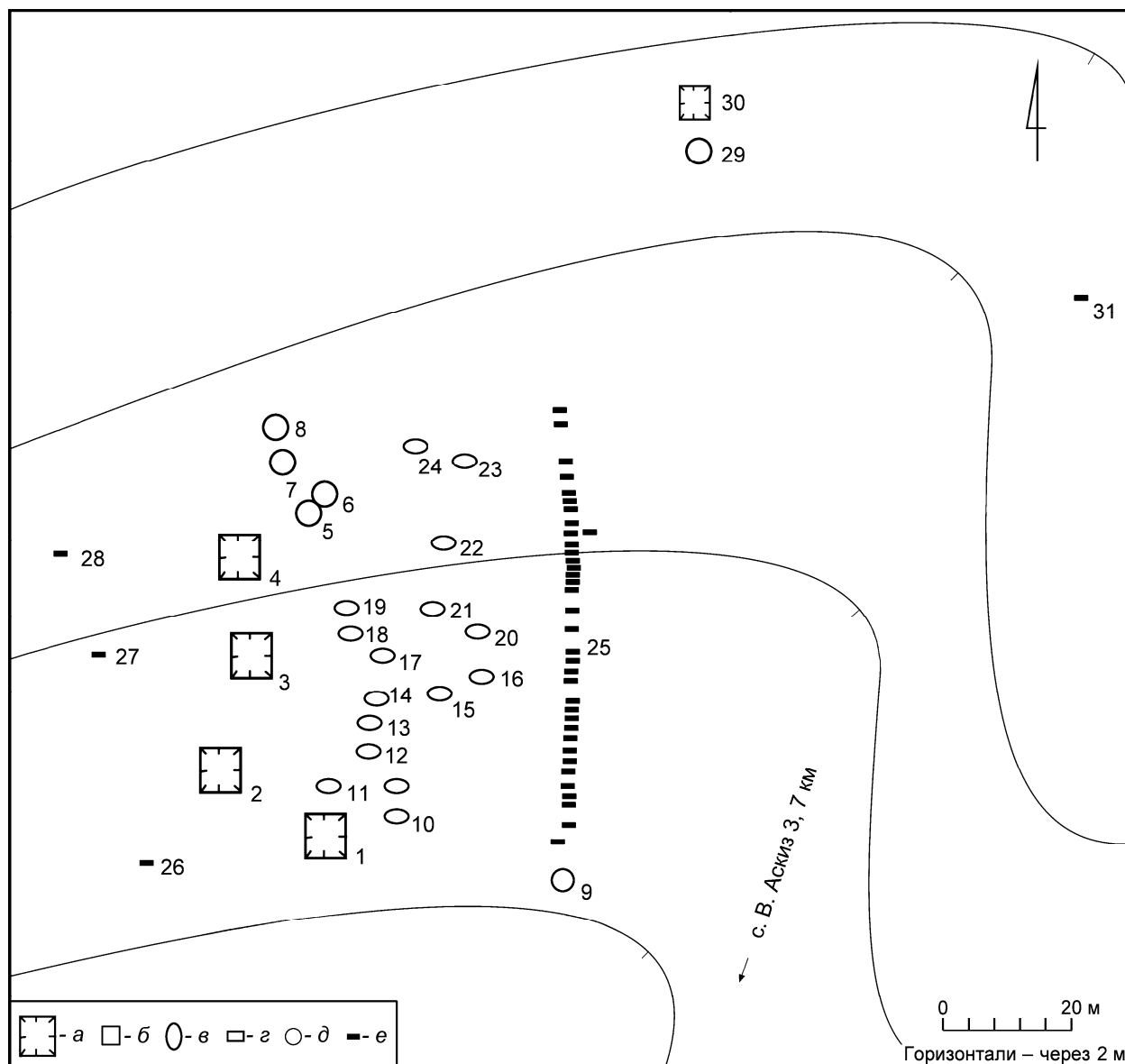

Рис. 10. Могильник Парак Сроем 1, план:

а – склепы; б-г – грунтовые могилы; д – поминальные выкладки; е – помины (вертикальные камни)

Местонахождение петроглифов **Тунчух 1** расположено в 8 км к ЮВ от станции Аскиз, на Ю склонах горы Тунчух. Ограничено с Ю и В железной дорогой Бельтыры–Аскиз, с З и С – отрогами горы Тунчух. Площадь – 2500 м². Состоит из нескольких комплексов петроглифов, расположенных на Ю склонах горы Тунчух. Открыл памятник В. Ф. Капелько в 1975 г. (Севастьянова 1977; 1980). Всего более 50 изображений конца эпохи бронзы (вторая половина II тыс. до н. э.). Более или менее сохранилось лишь несколько изображений (рис. 11).

Западная часть сильно разрушена каменоломней. Сохранность остальных рисунков также плохая, поверхностный слой отслаивается. Необходимы срочные меры по охране этого памятника.

Курганный могильник **Кызлас 1** расположен в 1,9 км к СВ от сел. Кызлас, на поле. Ограничен с Ю просёлочной дорогой Верхний Аскиз–Кызлас, с С – небольшим увалом, с З – сел. Кызлас. Площадь – 13950 м². Состоит из 4 курганов, три из которых практически полностью распаханы. Могильник относится к тагарской культуре (I тыс. до н. э.).

Курганный могильник **Сафроново 1** расположен в 0,35 км к С от сел. Сафроново, в распадке между горами. Ограничен с Ю сел. Сафроново, с остальных сторон – небольшими хребтами. Площадь – 179200 м². Состоит из 16 курганов с мегалитическими каменными оградами. Угловые

камни достигают высоты 7 м (рис. 8, 1–3). На многих плитах ограды и угловых стелах выбиты многочисленные изображения (всего более 700 фигур), относящихся к тагарскому времени и к последующим периодам. Изображены антропоморфные и зооморфные (животные и птицы) фигуры, различные знаки. Могильник относится к начальному этапу тагарской культуры (первая половина I тыс. до н. э.).

Сохранность памятника удовлетворительная, но уникальность этого археологического комплекса требует его охраны.

Местонахождение петроглифов **Хызыл Хая** расположено на правом высоком берегу р. Абакан, в 8,6 км к Ю от сел. Маткечик. Ограничено с С и З р. Абакан, с Ю – пологим оврагом, с В – понижением горы до сел. Маткечик. Площадь – 127800 м². Состоит из нескольких комплексов петроглифов, расположенных на Ю и З склонах горы Хызыл Хая (Красная скала). Всего более 50 изображений (животные, шаманы, воины, различные значки) разных исторических периодов (конец II тыс. до н. э.–I тыс. н. э.).

Сохранность петроглифов различная и зависит от расположения. Петроглифы, расположенные под козырьками, сохранились относительно хорошо, другие, на открытой плоскости, начинают осыпаться.

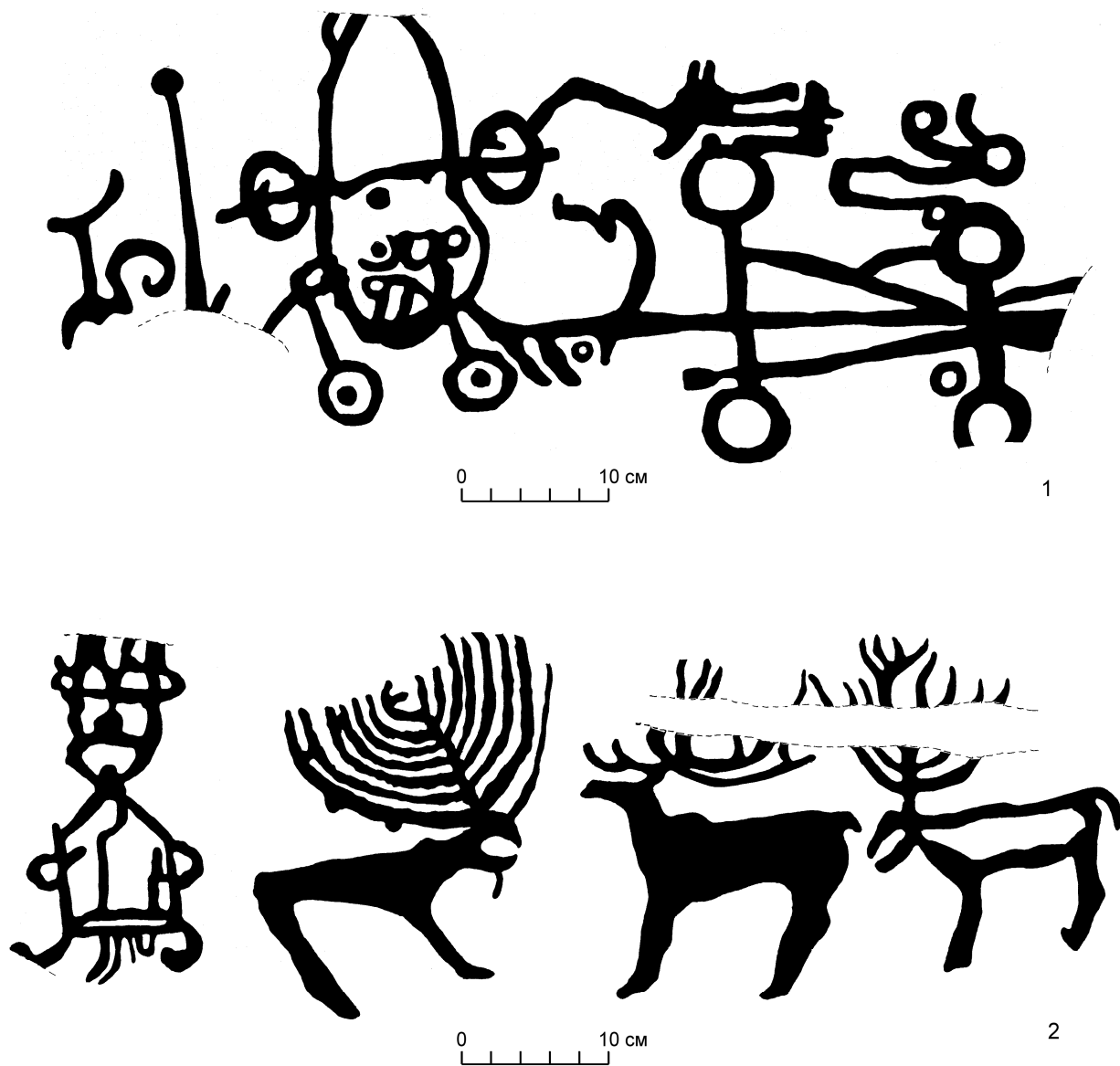

Рис. 11. Петроглифический комплекс Тунчух 1, прорисовки изображений

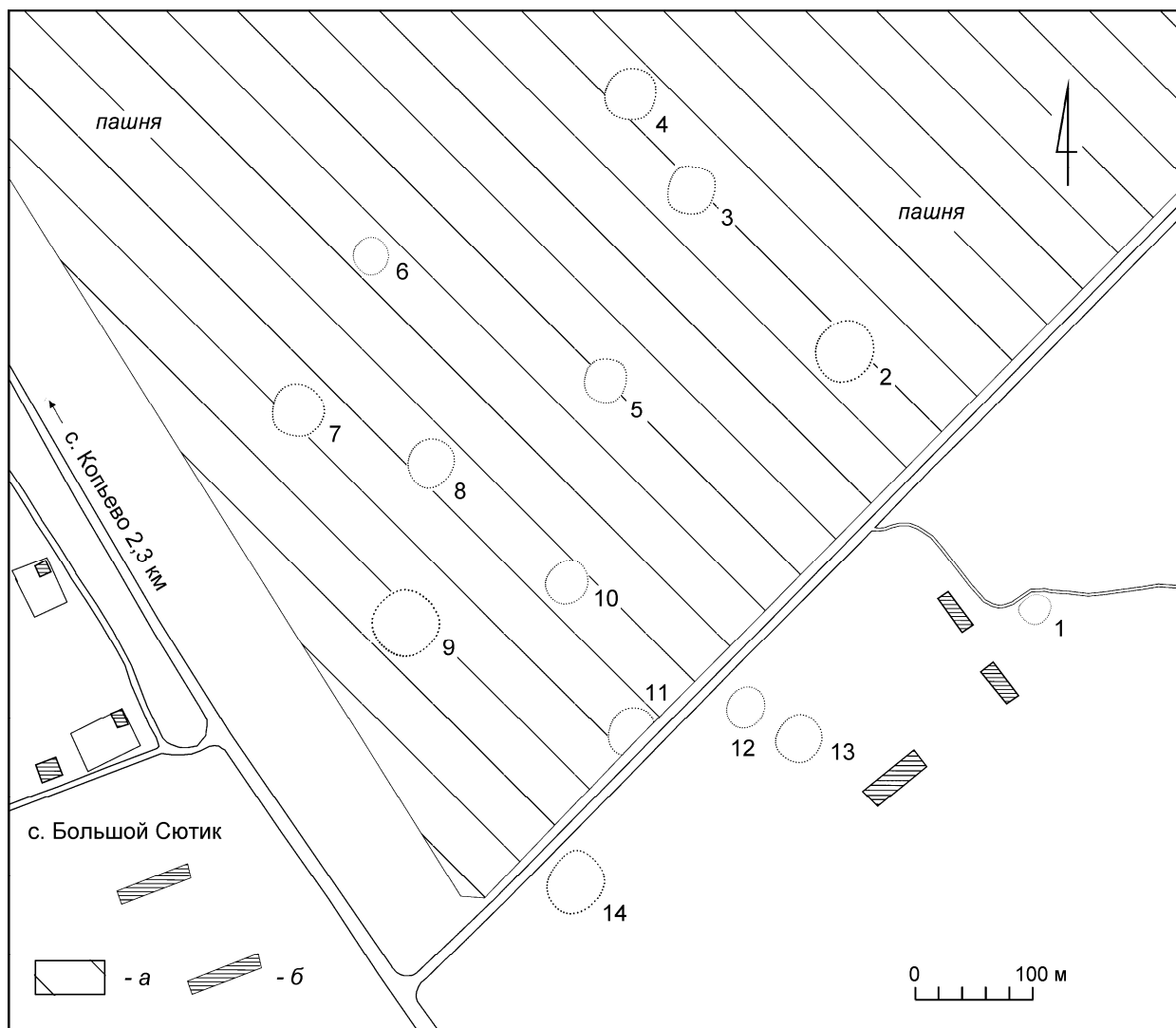

Рис. 12. Могильник Большой Сюттик 1, план (а – пашня; б – строения)

Памятники Орджоникидзевского р-на

Курганный могильник **Печище 1** расположен в 19 км к З от сел. Копьево, на трассе Копьево–Сарала, на левом берегу р. Печище. Могильник ограничен с З р. Печище, с В – горой Сульфатной. Трасса прошла через могильник, разрезав его на две неравные части. Площадь – 49876,3 м². В могильнике – 18 курганов, расположенных относительно компактной группой. Кроме того, примерно в 0,25 км к ВСВ, у склона сопки, находится сравнительно большой одиночный курган. Курганы имели каменные ограды (4 × 12 м) с вертикальными стелами по углам. Три кургана раскопаны Ю. А. Смирновым в 1997 г. (материалы готовятся к изданию). Большинство курганов относится к раннему этапу тагарской культуры (IX–VI вв. до н. э.).

Сохранность оставшихся курганов удовлетворительная.

Курганный могильник **Чергатинский 1** расположен в 22 км к З от сел. Копьево, южнее шоссе Копьево–Сарала. Ограничен с В и Ю р. Чергатинской, с З – горными хребтами, с С – шоссе Копьево–Сарала. Всего 38 видимых курганов с каменными оградами (5 × 10 м, 8 × 14 м) и вертикальными стелами по углам. Два раскопаны Ю. А. Смирновым в 1998 г. Большинство курганов относится к раннему этапу тагарской культуры (IX–VI вв. до н. э.).

Курганы распахиваются, необходимы ограничительные меры и охрана памятников.

Курганный могильник **Большой Сюттик 1** расположен в 0,1 км к СВ от сел. Большой Сюттик, в 2,3 км к Ю от сел. Копьево (рис. 12). Могильник ограничен с ЮВ просёлочной дорогой

Большой Сютик–Новомарьясово, с С – р. Чулым, с 3 – дорогой Шира–Копьёво. Площадь – 19600 м². Состоит из 14 больших курганов диаметром 30–50 м, высотой до 2,5–3 м. Под насыпями некоторых курганов прослеживаются вершины вертикальных каменных стел от оград. Курганы относятся к тагарской культуре (I тыс. до н. э.).

Могильник долгое время распахивался. Не исключено, что небольшие курганы уже уничтожены. В настоящее время распашка прекратилась, но на курганах встречен строительный мусор, что требует охранных мероприятий столь величественных памятников культуры. В районе сел. Копьёво это наиболее крупные курганы и не исключено, что в них захоронена тагарская знать.

Местонахождение петроглифов **Сулек 1** (гора Писанная) расположено в северной части Республики Хакасия, в 200 км к СЗ от г. Абакана, на 18 км тракта Копьёво–Сарала. Названа гора по ныне несуществующему улусу Сёлек аалы. Здесь расположен сложный комплекс наскальных изображений, состоящий из трёх скоплений петроглифов: Писанная, Соляная и Озерная. Под Сулек 1 обычно понимается гора Писанная. Площадь – 687,9 м². В 1847 г. её обнаружил М. А. Кастрен, позже посетили почти все исследователи, приезжавшие в Минусинскую котловину. Подробно её копировали И. Р. Аспелин и Х. Аппельгрэн-Кивало. Опубликована частями в нескольких изданиях (Aspelin 1901; Appelgren-Kivalo 1931; и др.). Последние исследования этого комплекса проводили В. Ф. Капелько и корейский учёный Чжан Со-Хо. На писанице насчитывается более 300 разновременных петроглифов, которые датируются от скифского времени до позднего средневековья. Основное панно (Писанная) состоит из сложных композиций (батальные сцены, сцены охоты, изображения различных животных), относящихся к I тыс. до н. э.

Писаница сильно повреждена современными надписями. Кемеровскими исследователями проводились работы по их устранению. Но приходится констатировать, что в 2009 и 2010 г. появились новые надписи на древних петроглифах (рис. 8, 4). Требуются неотложные меры по сохранению этого уникального памятника. В настоящее время администрацией района принято решение о придании данному объекту культурного наследия статуса филиала Музея Орджоникидзевского р-на и организации постоянной охраны.

Археологические памятники, по отношению к которым проводился мониторинг, имеют разную сохранность. Часть из них требует скорейшей охраны и реставрации (Сулек 1, Изрыг-Таг 1, Тунчух), некоторые находятся во вполне удовлетворительном состоянии. Хакасский республиканский национальный музей-заповедник, пусть и на сравнительно небольшой территории Республики Хакасия, создаёт уникальные возможности для сохранения, изучения и показа памятников широкой публике, о чём свидетельствуют постоянные международные семинары.

Результаты обследований даже небольшой части археологических памятников в Республике Хакасия дают представление о богатой, уникальной культуре многих народов, заселявших этот регион на протяжении тысячелетий, поэтому для сохранения нашего культурного наследия требуются специальные комплексные программы как на федеральном, так и на региональном уровне.

Адрианов 1888 – *Адрианов А. В.* Путешествие на Алтай и за Саяны, совершённое в 1881 г. по поручению Имп. РГО членом-сотрудником А. В. Адриановым // Записки Имп. РГО по общей географии. СПб, 1888. Т. 11. С. 147–422.

Адрианов 1904а – *Адрианов А. В.* Очерки Минусинского края. Томск, 1904.

Адрианов 1904б – *Адрианов А. В.* Предварительные сведения о собирании писаниц в Минусинском крае летом 1904 г. // Известия Русского Комитета для изучения Средней и Восточной Азии в историческом, археологическом, лингвистическом и этнографическом отношениях. СПб, 1904. Вып. 4. С. 25–33.

Адрианов 1906 – *Адрианов А. В.* Писаница Боярская // ИРКСА. Вып. 6. С. 55–59.

Адрианов 1908 – *Адрианов А. В.* Обследование писаниц в Минусинском крае летом 1907 г. // ИРКСА. Вып. 8. С. 57–46.

Адрианов 1914 – *Адрианов А. В.* Об орнаменте у сибирских инородцев // Труды Всероссийского съезда художников в Петрограде, декабрь 1911–январь 1912 г. Пг., 1914. Т. 1. С. 102–108.

- Адрианов 1916 – *Адрианов А. В.* К археологии Западного Алтая (из поездки в Семипалатинскую область в 1911 г.). 1916 (ИАК. Вып. 62).
- Александров и др. 2001 – *Александров С. В., Паульс Е. Д., Подольский М. Л.* Древности Аскизского района Хакасии. СПб, 2001.
- Алексеев и др. 2005 – *Алексеев А. Ю., Боковенко Н. А., Васильев С. С., Дергачев В. А., Зайцева Г. И., Ковалюх Н. Н., Куж Г., ван дер Плихт Х., Поснерт Г., Семенов А. А., Скотт Е. М., Чугунов К. В.* Евразия в скифскую эпоху: Радиоуглеродная и археологическая хронология. СПб, 2005.
- Боковенко 1995 – *Боковенко Н. А.* Новые археологические исследования в Юго-Западной Хакасии // Изучение культурных взаимодействий и новые археологические открытия. СПб, 1995. С. 37–39.
- Боковенко 1997 – *Боковенко Н. А.* Новый тип погребальных комплексов карасукской культуры // Новые исследования археологов России и СНГ. СПб, 1997. С. 29–31.
- Боковенко 2008 – *Боковенко Н. А.* Место погребальных церемоний // Сокровища культуры Хакасии. М., 2008. С. 374–377 (Наследие народов Российской Федерации).
- Боковенко и др. 1988 – *Боковенко Н. А., Кузьмин Н. Ю., Курочкин Г. Н., Павлов П. Г., Савинов Д. Г.* Работы Среднееврейской экспедиции // АО 1986 года. 1988. С. 219–223.
- Боковенко и др. 1992 – *Боковенко Н. А., Мошкова М. Г., Могильников В. А.* Основные проблемы в изучении памятников скотоводов Западной и Южной Сибири и Забайкалья // Степная полоса Азиатской части СССР в скифо-сарматское время. М., 1992. С. 151–160 (Археология СССР).
- Боковенко и др. 1997 – *Боковенко Н. А., Ерёмин Л. В., Кулимева В. К.* Шаманские символы и образы в наскальном искусстве (из фондов Хакасского Республиканского Национального музея-заповедника) // Традиционное мировоззрение хакасов: прошлое, настоящее, будущее. Абакан, 1997. С. 45–48.
- Боковенко и др. 2003 – *Боковенко Н. А., Зайцева Г. И., ван Гил Б., Лебедева Л. М., Семенов А. А.* К проблеме хронологии раннетагарских памятников Енисея // Степи Евразии в древности и средневековье. СПб, 2003. Кн. 2. С. 19–22.
- Боковенко, Красниенко 1988 – *Боковенко Н. А., Красниенко С. В.* Могильник Медведка II на юге Хакасии // Памятники археологии в зонах мелиорации Южной Сибири. Л., 1988. С. 23–45.
- Боковенко, Смирнов 1998 – *Боковенко Н. А., Смирнов Ю. А.* Археологические памятники долины Белого Июса на Севере Хакасии. СПб, 1998.
- Вадецкая 1986 – *Вадецкая Э. Б.* Археологические памятники в степях Енисея. Л., 1986.
- Готлиб, Подольский 2008 – *Готлиб А. И., Подольский М. Л.* Све – горные сооружения Минусинской котловины. СПб, 2008.
- Грязнов 1947 – *Грязнов М. П.* Памятники майэмирского этапа эпохи ранних кочевников на Алтае // КСИИМК. 1947. Вып. 18. С. 9–17.
- Грязнов 1968 – *Грязнов М. П.* Тагарская культура // История Сибири. Л., 1968. Т. 1. С. 187–196.
- Грязнов 1979 – *Грязнов М. П.* Введение // Комплекс археологических памятников у горы Тепсей на Енисее. Новосибирск, 1979. С. 3–6.
- Дэвлет 1976 – *Дэвлет М. А.* К истории исследования памятников тагарской культуры // ИЛАИ. 1976. Вып. 8. С. 16–53.
- Дэвлет 2004 – *Дэвлет М. А.* Александр Васильевич Адрианов (к 150-летию со дня рождения). Кемерово, 2004.
- Ерёмин 2005а – *Ерёмин Л. В.* К истории создания первого музея-заповедника в Республике Хакасия // Развитие языков и культур коренных народов Сибири в условиях изменяющейся России. Абакан, 2005. С. 85–88.
- Ерёмин 2005б – *Ерёмин Л. В.* Хакасский республиканский национальный музей-заповедник (10 лет со дня организации) // Календарь знаменательных и памятных дат. Абакан, 2005. С. 26–32.
- Киселёв 1951 – *Киселёв С. В.* Древняя история Южной Сибири. М., 1951.
- Ковалёв 1997 – *Ковалёв А. А.* Могильник Верхний Аскиз I, курган 2 // Окуневский сборник: Культура. Искусство. Антропология. СПб, 1997. С. 80–112.
- Кызласов 1971 – *Кызласов Л. Р.* Карасукский могильник Хара-Хая // СА. 1971. № 3. С. 170–188.

- Кызласов 1981 – *Кызласов Л. Р.* Древнехакасская культура чаа-гас VI–IX вв. // Степи Евразии в эпоху средневековья. М., 1981. С. 46–52 (Археология СССР).
- Кызласов 1984 – *Кызласов Л. Р.* История Южной Сибири в средние века. М., 1984.
- Кызласов 1992 – *Кызласов Л. Р.* Очерки по истории Сибири и Центральной Азии. Красноярск, 1992.
- Мартынов 1979 – *Мартынов А. И.* Лесостепная тагарская культура. Новосибирск, 1979.
- Севастьянова 1977 – *Севастьянова Э. А.* Работы у станции Аскиз // АО 1976 года. 1977. С. 241–242.
- Севастьянова 1980 – *Севастьянова Э. А.* Петроглифы горы Тунчух // Вопросы археологии Хакасии. Абакан, 1980. С. 103–107.
- Сунчугашев 1975 – *Сунчугашев Я. И.* Древнейшие рудники и памятники ранней металлургии в Хакасско-Минусинской котловине. М., 1975.
- Сунчугашев 1989 – *Сунчугашев Я. И.* Памятники орошаемого земледелия в древней Хакасии. Красноярск, 1989.
- Сунчугашев 1993 – *Сунчугашев Я. И.* Памятники горного дела и металлургии древней Хакасии. Абакан, 1993.
- Теплоухов 1929 – *Теплоухов С. А.* Опыт классификации древних металлических культур Минусинского края // Материалы по этнографии. Л., 1929. Т. 4, вып. 2. С. 41–62.
- Хаврин 1997 – *Хаврин С. В.* Могильник Верхний Аскиз I, курган 1 // Окуневский сборник: Культура. Искусство. Антропология. СПб, 1997. С. 65–79.
- Alekseev et al. 2001 – *Alekseev A. Yu., Bokovenko N. A., Boltrik Yu., Chugunov K. A., Cook G., Dergachev V. A., Kovaliukh N., Possnert G., van der Plicht J., Scott E. M., Sementsov A., Skripkin V., Vasiliev S., Zaitseva G.* A chronology of the Scythian antiquities of Eurasia (based on new archaeological and ¹⁴C data) // Radiocarbon. 2001. Vol. 43, no. 2. P. 1085–1109.
- Appelgren-Kivalo 1931 – *Appelgren-Kivalo J.* Alt-Altaiische Kunstdankmalen. Briefe und Bildermaterial von J. R. Aspelins Reisen in Sibirien und Mongolei (1887–1889). Helsingfors, 1931.
- Aspelin 1901 – *Aspelin I. R.* Castren M. A. Aufzeichnungen über die Altertümer in Kreise. Minusinsk // SMYA. 1901. Bd 21. S. 1–54.
- Bokovenko, Legrand 2000 – *Bokovenko N. A., Legrand S.* Das karasukzeitliche Grüberfeld Anchil Chon in Chakasien // Eurasia Antiqua. Berlin, 2000. Bd 6. S. 209–248.
- Merhart 1924 – *Merhart G.* Beitrage zur Urgeschichte der Jenissei Gubernie // SMYA. 1924. Bd. 35, no. 2. S. 1–20.
- Messerschmidt 1962 – *Messerschmidt D. G.* Forschungsreise durch Sibirien 1720–1727. Berlin, 1962.

Мониторинг археологических памятников Республики Тыва

Республика Тыва (РТ), находящаяся в самом центре азиатского материка, чрезвычайно богата памятниками древности. Во всех районах республики можно встретить стоянки древнего человека (самые древние относятся к эпохе ашеля–нижнего палеолита – 150000–200000 лет до н. э.), поселения эпохи бронзы, средневековые крепости, могильники различных исторических эпох, памятники монументального искусства – оленные камни, тюркские изваяния и рунические стелы, местонахождения наскальных рисунков. Число этих памятников превышает 10000, однако на государственный учёт поставлено лишь около 700 объектов. В настоящее время возникает безотлагательная необходимость реализовать все возможности для паспортизации памятников с целью постановки их на государственную охрану. Это важно ввиду всё более расширяющейся хозяйственной деятельности и усиления воздействия природных факторов.

В процессе исследований Тувинской археологической экспедиции ИИМК РАН в последние 5–7 лет наблюдались многочисленные случаи разрушения археологических памятников. Среди них – разрушение уникальной крепости на оз. Тере-Холь около пос. Кунгуртук и местонахождений с наскальными рисунками (Малый Баянкол, Сыын-Чурек, Овюр). В зоне затопления Саяно-Шушенской ГЭС несколько десятков курганов размываются водой, и артефакты буквально лежат на берегу водохранилища. Кроме того происходит ежегодное ограбление размываемых и разрушаемых разновременных поселений и могильников в различных районах республики.

В связи с отсутствием средств почти свернута программа выявления, паспортизации и постановки на государственную охрану новых памятников древней истории. Сокращение объёмов раскопок повлекло за собой и ослабление контроля за состоянием памятников, их мониторинг. Невозможность добиться средств на спасательные раскопки приводит к гибели памятников, разрушаемых грабителями и хозяйственными организациями. На основании многолетних наблюдений установлено, что за последние 20 лет в Туве утрачено около 20 % памятников археологии. Промедление на этом пути повлечёт за собой невосполнимую утрату многих объектов национального культурно-исторического достояния, чего никогда не смогут простить нам наши потомки. Необходимо принимать решительные шаги для создания современной, действенной системы базового мониторинга памятников археологии, паспортизации их и государственной охраны.

Тувинская археологическая экспедиция ИИМК РАН с 1984 г. является правопреемницей Саяно-Тувинской экспедиции ЛОИА АН СССР (СТЭАН) и в основном проводит исследования в зонах строительства автодорог, мелиоративных систем, хозяйственных объектов. Самыми масштабными были работы в зоне строительства автодороги Эрбек–Баян-Кол, где раскопаны такие эталонные памятники финального этапа скифской культуры Тувы как могильники Суглуг-Хем I и II, а также захоронения эпохи бронзы, раннескифского времени и эпохи средневековья (могильники Чарга, Ангор-Хову, Хорум, Баян-Кол, Сарыг-Булуи и др.), исследованы наскальные изображения на горе Хербис и около пос. Эрбек (Килуновская 1995: 166–174; Семёнов 2003; Семёнов, Килуновская 1990: 36–47; Семёнов и др. 1995: 21–30). Интересный археологический материал получен в процессе исследований в зоне отчуждения оросительных систем в районе пос. Торгалык и горы Хайыракан (Улуг-Хемский кожуун). В 1987–1988 гг. были раскопаны курганы скифской «элиты» около пос. Аржаан под горой Кош-Пей, которые попадали под полотно автодороги Туран–Хадын (Семёнов 1994: 184–191). К сожалению, этот могильник был сильно разрушен незапланированным карьером и, кроме раскопанных трёх курганов, были затронуты ещё три. Однако средств на исследования строителями выделено не было. При поддержке Министерства культуры РФ в 2008–2009 гг. удалось раскопать один из этих курганов, в котором обнаружена уникальная погребальная конструкция и коллекция золотых украшений.

За последние 10 лет Тувинской археологической экспедицией ИИМК РАН под руководством Вл. А. Семёнова и М. Е. Килуновской осуществлены предварительные выборочные обследования состояния памятников археологии в зоне затопления Саяно-Шушенской ГЭС, результаты которых доказывают научную обоснованность и настоятельную необходимость оперативного мониторинга данной территории. Кроме того, проводилась паспортизация памятников в различных районах республики, подготовлена и сдана охранная документация примерно на 100 объектов, большая часть из которых до этого не была известна. В 2005 г. были сданы и зарегистрированы паспорта на крепость Пор-Бажын, могильники Чинге, Суглуг-Хем, местонахождения наскальных рисунков Шолде-Тей и Хербис. Ведется разработка базы данных для геоинформационной системы по памятникам археологии.

С 2005 г. ИИМК РАН участвует в федеральной целевой программе «Культура России», в рамках которой осуществляется мониторинг памятников истории и культуры РТ. Начало было положено проведением мониторинга крепости Пор-Бажын в Тере-Хольском кожууне. Нами был сделан план крепости, фотографии, видеофильм и карта обследования по принятому МК РФ образцу. Все материалы были сданы в органы охраны памятников РТ, министерства культуры РФ и РТ, а отчёты об исследованиях – в Отдел полевых исследований ИА РАН. В результате мониторинга было составлено заключение об аварийном состоянии памятника и о необходимости проведения спасательных археологических работ, а самое главное – что крепость Пор-Бажын приобрела статус памятника федерального значения. В настоящее время это единственный памятник федерального значения в РТ.

В 2006–2009 гг. проводились мероприятия по мониторингу в Чаа-Хольском, Улуг-Хемском, Пий-Хемском, Дзун-Хемчиском, Годжинском, Кызыльском, Каа-Хемском, Тес-Хемском, Эрзинском и Овюрском кожуунах Республики Тыва.

Мониторинг памятников истории и культуры в зоне затопления Саяно-Шушенской ГЭС

Главным районом мониторинга была зона затопления Саяно-Шушенской ГЭС (Улуг-Хемский и Чаа-Хольский кожууны). В результате строительства и эксплуатации крупнейшего в России гидроэлектроузла, расположенного в Карловом створе р. Енисей, было создано гигантское водохранилище, протяженностью 250 км, с уровнем подъёма воды от 240 м у плотины до 1–2 м в его верхней части. Воды резервуара заполнили Саянский каньон Енисея и поднялись по его притокам – р. Кантегир (на 70 км), Ус и Хемчик (на 35 км), не говоря уже о десятках более мелких горных рек. Режим работы электростанции предусматривает «срабатывание» водохранилища в его верхней части и заполнение до максимальных отметок в августе–сентябре. Характер воздействия отступающих и набираемых вновь объёмов воды в резервуаре оказывает катастрофически пагубное влияние на береговую линию, которая подвергается систематическому разрушению. В зону этого разрушения попадает южная часть Республики Хакасия, Ермаковский р-н Красноярского края, Чаа-Хольский, Улуг-Хемский и Дзун-Хемчикский кожууны РТ, где находятся многочисленные памятники древней истории. Несмотря на то, что в зоне затопления 19 лет работала Саяно-Тувинская археологическая экспедиция (в 1965–1972 гг. – начальник А. Д. Грач, в 1973–1984 гг. – начальник С. Н. Астахов), финансирование для исследования всех памятников было недостаточным. В ходе работ экспедиции были исследованы стоянки эпохи палеолита и неолита, знаменитая многослойная стоянка Тоора-Даш, в которой было зафиксировано 12 культурных слоёв, разделённых стерильными прослойками (позволивших построить чёткую стратиграфическую колонку от неолита вплоть до раннего средневековья), сотни погребальных памятников от эпохи бронзы до кыргызов, местонахождения наскальных изображений с тысячами рисунков различных исторических эпох, среди которых наиболее известны святилища Мугур-Саргол и Алды-Мозага (правый берег р. Чинге), каменные изваяния и памятники рунической письменности (Длужневская, Савинов 2007). Все эти находки вошли неотъемлемой частью в мировое культурное наследие и дают возможность воссоздать быт и религиозные представления ныне исчезнувших создателей некогда

могучих степных цивилизаций. Материалы работ экспедиции хранятся в Государственном Эрмитаже и Национальном Музее им. Алдан-Маадыр РТ, а отчеты – в архивах ИИМК и ИА РАН.

С 2000 г. Тувинская экспедиция ИИМК РАН ежегодно наблюдает за стоянием археологических памятников в зоне затопления Саяно-Шушенской ГЭС в РТ (Аюнова и др. 2009: 54–68; 2010: 189–198). В виду крайне ограниченного финансирования данных работ (а в большинстве случаев и отсутствия специального финансирования) археологические наблюдения носили предварительный характер. Кроме того в 2000–2001 и 2004 г. были произведены спасательные раскопки 8 объектов эпохи бронзы и скифского времени на левом берегу р. Куйлуг-Хем и на плато Алды-Бель (Куйлуг-Хем II), которые находились под угрозой разрушения в результате работы водохранилища.

В 2005 г. по убедительной просьбе Комитета по охране памятников историко-культурного наследия РТ был произведён осмотр территорий, затопленных на левом берегу Улуг-Хема (Енисей), где, по сведениям сотрудников Тувинского института комплексных исследований природных ресурсов, проводивших осмотр береговой абразии, были отмечены сильные разрушения погребальных памятников. После предварительного обследования мы пришли к заключению, что наибольший размыв берега, который приводит к уничтожению памятников археологии, наблюдается в устье р. Чаа-Холь и под горой Сюмэ. Здесь перед нами предстала угрожающая картина разрушения археологических объектов. Постоянно «гуляющая» вода буквально смывает толщу земли, в результате чего обнажаются различные древние захоронения, и эта площадь усеяна костями, обломками сосудов и разнообразными артефактами. Недалеко от этого места находился пос. Урбюн, около которого в 1967 г. Д. Г. Савиновым исследовался могильник Урбюн, где он раскопал 6 курганов скифского времени (Савинов 1980: 107–119). Могильник отдельными отрогами горы Сюмэ разделялся на несколько частей. Д. Г. Савинов исследовал могильник Урбюн III. Могильное поле Урбюн простиралось вниз по левому берегу Улуг-Хема от горы Сюмэ до уроч. Каравей, где до затопления существовала главная переправа через Енисей. Отрог горы Сюме длинным мысом уходит в Улуг-Хем, образуя Чаа-Хольский залив. На нижних отрогах горы Сюме, обращённых на Ю, около кочевой тропы, ведущей на переправу в уроч. Каравей, находится знаменитая буддийская ниша XIII в. с барельефным изображением Будды с Бодисатвами и Охранниками (рис. 46, 4), описанная многими путешественниками XIX в. и исследованная в 1950–1960-х гг. Л. Р. Кызласовым. Сейчас ниша открывается при сбросе воды и тогда к ней приходят многочисленные паломники, которые приносят различные жертвоприношения. Изображения в нише постепенно стираются под воздействием воды. От ниши горы Сюме к Ю на 5 км простирается урочище Суме-Беш, где мы и проводим исследования с 2005 г. От урочища Суме-Беш до устья р. Чаа-Холь под горой Бош-Даг находится могильное поле Аймырлыг, где долгие годы работал А. М. Мандельштам, раскопавший здесь около 30 могильных групп, включающих несколько сотен курганов. На горе Бош-Даг в 1990-х гг. сделана не очень удачная копия буддийской ниши горы Сюме, а на самой вершине находится каменная выкладка, напоминающая све.

В урочище Суме-Беш в зоне размыва берегов осталось несколько десятков курганов, некоторые из них могут быть смыты уже при следующих подъёмах воды. Кроме того терраса, на которой находится могильник, под воздействием береговой абразии даёт очень глубокие трещины, в которые курганы как бы проваливаются. Наши исследования проводились в группах Суме-Беш 1 и 2, где, когда мы приехали, стояли «обнаженными» несколько древних захоронений, т. е. верхнее наземное сооружение было смыто водой. В 2008–2011 гг. вода была на низком уровне, и на берегу открылось ещё больше разрушенных погребений, в основном в каменных ящиках и срубках, насыпи над которыми были полностью уничтожены водой. На поверхности земли лежали древние кости людей и животных, фрагменты керамики (рис. 46, 1). Такие же разрушения прослеживались и под горой Бош-Даг на могильном поле Аймырлыг, где, наряду с раскопанными в 1970-х гг. А. М. Мандельштамом и Э. У. Стамбульником объектами, находятся остатки нераскопанных захоронений в срубках, от которых в основном сохранились лишь нижние венцы и лежащие на деревянном полу сруба скелеты, керамика и другой поминальный инвентарь.

В 2005 г. были начаты раскопки на правом берегу Енисея, около р. Чинге, где десятки курганов попадают под воздействие зоны затопления. За 2005–2007 гг. на могильнике Чинге (правый берег) раскопаны 3 кургана алды-бельской культуры – № 1, 15 и 16. В 2006–2011 гг. на могильнике Суме-Беш раскопано 16 объектов скифского времени. С 2008 г. отдельным отрядом экспедиции под руководством П. М. Леуса на могильнике Терезин (Пески) (рис. 46, 3) на правом берегу р. Чаа-Холь изучено 12 погребений культуры сюнну и собрана уникальная коллекция артефактов, которые могут соотноситься с культурой сюнну (гуннов) (конец I тыс. до н. э.–начало I тыс. н. э.) – бронзовые ажурные пряжки, ложечковидные подвески, костяные накладки на лук, наконечники стрел, ножи, керамика и мн. др. Находки этих бесценных объектов показали нам необходимость и эффективность проведения исследований в этом регионе до набора воды в водохранилище.

Работы на могильниках затруднены из-за быстрого подъёма воды в водохранилище в июле–августе, а выезд в поле ранее невозможен из-за отсутствия финансирования. Финансирование по программе «Культура России» задерживалось до октября–декабря, что чрезвычайно затрудняло проведение работ. В 2009 г. финансовую поддержку оказал филиал ОАО «РусГидро» «Саяно-Шушенская ГЭС имени П. С. Непорожного», в результате чего удалось провести более тщательное обследование разрушающихся памятников истории по берегам водохранилища.

Могильник **Куйлуг-Хем** (рис. 1). Улуг-Хемский кожуун, правый берег р. Улуг-Хем, устье р. Куйлуг-Хем, 9 км к З от пос. Эйлиг-Хем. 58 курганных насыпей на протяжении 440 м с В на З вытянулись цепочками вдоль берега водохранилища. Это округлые куполообразные каменные насыпи диаметром 4–20 м и высотой 0,2–1,5 м. В центре некоторых курганов видны большие перекрытия наземной камеры-цисты. Это курганы монгун-тайгинского типа. Небольшие плоские курганы – скорее всего поминальные сооружения.

Границами мониторинга памятника с Ю и ЮВ является береговая линия Улуг-Хема (Енисея), которая меняется в процессе колебания воды в водохранилище, а с С и СЗ – повышение плато, которое маркируется топляком. В границы мониторинга пока включены только курганы, подвергающиеся разрушительному воздействию береговой абразии в зоне затопления. При небольшом наборе воды видно большее количество курганов, в основном раскопанных, но есть и нетронутые насыпи. Необходимо уточнение плана могильника и охранной зоны при минимальном подъёме воды. Предварительная охранный зона – 60803,31 м².

Раскопки могильника Куйлуг-Хем проводились СТЭАН под руководством А. Д. Грача в 1966–1968 гг. Здесь исследованы памятники монгун-тайгинского типа, алды-бельской (раннескифской) культуры и тюркского времени (Грач 1980; Грач 1986). В 2000, 2001 и 2004 г. Тувинской экспедицией ИИМК РАН под руководством Вл. А. Семёнова раскопано 5 курганов монгун-тайгинского типа, относящихся к эпохе бронзы (Семёнов 2002: 465–466; 2005: 484–485).

Состояние памятника аварийное. Насыпи размываются, разрушаются и уничтожаются в результате береговой абразии водохранилища.

Могильник **Чинге** (рис. 2; 48, 1). Чаа-Хольский кожуун, берег р. Чинге, правый берег Улуг-Хема, 23 км к С от пос. Новый Чаа-Холь. Памятник протянулся на невысокой надпойменной террасе от устья р. Чинге с В на З вдоль правого берега Улуг-Хема. Площадь могильника – 600 × 250 м. Всего 22 округлых и овальных курганных насыпей, сложенных из крупных и средних обломков скал и валунов и задернованных травой и кустарниками. Выделяются два типа наземных сооружений: 1 тип – курганы диаметром 10–20 м, высотой около 1 м, окружённые кольцом из крупных камней с небольшими западинами в центре (объекты 1–5, 8, 9, 14, 15, 20); 2 тип – небольшие насыпи диаметром до 10 м, высотой 0,15–0,25 м (объекты 6, 7, 10–13, 16–18, 19, 21, 22). Выявлено 5 курганных групп: 1 – цепочка курганов, вытянутая в направлении СЗ–ЮВ (объекты 2–3, 5–7), 2 – цепочка курганов в направлении СЗ–ЮВ, уходящая в сторону Улуг-Хема (по-видимому, большая часть комплекса находится под водой; объекты 1, 4); 3 – цепочка насыпей овальной формы, вытянутая в направлении С–Ю (объекты 8–13); 4 – два больших кургана, примыкающие друг к другу (объекты 15 и 16), окружённые с З и Ю небольшими каменными выкладками, возможно поминальниками (объекты 14, 17–18); 5 – скопления небольших каменных набросков (объекты 19–22).

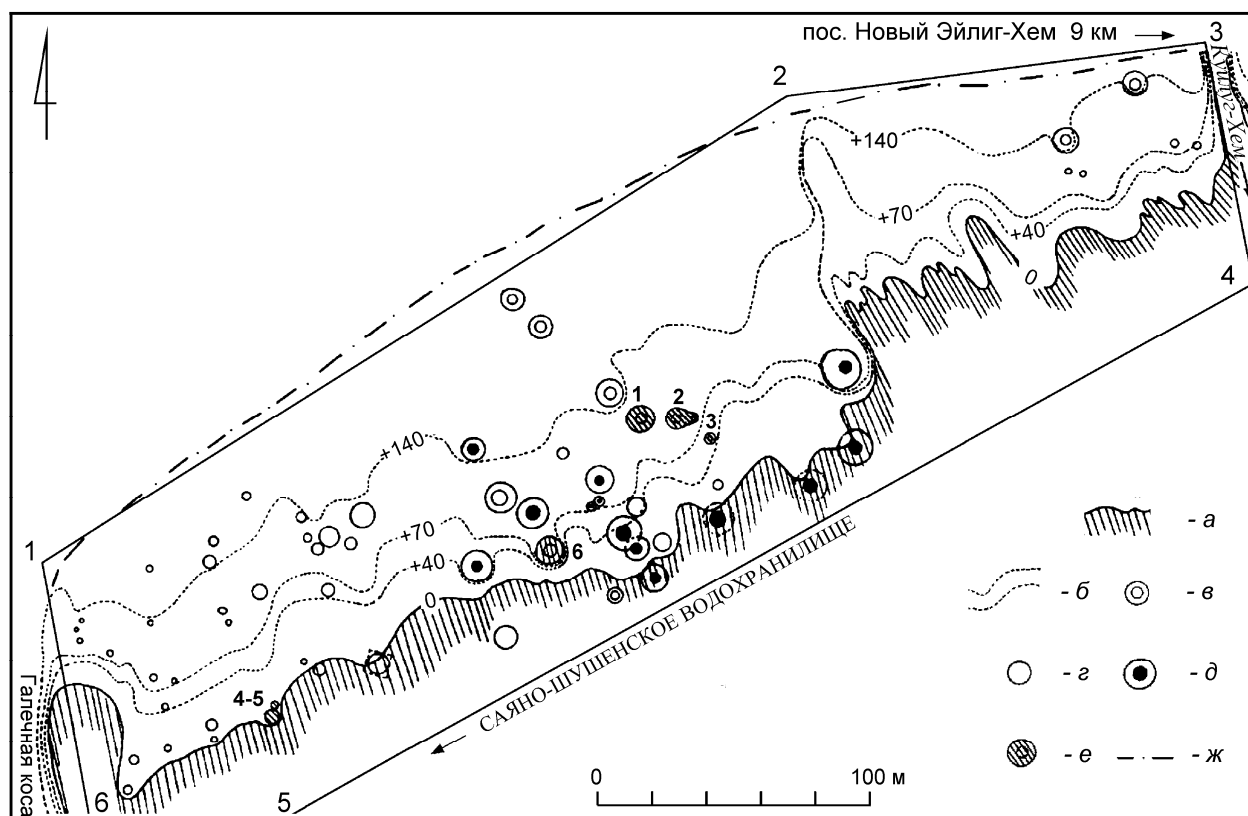

Рис. 1. Могильник Куйлуг-Хем, план: *а* – уровень подъема воды на 08.08.2000 г.; *б* – уровни подъема воды; *в* – курганы с цистой или кольцом; *г* – небольшие каменные сооружения; *д* – курганы, раскопанные А. Д. Грачом; *е* – объекты, раскопанные в 2000–2004 гг.; *ж* – граница охранной зоны

Охранная зона памятника с Ю ограничена береговой линией Улуг-Хема (Енисей), которая меняется в процессе колебания воды в водохранилище, с С – склонами горы Алага, с В – р. Чинге, с З – сужением террасы и выходами скал. В охранную зону включена вся территория могильника. Площадь зоны мониторинга – 104128,01 м². Часть курганов находилась на момент наших работ под водой, поэтому необходимо уточнить план и произвести срочные спасательные раскопки тех объектов, которые расположены наиболее близко к берегу Улуг-Хема и затапливаются при наборе воды.

В 1971, 1972, 1974 и 1975 г. здесь производились раскопки 4 отрядом Саяно-Тувинской экспедиции под руководством И. У. Самбу, в результате которых было раскопано 6 курганов на могильнике Чинге II и 4 кургана на могильнике Чинге I на левом берегу р. Чинге. На правом берегу проводились лишь визуальные исследования. Раскопанные захоронения относятся к скифскому времени (VII–III вв. до н. э.) и содержали богатый погребальный инвентарь, среди которого наибольший интерес представляют предметы вооружения (бронзовые акинаки, ножи, чеканы, наконечники стрел), конские удила и псалии, бронзовые зеркала и поясные наборы. Многие из них украшены изображениями в скифском зверином стиле (Самбу 1973: 237; 1976: 276–277; 1980: 65–70; Самбу, Шевенко 1972: 241–242). В 2005–2008 гг. на правом берегу р. Чинге Тувинской экспедицией ИИМК РАН под руководством Вл. А. Семёнова и М. Е. Килуновской было раскопано 3 кургана алды-бельской культуры раннескифского времени (VII–VI вв. до н. э.), содержавших погребения в каменных ящиках, деревянных рамах и колодах и погребальный инвентарь в виде костяных и бронзовых изделий, а также 3 «клада» конской упряжи (Килуновская, Семёнов 2007: 469–470; 2008: кат. 40, 42: 87; Семёнов 2011: 381–383).

Общее состояние памятника аварийное. Большая часть могильника затапливается при полном наборе воды в резервуаре водохранилища, т. е. в сентябре–апреле, при этом происходит разрушение и частичное уничтожение наземных сооружений курганов, погребальных камер и погребального инвентаря.

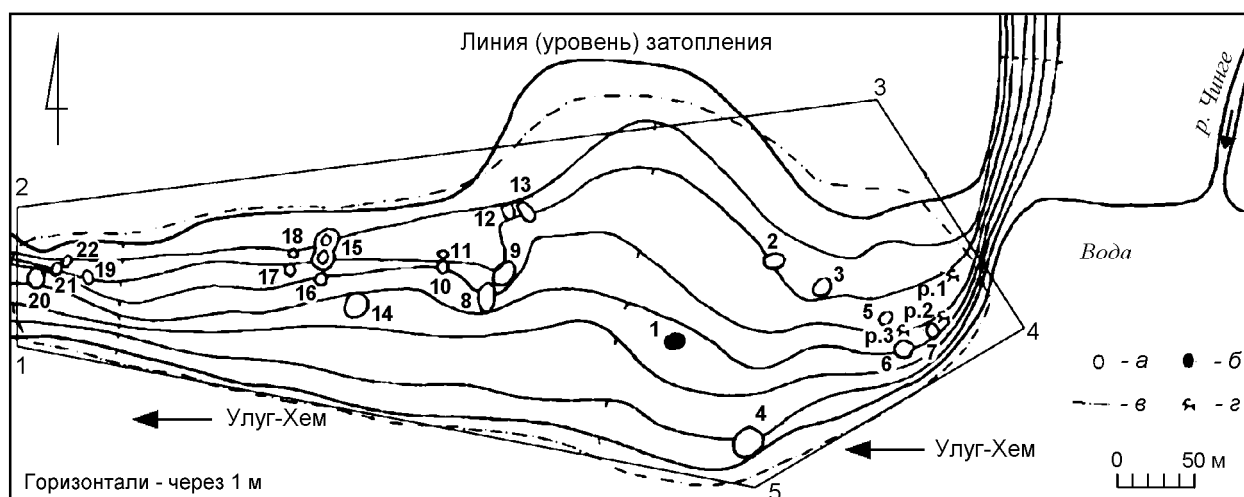

Рис. 2. Могильник Чинге (правый берег), план:
 а – курган; б – раскопанный курган; в – граница охранной зоны; з – петроглифы

Могильник **Суме-Беш I** (рис. 3). Чаа-Хольский кожуун, в 12 км к СВ от пос. Чаа-Холь, на левом берегу Улуг-Хема, в урочище Сумэ-Беш, полоса длиной 250 м на западном берегу Чаа-Хольского залива. В 2005 г. зафиксировано 9 объектов. Объект № 1 – разрушенное погребение в колоде. Объект № 2 (в 90 м к ССВ от объекта № 1) – захоронение в каменном ящике. С СЗ к нему примыкает объект № 3 – наземное сооружение из плит и валунов округлых очертаний средней величины диаметром 8 м, сильно занесенное песком. При раскопках под остатками каменной насыпи на глубине 1,3 м было обнаружен сруб, в котором было погребено 5 человек, деревянные сосуды, костяные и бронзовые наконечники стрел, поясные украшения, кинжал, чекан, ножи и т. д. Керамики не было. Погребение относится к уюкско-саглынской культуре, которая датируется IV–VI вв. до н. э. Объект № 4 (в 12 м к ССВ от объекта № 2) – погребение в каменном ящике. Объект № 5 (в 120 м к СВ от объекта № 4) – погребение в разрушенном каменном ящике. Объекты № 6–9 (в 145 м к ВЮВ от объекта № 5) – 4 прямоугольных каменных ящика (70 × 35 см), ориентированные длинной стороной по линии СЗ–ЮВ, сложенные из четырёх вертикально поставленных плит. Они образуют цепочку в направлении СВ–ЮЗ, простирающуюся на 30 м. В 2009 г. было зафиксировано ещё 4 объекта – захоронения в каменных ящиках и захоронение женщины в каменном склепе в сильно скорченной позе, головой на З, без инвентаря (объект № 10). Эти могилы находились недалеко друг от друга и, по-видимому, когда-то были перекрыты одной каменной насыпью, которая практически полностью смыта. В 2011 г. было обнаружено ещё три объекта – разрушенный каменный ящик (объект № 11), а также непо потревоженное захоронение в срубе саглынской культуры с 4 погребенными и 4 сосудами в головах (объект № 12). Слой почвы в этом месте был настолько сильно смыт, что сруб находился прямо на современном уровне дневной поверхности. Ещё один объект (№ 16) располагался под каменной насыпью, от которой остался только высокий холм из гигантских плит. Здесь находился каменный склеп с необычным захоронением раннескифского времени. На полу из тонких плах лежал мужчина ярко выраженного европеоидного облика, головой на В. При нём находился колчан со костяными и бронзовыми наконечниками стрел и лопатка коровы. В насыпи было большое количество костей диких животных – козорогов, архаров, волков и медведя.

Зона мониторинга памятника ограничена с С – горой Сюме, с Ю – горой Бош-Даг, с В – берегом Улуг-Хема, границы которого меняются в процессе колебания воды. Площадь охранной зоны – 57 577,76 м².

Исследования могильника проводились в 2005–2011 гг. Тувинской экспедицией ИИМК РАН под руководством М. Е. Килуновской, раскопано 16 объектов – захоронения в срубах, каменных ящиках и деревянных колодах, которые датируются скифским временем – IV–III вв. до н. э. (Килуновская, Семёнов 2007: 469–470).

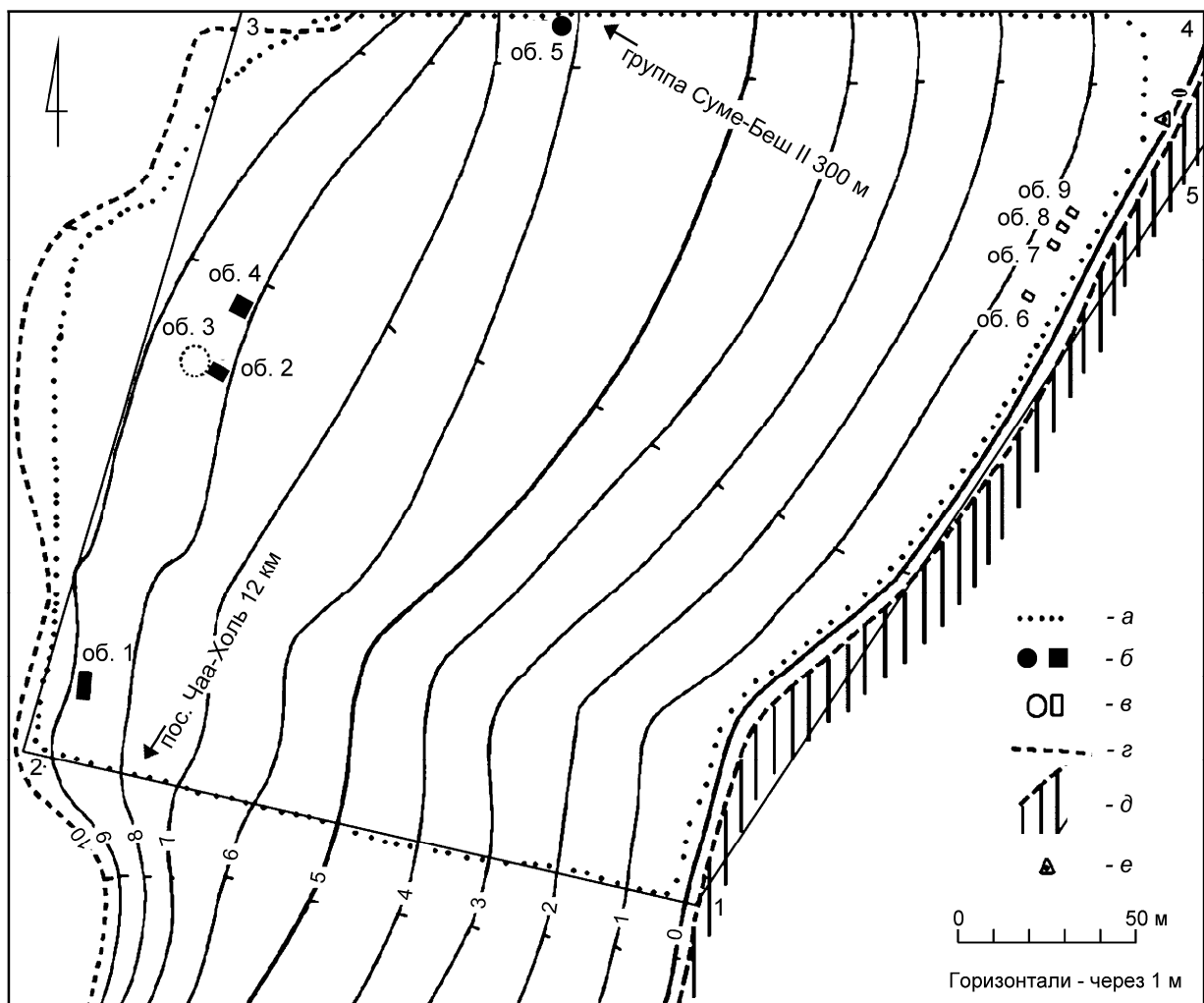

Рис. 3. Могильник Суме-Беш 1, план: *a* – граница охранной зоны; *б* – раскопанные археологические объекты; *в* – нераскопанные археологические объекты; *г* – уровень максимального подъёма воды; *д* – уровень подъёма воды на 15.07.2005 г.; *е* – нулевой репер

Общее состояние памятника крайне аварийное – он интенсивно размывается водами Саяно-Шушенского водохранилища. Курганные насыпи практически смыты. На поверхности земли прослеживаются следы захоронений в каменных ящиках и срубах, большое количество остатков скелетов людей и животных, фрагменты керамики. Ежегодно открываются новые разрушенные объекты.

В зоне затопления находятся уникальные памятники наскального искусства, которые были практически полностью исследованы и опубликованы в целом ряде крупных статей и монографий М. А. Дэвлет (1976; 1980; 1982; 1990; 1993; 1998; 2001; 2004; 2009; и др.). Марианна Арташировна с 1974 по 1986 г. возглавляла Отряд по изучению петроглифов. Крупное скопление рисунков находится в самом узком месте Енисея при входе в Саянскую «трубу» (каньон), удобном для переправы и имеющем обширные скальные выходы, покрытые тёмной блестящей коркой загара.

Петроглифы сосредоточены на обоих берегах Улуг-Хема: слева в урочище Мугур-Саргол и Устю-Саргол, справа – Алды-Мозага, Алага и Устю-Мозага в устье р. Чинге. К сожалению «ключевой» памятник – Мугур-Саргол, полностью затоплен. При минимальном подъёме открывается только несколько самых верхних плоскостей. Не доходя Саянского каньона на правом берегу Енисея находятся рисунки в урочище Йиме, на горе Шолде-Тей, на берегах ручья Беделиг и в уроч. Мозага-Комужап. Дальше в каньоне на правом берегу, напротив впадения р. Хемчик – на горе Бижикиг-Хая. Между всеми этими памятниками вдоль троп по правому берегу реки практически

непрерывно на отдельно стоящих больших камнях и выходах скал находятся выбитые рисунки, которые относятся к различным историческим эпохам (Дэвлет 2009: 47–51). В основном это схематичные фигуры козлов – главного персонажа наскального искусства центральноазиатских социумов. Так маркируется кочевая тропа, которая проходила вдоль берега Улуг-Хема с древнейших времен. Встречаются также и многофигурные композиции – преследование копытных (олений, козлов) хищниками (волками, собаками), сцены охоты и др. Мы зафиксировали около сотни таких плоскостей с рисунками по правому берегу Улуг-Хема от Мозага-Хомужап до р. Чинге, по правому и левому берегу р. Чинге. К сожалению, левый берег Енисея сильнее пострадал, там произошло разрушение всех троп вдоль скальных обрывов, и такой памятник как «дорога Чингизхана» (Дэвлет 1982), который свидетельствовал о том, что рисунки шли и по этому берегу, полностью уничтожен.

Тувинская экспедиция ИИМК РАН проводит ежегодный мониторинг памятников наскального искусства в зоне затопления Саяно-Шушенской ГЭС с 2000 г. (Килуновская 2006: 300–302; Килуновская, Чадамба 2007: 10–18; Чадамба 2008; Аюнова и др. 2010: 189–198). В 2006 г. была организована экспедиция по исследованию петроглифов Хакасско-Минусинской котловины и Республики Тыва, организатором которой был Фонд исследований Когурё (Южная Корея). В этой экспедиции принимал участие корейский исследователь Чжан Со-Хо, защитивший диссертацию по наскальному искусству Юго-Восточной и Центральной Азии в Учёном Совете ИИМК РАН. До этого, в 1999 г. он посетил Туву с другими корейскими учёными и произвёл предварительное обследование этих памятников. Путешествие длилось около месяца и исследователи осматривали местонахождения наскального искусства как в зоне затопления, так и в других районах РТ и Хакасии, фотографировали, копировали. С помощью Чжана Со-Хо были сделаны чрезвычайно точные копии на полиэтилен, которые были воспроизведены в совместной монографии «Наскальные изображения Центральной Азии» (Килуновская и др. 2007).

В течение десяти лет Тувинской экспедицией ИИМК РАН делались фотографии плоскостей с рисунками и общих видов памятников, планы, копии на микалент и полиэтилен, описания плоскостей, главным образом с целью оценки степени их разрушения. Мы видели памятники при максимальном и минимальном наборе воды в водохранилище. Можно констатировать, что полностью уничтожены плоскости по левому берегу до залива около урочища Мугур-Саргол и до впадения р. Хемчик. В заливе сохранилось несколько плоскостей на верхних выходах скал со сценой охоты, фигурами кабанов, олений и козлов. Не затронута скала с рисунками козлов в уроч. Устю-Саргол. В уроч. Мугур-Саргол открываются верхние скалы – плоскости с фигурами животных. На остальных памятниках не затапливаются верхние гряды скал, где находятся рисунки, открываются средние и отчасти – нижние плоскости. Так, в 2008 г. при минимальном уровне в водохранилище были открыты плоскости с колесницей на Алды-Мозаге и большим быком и кабаном на Бижиктиг-Хая. Обычно эти плоскости не видны. Под воздействием воды с них смыта верхняя корка камня и прослеживаются следы от выбивки, практически утратившие рельеф. Однако пока рисунки читаются достаточно чётко. Используя современные технологии возможно изготовление объёмных копий, которые дадут возможность воссоздать эти первоклассные произведения древнего искусства.

Местонахождение петроглифов Алды-Мозага (рис. 4). Чаа-Хольский кожуун, Саянский каньон Улуг-Хема, на правом берегу Енисея, на склонах горы Алды-Мозага, которая протянулась от устья р. Чинге (приток Енисея) вниз по течению Енисея и возвышалась над рекой до затопления на 25 м. Напротив урочища Мугур-Саргол. Второе название «Правый берег реки Чинге». В основном в настоящее время это отдельно стоящий выход скал, окружённый со всех сторон водой, в 300 м к ЮЮЗ от могильника Чинге, однако при минимальном наборе воды он соединяется с сушей. Рисунки нанесены на южных и юго-западных плоскостях, а также наклонных и лежащих горизонтально. При минимальном наборе воды открывается около 25 плоскостей (у М. А. Дэвлет – 152). Принят под государственную охрану Постановлением Совета Министров Тувинской АССР от 01.04.1977 г. по Чаа-Холскому с/с №152. XIV–III вв. до н. э. (эпоха бронзы – скифское время).

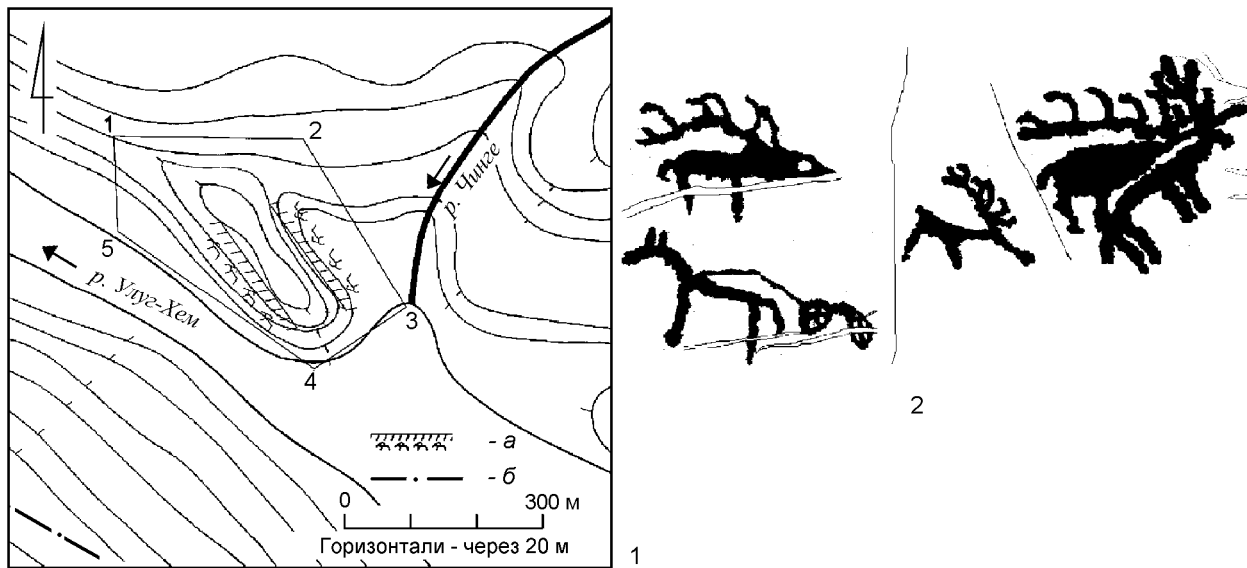

Рис. 4. Местонахождение наскальных рисунков Алды-Мозага:

1 – план (а – плоскости с петроглифами; б – уровень подъёма воды);

2 – плоскость с колесницей и петроглифами в монголо-забайкальском стиле, прорисовка.

Гора Алды-Мозага, стоящая на берегу Улуг-Хема, при подъёме воды в водохранилище полностью закрывается водой, поэтому границы охранной зоны памятника меняются в процессе колебания воды в Саяно-Шушенском водохранилище. Так, в 2008 г. не было протоки, и были открыты многие плоскости (с колесницей, с личинами, вьючными быками и др.). Площадь охранной зоны – 95 289,74 м².

Наскальные изображения на этом памятнике открыты в 1956 г. С. В. Макаровым. Обследовались А. А. Формозовым в 1966 г. Полностью изучены и опубликованы М. А. Дэвлет, которая зафиксировала 152 камня с рисунками (около 1000 рисунков) эпохи бронзы (личины, колесницы, быки), скифского времени (олени, козлы, сцены охоты) и гунно-сарматского времени (олени, птицы, рыбы и др.) (Дэвлет 1998). Наиболее ранние рисунки датируются бронзовым веком, к которым относятся личины-маски (более 300), а также колесница, изображения волов с вьюками на спинах и др. При нашем обследовании в 2007 г. был обнаружен камень, на двух сторонах которого изображены рисунки предскифского времени (Чадамба 2008: рис. 4, 2). На одной грани, обращённой на 3, изображены три оленя. Одна из фигур имеет большое овальное туловище, две ноги, одна из которых присогнута, гипертрофировано длинную морду, показанную одной линией, от которой отходит длинный рог с серповидными отростками. По стилю она напоминает изображения монголо-забайкальского типа (рис. 4, 2). Поверх неё нанесена другая более схематичная фигура оленя, идущего на четырёх ногах с поднятым вверх древовидным рогом. За ними следует небольшая фигура со схематичным туловищем, двумя ногами, длинной мордой с утолщённой на конце и раскрытой пастью и с длинными рогами с серповидными отростками, аналогичная первому изображению. На другой грани, обращённой на С, выбиты фигуры оленя, напоминающая изображения на первой грани, и лошади с повозкой (колесницей?). Такое изображение колесницы не находит аналогий.

Общее состояние памятника крайне аварийное. При полном наборе воды почти полностью затопливается. Скалы с рисунками расслаиваются, разрушаются. Многие рисунки не открываются совсем, а на тех, которые открываются, постепенно сходит верхняя корка загара и рисунки утрачиваются, как бы стираются.

Местонахождение петроглифов Устю-Мозага (рис. 5). Чаа-Хольский кожуун, Саянский каньон Улуг-Хема, гора Устю-Мозага, которая до затопления возвышалась на 50 м, и у южного подножия её Енисей образовывал мощный водоворот, известный под названием Чингинской воронки;

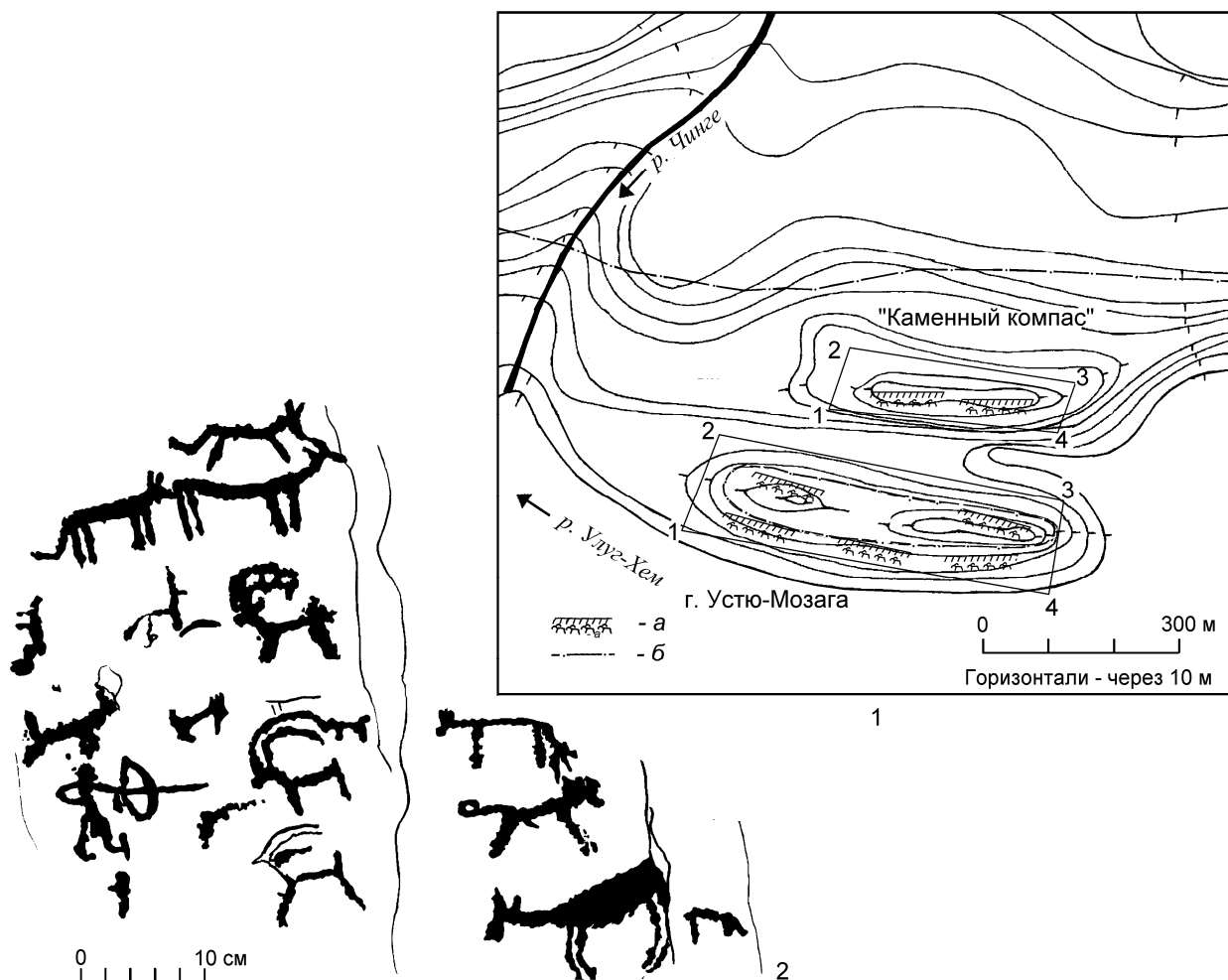

Рис. 5. Памятники «Каменный компас» и Устю-Мозага: 1 – план (а – плоскости с петроглифами; б – уровень подъёма воды); 2 – Устю-Мозага, плоскость с оленями, прорисовка

в нескольких метрах к В от устья р. Чинге, на её левом берегу. Рисунки были сосредоточены на вершине горы и на склонах, обращённых к реке, на вертикальных скальных плоскостях. На верхних выступах скал здесь сохранилось большое количество поверхностей с петроглифами (более 200 петроглифов). На одном из них показаны две антропоморфные фигуры с длинными хвостами в окружении четырёх быков – все фигуры миниатюрные (5–6 см), сделаны очень тщательной и мелкой выбивкой. На другом выступе выбиты более крупные фигуры быков, туловища которых гипертрофировано массивные, округлые. Кроме этих рисунков эпохи бронзы есть фигуры оленей с ветвистыми рогами в варчинском стиле, а также петроглифы скифского времени – триквестры, контурные фигуры оленей и козлов в аржанской манере. На одном из самых верхних камней выбиты и подновлены фигуры козлов и двугорбого верблюда в позе размашистой рыси. Рисунки выполнены точечной техникой. XIV–III вв. до н. э. (эпоха бронзы–скифское время).

Гора Устю-Мозага, стоящая на берегу Улуг-Хема, при подъёме воды в водохранилище становится островом (рис. 44, 4), поэтому границы мониторинга меняются в процессе колебания воды в Саяно-Шушенском водохранилище. Общая площадь охранной зоны – 82 258,61 м².

Памятник открыт в 1956 г. С. В. Макаровым, обследовался А. А. Формозовым в 1966 г., более тщательно – М. А. Дэвлет (1976; 1990). С 2005 г. находится под постоянным наблюдением Тувинской экспедиции ИИМК РАН. Нами сделаны микалентные копии, ведётся наблюдение за плоскостями, которые закрываются водой. В 2006 г. обследовался экспедицией, организованной Фондом Когуре, во время которой Чжаном Со-Хо и нами были сделаны копии на полиэтилен и

микалент (Килуновская и др. 2007: 324–331). В 2008 г. при минимальном подъёме воды гора соединялась с сушей и многие плоскости были открыты.

Общее состояние памятника аварийное. Скалы с рисунками расслаиваются, разрушаются в процессе колебания воды.

Местонахождение петроглифов «Каменный компас» (рис. 5; 6). Чаа-Хольский кожуун, Саянский каньон Улуг-Хема, с З у подножия горы Устю-Мозага, в 0,4 км к В от устья р. Чинге, на её левом берегу. Во время подъёма воды в Саяно-Шушенском водохранилище затапливается полностью (рис. 47, 2–3). Выход скал, на горизонтальных плоскостях которых выбиты многофигурные композиции (90 фигур). В центре камень, где представлено изображение дороги, по которой по кругу идёт процессия животных, колесниц, антропоморфных фигур. К ападу, северо-западу, северу, юго-востоку и юго-западу – ещё 7 плоскостей. Эпоха бронзы (XII в. до н. э.), скифское время (VIII–V вв. до н. э.).

Западный отрог горы Устю-Мозага, представляющий собой отдельно стоящее скальное возвышение, которое с Ю круто обрывается в Улуг-Хем, с С ограничено параллельным отрогом горы. Общая площадь охранной зоны – 30693,45 м².

Уникальный комплекс, который М. А. Дэвлет назвала «Каменный компас» (Дэвлет 2004), был открыт в 1983 г.. В 2007 и 2008 г. был полностью открыт для обследования. Нам удалось снять план не только камня с колесницами, но и окружающих плоскостей с рисунками. Сами рисунки почти не пострадали, так как они сделаны были очень глубоко, даже наоборот открылся небольшой фрагмент камня, которого нет в публикации М. А. Дэвлет. В. П. Кузнецовым и художником В. Елизаровым была сделана силиконовая копия всего камня, отливки с которой будут украшать Национальный музей в Кызыле.

Общее состояние памятника крайне аварийное. Происходит размывание поверхности и отслаивание рисунков, которые полностью покрываются водой и заиливаются.

Местонахождение петроглифов **Бижиктиг-Хая** на Енисее (рис. 7). Чаа-Хольский кожуун, Саянский каньон Улуг-Хема, в 5 км к З, ниже по течению от Алды-Мозага (от устья р. Чинге), в 2 км выше впадения в Енисей р. Хемчик. Скальные плоскости, сложенные алевролитами и мелкозернистыми песчаниками, располагаются наклонно и вертикально. Изображения располагаются ярусами. 102 камня, более 600 петроглифов: горные козлы, олени, лошади, кабаны, быки (в т. ч. и вьючные), антропоморфные фигуры, знаки, тюркские тамги. Особенностью являются крупные контурные фигуры быка (140 × 70 см) и кабанов (70 × 40, 105 × 50 см), внутри которых выбиты более мелкие фигурки козлов и оленей. Верхние гряды не затапливаются. На них несколько плоскостей с рисунками. Особенно интересен камень с чашечными углублениями, расположенными вокруг большого углубления, в которых М. А. Дэвлет видела изображения звездного неба (Дэвлет 1993: 87–88). Также сохранилось несколько плоскостей с выбитыми фигурами животных и людей эпохи бронзы и скифского времени. Есть также рисунки эпохи средневековья (рис. 49, 4) и этнографической современности, выполненные резным контуром.

Скальные выходы, обращённые на В, спускаются уступами к Енисею, от западного края горы на В на 300 м, с Ю памятник ограничен береговой линией Улуг-Хема (Енисей), которая меняется в процессе колебания воды в Саяно-Шушенском водохранилище. Общая площадь охранной зоны – 129863,55 м².

Памятник открыт в 1956 г. С. В. Макаровым. В 1965 г. обследован и зафиксирован Д. Г. Савиновым (1966: 28). В 1966 г. его посетил А. А. Формозов (1967: 134; 1969: 100). В 1982 г. монографически обследовался М. А. Дэвлет (1993: 79–193). В 2006 г. сделаны копии нескольких плоскостей, в т. ч. и плоскости с чашечными углублениями (Килуновская и др. 2007: 318–323). В 2008 г. открыты камни с большими фигурами быков и кабанов, которые были сфотографированы.

Состояние памятника крайне аварийное. Скалы с рисунками расслаиваются, разрушаются в процессе колебания воды. Многие плоскости растрескались и осыпались. Плохую сохранность рисунков отмечала и М. А. Дэвлет ещё до затопления, связывая это с тектоническими явлениями.

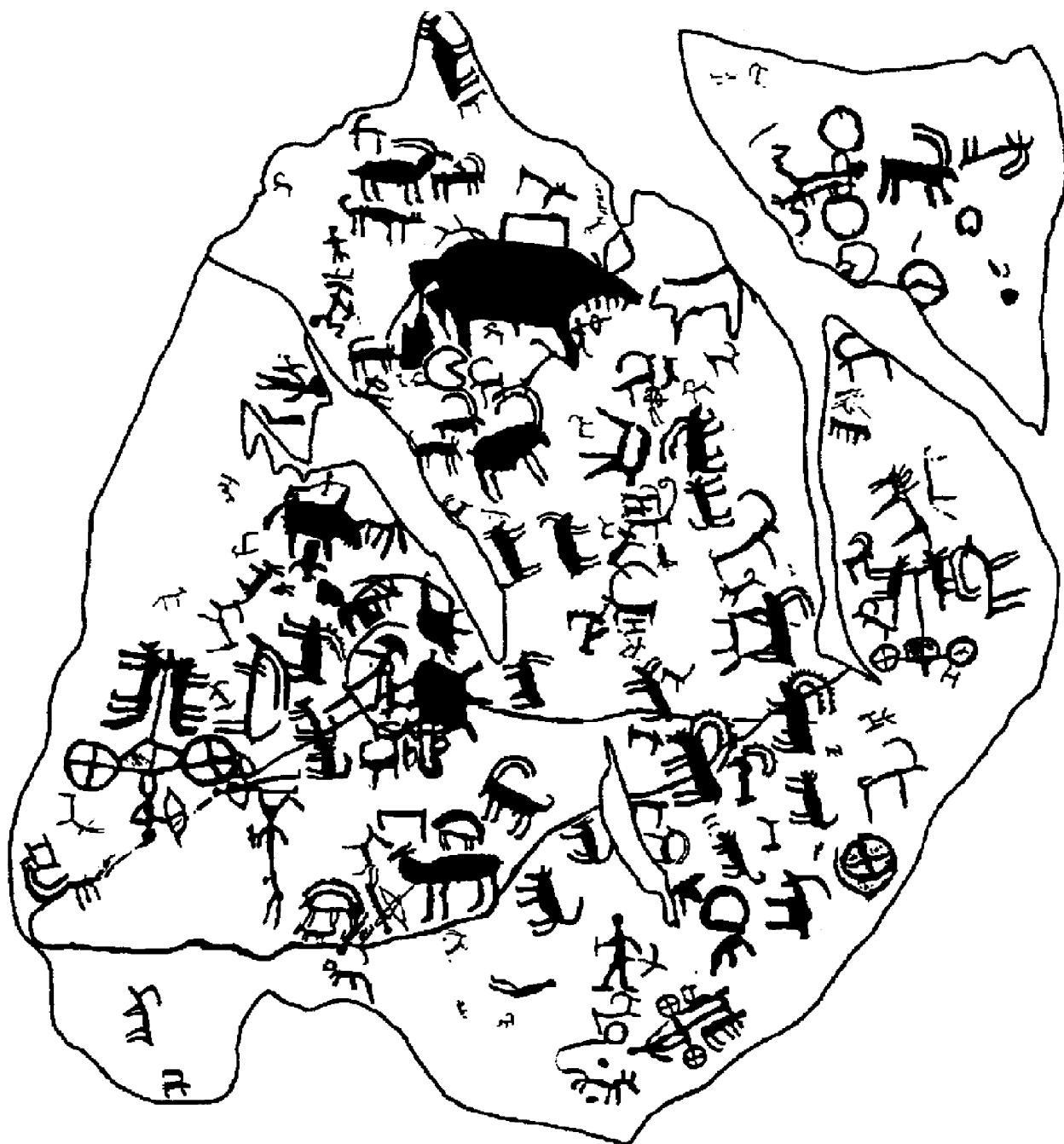

Рис. 6. «Каменный компас», прорисовка петроглифов

Местонахождение петроглифов **Мозага-Хомужап** (рис. 8; 44, 3). Чаа-Хольский кожуун, Саянский каньон Енисея, в 5 км к В от устья р. Чинге и в 4 км к СЗ от устья р. Беделиг, гора Мозага-Комужап (Мозага-Хомужап, Мозага-Хомужак, Мозола-Хомужалыг). На невысокой скальной гряде, протянувшейся вдоль Енисея, отдельные скальные плоскости, вертикальные и слегка наклонные. М. А. Дэвлет делит памятник по естественным распадкам на три части. Петроглифы на вершинах этих распадков не затапливаются. М. А. Дэвлет учтено 119 камней. Сейчас в основном открыто около 10 плоскостей, среди которых не затапливаются многофигурная композиция с оленями в монголо-забайкальском стиле на камне 84 (рис. 8, 2; 45, 1) и сцена с «вьючным» быком, которого ведёт на поводу человек (камень 86). Около 50 петроглифов.

Петроглифы находятся на южных склоны горы Мозага-Хомужап, с юга затапливаются водами Саяно-Шушенского водохранилища. Границы памятника меняются в зависимости от колебания воды в водохранилище. Общая площадь памятника – 116522,49 м².

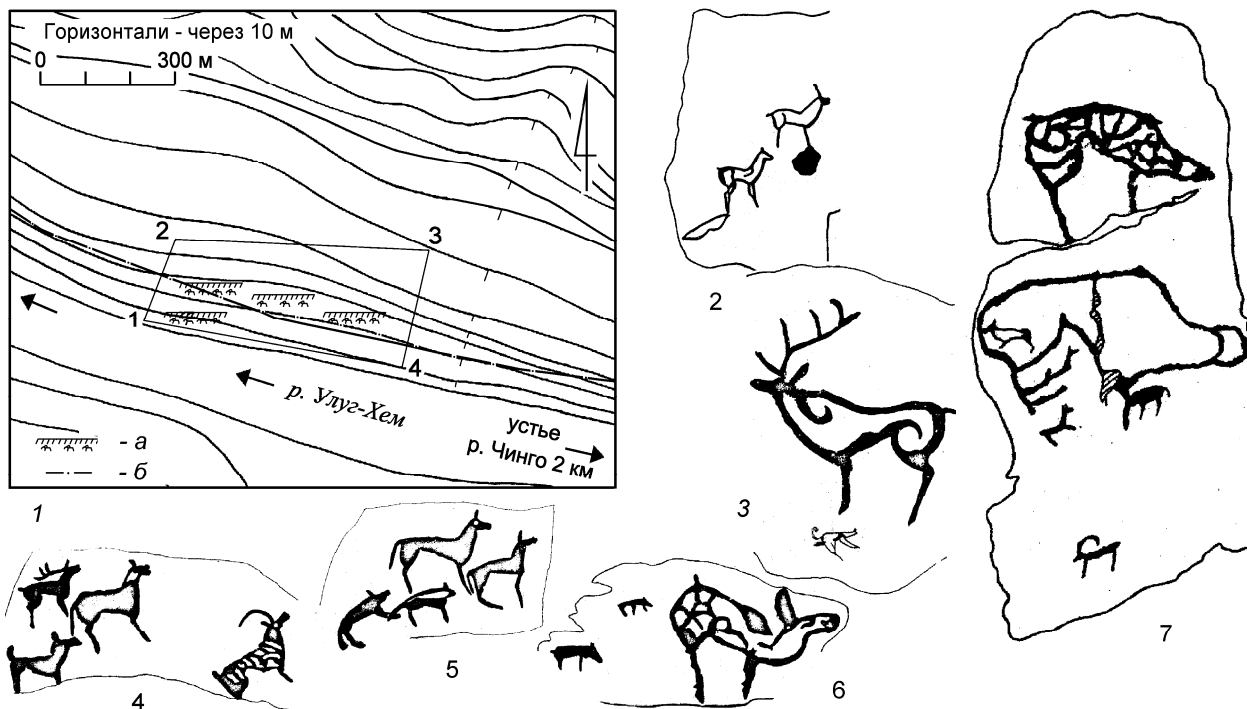

Рис. 7. Местонахождение петроглифов Бижикиг-Хая на Енисее: 1 – план (*а* – плоскости с петроглифами; *б* – уровень подъёма воды); 2–7 – прорисовка петроглифов (по М. А. Дэвлет)

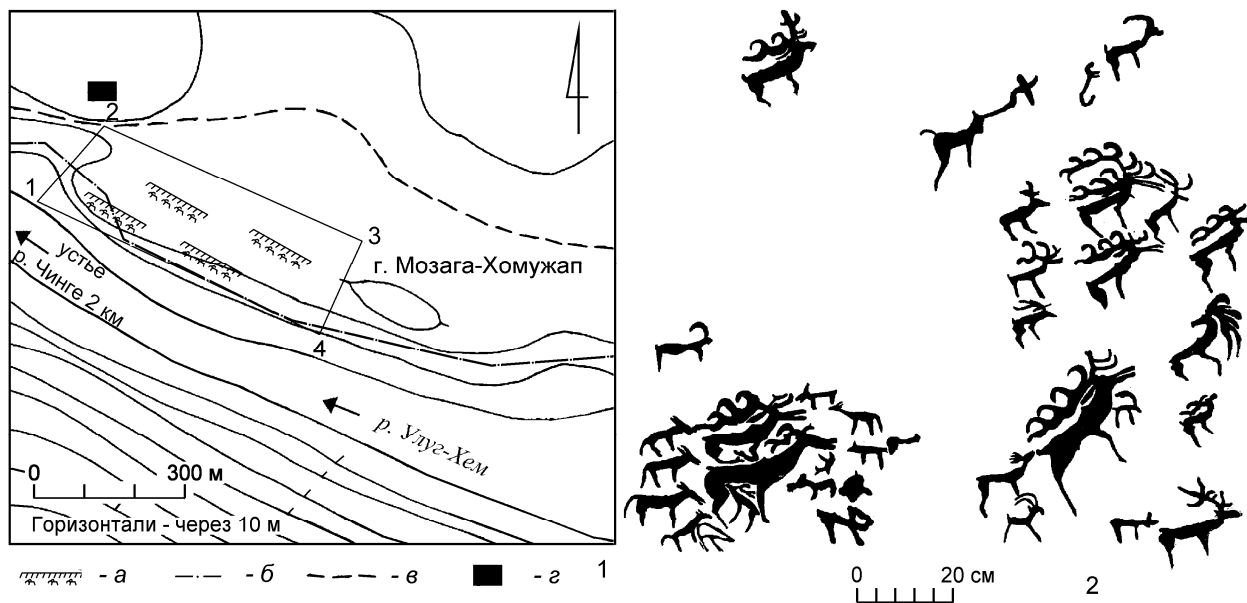

Рис. 8. Местонахождение петроглифов Мозага-Хомужап: 1 – план (*а* – плоскости с петроглифами; *б* – уровень подъёма воды; *в* – тропа; *г* – зимник); 2 – прорисовка петроглифов

Памятник начал исследоваться с 1974 г., а в 1986 г. полностью изучен М. А. Дэвлет (1976; 1982; 1990; 2006: 285–287; 2009). Общее состояние памятника аварийное. Скалы с рисунками расслаиваются, разрушаются при колебании воды в водохранилище.

Местонахождение петроглифов Алага (рис. 9; 44, 1). Чаа-Хольский кожуун, берег р. Чинге, правый берег Улуг-Хема, 23 км к С от пос. Новый Чаа-Холь, гора Алага, к северу у могильника Чинге (правый берег). На писанице Алага в настоящее время нами зафиксировано более 30 плоскостей с разновременными рисунками. Изображения в основном нанесены на вертикальных и лежащих под углом, покрытых загаром скальных выходах и обращены на ЮЮВ, т. е. в сторону Енисея.

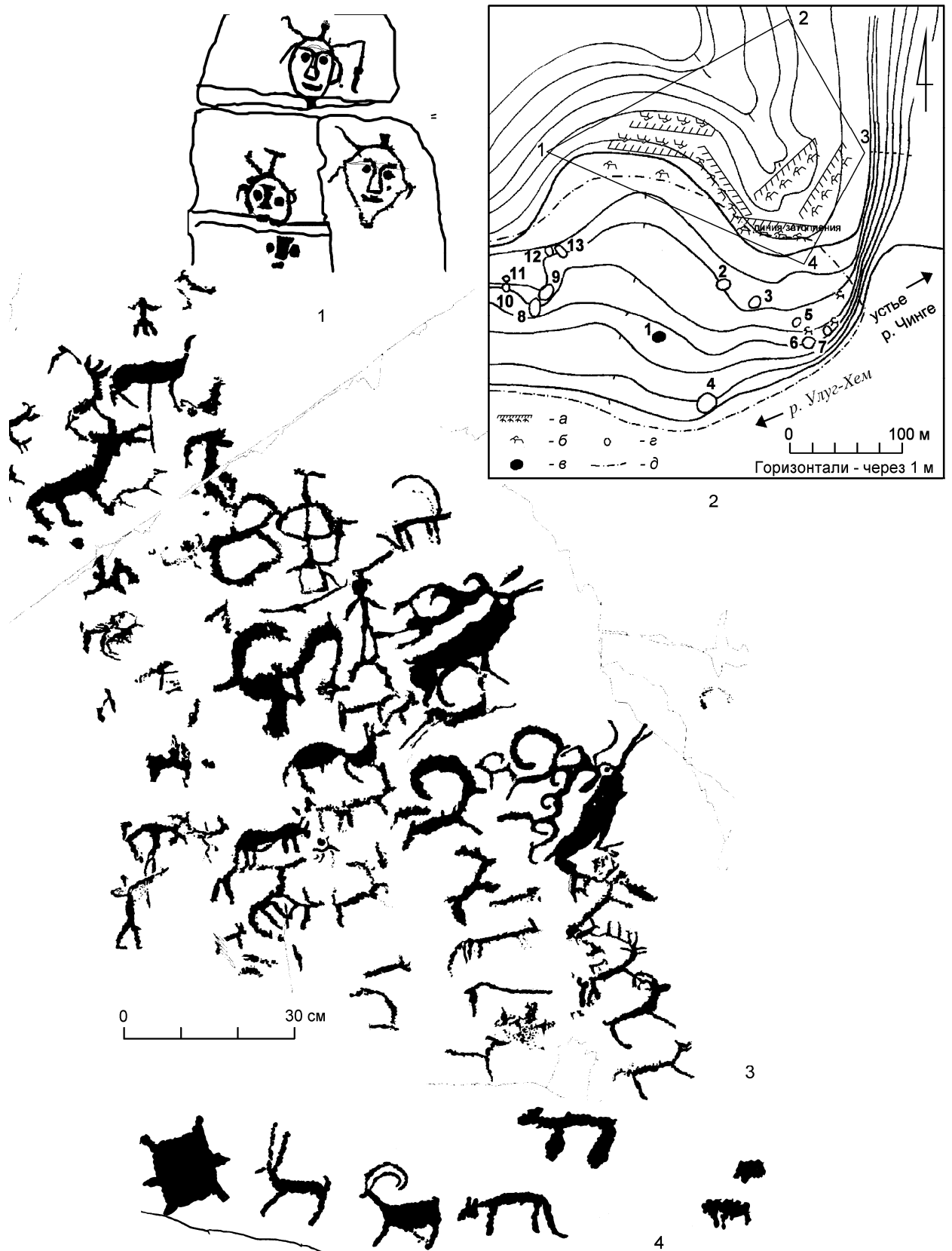

Рис. 9. Местонахождение петроглифов на горе Алага: 1 – плоскость с личинами; 2 – план (а – плоскости с петроглифами; б – отдельные камни; в – раскопанные курганы; г – нераскопанные курганы; д - уровень подъёма воды); 3 – плоскость с изображениями в монголо-забайкальском стиле; 4 – плоскость «со шкурой»

Рисунки сделаны точечной выбивкой, в некоторых случаях – резной техникой. На памятнике представлены как контурные, так и силуэтно-выполненные рисунки. Выбивка неглубокая. На многих видны следы подновления, протирания. XII в. до н. э.–VIII в. н. э. Особенно интересна плоскость, обращенная на ЮЗ, т. е. к Улуг-Хему, на которой представлена композиция с летящими клювовидными оленями монголо-забайкальского типа, охотниками в грибовидных головных уборах, козлами, выполненными в стиле оленных камней, которых преследуют собаки (рис. 9, 3). Ниже на склоне горы, спускающейся к могильнику и реке, лежит камень с выбитыми изображениями двух козлов, которых преследует волк и которые идут к загадочному предмету, напоминающему распластанную шкуру животного (рис. 9, 4).

В 2007 г. были исследованы камни у подножия горы Алага с изображениями личин (рис. 9, 1). Верхняя личина имеет овальные очертания, два круглых глаза, большой рот, брови и нос смоделированы одной линией. На голове – один серповидный рог, второй свисает лентой, между ними – «антенна» (отросток с округлым окончанием), ниже рогов выбиты линии, одна из которых образует полукруг (ухо), а вторая спускается вниз. Другая личина имеет плавный контур с выделенными ушами и подбородком, у неё также показаны глаза, нос и рот, от ушей отходят вниз отростки, на голове выбит один бычий рог и отросток «антенны». У третьей – круглый контур, глаза и рот круглые, нос выбит силуэтно. Сбоку отростки, спускающиеся вниз, один бычий серповидный рог и «антенна» в виде буквы «Г». У самой земли, под этими личинами мы видим изображение носа, глаз и рта, без внешнего контура лица – это изображение относится к типу парциальных личин. Рядом с этим камнем находится другой, на котором выбита ещё одна личина в композиции с другими изображениями (Чадамба 2008: рис. 9, 1).

Местонахождение расположено на южных склонах горы Алага, спускающихся с юга к могильнику Чинге, а с востока – к долине р. Чинге, с запада находится глубокий распадок горы. Общая площадь охранной зоны – 35878,39 м².

Памятник обследовался с 1974 по 1986 г. М. А. Дэвлет (1976; 1982; 1990; 2009). В 2005–2008 гг. снят план плоскостей с рисунками на горе Алага и сделаны копии. В 2006 г. Чжаном Со-Хо сделана копия композиции с оленями в стиле оленных камней (Килуновская и др. 2007: 310–317).

Общее состояние памятника удовлетворительное, однако скалы расслаиваются, разрушаются, зарастают лишайниками.

Местонахождение петроглифов Устю-Саргол («Козья скала») (рис. 10). Чаа-Хольский кожуун, Саянский каньон Улуг-Хема, на левом берегу, в 300 м к Ю от линии максимального затопления Саяно-Шушенского водохранилища, выход из Саргольского ущелья к Енисею. Большая вертикальная плоскость на отдельно стоящей скале, обращенная на ЮВ. Около 100 выбитых рисунков – фигур козлов, выполненных в различной манере. VIII в. до н. э.–VIII в. н. э. Вертикальная скала, стоящая в развилке между двумя распадками, ведущими в долину Орта-Саргол. Высота – около 3 м, ширина – 1,4 м. Общая площадь охранной зоны – 10017,36 м².

По сведениям М. А. Дэвлет (2009) была скопирована С. В. Студзицкой. В 2006 г. была полностью скопирована на полиэтилен Чжаном Со-Хо (Килуновская и др. 2007: 332–339).

Общее состояние памятника удовлетворительное. Скала покрывается трещинами и зарастает лишайниками.

Местонахождение петроглифов Орта-Саргол (рис. 11). Чаа-Хольский кожуун. Саянский каньон Улуг-Хема, левый берег Енисея, межгорная долина Орта-Саргол, отделенная от Енисея скальной грядой, а от долины р. Чаа-Холь – горой Сюмэ. Второй зимник. 25 км к З от пос. Чаа-Холь. Петроглифы выбиты и процарапаны. Скалы отличаются необыкновенно ярким малиновым окрасом. Больше всего петроглифов на нижнем ярусе по правую сторону долины. Они нанесены на вертикальные и горизонтальные плоскости. Сочетаются рисунки эпохи бронзы (колесницы, грибовидные человечки, сцены охоты с лучниками в грибовидных «шляпах» и круглоголовых, козлы, «чыркакские» олени и др.) и скифского времени (олени с клювовидными мордами, собаки, олени саяно-алтайского типа и др.) (рис. 11, 2). Случаев перекрытия очень мало.

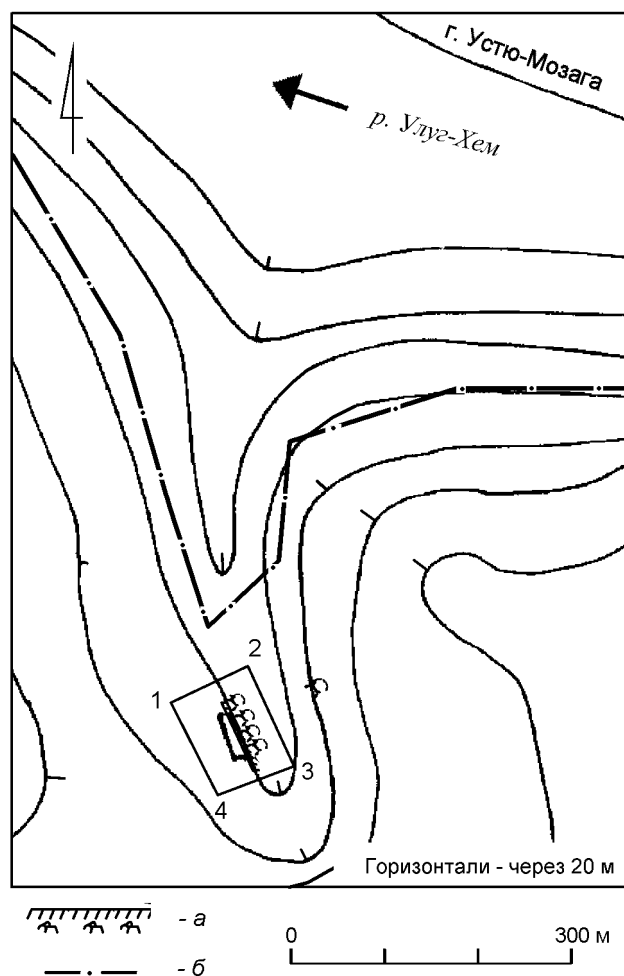

Рис. 10. Местонахождение петроглифов Устю-Саргол, план:
а – плоскости с петроглифами; *б* – уровень подъёма воды

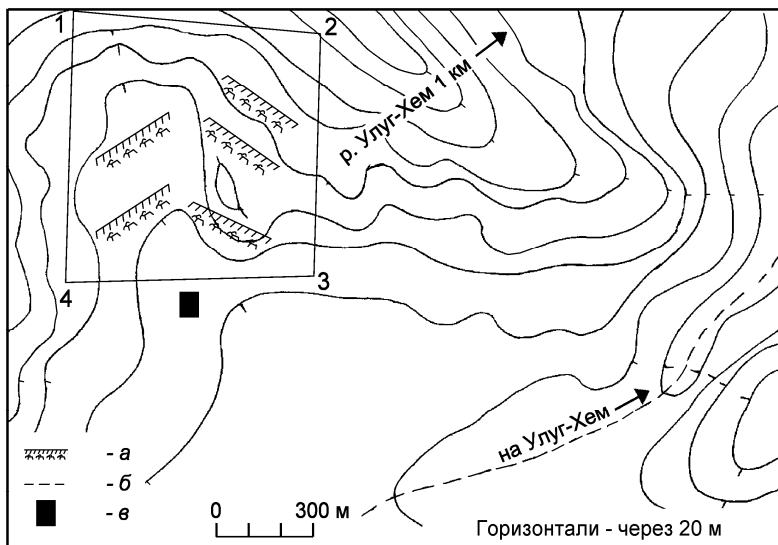
Некоторые изображения в Орта-Сарголе могут быть отнесены к гунно-сарматскому времени. Это прежде всего фигуры всадников на лошади, у которой одна передняя нога вынесена вперед, а другая – согнута в колене. Большое количество процарапанных рисунков этнографического облика. Около 1000 петроглифов.

Памятник расположен на южных склонах второго отрога гор, ограничивающих долину Орта-Саргол с З, амфитеатром спускающиеся в долину. Общая площадь охранной зоны – 607616,42 м².

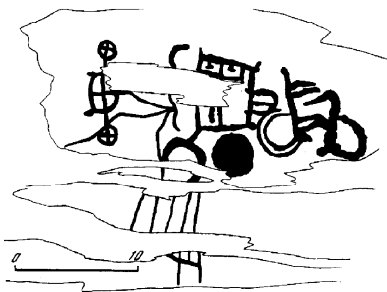
Местонахождение найдено красноярским художником В. Ф. Капелько, изучено и частично опубликовано М. А. Дэвлет (1976; 1982; 1990).

Общее состояние памятника удовлетворительное. Скалы расслаиваются, разрушаются, зарастают лишайником.

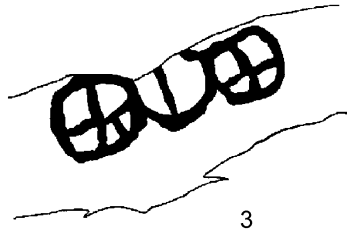
Местонахождение петроглифов Шолде-Тей (рис. 12). Улуг-Хемский кожуун, правый берег р. Улуг-Хем, Куйлуг-Хемское плато, 12 км к ЗСЗ от пос. Новый Эйлиг-Хем, гора Шолде-Тей, в 1,2 км по направлению на ЗСЗ от современного устья р. Куйлуг-Хем. Петроглифы расположены на южных, западных и восточных склонах горы Шолде-Тей. У северной подошвы горы находится орошаемый участок земли. Арык проведён из ущелья Куйлуг-Хема. Отсюда происходит название (ороним) Шолде-Тей – «гора на поле». Относительная высота Шолде-Тей – 60–70 м. Протяжённость скалы – около 200 м в широтном направлении. Северный склон отлогий, покрыт мелким кустарником и мхами. Восточный, южный и западный склоны выветренные, скалистые, сильно разрушаются. На этих склонах и расположены петроглифы. Они нанесены техникой точечной выбивки на небольших плоскостях (0,1–1 м²).

1

2

3

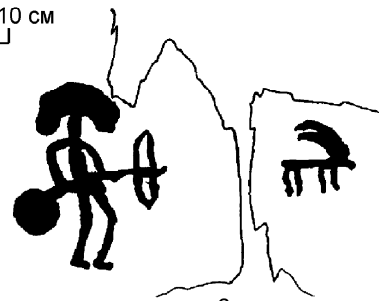

4

5

0 10 см

6

Рис. 11. Местонахождение петроглифов Орта-Саргол: 1 – план (а – плоскости с петроглифами; б – тропа; в – разрушенный зимник); 2–5 - прорисовки петроглифов

Здесь выявлено 63 группы⁵ петроглифов, которые составляют 237 плоскостей, содержащих 850 более или менее чётких рисунков. Среди изображений доминируют козероги – 501. Встречаются изображения коней (6), иногда со всадником на спине, оленей (46), быков (14), иногда навьюченных, собак/волков (33), людей – грибовидные и фаллические фигуры (63), знаки (18), неясные фигуры (169). Петроглифы на скале Шолде-Тей датируются главным образом скифским временем, но есть, несомненно, изображения эпохи бронзы (быки, кони без седока и др.) и более поздние рисунки в стиле тюркских тамгообразных «знаков».

Гора Шолде-Тей находится в центре Куйлуг-Хемского плато, простирающегося на правом берегу Улуг-Хема (Енисея) между реками Куйлуг-Хем и Ортаа-Хем, притоками Енисея. Общая площадь охранной зоны – 17399,08 м².

⁵ Группой мы называли одну плоскость, ограниченную со всех сторон гранями скалы.

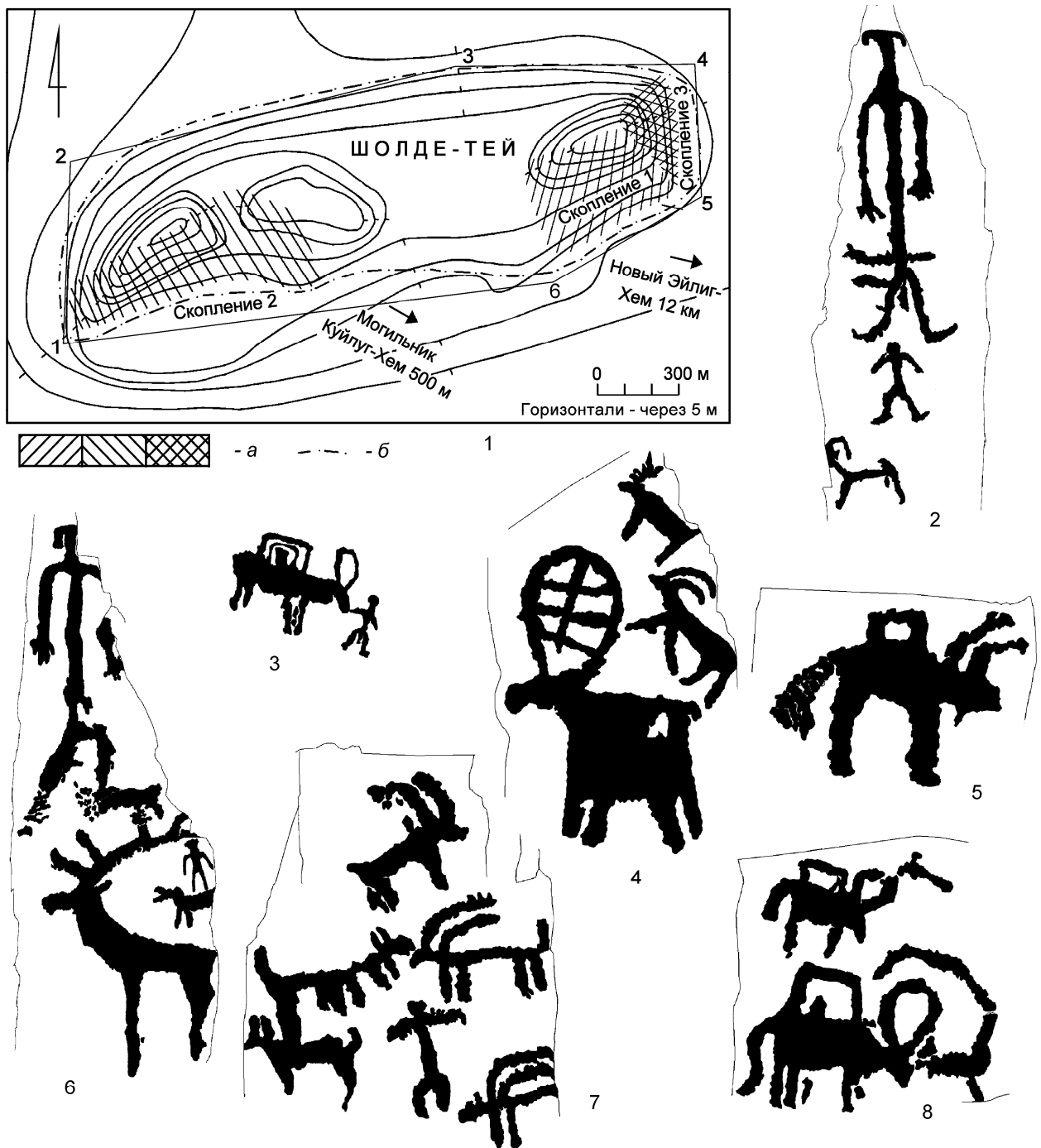

Рис. 12. Местонахождение петроглифов Шолде-Тей: 1 – план (а – границы распространения петроглифов; б – границы охранной зоны); 2–8 - прорисовки петроглифов.

Петроглифы были обнаружены А. Д. Грачом во время работы в 1960-х гг. на Куйлуг-Хеме (Грач 1977: 196–197). М. А. Дэвлет называет это местонахождение Биче-Хая и Улуг-Хая и указывает, что рисунки на горах Улуг-Хая и Биче-Хая были открыты С. В. Макаровым в 1956 г. (Дэвлет 2001: 371). Гора Улуг-Хая имеет настоящее название Шолде-Тей, а Биче-Хая – Биче-Тей. В 2001 г. началось исследование Тувинской экспедицией ИИМК РАН, которое было продолжено в 2003 г. (Килуновская 2004а; 2004б; 2007: 85–86).

Состояние памятника аварийное. Скалы с рисунками расслаиваются, рушатся, петроглифы зарастают лишайниками. Эти горы после создания искусственного моря подвергаются интенсивной ветровой эрозии. На сохранность памятника влияют также и более обильное выпадение осадков.

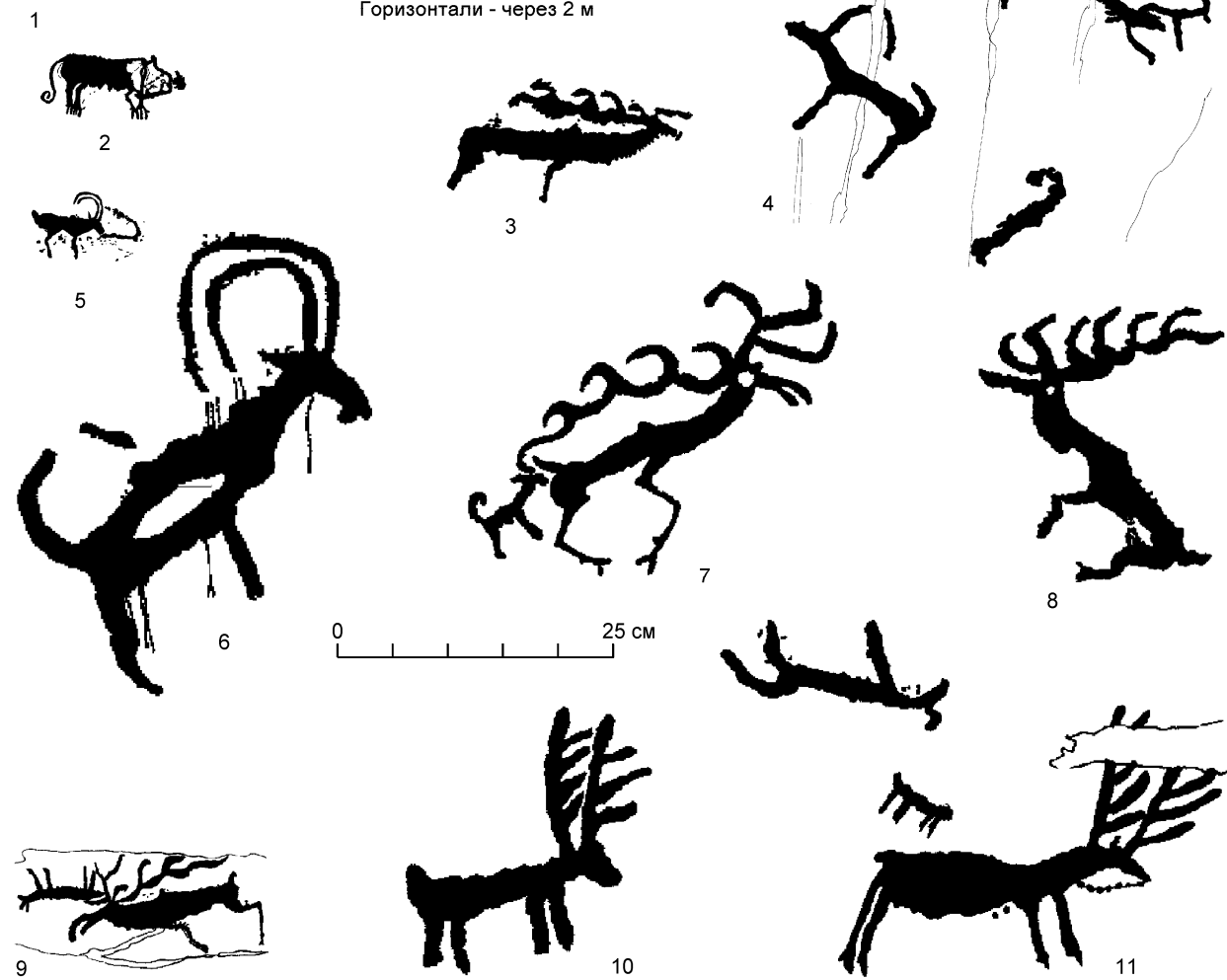
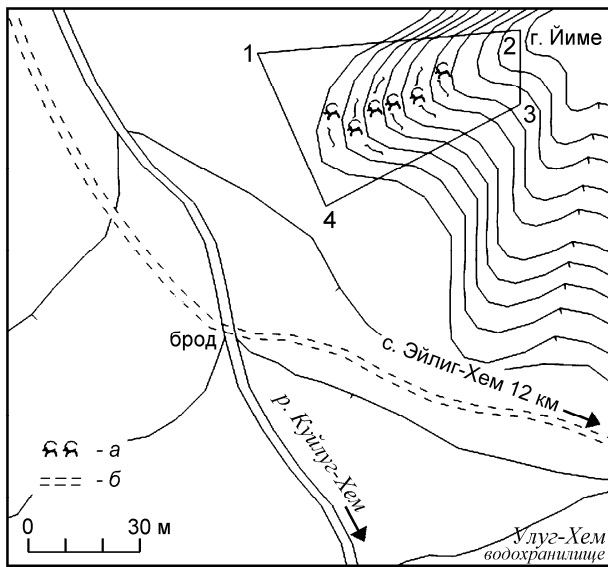

Рис. 13. Местонахождение петроглифов Йиме:

1 – план (а – плоскости с петроглифами, б – тропы); 2–11 - прорисовки петроглифов

Местонахождение петроглифов Йиме (рис. 13; 44, 2). Улуг-Хемский кожуун, правобережье Енисея, в 12 км СВ от пос. Эйлиг-Хем, в распадке на правом берегу р. Куйлуг-Хем, в 2,5 км от современного устья Куйлуг-Хема. Отдельно стоящая компактная группа скал, спускающихся ступенями по склону. Петроглифы нанесены на горизонтальных или лежащих под небольшим углом

блоках, покрытых коркой тёмно-коричневого загара, в технике точечной выбивки, но встречается и несколько петроглифов, сделанных глубокой прочерченной линией, есть также гравировки. Некоторые рисунки сильно выветрены и очень сложны для понимания и копирования. Ориентация плоскостей главным образом на ЗЮЗ. Нами исследовано 26 плоскостей со 186 рисунками. Среди них доминируют изображения козрогов (120 рисунков), оленей (18 фигур, в т. ч. и в монголо-забайкальском стиле), человека (8, в их числе – лучники в сценах охоты), триквестров и неясных фигур и знаков (40 экз.). Представлены многофигурные композиции. Встречаются изображения оленей с древовидными рогами геометрического стиля, которые можно отнести к эпохе поздней бронзы, и линейно выполненные рисунки козлов средневекового времени.

Памятник расположен на южных и юго-западных склонах отдельно стоящей возвышенности, которая сложена из скал, ступенями поднимающимися по склону. Общая площадь охранной зоны – 4940,3 м².

Впервые рисунки на скалах левобережья р. Куйлуг-Хем были открыты художником Первого отряда Саяно-Тувинской археологической экспедиции М. А. Петуховым в 1966 г. Это было изображение хищника из семейства кошачьих. Вскоре здесь были обнаружены и некоторые другие рисунки, в частности изображения триквестров (Грач 1980: 85–90, рис. 114, 8, 9). В 1966–1967 гг. этот памятник более подробно обследовала М. А. Дэвлет (1969) и частично его опубликовала (Дэвлет 2001: 370–438). Местное население называет гору с рисунками «Йиме», поэтому мы также употребляем это название для данного местонахождения петроглифов. В 2001 г. обследование памятника проводилось Тувинской экспедицией совместно с группой ученых из Кемеровского университета (Е. А. Миклашевич, А. Н. Мухаревой и др.). Были сделаны копии на микалент и полиэтилен, фото и видеосъемка. В последующем мы планируем продолжить работу на этих интереснейших памятниках древнего искусства. Необходимо снять подробные топографические планы памятников, произвести дополнительное копирование и фиксацию при определённом освещении. Также мы производим наблюдения за произрастанием лишайниковой флоры на скалах с целью выявления её влияния на процесс разрушения камней с рисунками (Килуновская 2004в; 2007).

Общее состояние памятника удовлетворительное. Происходит отслаивание рисунков, интенсивное зарастание лишайниками, плоскости покрываются землей и осадочными породами и для осмотра их нужно постоянно открывать.

Мониторинг памятников истории и культуры в Улуг-Хемском кожууне РТ

В процессе археологических раскопок на могильнике Куйлуг-Хем в 2001 г. в нескольких километрах от устья р. Куйлуг-Хем была открыта первая в Туве многослойная пещерная палеолитическая стоянка. Поиски были продиктованы самим названием р. Куйлуг-Хем – «Пещерная река». Выше по течению находится несколько карстовых гротов, один из которых содержал культурный слой. Кроме того, на Куйлуг-Хемском плато находится множество отщепов и орудий из кремнистых пород, а на берегах реки встречаются большие выходы кремня. О Куйлуг-Хемской пещере местное население рассказывает много легенд. Вероятно, именно её описал в своем очерке С. Р. Минцлов, посетивший Урянхайский край в 1914 г. (Минцлов 1916: 319). Здесь в то время находились «мощи» шамана или ламы, почитаемые местным населением. С. Р. Минцлов упоминает, что вход в пещеру был забран деревянной стенкой. Сейчас сохранилась кладка из сырцовых кирпичей, служившая, вероятно, опорой для какого-то сооружения, может быть именно деревянной конструкции. Когда мы обнаружили пещеру, в дальнем её углу был небольшой каменный алтарь, на котором стояли шаманские атрибуты: идол, «корона» из бересты, лопатка оленя с рисунками, ложечка для жертвоприношений (тоскарак), чашечки для воскурений и др. Они принадлежали местному чабану, возможно шаману, который их перепрятал, когда мы начали раскопки.

Стоянка Куйлуг-Хемский 1 грот (рис. 14; 45, 2). Улуг-Хемский кожуун, в 15 км на ЮВ от пос. Эйлиг-Хем, 12 км к С от современного устья р. Куйлуг-Хем (правобережного притока Улуг-Хема), на её правом берегу.

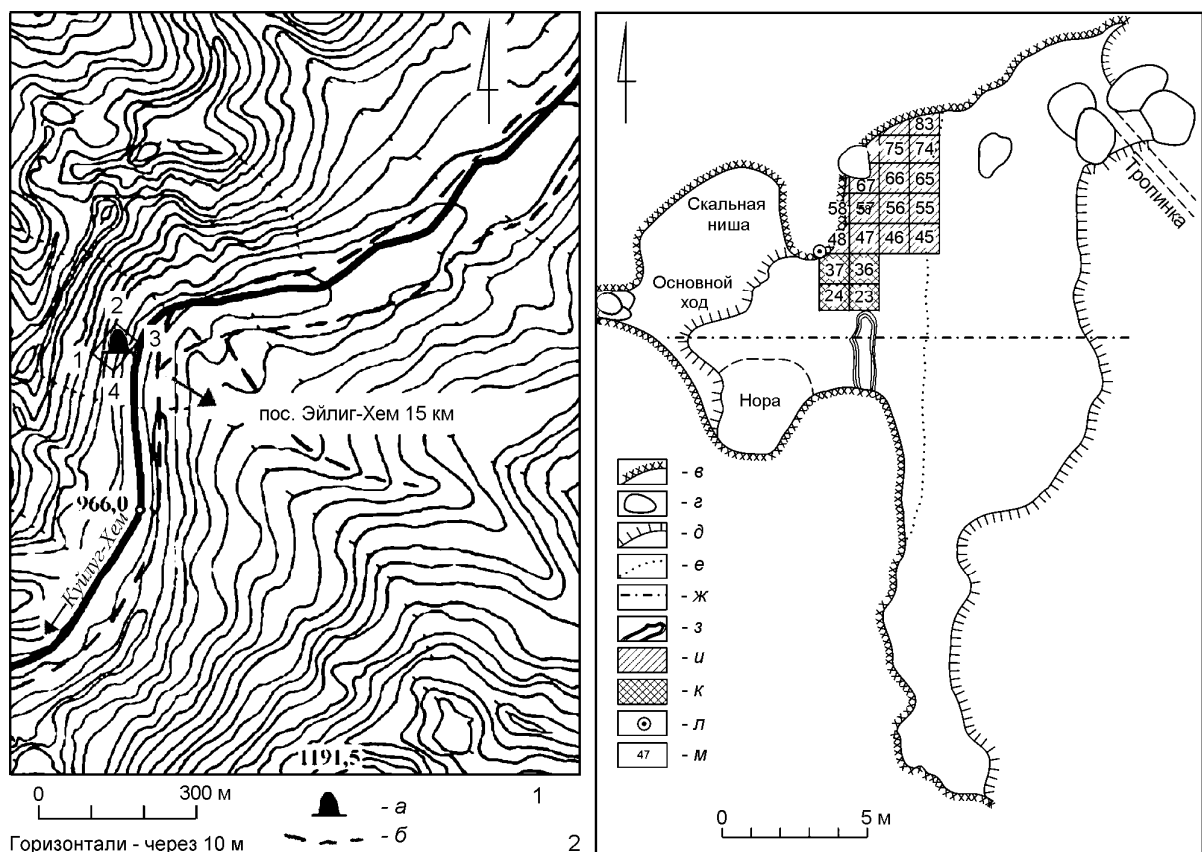

Рис. 14. Грот Куйлуг-Хем 1: 1 – карта-схема расположения; 2 – план.

Условные обозначения: *а* – пещера; *б* – тропы; *в* – стена грота; *г* – известняковые глыбы; *д* – край площадки; *е* – капельная линия; *жс* – центральная линия; *з* – кирпичная стена; *и* – раскоп 2003 г.; *к* – раскоп 2004 г.; *л* – репер; *м* – номера квадратов

Грот асимметричный, неправильно-овальный в поперечном сечении. Наибольшая глубина рыхлых отложений вероятна в южной части полости. Грот выработан в трещине в известняке. Глубина карстовой полости – примерно 5–6 м, высота в средней части – 2,3 м. Субгоризонтальная привходовая площадка грота имеет размеры 26 м по линии С–Ю и ширину 8 м. Площадка продолжается у подножия скалы в южном направлении от выхода из грота примерно на 20 м. В северном направлении она ограничена изгибом скальной стенки.

Собственно грот в пределах капельной линии представляет собой овальную в плане сухую полость размерами 5 × 3,8 м. С севера к нему причленяется узкая скальная ниша с круто поднимающимся дном глубиной 3,5–4 м, заложённая по тектонической трещине. Пол грота горизонтальный (искусственно выровнен) и покрыт слоем кизяка. Овальный в сечении вертикальный по нор высотой 5–6 м примыкает к полости грота с юга. Основной ход грота ориентирован по трещине в известняке в западном направлении. Этот узкий ход со скальным дном завален глыбами примерно в 2 м от края полости.

Общая площадь памятника – 180 м². Максимальная глубина наслоений, вскрытых до скального дна, около 2 м. В результате раскопок зафиксировано 5 культурных слоёв. Культурные остатки залегают в рыхло-песчаных отложениях с одинаковым количеством фракций крупного и среднего песка, мелкого песка и крупной пыли. Два верхних культурных слоя содержат материал неолитического времени. Они вскрыты на площадь 20,5 м². От нижележащих плейстоценовых слоёв они отделены мощным слоем белых меловых отложений, так называемой тектонической мукой. Три верхнеплейстоценовых слоя исследованы на площади 16 м². Стратиграфия памятника демонстрирует понижение скального дна грота в направлении с запада к востоку. XXIV тыс. до н. э. – V тыс. до н. э.

Скальный грот находится на высоте 50 м над уровнем воды в р. Куйлуг-Хем. Общая площадь мониторинга – 3941,12 м².

Грот был обнаружен Вл. А. Семёновым в 2001 г. при обследовании долины Куйлуг-Хема, которая представляет собой узкую теснину с отвесными бортами. Раскопки производились им в 2003–2009 гг. (Семёнов 2004; 2005; 2006; 2007).

Общее состояние памятника удовлетворительное, однако происходит осыпание горных склонов.

В Улуг-Хемском кожууне находится ещё один известный памятник древнего наскального искусства – гора Сыын-Чюрек («Маралье Сердце»). Она одиноко возвышается в центре равнины и очень хорошо видна, когда едешь по дороге на запад Тувы. По своим очертаниям она напоминает пирамиду, и сама по себе является уникальным объектом природы. В 1957 г. у её подножия С. И. Вайнштейн раскопал могильник позднескифского времени, материалы которого хранятся в Национальном музее РТ.

Местонахождение петроглифов Сыын-Чюрек (рис. 15). Улуг-Хемский кожуун, гора Сыын-Чюрек. Вблизи от пос. Иштии-Хем на левой стороне долины р. Иштии-Хем, в 20 км к ЮЗ от г. Шагонара, северные отроги хребта Танну-Ола. С южной стороны горы на вертикальных выходах красного девонского песчаника несколькими ярусами располагаются выбитые рисунки, датируемые от эпохи бронзы до древнетюркского времени (XV в. до н. э.–X в. н. э.). Около 300 петроглифов на площади 290961,3 м².

К самым ранним, датируемым эпохой поздней бронзы можно отнести изображение колесницы, запряжённой парой лошадей и показанной в плане (рис. 15, 4; 47, 1). Изображение очень схематичное, сделано как бы одной линией. Колесницу окружают такие же схематичные фигуры козорогов и людей. Они также сделаны одной широкой выбитой линией – прямые туловища, ноги, полукругом переданы рога у животных и линией – расставленные в стороны руки у людей. Другой пласт изображений можно отнести к скифскому времени. Особенно яркими являются фигуры оленя с подогнутыми под брюхо ногами и кулана под ним. Они смоделированы необыкновенно изящно, плавной контурной линией, в полном соответствии с традициями скифо-сибирского звериного стиля. У оленя показан запрокинутый на спину ветвистый рог, а у кулана – поднятые вверх длинные уши, развивающийся длинный хвост и ноги, направленные вперед, – он как бы остановился в стремительном движении (рис. 15, 2).

Большинство рисунков относится к позднескифскому времени и может соотноситься с создателями погребений у подножия горы, которых С. И. Вайнштейн называет «сыынчюреками». Это фигуры животных (оленей, козлов, лошадей и хищников), всадников на лошадях (один на олене) с укуроками (как пишет С. И. Вайнштейн), солярных символов и даже змеи. Для животных характерна передача ног в стремительном движении – в позе размашистой рыси. Все эти персонажи являются частями больших композиционных панно, которые скорее всего носят повествовательный характер и запечатлевают героический эпос, складывавшийся на рубеже эр в гунно-сарматской среде, когда происходит формирование тюркской народности.

К древнетюркскому времени относится композиция, которую принято называть «Умыкание невесты» (рис. 15, 3). Этот сюжет уникален, так как не встречается в изобразительном искусстве Центральной Азии. Здесь изображено два всадника. Один ведёт на поводу лошадь другого, перед которым на лошади сидит женская фигура в длинном платье и накидке. У лошадей и всадников на голове показаны высокие хохолки.

Памятник открыл в 1957 г., обследовал и частично опубликовал С. И. Вайнштейн (1974; 1975). Тувинская экспедиция ведёт постоянный мониторинг памятника, начиная с 2000 г. Производится копирование рисунков, фото и видеофиксация (Килуновская 2004в; 2006; 2007). В 2006 г. несколько копий было сделано Чжаном Со-Хо (Килуновская 2007: 284–295).

Общее состояние памятника аварийное. Скалы с рисунками расслаиваются, сильно разрушаются. В 1970-х гг. гору взрывали и плиты использовали для постройки зданий в пос. Ишти-Хем.

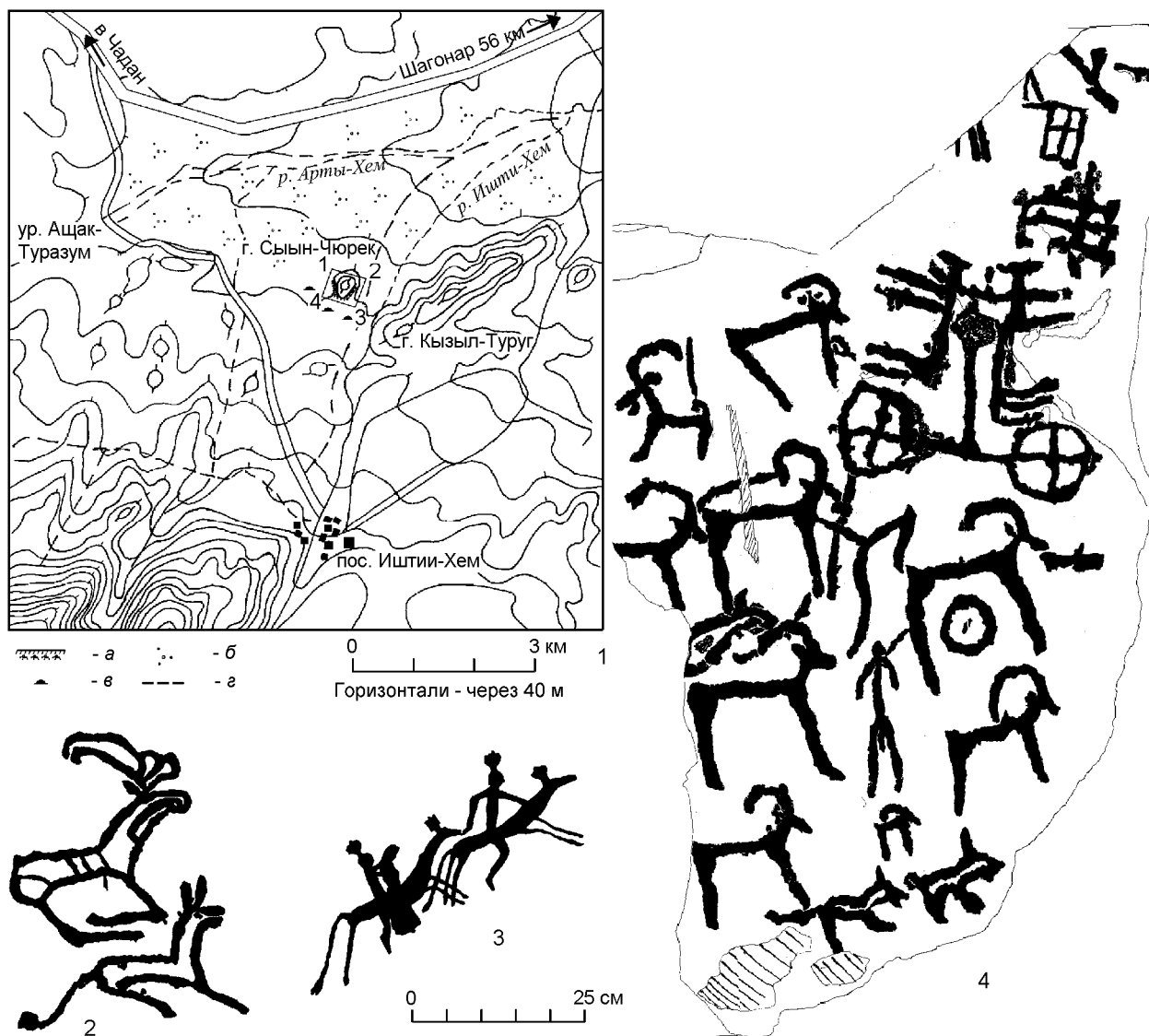

Рис. 15. Местонахождение петроглифов Сыын-Чюрек:

- 1 – план (а – плоскости с петроглифами; б – луга; в – курганы; г – тропы);
 2 – олени в аржано-майэмйрском стиле; 3 – сцена «умыкания невесты»; 4 – плоскость с колесницей

Сейчас происходит интенсивное отслоение плоскостей с петроглифами, но уже под воздействием ветровых эрозий и сейсмоактивности. В 2004 г. несколько плоскостей с рисунками были подобраны и переданы в Национальный музей РТ им. Алдан-Маадыр.

Доступность памятника приводит к тому, что он часто посещается туристами (он даже включён в туристический маршрут «Саянское кольцо»). Однако Сыын-Чюрек находится в очень сложном, аварийном состоянии. Плоскости интенсивно расслаиваются. Подход к плоскостям с рисунками затруднён, тропинок нет, склон горы сыпается и посещение памятника большими группами людей приведёт к его уничтожению. Нужно принять меры по охране Сыын-Чюрека и, прежде чем прокладывать там туристический маршрут (а памятник действительно интересный, там есть, что показать и посмотреть), нужно произвести реставрационные и строительные работы, сделать тропинки и подходы к плоскостям, информационные щиты и обязательно приставить смотрителя (лучше из местных жителей, которые неподалёку пасут скот).

Мониторинг памятников истории и культуры в Пий-Хемском кожууне РТ

В таком же аварийном состоянии находится и известный памятник наскального искусства – Малый Баян-Кол, где также производилась добыча камня для строительства домов. Он находится в черте г. Кызыла, в районе городских дач и буквально засыпан мусором. А ведь этот памятник имеет мировую известность. Здесь представлены первоклассные рисунки, которые можно было бы демонстрировать туристам, хотя опять же нужно сделать подходы к плоскостям, тропинки и укрепить склоны горы. Мы не раз обращались в Национальный музей, органы охраны памятников и правительственные организации Республики Тыва с предложениями о необходимости создания музея-заповедника Малый Баян-Кол, однако пока безрезультатно.

Местонахождение петроглифов Малый Баян-Кол (рис. 16). Правый берег Улуг-Хема, г. Кызыл, в районе городских дач и зверофермы, 3 км к З от городского моста, 0,5 км к В от устья р. Малый Баян-Кол. В настоящее время сохранилось 15 плоскостей с рисунками, которые расположены компактно на одном уровне на расстоянии 700 м. Это в основном единый фриз скал. Все изображения нанесены на вертикальных скалах, обращённых на ЮЮЗ, т. е. в сторону Енисея. Большие блоки представляют собой выходы песчаника, которые под воздействием климатических условий, подвижек грунта и изредка небольших землетрясений постоянно скатываются по склону горы. Изображения нанесены техникой точечной выбивки. В основном это контурные изображения, причём одной из особенностей представленных здесь петроглифов является очень глубокий контур с шлифовкой (ширина линии более 1,5 см и глубина – более 0,5 см). Изображения настолько чёткие, что видны издалека.

Основными персонажами петроглифов Малого Баян-Кола являются горные козлы и олени, есть верблюды и всадники. Часть изображений относится к скифскому периоду и выполнена в «классическом» скифо-сибирском зверином стиле. Это козлы и олени, стоящие на кончиках копыт с запрокинутыми на спину рогами с серповидными отростками, как бы смотрящие вперед. Они сделаны в основном силуэтно, с изящно показанными копытами, чёткой линией рисунка. Козлы запечатлены в позе внезапной остановки – у них ноги направлены вперед, голова поднята вверх. Они как бы остановились в стремительном движении. Важнейшей особенностью рисунков Малого Баян-Кола является также то, что они имеют довольно большие размеры. Если в основном на скалах Тувы фигуры животных достигают 15–25 см в длину, то баян-кольские – более полуметра. Уникальными являются изображения лося и медведя (рис. 16, 2; 44, 3), которые могут датироваться рубежом эр – гунно-сарматским временем. Во-первых, эти фигуры поражают своими размерами: лось – 222 × 145 см, а медведь – 106 × 62 см. Во-вторых, они необыкновенно динамичны. Их ноги изображены в позе размашистой рыси, головы подняты и устремлены вперед, как и весь корпус тела, что придаёт ощущение стремительного движения. Эти рисунки можно отнести к истинным шедеврам первобытного искусства. Стремительность движения подчеркивают и окружающие их более мелкие фигуры козлов, оленей и всадника. Подобные рисунки действительно уникальны и в Туве не встречаются.

Петроглифы расположены на южных склонах скал берегового уступа р. Улуг-Хем, с Ю ограниченных дорогой и дачными постройками. Общая площадь охранной зоны – 97542,39 м².

Впервые петроглифы в этой местности были обнаружены известным сибирским археологом А. В. Адриановым (1888), во время его путешествия по Урянхайскому краю в 1881 г. Он срисовал и затем опубликовал несколько композиций петроглифов. Причем А. В. Адрианов первым отметил выдающуюся ценность рисунков Малого Баян-Кола и угрозу разрушительного воздействия человека на столь уязвимые памятники древности. Позднее это местонахождение обследовалось экспедицией Государственного музея Тувинской Народной Республики под руководством Н. Г. Богатырёва (1942). В 1973–1974 гг. здесь работала Тоджинская экспедиция ИА АН СССР под руководством М. А. Дэвлет. Она сделала прекрасные копии петроглифов и опубликовала их в ряде работ. Сопоставив свои прорисовки и прорисовки А. В. Андрианова, М. А. Дэвлет (1976) указала на значительные утраты рисунков на памятнике вследствие его разрушения. В 2006 г. памятник

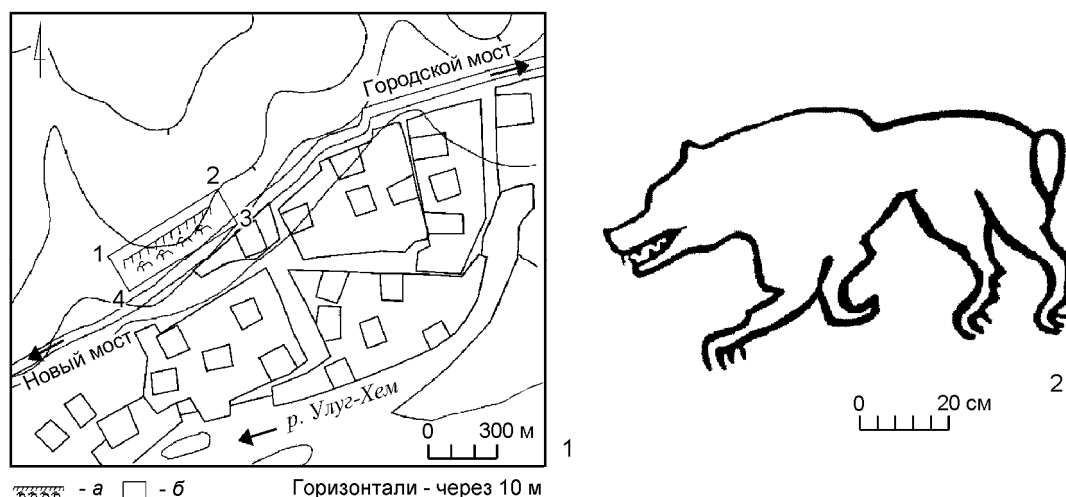

Рис. 16. Местонахождение петроглифов Малый Баян-Кол:

1 – план (а – плоскости с петроглифами; б – дачные участки); 2 – прорисовка изображения медведя

обследовался совместной с корейскими учёными экспедицией ИИМК РАН (Килуновская и др. 2007: 281–283). Начиная с 2007 г. на памятники проводит постоянные исследования и наблюдения Л. Д. Чадамба (2007; 2009).

Общее состояние памятника аварийное. Скалы с рисунками расслаиваются, сползают по склону горы. Часть петроглифов повреждена нанесенными краской и глубоко вырезанными современными надписями.

Недалеко от Кызыла, также на правом берегу Енисея находится гора Догээ, которая как бы возвышается над столицей и имеет особый священный статус для Тувы. На ней постоянно появляются различные надписи (в последняя время – священная буддийская мантра «Ом мани падме хум»), подъём на её вершину считается очень важным и очистительным действием для буддийских паломников. На склонах этой горы зафиксированы наскальные рисунки различных эпох, а у подножия, кроме курганных могильников, лежит большой камень с петроглифами эпохи бронзы.

Камень с петроглифами Догээ-Баары (рис. 17). Пий-Хемский кожуун, правобережье Бий-Хема, у подножия горы Догээ-Баары, в 0,4 км к С от дороги Кызыл–Кара-Хак, 7 км от г. Кызыла, напротив поворота на дачи Вавилинский затон. Обломок скалы – отдельно лежащий камень размерами 4 × 2 × 2 м. 30 петроглифов. На большой плоскости, обращённой на ЮЮЗ под большим наклоном, т. е. почти горизонтальной, техникой глубокой выбивки нанесена сцена охоты и фигуры кленовидных оленей. Сверху нанесены глубокие чашечные углубления диаметром 2 см и фигуры козлов с вытянутой мордой. С другой (северной) стороны камня выбиты две колесницы. Датируется эпохой поздней бронзы – IX в. до н. э. (монгун-тайгинская культура).

Общая площадь охранной зоны – 35004,43 м².

Камень найден в 1997 г. А. Н. Рябцевым. Обследован К. В. Чугуновым, М. Е. Килуновской, М. Слободзяном. Зарисован Чжаном Со-Хо в 2006 г. (Килуновская и др. 2007: 274–279).

Общее состояние памятника удовлетворительное. Петроглифы покрываются лишайниками и выветриваются. В 2006 г. мы обнаружили, что все рисунки разрисованы мелом – здесь проходила практика студентов Тувинского университета, которые таким способом копировали рисунки. Безусловно, это недопустимо, тем более что рисунки и так достаточно чётко видны. Нужно устроить вокруг камня охраняемую площадку и снабдить её информационными щитами.

На правом берегу Улуг-Хема с 1984 г. Тувинская экспедиция постоянно производит исследования. Сначала это были разведки и раскопки по трассе автомобильной дороги Ээрбек–Баян-Кол, в 2008 г. – мониторинг памятников по программе «Культура России», а с 2009 г. – разведки и раскопки по проектируемой железной дороге Кызыл–Курагино. В результате было обследовано более 40 курганных могильников, а также местонахождения наскальных рисунков.

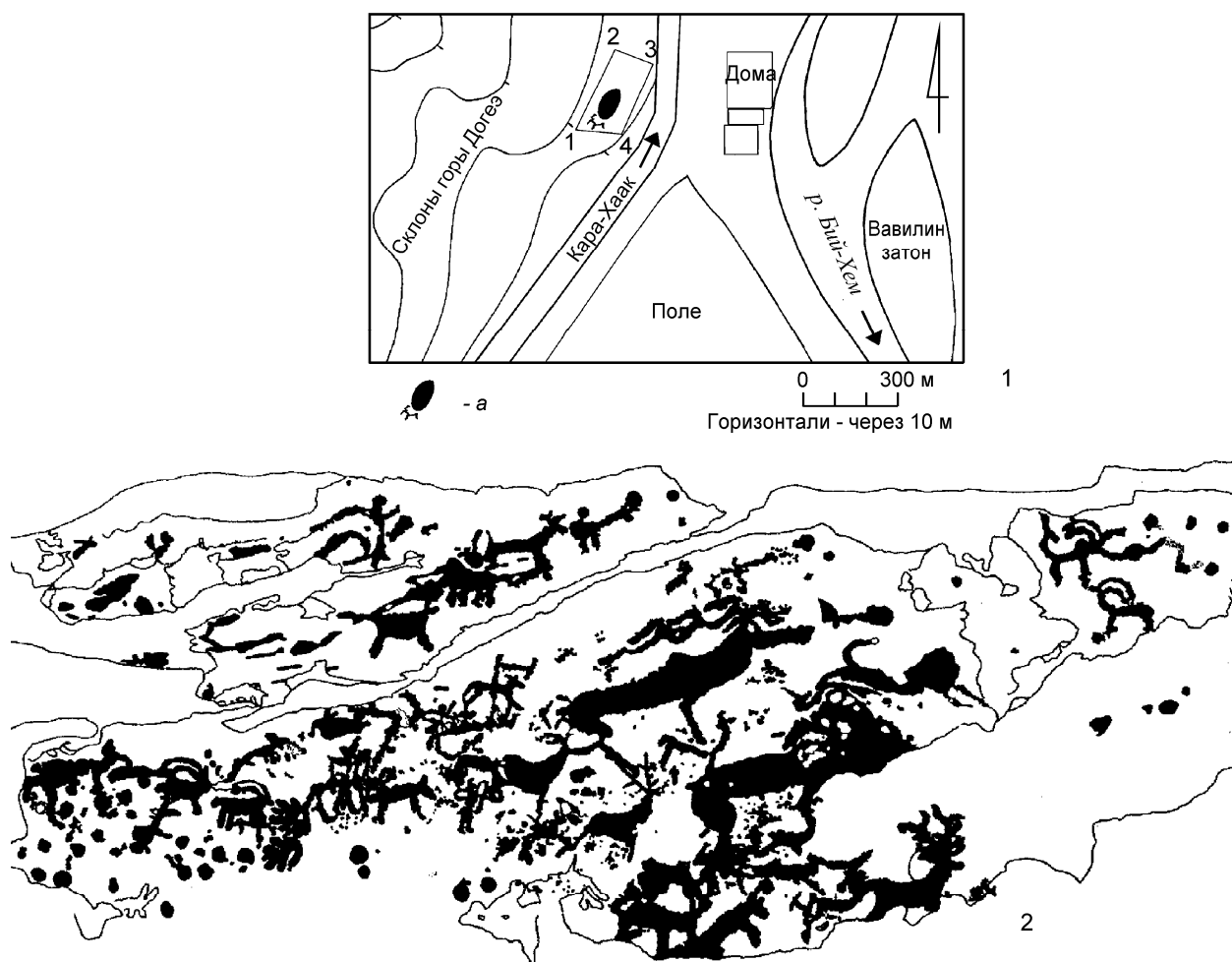

Рис. 17. Местонахождение петроглифов у горы Догээ-Баары:
1 – план (а – валун с петроглифами); 2 – прорисовка изображений

Курганный могильник Суглуг-Хем I (рис. 18). Пий-Хемский кожуун, в 22,5 км к ЮЗ от пос. Эрбек. Курганы и выкладки были расположены, главным образом, вдоль восточного края террасы и вытянуты в «цепочку» с Ю на С. Точное число курганов установить невозможно, так как «цепочка» прорезана карьером, возможно уничтожившим одну–две каменных выкладки. Всего было учтено 10 курганных надмогильных сооружений, четыре из которых раскопано. Это курган № 1 алды-бельской культуры, курган № 17 – монгун-тайгинского типа с разрушенной наземной камерой, курганы № 18 и 19 – поминальные выкладки. Из четырёх других, нераскопанных наземных памятников два легко определяются без раскопок. Это большой курган в прямоугольной ограде, возможно, с алды-бельским захоронением, и каменное кольцо без признаков погребения в центре. Назначение других сооружений неясно. Здесь было раскопано 35 объектов: 9 погребений в склепах и грунтовых ямах, курган алды-бельской культуры с впускным погребением кокельского типа, 2 ритуальные оградки с остатками сожженных жертвоприношений, курган с разрушенной наземной камерой, 5 поминальных выкладок и 17 срубов. Эти срубы занимают южную (первая группа) и западную (вторая группа) части могильника и различаются по своим конструктивным особенностям. В них найдено 568 вещей: керамика (63 сосуда), которая стояла в каждом срубе; деревянная посуда; оружие и изделия из железа и бронзы (кинжалы, ножи, чеканы, колчаные крюки, наконечники стрел, которые делали также из кости), бронзовые зеркала, произведения мелкой пластики из бронзы и кости, а также золотые нашивные украшения на одежду в виде фигур птиц и львов. III–I вв. до н. э.

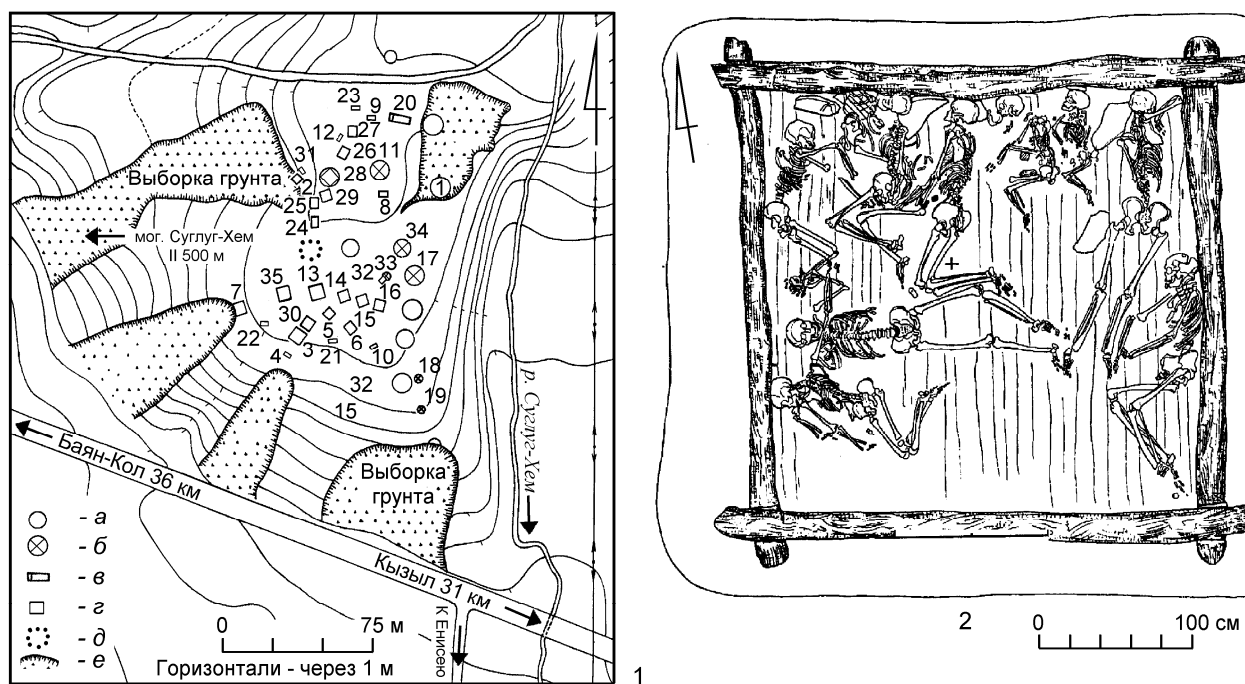

Рис. 18. Могильник Суглуг-Хем I: 1 – план (а – курган; б – раскопанный курган; в – каменная выкладка; з – сруб; д – восьмикаменное кольцо; е – карьер); 2 – погребение в срубe

Памятник находится в пределах мысовидной оконечности плавно спускающегося склона горы Хербис высотой 5–6 м над руслом реки, с В ограничен руслом р. Суглуг-Хем. 4 нераскопанных кургана. Общая площадь охранной зоны – 26600 м². Исследования проводились в 1986–1998 гг. Тувинской экспедицией ИИМК РАН под руководством Вл. А. Семёнова (2003).

Общее состояние памятника удовлетворительное, насыпи разрушаются и зарастают кустарником и травой.

Курганный могильник Суглуг-Хем II (рис. 19, 1). Пий-Хемский кожуун, в 23 км к ЮЗ от пос. Ээрбек. Могильник занимает невысокую песчаную грядку, протянувшуюся с СЗ на ЮВ. Эта грядка сложена осадочной породой, выносимой селевыми потоками со склонов одного из ущелий горы Хербис. Протяженность всей гряды – не менее 400 м, она отстоит на 250 м от могильника Суглуг-Хем I. Здесь было расположено 13 срубов без наземных сооружений (места захоронений отмечали западины), которые все раскопаны. Захоронений в каменных ящиках и склепах, как на Суглуг-Хеме I, здесь не обнаружено. Все срубы на Суглуг-Хеме II подвергались неоднократному разграблению, что косвенно может свидетельствовать о высоком социальном статусе погребённых. Материалы, оставшиеся даже после вмешательства грабителей, значительны и весьма интересны: около 350 различных предметов, включающих керамические сосуды уникальных форм, произведения скифского звериного стиля, украшения из бронзы и золота, бусы, что позволяет наметить внутрикультурные связи и определить хронологию этого памятника. III–I вв. до н. э. Не раскопано 8 курганов: курган 14 (керексур)⁶ – насыпь диаметром 14 м, высотой 0,2 м, с западиной,

⁶ Керексур (херексур) – тип погребальных сооружений в Центральной Азии с грунтово-каменными насыпями разной высоты (от 1 до 2–3 м). Вокруг насыпи располагается ограда в виде круга диаметром до 100 м или квадрата, выложенная из небольших камней. Иногда внутри круга камнями выложены цепочки в виде радиально расходящихся «лучей» или «дорожек». Керексуры сопровождаются небольшими каменными кольцами, выкладками, жертвенниками, погребениями культуры плиточных могил. Располагаются керексуры одиночно или в группе, на склонах и у подножия сопок. Керексуры могут быть как с захоронениями, так и без них. Захоронения на грунте, в ямах. Нередки курганы с более поздними впускными погребениями. При раскопках встречаются артефакты от эпохи бронзы до современности. Керексуры представлены на Алтае, в Туве, Монголии, Бурятии и в Забайкальском крае.

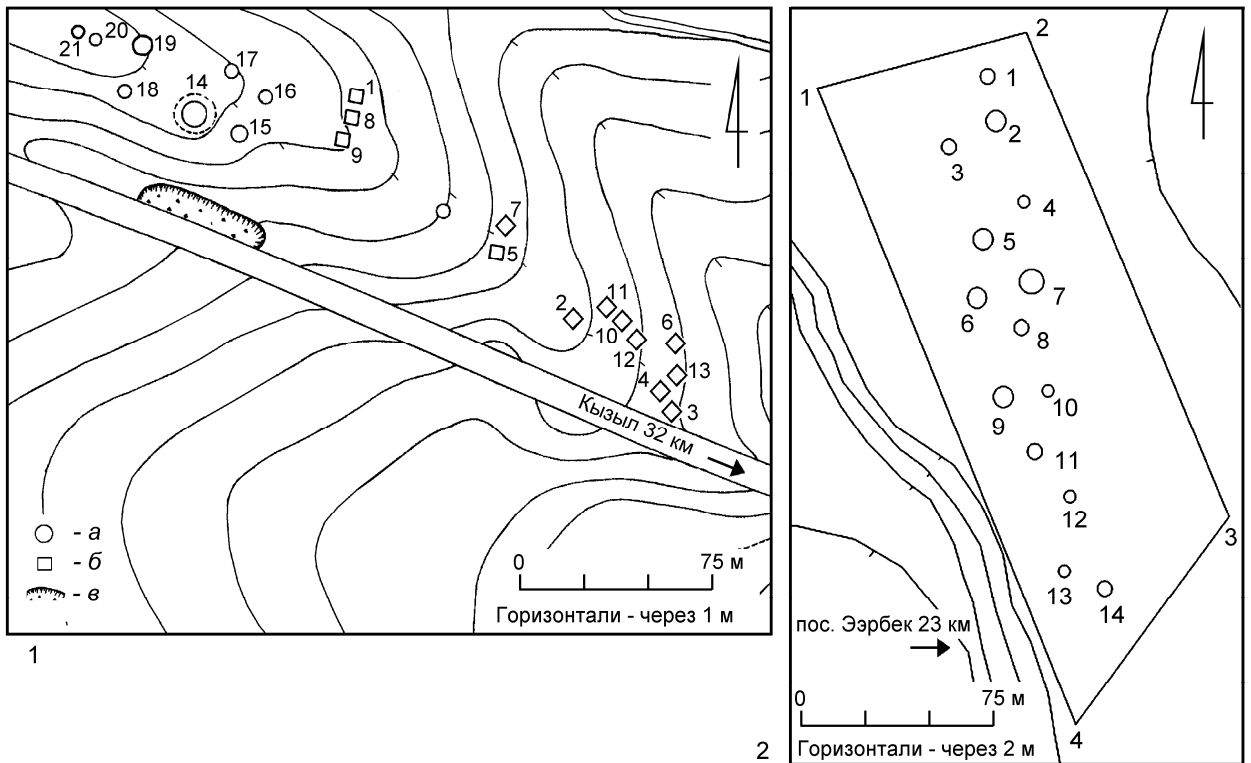

Рис. 19. Курганные могильники Суглуг-Хем II (1) и Суглуг-Хем III (2), планы:
a – курган; *б* – сруб; *в* – карьер

которая окружена чётким кольцом диаметром 18 м из вертикальных плит; курган 19 – куполообразная каменная наброска диаметром 8 м и высотой 0,8 м (скорее всего – кыргызское погребение); объекты 15–18, 20, 21 – небольшие круглые каменные выкладки диаметром 4 м.

Общая площадь охранной зоны – 27893,9 м².

Исследования проводились с 1988 по 1998 г. Тувинской экспедицией ИИМК РАН под руководством Вл. А. Семёнова (2003).

Состояние памятника удовлетворительное, насыпи разрушаются и зарастают кустарником и травой.

Курганный могильник Суглуг-Хем III (рис. 19, 2). Пий-Хемский кожуун, в 23 км к 3 от пос. Ээрбек, в межгорной котловине внутри хребта Хербис. На высокой возвышенности находятся 14 курганов, расположенных несколькими группами. С севера находятся четыре западины диаметром 4 м и глубиной 0,1–0,15 м (объект 1), отмеченные на поверхности более плотным подушечником и небольшим количеством камней – это скорее всего такие же захоронения в срубах, такие же как на могильниках Суглуг-Хем I и II. Два высоких кургана 2 и 9, скорее всего кыргызских – диаметром 8 м, высотой 0,7 м. Три плоских кургана 3, 11, 14 (диаметром 11–12 м, высотой 0,1–0,15 м) – из крупных и мелких камней, сильно задернованные, окружённые кольцом, с небольшой западиной в центре. Шесть небольших курганов 4–6, 8, 10, 13 имеют диаметр 4–6 м и высоту 0,1 м. Курган 7 – каменно-земляная насыпь диаметром 22 м, высотой 0,4 м, окружённая чётким кольцом из крупных плит с западиной в центре. Курган 12 (керексур) – в центральный, диаметром 12 м, высотой 0,3 м, окружён кольцом диаметром 26 м.

Границы памятника находятся в пределах возвышенности на правом берегу р. Суглуг-Хем, протянувшейся с С на Ю на 500 м. 14 курганов. Общая площадь охранной зоны – 99594,2 м².

Могильник обнаружен в 1990 г., во время раскопок на могильнике Суглуг-Хем II В 2008 г. был снят план.

Общее состояние памятника удовлетворительное, насыпи разрушаются и зарастают кустарником и травой.

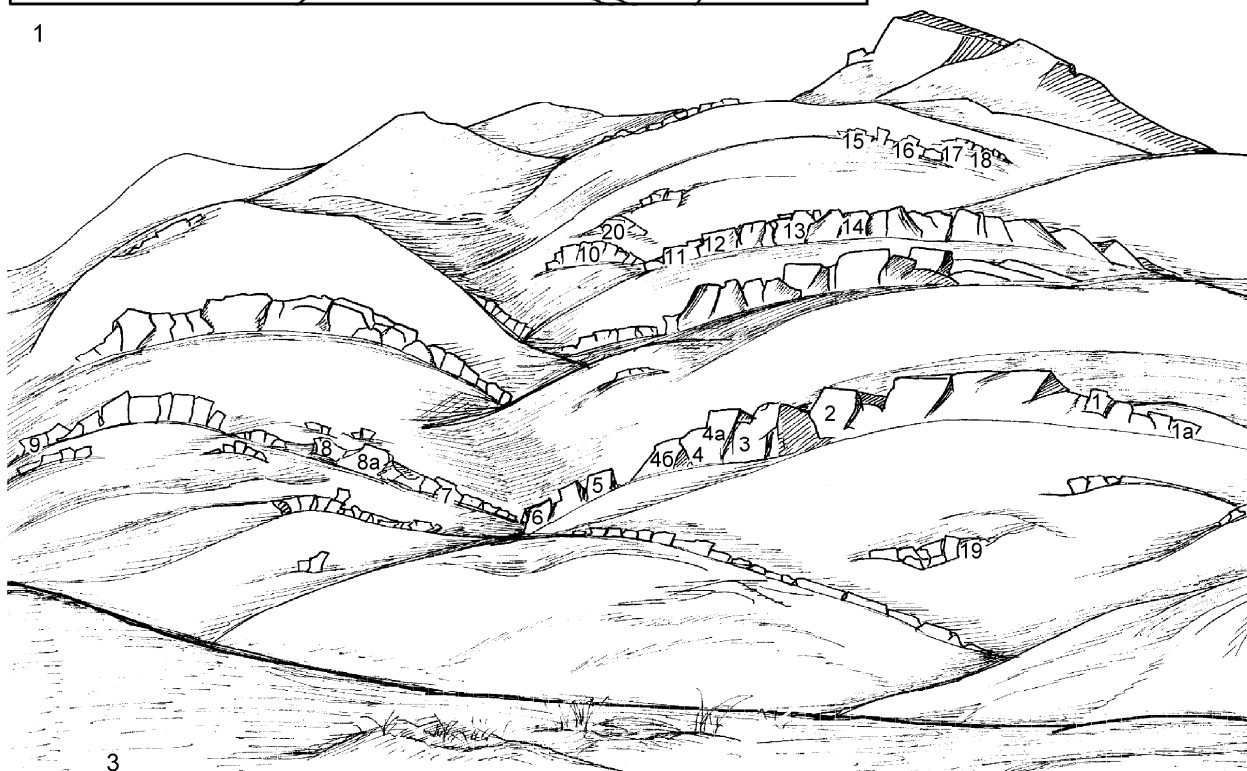
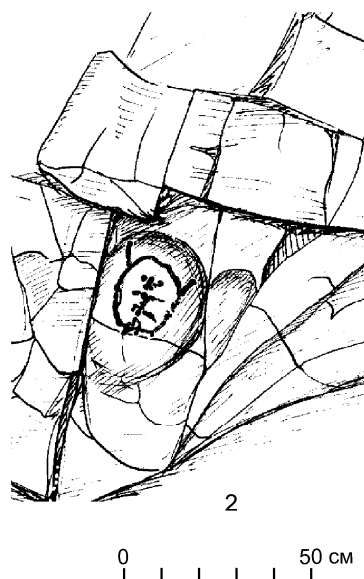
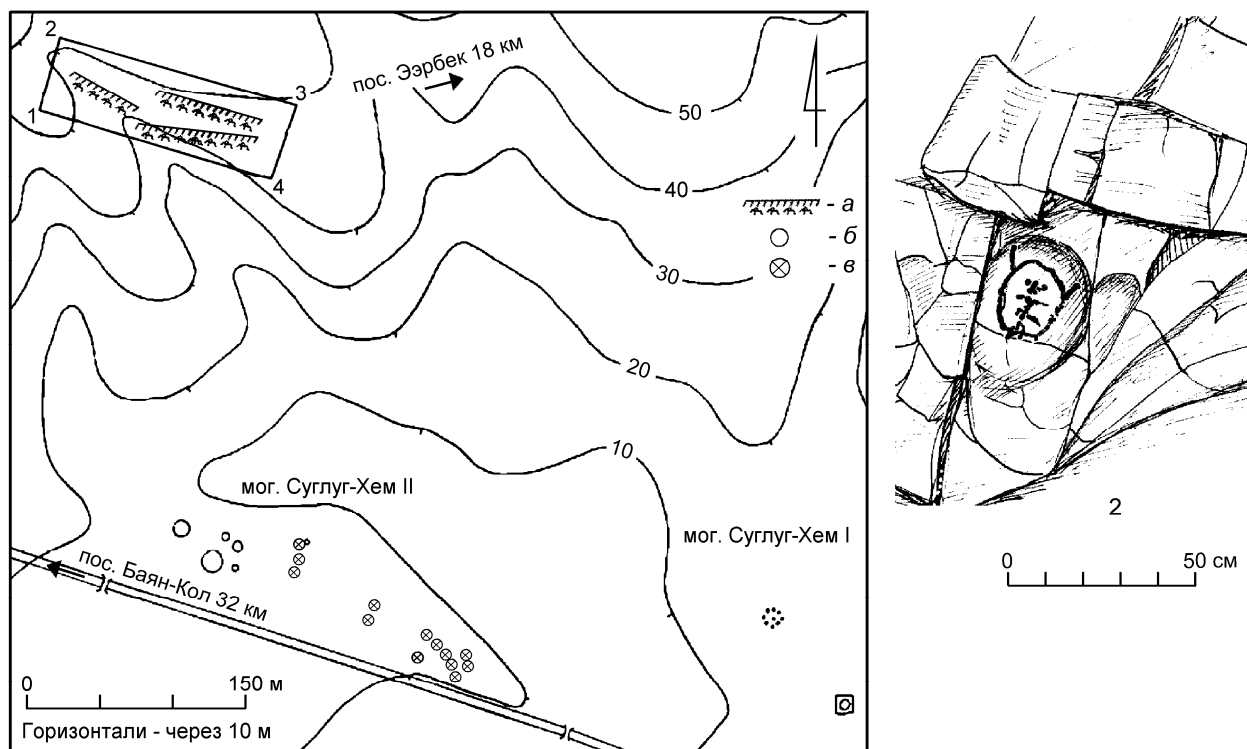

Рис. 20. Местонахождение петроглифов Хербис: 1 – план (*a* – плоскости с петроглифами; *б* – курган; *в* – раскопанный курган); 2 – прорисовка петроглифов группы 11; 3 – схема фриз с рисунками

Местонахождение петроглифов Хербис (рис. 20; 21; 49, 5). Пий-Хемский кожуун, правый берег р. Улуг-Хем, к С от дороги Ээрбек–Баян-Кол, в 35 км от г. Кызыл, в 23 км к ЮЗ от пос. Ээрбек. Рисунки находятся на отдельных выступах скал, расположенных грядами вдоль долины с В на З, составляющих несколько ярусов. Скалы сложены мелкозернистыми песчаниками. Каждый отдельный выступ с рисунками мы обозначили как отдельную группу.

Рис. 21. Местонахождение петроглифов Хербис, прорисовки петроглифов:
1 – группа 4б, 2 – группа 5; 3 – группа 1; 4 – группа 6

Всего было обследовано 25 групп и 140 рисунков. Все плоскости с изображениями вертикальные, обращены на Ю, покрыты в разной степени блестящей или матовой коркой загара тёмно-коричневого или коричневато-рыжего цвета. Фигуры выбиты в точечной технике. Обычно выбивка сплошная и довольно глубокая. Сохранность петроглифов местами плохая, так как скальные поверхности разрушаются, отслаиваются и трескаются. Некоторые скальные поверхности имели трещины ещё в древности, когда наносились рисунки. Древние мастера использовали эти трещины для ограничения плоскости изображения или для разделения изобразительного поля на части.

Наиболее ранним рисунком может считаться личина (группа 11; рис. 20, 2), самая близкая аналогия которой – валун с четырьмя личинами из могильника Догэ-Баары в низовьях Бий-Хема. Большим количеством рисунков представлен на горе Хербис раннескифский пласт изображений. Особенно интересны фигуры козлов монголо-забайкальского типа с удлинёнными мордами в скачущей позе (группы 1, 4б, 4а, 12 и 7). К петроглифам раннескифского времени аржанского типа, для которого характерно более реалистичное исполнение, можно отнести фигуры оленей из группы 5 (рис. 21, 2). Эти фигуры выполнены глубокой контурной линией. Олени представлены в традиционных скифских позах – стоящими на цыпочках и с подогнутыми под брюхо ногами. На крупе и на теле у них показаны завитки, поперечные линии, характерные для раннескифских изображений. На горе Хербис представлены также рисунки в таштыкском стиле, в позе «размашистой рыси» (фигуры козлов в группах 3 и 10), схематичные тамгообразные фигуры кыргызского времени (группа 10), а также этнографические гравировки деревьев, жилищ и животных, выполненные тувинцами. XIV в. до н. э.–XX в. н. э. (эпоха бронзы–этнографическая современность).

Памятник расположен на южных склонах горы Хербис, у подножия которой находится могильник Суглуг-Хем, от пересыхающего ручья Суглуг-Хем на 3 около 500 м по склону горы. Общая площадь охранной зоны – 8652,58 м².

Обнаружены в 1988 г. во время раскопок могильника Суглуг-Хем, который располагается у её подножия (Килуновская 2003; 2004в). Паспорт (индекс 1.5.1.17.02) составлен М. Е. Килуновской 20.12.2005 г.

Общее состояние памятника удовлетворительное, скалы с рисунками расслаиваются, рушатся, петроглифы зарастают лишайниками.

Курганный могильник Чарга I (рис. 22). Пий-Хемский кожуун, в 11 км к ЮЗ от пос. Эрбек. Цепочка курганов, вытянутая в направлении ЮЗ–СВ. Диаметр курганов – 12–16 м, высота – 0,5 м. Они сложены из крупных обломков скал и сильно задернованы, в центре прослеживаются небольшие западины. Курган 3 – «восьмерка» – три курганные насыпи с тремя западинами, соединены вместе. Курган 8 раскопан и представлял собой «восьмерку», под которой находилось два двухвенцовых сруба. Оба сильно разграблены. Погребения коллективные, в сопроводительном инвентаре отсутствует керамика, но есть несколько нашивок на одежду из золотой фольги, обломок рукояти бронзового ножа, бронзовые и костяные наконечники стрел, бронзовая обойма и игла, железные шпильки, обтянутые золотой фольгой, золотые колечки и зооморфная подвеска в виде миниатюрного кабана на бронзовом стержне. По погребальному обряду и инвентарю относятся к алды-бельской культуре VII–VI вв. до н. э.

Памятник ограничен с СЗ склонами горы Чарга, с ЮВ – дорогой Эрбек–Баян-Кол. 8 курганов. Общая площадь охранной зоны – 27354,2 м².

Найден при обследовании трассы автомобильной дороги Эрбек–Баян-Кол, раскопан в 1985 г. Тувинской экспедицией под руководством Вл. А. Семёнова (Семёнов и др. 1995: 23–30).

Общее состояние памятника удовлетворительное, насыпи разрушаются и зарастают кустарником и травой.

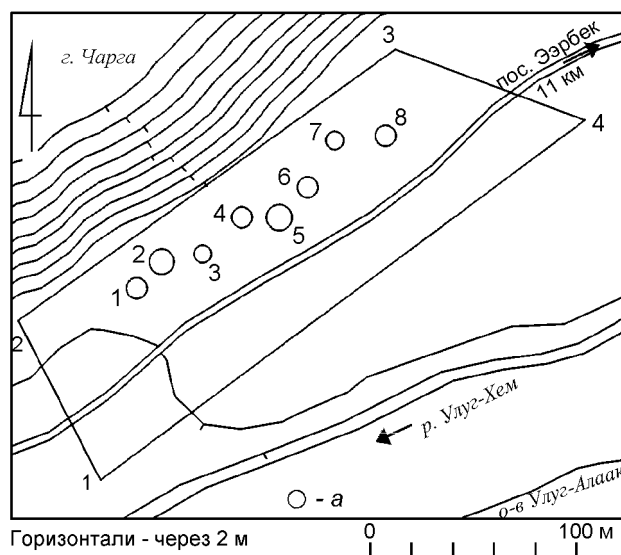

Рис. 22. Курганный могильник Чарга I, план: а – курган

Около пос. Эрбек в нескольких местах найдены рисунки. Эти местонахождения как бы являются продолжением Малого Баян-Кола. В них также встречаются контурные рисунки гунно-сарматского времени. В 1990 г. мы зафиксировали три местонахождения, а в 2009 г., в ходе разведок по трассе железной дороги Курагино–Кызыл было обнаружено ещё одно местонахождение непосредственно около пос. Эрбек на берегу Эрбекской протоки. На вертикальных плоскостях выбиты фигуры, оленей, козлов, всадников, верблюдов, которые можно датировать скифским,

гунно-сарматским и тюркским временем. Это уникальное местонахождение рисунков, обследованное в начале XX в. А. В. Адриановым, но до сих пор не изученное на современном уровне. Оно получило наименование Эрбек IV (в 0,1 км от СВ окраины пос. Эрбек и в 8,2 км от Кызыла). Уточнение количества плоскостей с петроглифами, их фото и графическая фиксация должны быть произведены в дальнейшем.

Местонахождение петроглифов Эрбек I (рис. 23, 1, 3). Пий-Хемский кожуун, в 2 км к ЮЗ от пос. Эрбек. Отдельно стоящая вертикальная скала, обращенная на Ю, к 3 от дороги Эрбек–Баян-Кол. На высокой стенке скального выхода, сильно разбитой трещинами, выбито около 50 рисунков (при первом нашем обследовании в 1986 г. их было больше). Большая часть рисунков – это изображения козлов, выполненные разных манерах и относящиеся к различным эпохам. Кроме того здесь выбиты фигуры всадников, верблюда и кабана, которые по стилю соотносятся с изображениями скифского времени. В верхней части скалы находится фигура кабана, а в средней – большой фриз, изображающий караван. Начинается он изображениями трёх козлов скифского типа VIII–II вв. до н. э. Здесь отмечены тамгообразные изображения в сочетании с руническими знаками или тамгами, которые могут быть датированы эпохой средневековья. Общая площадь охраны – 1965,2 м².

Памятник обследовался А. В. Андриановым в 1915 г. Е. А. Миклашевич сравнила фотографии А. В. Адрианова и отметила что за прошедшее время утрачен целый скальный блок с изображениями (Миклашевич 2008: 185–186). В 1990–1991 гг., во время раскопок на Суглуг-Хеме обследовался Тувинской экспедицией (Килуновская 1995).

Общее состояние памятника аварийное, происходит интенсивное отслаивание рисунков, выпадение целых блоков, на скалу нанесены многочисленные надписи анилиновыми красителями.

Местонахождение петроглифов Эрбек II (рис. 23, 2, 4–7). Пий-Хемский кожуун, в 2 км к ЮЗ от пос. Эрбек. Скальные плоскости, расположенные вдоль правого берега Улуг-Хема, прямо над шоссе Кызыл–Эрбек–Баян-Кол. В настоящее время осталось 4 глыбы с петроглифами, которые под воздействием своей тяжести сползают по образовавшейся осыпи в Енисей. На одной из них изображены два верблюда, связанные веревкой (рис. 23, 5). На другом камне – сцена охоты. Охотник на лошади стреляет на скаку из лука. За спиной у него горит или колчан, треугольная шапка на голове. Охотник гонится за оленями, выбитыми, как и он, широким контуром. II в. до н. э. – II в. н. э. (гунно-сарматское время).

Отдельные выступы скал, обращенные на ЮЗ и расположенные на берегу Улуг-Хема. Общая площадь памятника – 714,6 м².

Обнаружен А. В. Адриановым в 1915. Исследовался в 1990 г. Тувинской экспедицией (Килуновская 1995), в 2007 г. копии были сделаны Л. Д. Чадамба.

Общее состояние памятника аварийное, местонахождение практически уничтожено в процессе взрывных работ при строительстве новой дороги. Происходит отслаивание рисунков, обрушение скал.

Местонахождение петроглифов Эрбек III (рис. 23, 1, 8). Пий-Хемский кожуун, в 11,3 км к ЮЗ от пос. Эрбек, на вертикальных скалах, обращенных на Ю, к В от дороги Эрбек–Баян-Кол. 10 рисунков, выбитых и покрашенных красной охрой. Кабаны, козлы, лошадь, хищники. VIII–II вв. до н. э. (скифское время).

Общая площадь памятника – 1149,5 м².

Обнаружен Тувинской экспедицией в 1990 г. (Килуновская 1995).

Общее состояние памятника удовлетворительное, происходит интенсивное отслаивание рисунков, выпадение целых блоков, скатывание их по склону горы.

В 2008 г. Тувинская экспедиция ИИМК РАН начала проводить предварительное обследование предполагаемой трассы железной дороги Курагино–Кызыл и территории шахты «Красная Горка». Тогда же проводился мониторинг памятников, которые могли попасть в зоны строительства, а также запланированный мониторинг памятников в Пий-Хемском, Тес-Хемском и Эрзинском кожуунах.

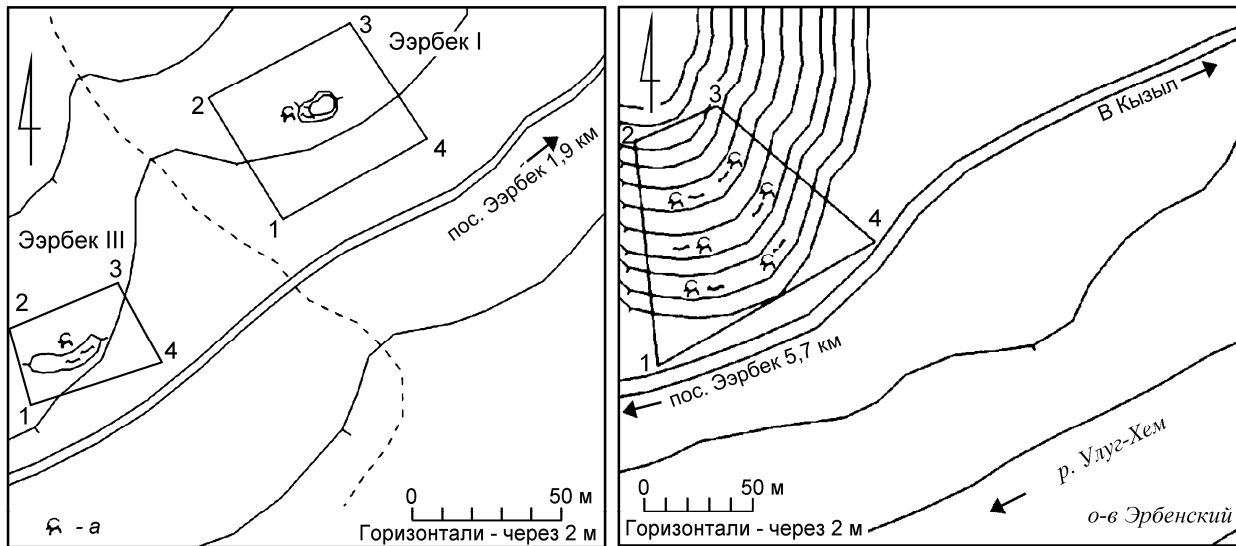

Рис. 23. Местонахождения петроглифов Ээрбек I–III:
 1 – Ээрбек I и III, план (а – плоскости с петроглифами); 2 – Ээрбек II, план;
 3 – Ээрбек I, плоскость с изображением кабана;
 4–7 – Ээрбек II, прорисовки петроглифов; 8 – Ээрбек III, плоскость с петроглифами

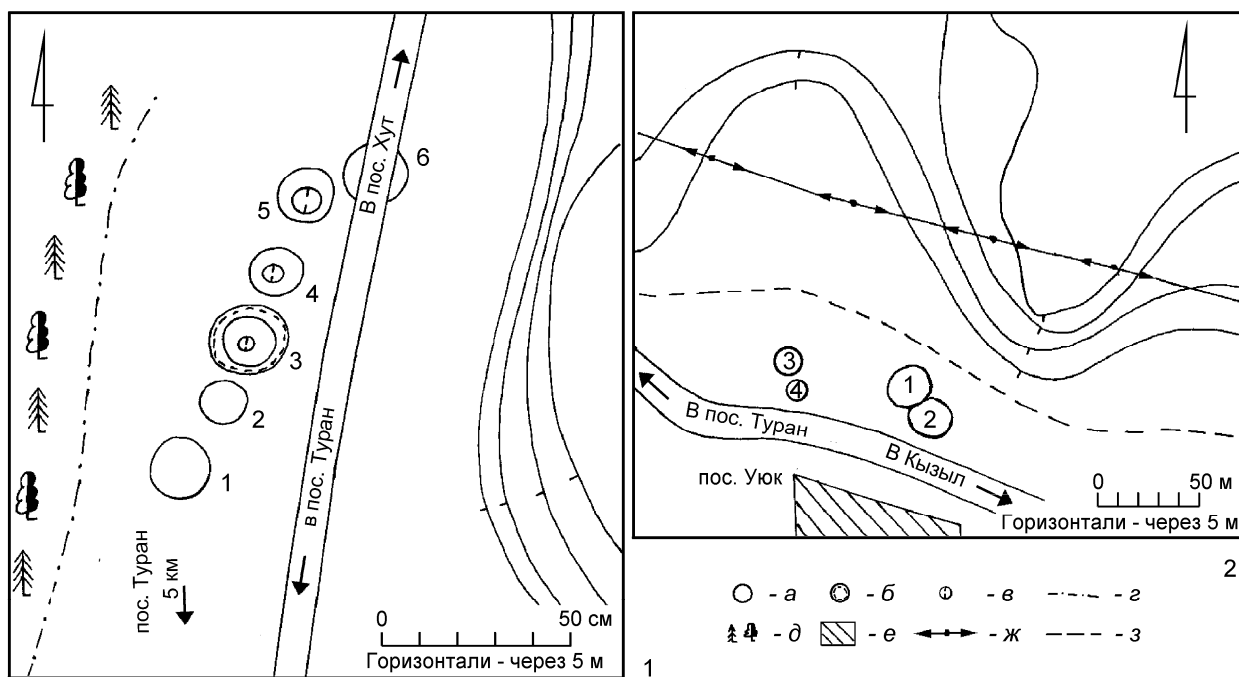

Рис. 24. Курганные могильники Туран I (1) и Уюк I (2), планы:
a – курган; *б* – ровик; *в* – западина; *г* – край леса; *д* – лес; *е* – поселок; *ж* – ЛЭП; *з* – колея

Курганный могильник Туран I (рис. 24, 1). Пий-Хемский кожуун, в 5 км к С от пос. Туран по обе стороны от грунтовой дороги от пос. Туран в пос. Хут. Состоит из 6 курганов, представляющих собой каменно-земляные наземные сооружения диаметром 15–16 м, высотой 0,5–1,5 м. В центре насыпей находятся западины диаметром 3–4 м, глубиной до 0,3 м. Курган 3 окружен ровиком диаметром 24 м и глубиной 0,15–0,25 м. По своему внешнему виду и деталям конструкции могильник относится к скифскому времени (VIII–III вв. до н. э.).

С запада памятник ограничен поймой р. Туран, с В – склонами гор. Общая площадь охранной зоны – 57403 м².

Могильник обнаружен в процессе обследования предполагаемой трассы железной дороги Кургано–Кызыл в 2008 г., не опубликован.

Степень разрушения средняя, насыпи разрушаются, зарастают дерном, разрушаются дорогой. Курган 6 сильно разрушен дорогой.

Курганный могильник Уюк I (рис. 24, 2). Пий-Хемский кожуун, в 0,3 км к СЗ от пос. Уюк, справа около дороги в Туран (трасса М-53). Состоит из 4 курганов, выстроившихся в две цепочки, по два кургана, стоящих в направлении СЗ–ЮВ. Насыпи курганов примыкают друг к другу, образуя восьмерки. Курган 1 и 2 – каменно-земляные насыпи, примыкающие друг к другу, диаметром 20 и 21 м, высотой 1 и 1,2 м, с неглубокими западинами в центре. Курганы 3 и 4 отстоят от предыдущей группы в 50 м к З, их диаметры – 12 и 10 м, высота – 0,4 и 0,3 м. Курган 3 – с западиной глубиной 0,2 м и диаметром 2 м. Курган 4 – без западины, с плоской вершиной. По своему внешнему виду и деталям конструкции могильник относится к скифскому времени (VIII–III вв. до н. э.).

Компактная цепочка курганов, расположенных недалеко от дороги, общая площадь охранной зоны – 37782 м².

Памятник обнаружен в процессе обследования предполагаемой трассы железной дороги Кургано–Кызыл в 2008 г., не опубликован.

Общее состояние памятника удовлетворительное. Степень разрушения средняя – насыпи разрушаются, зарастают дерном, разрушаются дорогой.

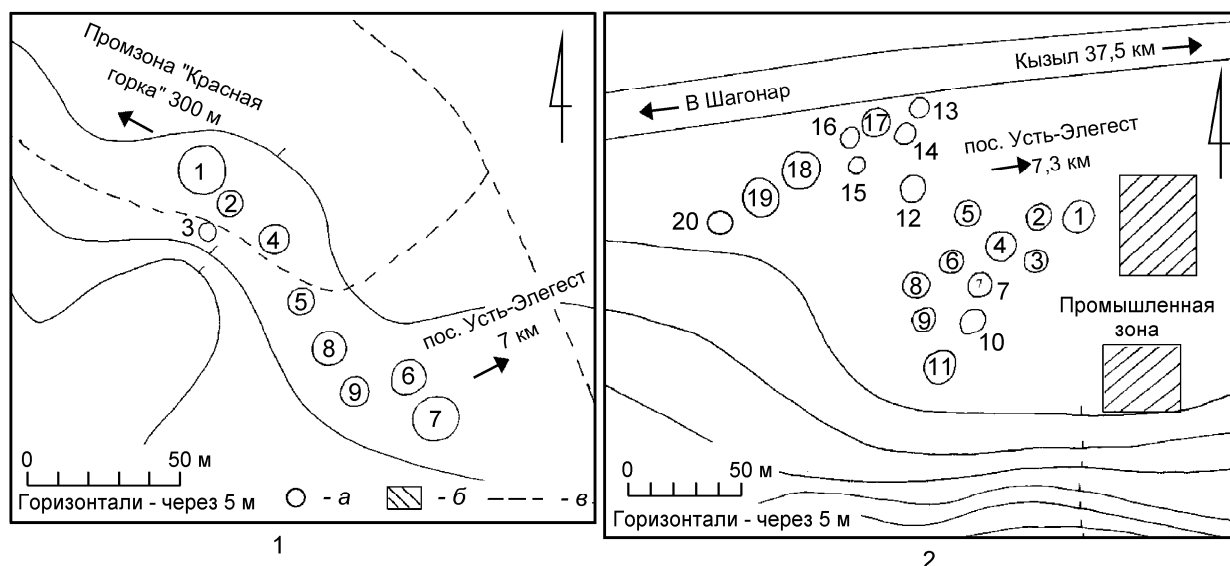

Рис. 25. Курганные могильники Красная горка I (1) и Красная горка II (2), планы:
а – курган; б – строения; в – колеи

Курганный могильник Красная горка I (рис. 25, 1). Кызылский кожуун, в 7 км к ЗЮЗ от пос. Усть-Элегест, в 300 м к С от шахты «Красная Горка». Состоит из 9 курганов, представляющих собой округлые каменно-земляные насыпи. Курганы 1 и 7 – высокие насыпи (диаметром 11 и 12 м, высотой 1,8 и 1,5 м) с платформой. На кургане 1 стоит каменное обо (см. примечание на стр. 152). По внешней конструкции это курганы древнетюркского времени VIII–X вв. Курганы 2–6, 8, 9 – плоские насыпи из валунов средней величины, окружённые кольцом. Диаметр их – 6–12 м, высота – 0,2–0,4 м. По своему внешнему виду и деталям конструкции эти курганы относятся к скифскому времени (VIII–III вв. до н. э.).

Охранная зона проходит по границам естественной возвышенности, вытянутой в направлении СЗ–ЮВ, на гребне которой и находятся 9 курганов. Общая площадь охранной зоны – 20000 м².

Могильник обнаружен в процессе обследования зоны строительства шахты «Красная Горка» в 2008 г., не опубликован.

Общее состояние памятника удовлетворительное. Степень разрушения средняя, насыпи разрушаются и засыпаются песком.

Курганный могильник Красная горка II (рис. 25, 2). Кызылский кожуун, в 7,3 км к ЗЮЗ от пос. Усть-Элегест, в промышленной зоне шахты «Красная Горка». Состоит из 20 курганов, представляющих собой округлые каменно-земляные насыпи. Непосредственно около промышленной зоны и у склонов горы, где находится угольная шахта, находятся 11 курганов, остальные располагаются ближе к дороге, ведущей в Шагонар. Диаметр курганов 10–12 м, высота около 0,5–1 м. По своему внешнему виду и деталям конструкции могильник относится к скифскому времени (VIII–III вв. до н. э.).

Могильник ограничен с Ю северными склонами горы Красная горка, с С – шоссе Кызыл–Шагонар, с В – промышленными постройками шахты «Красная Горка». Общая площадь охранной зоны – 75262 м².

Памятник обнаружен в процессе обследования зоны строительства шахты «Красная Горка» в 2008 г., не опубликован.

Общее состояние памятника удовлетворительное. Степень разрушения средняя, насыпи разрушаются, засыпаются песком и зарастают травой. Большинство насыпей повреждено во время эксплуатации шахты. На них находится свалка хозяйственного и промышленного мусора. Часть насыпей практически уничтожена и разобрана на строительство хозяйственных построек в промышленной зоне.

Мониторинг памятников истории и культуры в западных районах РТ (Дзун-Хемчикском и Бай-Тайгинском)

Самыми известными памятниками древнего искусства, которые были первыми открыты и исследованы на территории Тувы, являются писаница Бижиктиг-Хая и статуя «Чингизхана», которые находятся на западе РТ, в бассейне р. Хемчик, около пос. Бижиктиг-Хая. Их описывали многие ещё дореволюционные путешественники. Безусловно, они заслуживают внимания. На скалах Бижиктиг-Хая можно увидеть удивительно чёткие и выполненные на самом высоком художественном уровне рисунки, а статуя, получившая в народе имя «Чингизхана» – по качеству изготовления это, несомненно, один из ярчайших образцов работы средневековых мастеров не только Тувы, но и всего саяно-алтайского региона (Леус 2007: 81–82). К сожалению, доступность объектов историко-культурного наследия (они находятся около дорог и поселка, петроглифы нанесены на нижней гряде скал и к ним можно просто подойти, не забираясь на горы) приводит к тому, что они подвергаются разрушению вследствие антропогенного фактора. Так в 2002 г. выпускники школы пос. Бижиктиг-Хая покрыли своими надписями уникальные рисунки, и только после наших требований, часть надписей была смыта.

Бижиктиг-Хая в переводе означает «писанная скала». Так в Туве называются горы, на которых есть какие-нибудь изображения или надписи, причём иногда просто выходы пород, например меди или кобальта, образуют причудливые начертания на скальных плоскостях. Эти горы священные. Сакральность Бижиктиг-Хая подчеркивается наличием здесь в том же фризе с рисунками эпохи бронзы и скифского времени буддийской кумирни. Она находится в нише, расположенной на некотором возвышении от земли, к которой можно подняться по узкому наклонному проходу. На потолке и стенах ниши черной тушью написаны тибетские, китайские, уйгурские и монгольские буквы и нарисованы изображения. Тщательное обследование, подробное описание и копирование этого памятника сделал японский исследователь древностей Тецу Масумото. Он предложил расшифровку всех китайских знаков, некоторые из которых были дешифрованы ещё в 1953 г. синологом и этнографом профессором Р. Ф. Итсом. Д-р Масумото считает, что в этом месте, в XIV в., накануне распада династии Юань, когда Тува входила в состав провинции «Лин-бэй», для распространения буддийской веры был сделан храм, название которого запечатлено в надписи в нише – «Баоячи». Для него была использована естественная небольшая ниша, которая возможно была расширена. У подножия ниши могли существовать какие-то постройки. В первую очередь на стенах ниши появилось изображение бодхисатвы Манжушри, воплощения высшей мудрости, сидящего на облаке и листьях лотоса скрестив ноги. Затем появилась первая китайская надпись, называющая имя китайского чиновника Ли Ли-инь, при котором мог быть построен здесь культовый комплекс, и дата – 28 апреля 1357 г. Другая, более поздняя китайская надпись на потолке говорит о посещении святыни другим китайским чиновником из того же рода Ли по имени Чжэши. Надписи на уйгурском и монгольском языке появились скорей всего позднее. Самая последняя – это знаменитое тибетское заклинание «Люцзы-даймин-чжоу» – «Ом мани падме хум», которое считается источником счастья, добродетели и ума. Таким образом, перед нами ценнейший памятник, говорящий о проникновении в Туву буддизма ещё в XIV в. (Килуновская и др. 2007: 92–94).

Местонахождение петроглифов Бижиктиг-Хая на Хемчике (рис. 26; 27, 1, 2; 45, 4). Барун-Хемчикский кожуун, долина р. Хемчик, в 0,5 км к З от пос. Бижиктиг-Хая. Скальный массив вытянут с СЗ на ЮВ, петроглифы нанесены на западном склоне, на вертикальных плоскостях, обращённых на ЮЮЗ. У их подножия протекает небольшой ручеёк, а дальше простирается широкая ровная зеленая степь с кустарниками, на которой осенью собираются в стаи тысячи журавлей. Здесь на тёмно-зелёных и чёрных сланцевых породах, расслаивающихся на большие блоки, нанесены многочисленные выбитые изображения, наиболее интересные из которых относятся к эпохе бронзы. Наибольшее впечатление производит крупная фигура птицы – около 1 м в высоту (рис. 26, 2), изображенная в профиль, со сложенными крыльями и слегка загнутым клювом, стоящей на двух лапах с проработанными когтями. Птица выбита в нижней части скалы, недалеко от поверхности

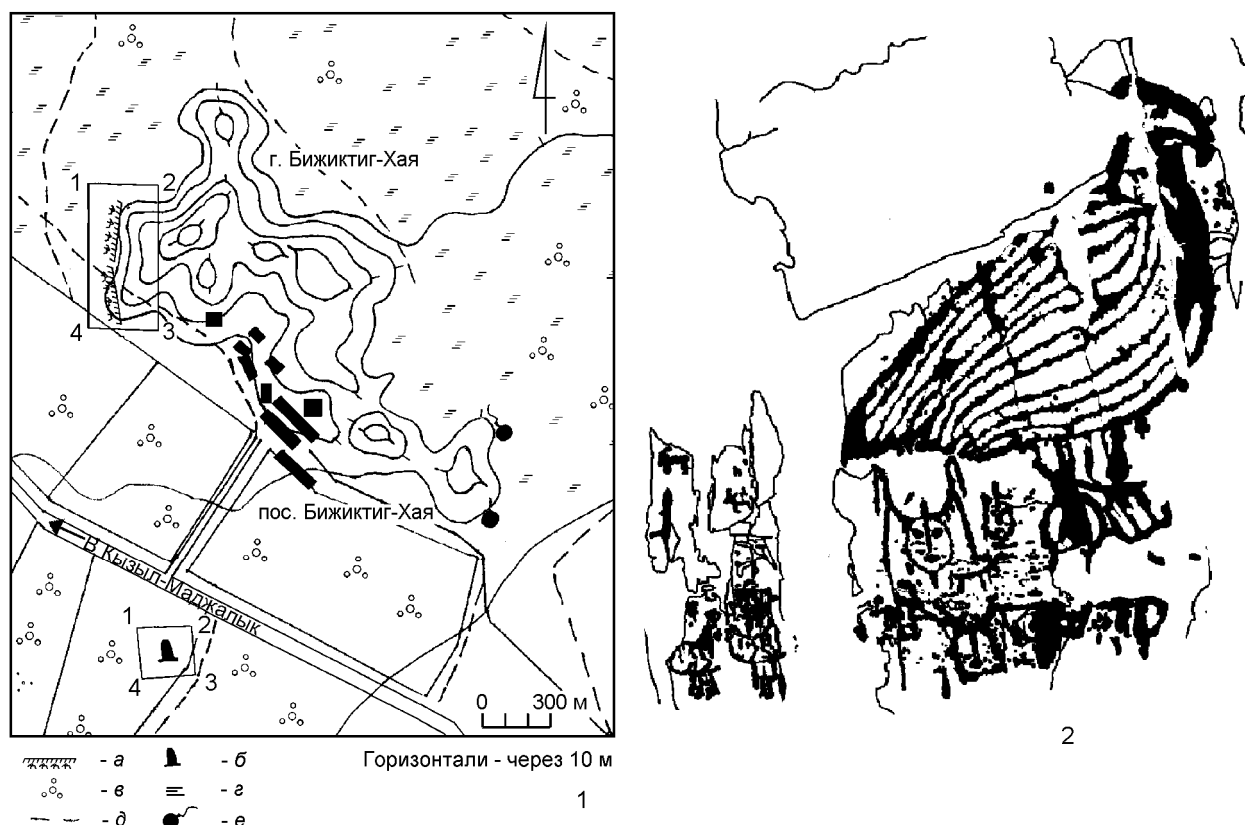

Рис. 26. Местонахождение петроглифов Бижикиг-Хая и культовый комплекс «статуя Чингизхана»:

- 1 – план (а – плоскости с петроглифами; б – каменное изваяние; в – луга; г – заболоченные луга; д – тропы; е – родник); 2 – прорисовка изображений

земли глубокой выбивкой, с помощью которой показаны перья на теле. Скорее всего перед нами гигантский улар (а не орёл, как думают многие, т. к. орлы изображаются обычно с распростертыми крыльями и в верхней части композиций). Под хвостом гигантской птицы изображены три различные личины яйцевидной формы. Слева от этих фигур на соседней плоскости выбиты фантастические фигуры с большими рогами в широких платьях, несущие какие-то жезлы в обеих руках. На других плоскостях, расположенных в основном выше, и к которым доступ возможен, если взойти на скальные уступы, запечатлены самые разнообразные сцены: шествие навьюченных быков (скорее всего яков), которых ведут на поводу персонажи в широких и богато украшенных орнаментом одеяниях; сцены охоты с лучниками в грибовидных головных уборах; процессии быков, тела которых с помощью контурной выбивки покрыты геометрическими узорами и многие др. (рис. 27, 1, 2). Более 300 петроглифов. XIV–III в. до н. э. (эпоха бронзы–скифское время).

Находится на западных склонах горы Бижикиг-Хая, от ЮЗ края горы по склонам хребта на С на 500 м. Общая площадь памятника – 578115,61 м².

Петроглифы обнаружил в 1881 г. А. В. Адрианов. Обследованы в 1909 г. финским исследователем Й. Гранё, в 1914 г. – С. Р. Минцловым, в 1942 г. – экспедицией Тувинского музея, результаты работы которой опубликованы Н. Г. Богатырёвым (1942). В 1947 г. их обследовали Л. А. Евтюхова и С. В. Киселев, в 1949 г. – экспедиция Л. П. Потапова, в 1953 г. – А. Д. Грач (1954а: 163–164; 1957: 400–401). Петроглифы копировала М. А. Дэвлет (Дэвлет 1990; Дэвлет Е. Г., Дэвлет М. А. 2005). В 2006 г. обследованы и скопированы Чжаном Со-Хо и нами (Килуновская и др. 2007: 294–301).

Общее состояние памятника удовлетворительное. Скалы с рисунками расслаиваются, разрушаются, зарастают лишайниками. Наблюдаются многочисленные современные надписи как нанесенные краской, так и глубоко врезанные.

Рис. 27: 1–2 – Бижиктиг-Хая, прорисовки петроглифов; 3 – «статуя Чингизхана»

Культовый комплекс «Статуя Чингизхана» (рис. 26, 1; 27, 3). Барун-Хемчикский кожуун, в 2,5 км к Ю от пос. Бижиктиг-Хая. Посреди степи стоит гранитное изваяние человека, держащего перед собой сосуд (рис. 48, 2–4). Среди местных жителей оно известно под именем «Чингиз-Хан». Она изображает великого воина-богатыря. Подчёркнуты широкий торс, плечи, выступающая грудь, широкие бедра. Тщательно плоским рельефом проработано лицо – единым валиком переданы дугообразные брови и прямой нос, другим единым рельефом – рот, усы, закрученные

кверху, и узкая борода, оттопыренные большие уши. Показана причёска – волосы расчёсаны на прямой пробор, на спине – короткая коса в наконике. В обеих руках на уровне живота находится сосуд с узким горлом, валиком по плечикам и цилиндрическим поддоном. Особенно тщательно показан поясной гарнитур – пояс с фигурными пряжками с язычком, прямоугольные бляхи-обоймы с прорезью, составные подвески с овальными наконечниками, лировидные подвесные бляхи с двух сторон, которые не только позволяют отнести изображённого человека к высшим слоям средневековой кочевой аристократии, но и уверенно датировать изваяние временем уйгурского каганата (VIII–IX вв.). Высота наземной части статуи – 160 см, толщина – 30 × 90 см.

Первые исследователи Тувы, посетившие этот памятник в XIX в., писали, что над ним было построено культовое сооружение – оваа, в виде огромного шалаша из хвороста, внутри которого можно было свободно ходить. Сама скульптура была одета в рубаху и шапочку, раскрашена и покрыта пятнами жира от ритуальных «кормлений». Перед ней стоял узкий ящик (длиной 1 м) и покрытая орнаментами деревянная стойка, установленная здесь шаманами. Снаружи была установлена на треножнике каменная плита-жертвенник. Вокруг изваяния сохранились следы площадки, сделанной из глины.

Площадка вокруг статуи – 100 × 100 м.

Общая граница охранной зоны – 153099,6 м².

Культовый комплекс обследовался в 1881 г. А. В. Адриановым, в 1909 г. – И. Гранё, в 1947 г. – Л. А. Евтюховой и С. В. Киселевым (Евтюхова 1952: 72–120), в 1953 г. – А. Д. Грачом. С 2000 г. ежегодно посещается с целью мониторинга Тувинской экспедицией ИИМК РАН.

Общее состояние памятника удовлетворительное. В настоящее время изваяние почитается местным населением, поэтому лицо и сосуд в руках покрыты жиром, у подножия скульптуры можно видеть различные мелкие приношения в виде монет, сигарет и т. д. Также покрывается налетом птичьего помета.

В западных районах Тувы найдено большое количество памятников наскального искусства. Одно из наиболее многочисленных по количеству рисунков – это местонахождение Шанчиг в долине р. Чыргака.

Местонахождение петроглифов Шанчиг (рис. 28; 29; 47, 4). Дзун-Хемчикский кожуун, на правом берегу р. Анныяк-Чыргака, недалеко от её слияния с р. Улуг-Чыргака, на южных склонах хребта Шанчиг, в 3 км к СВ от пос. Чыргака, в 10 км к Ю от пос. Чыраа-Бажы. Плоскости с рисунками распространяются на восток по склонам хребта на 2,5 км. Рисунки нанесены практически на всем протяжении хребта. Обследована северо-западная его оконечность на площади приблизительно 2,5–3 км². Рисунки наносили только на вертикальные поверхности на высоте от 1100 м до 1276 м от уровня моря. На этом участке горного кряжа удалось выявить три скопления петроглифов. Всего сейчас учтено 66 групп с 210 плоскостями и более 800 петроглифами. Среди исследованных нами изображений встречаются самые разнообразные сюжеты. В основном здесь изображены фигуры козлов, а также баранов, оленей, лошадей, хищников, кабанов, антропоморфные стоящие фигуры, всадники на конях, знаки и неясные фигуры. Все они выбиты разными техниками, причём следы ударов различаются не только по глубине, но и по плотности. Иногда точки выбивки расположены далеко друг от друга, так что хорошо видны следы инструмента. Выбивка в основном поверхностная, но изображения хорошо видны за счёт разницы в цвете выбивки и скального фона. Некоторые рисунки после точечной выбивки дополнительно шлифовались. Некоторые – только шлифовались. Есть процарапанные фигуры, которые относятся к народным тувинским рисункам. Они нанесены каким-то металлическим инструментом и воспроизводят козлов, оленей, лошадей, антропоморфные фигуры, тувинские халаты, шахматную доску и др. В основном животных изображали идущими слева направо, но некоторых – справа налево. Значительная часть рисунков силуэтные, но есть и контурные, и сделанные в т. н. скелетном стиле. Чаще всего на плоскостях встречаются отдельные персонажи или несколько, не связанных друг с другом, но есть и многофигурные композиции.

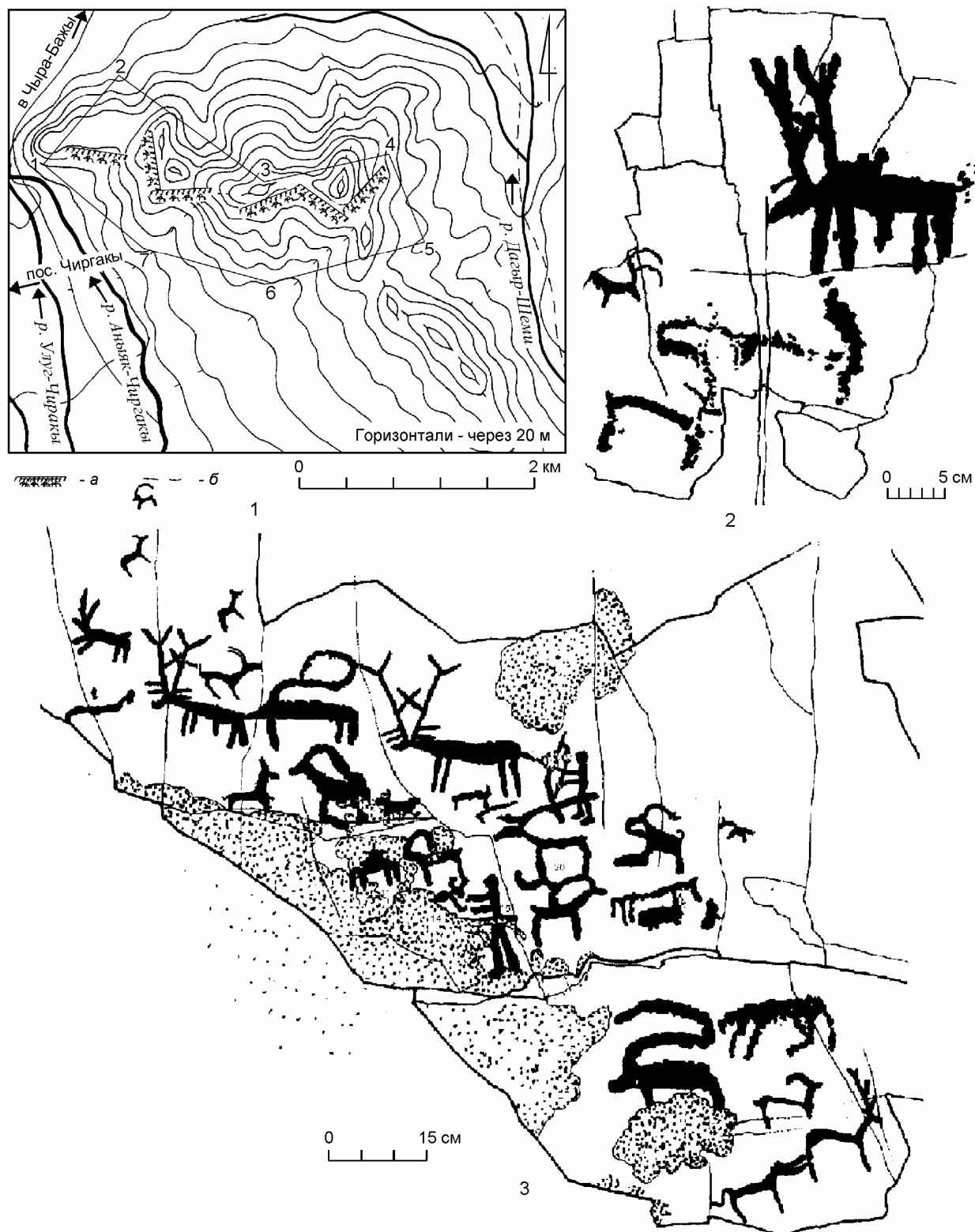

Рис. 28. Местонахождение петроглифов Шанчиг: 1 – план (а – плоскости с петроглифами; б – тропы); 2 и 3 – прорисовка изображений скопления 1 и скопления 2

На юго-восточном склоне (скопление 1; рис. 28, 2; 29, 2) на высоте около 100 м от уровня р. Чиргаки, в распадке, выходящем на реку, находится небольшой скальный навес. Под козырьком сделана ровная площадка, с внешней стороны ограниченная невысокой каменной стенкой, сложенной из плоских плит. На отвесных скалах под козырьком выбиты изображения козлов. На торцевом блоке козырька, обращенном на Ю, выбиты два козла, один из которых изображён ногами вверх.

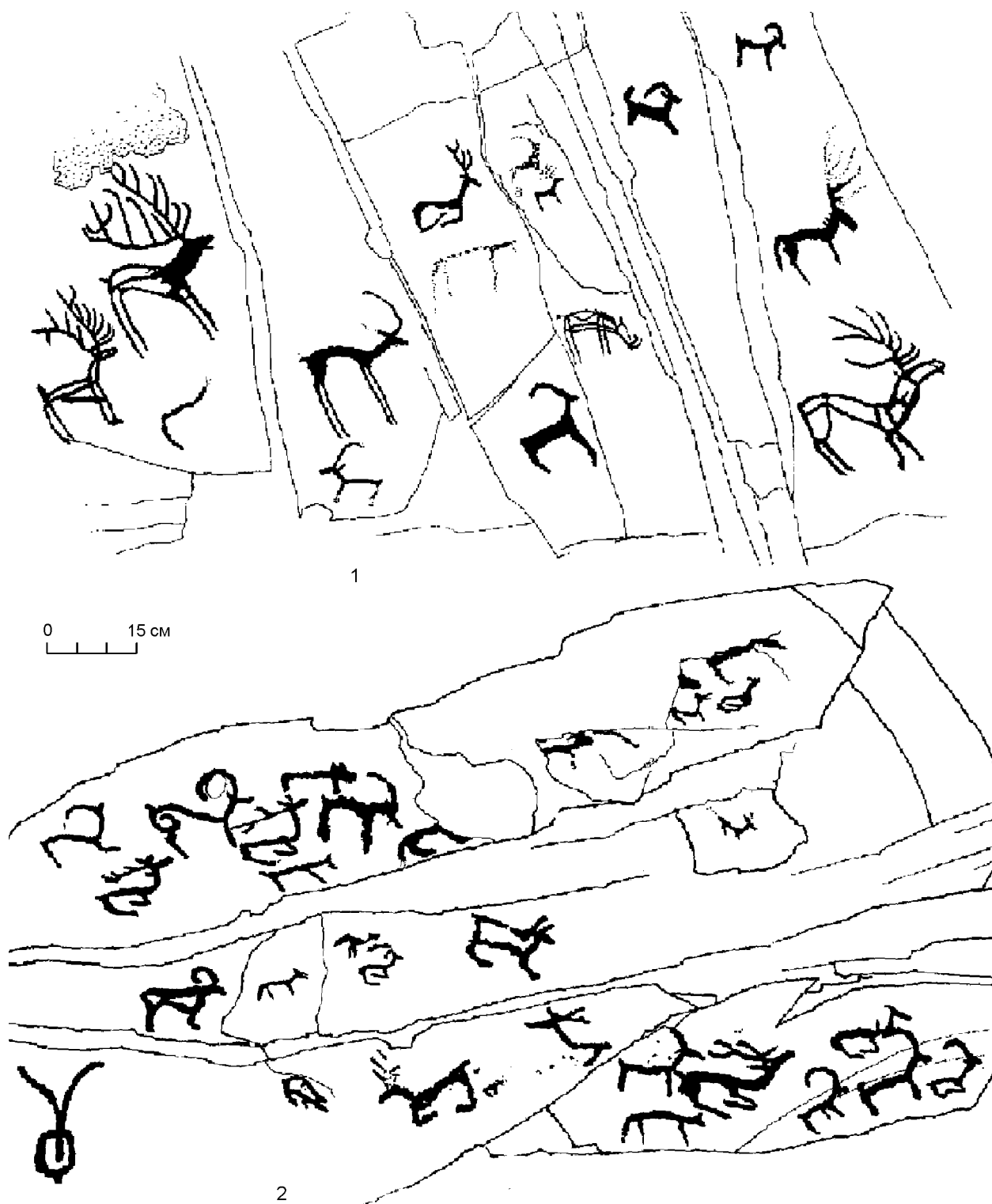

Рис. 29. Местонахождение петроглифов Шанчиг, прорисовки петроглифов: 1 – скопление 3; 2 – скопление 1

Есть композиции и фигуры эпохи бронзы, особенно характерны олени с ветвистыми рогами в «чыргакском» стиле. К скифскому времени относится уникальная композиция с оленями, козлами и кабанами в аржанском стиле. Есть рисунки гунно-сарматского времени – в основном протшлифованные, а также относящиеся к средневековью и современные. XIV в. до н. э.–XX в. н. э.

Общая площадь охраняемой зоны – 2857530,22 м².

Петроглифы обнаружены в 1971 г. геологом Чыргакской партии Тувинской геологоразведочной экспедиции В. А. Поповым. Обследованы в 1997–1999 гг. М. Е. Килуновской, Вл. А. Се-

мёновым и Е. А. Миклашевич (Килуновская 1998б: 28–30; 2004в: 29–37; 2007). Петроглифы фиксировались на фото и видеокамеру, переводились на полиэтилен и эстампировались на микалентную и папиросную бумагу с помощью обычной копирки. После окончания эстампирования вся использованная копирка сжигалась. Составлено подробное описание памятников по группам, по плоскостям с описанием каждого рисунка, где фиксировалось местонахождение, направление по странам света, размеры, техника и манера исполнения рисунков, направление движения фигур. Каждый отдельный объект зарисовывался на план-схему в полевом дневнике. На таких схемах при большом числе рисунков нумеровались отдельные изображения.

Общее состояние памятника удовлетворительное. Происходит отслаивание рисунков, интенсивное заращение лишайниками.

На самом западе Тувы находится Бай-Тайга, один из самых своеобразных и красивейших районов Тувы. Хребет Бай-Тайга является отрогом Шапшала – водораздельного хребта между бассейнами крупнейших сибирских рек Оби и Енисея. Бай-Тайга в свою очередь разграничивает долины рек Алаш и Хемчик, истоки которых находятся на её вершины. Бай-Тайга вплотную примыкает к Алтаю. Этот район Тувы отличается хорошими пастбищами: большие остепненные пространства, имеющие много источников, дающих начало большим рекам, и ограниченные горными кряжами. Одна из таких долин – Саамчыыр-Ужу – находится в 7 км к С от поселка Кызыл-Даг. Этот поселок знаменит в Туве и за её пределами своими мастерами-камнерезами. Из мыльного камня – цветного агальматолита (по-тувински «чонар-даш»), месторождение которого находится недалеко от поселка, тувинские мастера вырезают чудесные фигурки животных и людей, являющиеся прекрасными образцами народного декоративно-прикладного искусства. Саамчыыр-Ужу – по-тувински «начало» Саамчыыра – горного кряжа, который заканчивается перевалом на высоте 2,5 км. «Саамчыыр» – по-тувински «набухать» (о груди, вымени – от молока). Так в Туве называются местности по сочной траве обширных высокогорных пастбищ, которая пригодна для откорма животных. Через перевал Саамчыыр проходит кочевая тропа, соединяющая Хемчикскую котловину и верховья Алаша, что позволяет наметить древний путь, пролежавший из Тувы в долину р. Чулышман (Восточный Алтай).

На кочевой тропе у подножия Саамчыыра в урочище Саамчыыр-Ужу стоит скала, на которой нанесены различные изображения быков. Аналогичная ситуация была зафиксирована нами на памятнике Кара-Булун, который находится на правом берегу Улуг-Хема (Килуновская 1998а: 159–163). Через ущелье Кара-Булун проходит кочевая тропа в долину р. Иджим. По этой тропе, перевалив Куртушибинский хребет, можно попасть из Улуг-Хемской котловины в Уюкскую, где находятся княжеские курганы около пос. Аржан. Фигуры быков нанесены на скалах разными техниками и в разных стилях, что говорит об их одновременности. Изображения быков известны нам и на других кочевых тропах (в горах Догээ, писаница Ямалык). Из этого можно сделать вывод, что изображения быков были знаком-символом маркирующим важнейшие кочевые тропы с эпохи бронзы до этнографической современности. Кроме бычьей скалы здесь было найдено большое количество одновременных рисунков.

В 1987–1988 гг. в урочище Саамчыыр-Ужу проводила исследования экспедиция КемГУ под руководством Я. А. Шера. А. Н. Герасимовым и Е. М. Рабинович были сняты планы 16 могильников и зафиксированы рисунки на одиночном скальном останце, на самой вершине которого на пяти плоскостях выбиты тамгообразные горные козлы. Всё пространство долины покрыто могильными сооружениями различных исторических периодов – круглые и прямоугольные херексуры, курганы на платформах, восьмикаменные выкладки, древнетюркские прямоугольные оградки с длинными рядами балбалов и каменными изваяниями. Обилие памятников древности говорит о большом значении этой местности в представлениях древнего населения. Не случайно на удобных скальных выходах были выбиты изображения, подчеркивающие сакральность и важность окружающего пространства.

Местонахождение петроглифов Саамчыыр I (рис. 30, 1–7). Бай-Тайгинский кожуун, в 20 км к СВ от пос. Кызыл-Даг, южные склоны горы Саамчыыр. Петроглифы нанесены в основном на южной стороне гряд на вертикальные плоскости, которые тянутся на 1 км по двум распадкам. Горы сложены квестовыми известковыми породами красно-коричневого цвета, которые в значительной мере расслаиваются и покрываются лишайниками. Рисунки нанесены на верхней корке загара, покрывающей камни, имеющей довольно плотную структуру. Это обусловило то, что для исполнения рисунков в основном применялись техники протира и крупной точечной выбивки. В последнем случае рисунки получались грубыми и небрежными. Во втором – либо резной линией, либо точечной выбивкой делался контур, который заполнялся отдельными большими точками и протирался. Датировка рисунков усложнена тем, что их постоянно подновляли вплоть до наших дней. Памятник функционирует в традиционной культуре местного населения с древности. На скалах можно увидеть многочисленные прочерченные изображения, сделанные тувинскими кочевниками. Преобладающим сюжетом, как и на всем Саяно-Алтайском нагорье, на Саамчыыре является горный козел или баран. Встречаются фигуры оленей, быков, собак, хищников, антропоморфные фигуры и знаки. На одной плоскости изображены верблюды и змеи, поверх которых выбита большая контурная ладьевидная фигура, напоминающая лодку. XIV в. до н. э.–XX в. н. э. (эпоха бронзы–этнографическая современность). Более 1000 петроглифов.

Памятник расположен на южных и юго-западных склонах отдельно стоящей возвышенности, которая сложена из скал, ступенями поднимающимися по склону.

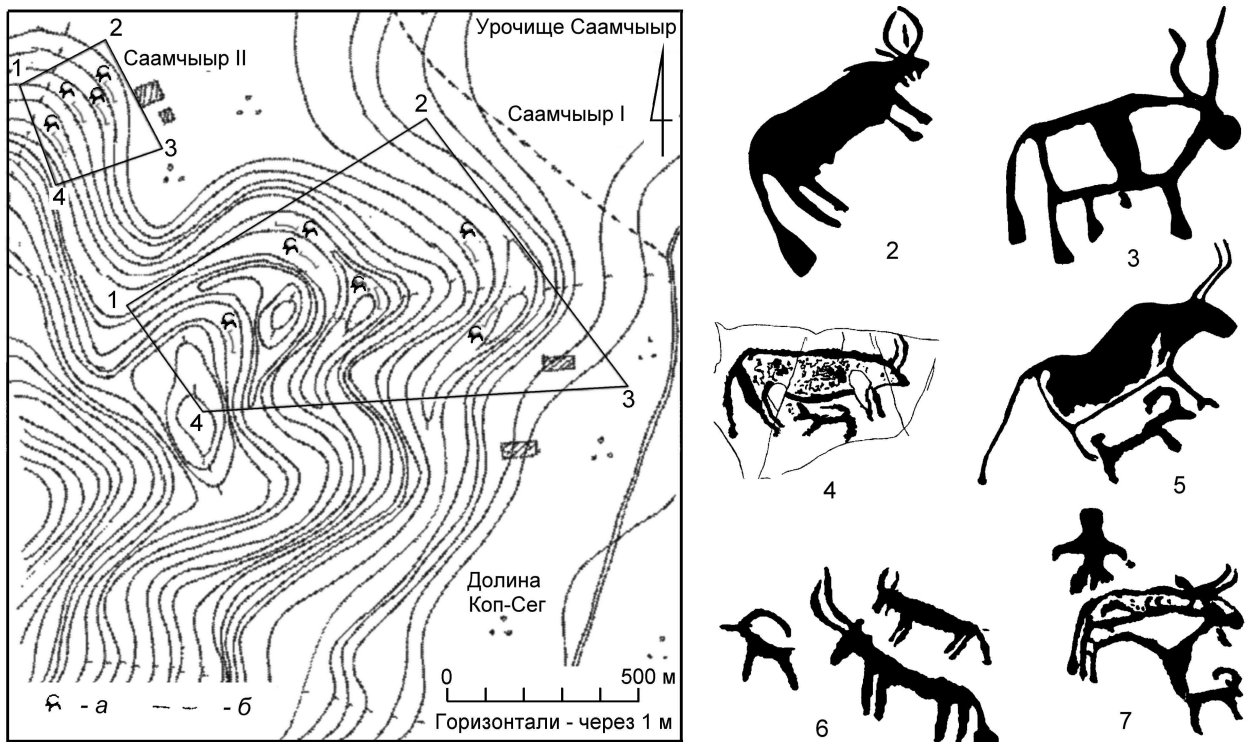
Общая площадь памятника – 403568,7 м².

В 2007 г. небольшой отряд по заданию Комитета по охране историко-культурного наследия Республики Тыва, в состав которого входили М. Килуновская, М. Слободзян, П. Леус и Л. Чадамба, совершил предварительное обследование, в результате которого было найдено несколько сотен рисунков, скопированы и отсняты на фотокамеры некоторые плоскости (Килуновская 2008).

Общее состояние памятника удовлетворительное. Скалы с рисунками расслаиваются, рушатся, петроглифы зарастают лишайниками.

Местонахождение петроглифов Саамчыыр II (рис. 30, 1, 8). Бай-Тайгинский кожуун, в 20,5 км СВ от пос. Кызыл-Даг, северная сторона горы Саамчыыр, выходящая в долину Саамчыыр-Ужу, на скальных выходах, обращённых на ЮЗ. Несколько вертикальных скал располагаются наподобие гигантских ворот по обе стороны тропы, ведущей в недра хребта Саамчыыра, которая упирается в большую вертикальную плоскость – центральную. Всего 10 вертикальных плоскостей скал. На самой большой скале «Бычья скала» 2 × 3 м – 14 фигур. На всех скалах есть петроглифы – козлы, олени, лошади, антропоморфные фигуры, а главное – быки. Фигуры этих животных выполнены в особой манере. Увеличенные подпрямоугольные туловища, у которых линия, обрисовывавшая заднюю часть тела, под прямым углом переходит в ногу. Морда маленькая. Четыре прямые ноги. Рога серповидные, выбитые анфас и в профиль. Хвост длинный с обязательным расширением на конце. Фигуры располагаются попарно – силуэтная и контурная. Особенно интересна пара в нижней части центральной плоскости. Два быка выбиты напротив друг друга в позиции противостояния. Справа от центральной плоскости на отдельном выступе помещена сцена охоты: бык с двумя серповидными профильными рогами и длинным хвостом с «кисточкой», которого преследует лучник с грибовидной головой и хвостом с круглым окончанием. Этот же антропоморфный персонаж мы видим в нижней части центральной плоскости. Только он обращён в другую сторону – влево и стреляет в фаллическую фигуру человека с большими растопыренными пальцами на руках, который на поводу ведёт фантастическое животное – с рогами козла и закрученным хвостом кошачьего хищника. В верхней части центральной плоскости «Бычьей скалы» помещены две большие силуэтные фигуры быков с «вьюками» на спине. XIV в. до н. э.–XX в. н. э. (эпоха бронзы–этнографическая современность).

Общая площадь охранной зоны – 85534 м².

1

8

Рис. 30. Местонахождения петроглифов Саамчыыр I и II: 1 – план (а – петроглифы; б – тропа); 2–7 и 8 – прорисовки изображений Саамчыыр I и Саамчыыр II («Бычья скала»)

Местонахождение обследовано в 2008 г., тогда же были сняты копии и сделаны описания и фотографии (Килуновская 2008).

Общее состояние памятника удовлетворительное. Происходит отслаивание рисунков, интенсивное зарастание лишайниками.

Мониторинг памятников истории и культуры в Тоджинском и Каа-Хемском кожуунах РТ

В 2008 г. Тувинская археологическая экспедиция проводила исследования по мониторингу объектов культурного наследия федерального значения, расположенных на территории Тоджинского кожууна РТ. Особенное внимание мы уделили памятникам в зоне строительства дороги Кызыл–Бояровка–Тоора-Хем, которые могут быть разрушены в ходе проводимых работ. В особенно угрожающем положении находятся курганные группы в урочище Дарга-Даг на заболоченной луговине (1302 м над уровнем моря), протянувшейся вдоль левого берега р. Ээн-Суг, в 2,5 км от впадения её в Бий-Хем, у подножия западных и северных отрогов горы Дарган-Даг (рис. 49, 3). Несколько курганов находятся в непосредственной близости от дорожного полотна. По части курганов проходят объездные дороги, по которым движется тяжелая строительная техника и насыпи курганов буквально раскатываются и стираются с лица земли. Впервые курганы в этом урочище были исследованы М. А. Дэвлет в 1969 г. (Дэвлет, Ельцов 1970: 193–194; Дэвлет 1970; 1971; 1972; 1973; 1973а; 1975). В 2006 г. Тувинской экспедицией ИИМК РАН здесь было раскопано два кургана, непосредственно попадающих под полотно дороги. Могильник насчитывает пять изолированных групп земляных курганов высотой от 0,5 до 2 м и диаметром от 10–12 до 25–30 м. Такого рода могильные сооружения для Тувы являются редкостью и зафиксированы только в Тодже, в верховья р. Хемчик и в «Долине Царей» около пос. Аржан в Турано-Уюкской котловине. Их датировка – VI–III вв. до н. э. (скифское время). Общее состояние всех курганных групп аварийное, насыпи разрушаются дорожными колеями, зарастают травой, расплзаются.

Курганный могильник Дарган-Даг I (рис. 31). Тоджинский кожуун, в 14 км к Ю от пос. Тоора-Хем. «Цепочка» курганов, вытянутая в направлении ЮЗ–СВ (от горы к реке). Памятник ограничен с З дорогой Кызыл–Тоора-Хем и южным склоном горы Дарган-Даг, с Ю и В – пойменным лесом вдоль р. Бий-Хем. 8 курганов. Курган 2 – самый крупный (диаметром 24 м, высотой 2 м), земляной, стоит несколько в стороне к С. Курганы 1 (диаметром 17,5 м, высотой 0,8 м) и 4 (диаметром 15 м, высотой 0,5 м) также имеют земляную насыпь. Остальные объекты – небольшие каменные выкладки диаметром 2–5 м, по-видимому, поминальные сооружения. VI–III вв. до н. э. (скифское время). Общая площадь охранной зоны – 18037 м².

Курганный могильник Дарган-Даг II (рис. 31). Тоджинский кожуун, в 13,7 км к Ю от пос. Тоора-Хем. «Цепочка» из пяти курганов, вытянутая в направлении ЮЗ–СВ. Курганы 1 (диаметром 18 м, высотой 0,9 м), 2 (диаметром 12 м, высотой 0,5 м) и 3 (диаметром 26 м, высотой 1,7 м) – земляные насыпи с небольшим количеством камня. Курганы 1а и 3а – небольшие каменные выкладки диаметром 4 м. VI–III вв. до н. э. (скифское время). Ограничен с З – лугом, с В – пойменным лесом вдоль р. Бий-Хем. 5 курганов. Общая площадь охранной зоны – 20428,81 м².

Курганный могильник Дарган-Даг III (рис. 31). Тоджинский кожуун, в 13,3 км к Ю от пос. Тоора-Хем. Два кургана, расположенные по направлению ЮЗ–СВ. Насыпи каменно-земляные, диаметром 10 м, высотой 0,4 м. VI–III в. до н. э. (скифское время). Памятник ограничен с З дорогой Кызыл–Тоора-Хем и восточным склоном горы Дарган-Даг, с В – лугом. Общая площадь охранной зоны – 4275,77 м².

Курганный могильник Дарган-Даг IV (рис. 43). Тоджинский кожуун, в 13 км к Ю от пос. Тоора-Хем. Курганы 5, 2 и 4 образуют «цепочку», вытянутую в направлении ЮЗ–СВ. Курган 2 – земляная насыпь диаметром 26 м, высотой 1,2 м. Курганы 4 и 5 – каменно-земляные насыпи диаметром 6 м. VI–III вв. до н. э. (скифское время). Объект 3 – каменное кольцо диаметром 2 м. Объект № 1 раскопан в 2006 г. Под каменной насыпью диаметром 8 м находилась круглая ограда из камней с четырьмя вкопанными по углам деревянными столбами, на которых были железные украшения. Обнаружены остатки столбов в неглубоких ямах и остатки железа, среди которых хорошо сохранилось только острие (видимо остатки сульды). Вероятно, это было культовое место, наподобие балагана, установленного над тюркским изваянием, известным под именем «Чингизхан», которое описал в XIX в. А. В. Адрианов. IX–X вв. до н. э. Памятник ограничен с З дорогой Кызыл–Тоора-Хем и восточным склоном горы Дарган-Даг, с В – лугом. Общая площадь охранной зоны – 16509,17 м².

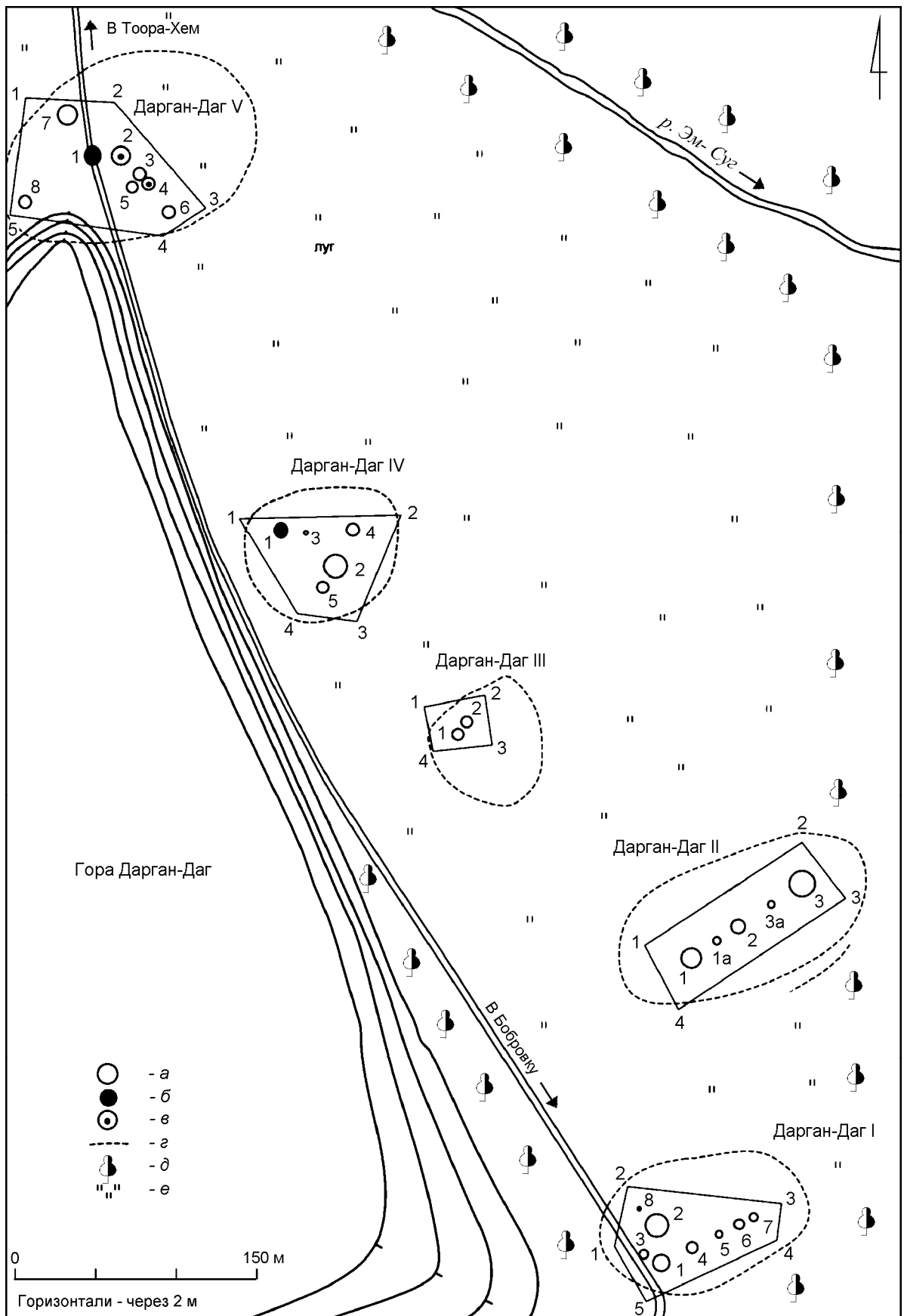

Рис. 31. Могилиники Дарган-Даг I–V, план:

а – курган; б – раскопанный курган; в – курган с западиной; г – зона охраны; д – лес; е – луг

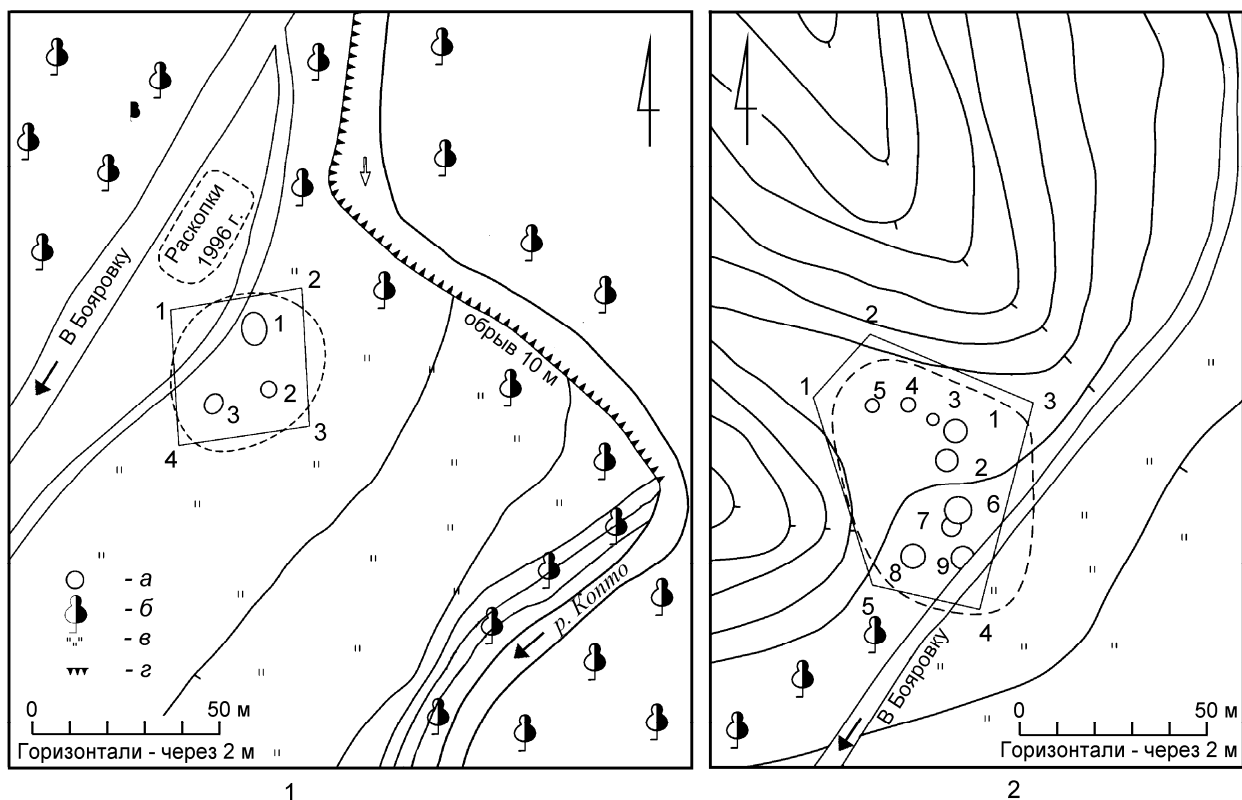

Рис. 32. Курганные могильники Копто I (1) и Копто II (2), планы: а – курган; б – лес; в – луг; г – обрыв

Курганный могильник Дарган-Даг V (рис. 31). Тоджинский кожуун, в 12,5 км к Ю от пос. Тоора-Хем. Дорога проходит непосредственно через группу 5, в которой было учтено 7 земляных курганов и каменное сооружение, по которому проезжала строительная техника. Курган 1 попал непосредственно в полотно дороги и был раскопан в 2006 г. В этом кургане с земляной насыпью (диаметром 15 м, высотой более 1 м) обнаружено разграбленное центральное захоронение: 6 человек в срубе, перекрытом берестой. На дне найдены бронзовая бляшка с вписанными друг в друга головами грифонов, деревянные остатки древков стрел, фрагменты ткани, бронзовых предметов, обойм, бляшек. Курган 2 (диаметром 16 м, высотой 0,9 м) и курган 4 (диаметром 12 м) имеют земляные насыпи с глубокими западинами в центре. Курган 7 (диаметром 20 м, высотой 0,6 м) – земляная насыпь около дороги. Остальные – небольшие каменные выкладки диаметром 3–6 м. Скифское время – VI–III вв. до н. э.

Памятник на две части перерезает дорога Кызыл–Тоора-Хем, могильник ограничен с Ю северным склоном горы Дарган-Даг, с С – р. Эм-Суг. Общая площадь охранной зоны – 27329,46 м².

Кроме того, в 2006 г. нами были обследованы два могильника в долине р. Копто, которые также попадают в зону строительства дороги и некоторые курганы могут быть уничтожены. Исследования могильников на р. Копто впервые производились Тувинской экспедицией в 1990 г., когда были раскопаны курганы скифского времени и проведена паспортизация более 100 памятников. В 1996 г. на могильнике Копто I исследования проводила Центрально-азиатская экспедиция Государственного Эрмитажа, которая раскопала большой курган раннескифского времени, содержащий 14 захоронений (Чугунов 1997: 371–372; 2005: 68–92). На этих могильниках представлены захоронения под округлыми каменно-земляными насыпями, они датируются скифским временем (VI–III вв. до н. э.). Особенному разрушению подвергаются объекты на могильнике Копто II, который также обследовался К. В. Чугуновым в 2006 г.

Курганный могильник Копто I (рис. 32, 1). Каа-Хемский кожуун, в 18 км к С от пос. Бояровка, вдоль трасы строящейся дороги Кызыл–Бояровка–Тоора-Хем, на правом берегу р. Копто. Состоит из 3 курганов, представляющих собой округлые каменно-земляные насыпи. С севера

находится комплекс, раскопанный К. В. Чугуновым. По своему внешнему виду и деталям конструкции могильник относится к раннескифскому времени (VI–V вв. до н. э.).

Памятник ограничен с С и З дорогой Кызыл–Тоора-Хем, с В – р. Копто, с Ю – лугом. Общая площадь охранной зоны – 1300 м².

Общее состояние памятника удовлетворительное; степень разрушения средняя, насыпи разрушаются, зарастают травой.

Курганный могильник Копто II (рис. 32, 2). Каа-Хемский кожуун, в 14 км к С от пос. Бояровка, вдоль трасы строящейся дороги Кызыл–Бояровка–Тоора-Хем, на правом берегу р. Копто. Состоит из 9 курганов, представляющих собой округлые каменно-земляные насыпи. Курганы 6–9 по своему внешнему виду и деталям конструкции относятся к древнетюркскому времени (IX–X вв.), а курганы 1–5 – к скифскому времени (VI–V вв. до н. э.). Диаметры курганов – от 4 до 10 м.

Ограничен с С и З восточными склонами горы, с В – дорогой Кызыл–Тоора-Хем, с Ю – лесом. Общая площадь охранной зоны – 3000 м².

Общее состояние памятника удовлетворительное; степень разрушения средняя, курганы разрушаются дорожными колеями, расползаются, зарастают дерном, курган 9 наполовину разрушен дорогой.

Мониторинг памятников истории и культуры в Эрзинском кожууне РТ

Курганный могильник Кун-Сай 1 (рис. 33, 1). Эрзинский кожуун, в 17 км к ЮВ от пос. Эрзин. Состоит из 3 курганов, представляющих собой округлые каменно-земляные насыпи. Курган 1 сложен из крупных обломков скал, окружен оградой из валунов. Сильно зарос травой и кустарником. Общий диаметр – 14 м, высота – 0,7 м. Курганы 2 и 3 – поминальные сооружения, диаметром 6 м, из одного ряда камней, высотой 0,2 м. По своему внешнему виду и деталям конструкции могильник относится к предскифскому времени – IX–VIII вв. до н. э.

Памятник расположен в 80 м к В от современной грунтовой дороги Эрзин–граница Монголии, в распадке сухого русла Кун-Сай. Общая площадь охранной зоны – 23709 м².

Могильник найден в ходе обследования строящейся автомобильной трассы, ведущей через Эрзин к границе с Монголией. В 2009 г. был раскопан центральный курган. В нем на древнем горизонте найдено захоронение мужчины средних лет в каменной цисте; относится к погребениям монгун-тайгинского типа.

Общее состояние памятника удовлетворительное. Степень разрушения средняя, насыпи разрушаются, зарастают кустарником и травой.

Курганный могильник Эрзин 1 (рис. 33, 2). Эрзинский кожуун, к Ю от пос. Эрзин, в районе кладбища. 2 кургана, представляющих собой округлые каменно-земляные насыпи. Курган 1 сложен из мелких обломков скал и валунов. Сильно зарос травой и задернован. Общий диаметр – 14 м, высота – 0,7 м. Курган 2 – диаметром 6 м, высотой 0,2 м, из одного ряда камней. По своему внешнему виду и деталям конструкции могильник относится к скифскому времени (VII–III вв. до н. э.).

2 кургана находятся в степи к Ю от шоссейной дороги Эрзин–граница Монголии. Общая площадь охранной зоны – 37 018 м².

Обнаружен в ходе обследования строящейся автомобильной трассы, ведущей через Эрзин к границе с Монголией. Общее состояние памятника удовлетворительное. Степень разрушения средняя, насыпи разрушаются и засыпаются песком и мусором.

Местонахождение крашенных рисунков Ямалык (рис. 34). Эрзинский кожуун, восточная оконечность хребта Ямалык, 7 км к ЮЗ от пос. Эрзин, 5 км к Ю от р. Тес-Хем, в котловине между озерами Тере-Холь и Шара-Нур. На восточной окраине Ямалыка рисунки находятся в двух местах (Ямалык 1 и Ямалык 2) в 100 м друг от друга, на невысоком, отдельно стоящем горном отроге. Рисунки нанесены краской различных оттенков (охра, гематит) и частично перекрывают друг друга. Ямалык 1 находится на северном окончании отрога. Рисунки располагаются в небольшой нише, обрамленной на ЮВ (рис. 34, 2, 11–16; 49, 2). Высота ниши – 2,5 м, ширина – 5 м, глубина – ~ 1 м.

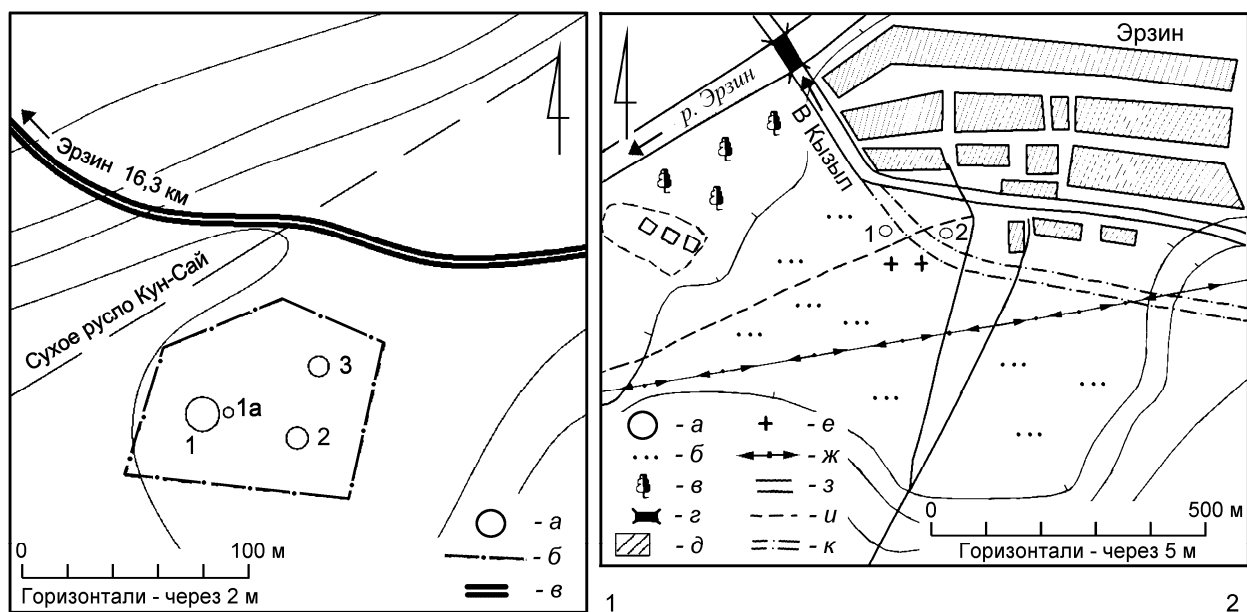

Рис. 33. Планы курганных могильников:

1 – Кун-Сай 1 (*a* – курган; *b* – граница охранной зоны; *v* – автодорога М54);

2 – Эрзин 1 (*a* – курган; *b* – степь; *v* – пойменный лес; *г* – мост; *д* – кварталы застройки;

e – современное кладбище; *жс* – ЛЭП; *з* – автодорога М54; *и* – грунтовая дорога; *к* – проектируемая дорога)

Вокруг ниши и вдоль всего восточного подножья горки с рисунками на дневной поверхности находилось множество кремневых и халцедоновых отщепов, чешуек и фрагментов керамики с гребенчатой и накольчатой орнаментацией. Для выявления возможных обитателей урочища Ямалык, оставивших наскальные рисунки здесь был разбит раскоп площадью 16 м² (4 × 4 м). В культурном слое мощностью менее полуметра обнаружены артефакты различных исторических эпох и кости животных, судя по которым, место возле Ямалыкских рисунков было обитаемо на самых ранних стадиях неолита вплоть до рубежа нашей эры. Рисунки располагаются шестью довольно компактными группами. Всего 18 фигур: 6 быков, 3 оленя, козел, 3 лошади, лось, 2 собаки, 2 неясные фигуры. Рисунки на Ямалык 2 нанесены на вертикальной скале размерами 6 × 12 м, обращённой на СВ (рис. 34, 3–10). Изображения располагаются в центре, на плоскости 2,5 × 2 м. Здесь поверхность имеет небольшой отрицательный наклон и испещрена неглубокими нишками, в которых и сохранились рисунки. Возможно их было больше, но они не сохранились в тех местах, которые подвергались природным разрушениям. 17 фигур: 11 лошадей, 4 косых креста, олень, козел. Они относятся к эпохе раннего металла или бронзы (XII–VIII вв. до н. э.).

В границы памятника входят отдельно стоящие скалы на восточной оконечности хребта, а также площадка 200 × 200 м перед скалами. Общая площадь охранной зоны – 5216,91 м².

Памятник обнаружен в 1986 г. Тувинской экспедицией ЛОИА АН СССР (Килуновская, Семёнов 1988: 235). В 1987 г. были сняты точные копии. Они делались на большие листы тонкого полиэтилена шариковой ручкой (тогда не было несмываемых маркеров). Затем здесь же рисунки переносились острым пером на ватман и раскрашивались акварелью художником В. Сориным. Колер подбирался очень тщательно, так как древние рисунки сделаны различными оттенками красной краски. Из-за того, что некоторые изображения были еле различимы, их приходилось смачивать водой (Килуновская 1990; 2011б; Килуновская, Семёнов 2006; 2011).

Общее состояние памятника удовлетворительное. Рисунки тускнеют, покрываются известковыми натёками, культурный слой размывается. По свидетельствам сотрудников Убсунурского международного центра биосферных исследований СО РАН в 2009 г. образовалась трещина в козырьке ниши и на рисунки начала попадать влага. Необходимо произвести срочные спасательно-реставрационные работы на этом уникальном памятнике – единственном в Туве местонахождении крашенных рисунков, которые датируются столь ранним временем.

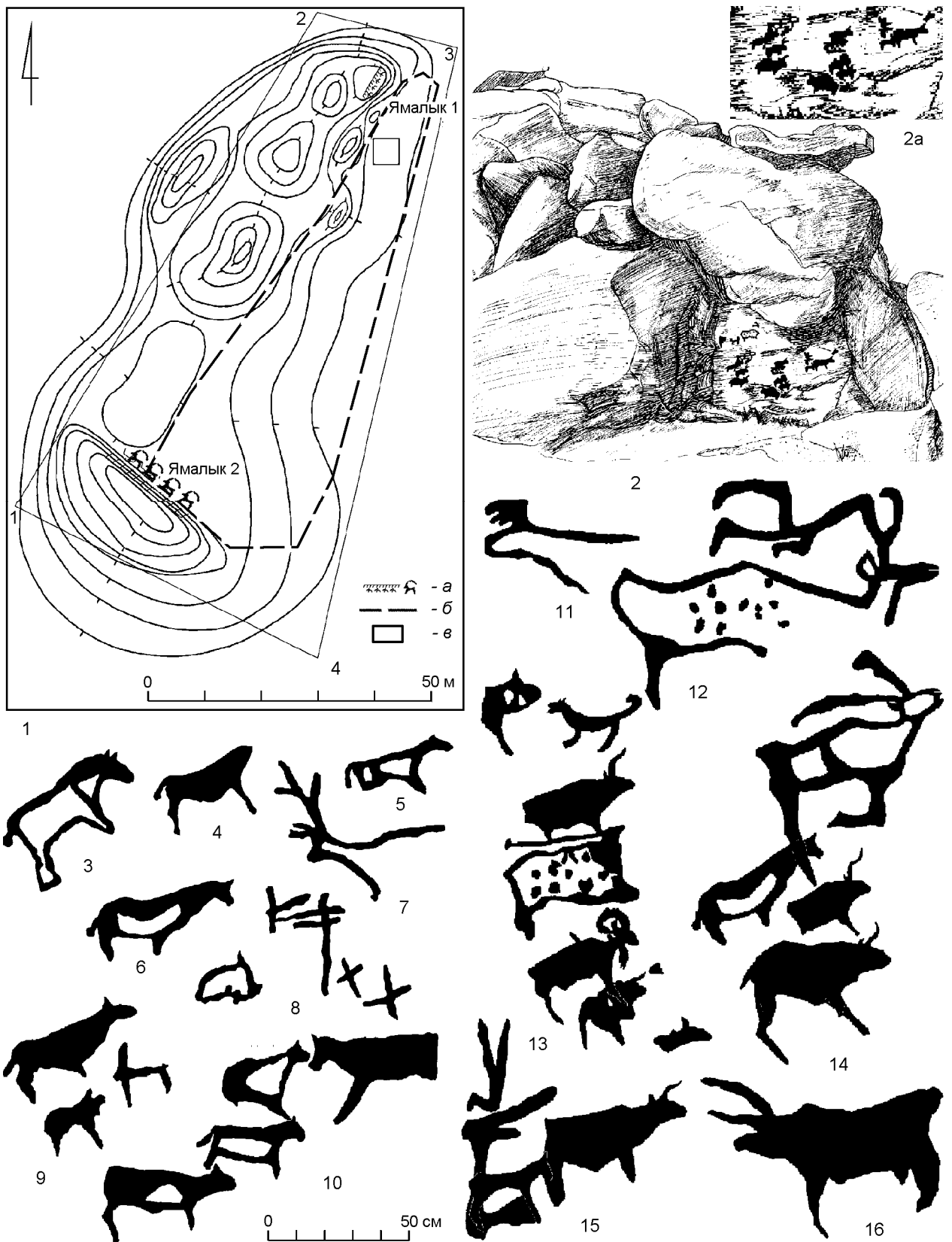

Рис. 34. Местонахождение крашенных рисунков Ямалык:

1 – план (а – плоскости с рисунками; б – границы стоянки; в – раскоп);

2 – Ямалык 1, навес с рисунками; 3–10 – рисунки из Ямалык 2; 11–16 – рисунки из Ямалык 1

Мониторинг памятников истории и культуры в Овюрском кожууне РТ

С 2009 г. Тувинская археологическая экспедиция осуществляет мониторинг объектов культурного наследия федерального значения, расположенных в Овюрском кожууне (Килуновская 2011а: 86–91; 2011б: 345–346). Обследовались в основном местонахождения наскальных рисунков, которые были открыты в 1955 г. Саяно-Алтайской экспедицией Института этнографии АН СССР и опубликованы А. Д. Грачом в 1958 г. (Грач 1958). В результате работы экспедиции было обнаружено 26 скоплений петроглифов. Наибольшее число было найдено в Овьуре (район Хандагайтинской котловины и долина р. Хорумнуг-Ой, которые представляют собой часть Убсунурской котловины и ограждены отрогами Западного Тану-Ола). А. Д. Грач не представил планов памятников, подробной карты региона и прорисовок рисунков, однако им были сделаны очень подробные описания местонахождений и высококачественные фотографии. Благодаря этому мы смогли отождествить большую часть памятников и оценить степень их сохранности. Нужно отметить, что большинство из них находится под угрозой разрушения. Скалы очень сильно разрушаются, расслаиваются и зарастают лишайниками. Обломки скал с петроглифами находятся под плоскостями с рисунками. Об аварийном состоянии памятника была составлена докладная записка в Службу по охране памятников истории и культуры РТ и разработан план спасательных работ, в которых должны участвовать специалисты Тувинского института гуманитарных исследований, Национального музея им. Алдан-Маадыр РТ, Службы по охране памятников истории и культуры и ИИМК РАН.

Могильник Ховужук-Аксы состоит из 20 объектов – херексуров, курганов, западин и оленных камней. В восточной части могильника расположена прямоугольная выкладка с оленными камнями, два из которых при обследовании в 2009 г. лежали около выкладки. Один камень уходил под насыпь дороги. Мы его раскопали, а упавшие камни установили около выкладки. В Службу охраны памятников и Национальный музей было сообщено о местонахождении оленных камней и необходимости их эвакуации от полотна автомобильной дороги, при реконструкции которой уникальные памятники могут быть полностью утрачены.

Пункты Овьур V–X находятся в долине р. Мугур, которая берет свое начало в южных отрогах Тану-Ола, а при выходе в Убсунурскую котловину сливается с р. Хандагайты и впадает в оз. Убсунур. Все они располагаются у подножия юго-восточного склона хребта Ак-Тырык, представляющего собой северный борт Убсунурской котловины. Это южная граница мелкосопочника, простирающегося до оз. Убсунур,

Местонахождение петроглифов Овьур V (рис. 35; 36, 1). Овьюрский кожуун, 5,6 км к СВ от пос. Овьур, уроч. Мугур-Хая, на выходах скал к 3 от зимника. Петроглифы находятся на вершине гряды скал серого известняка. 5 плоскостей, около 30 петроглифов. Изображены козлы, бык, знаки. Неглубокая выбивка и протирка. Наверху располагаются оваа⁷ и плоскости с козлами и быком (подновлён). Памятник расположен на южных склонах горы Мугур-Хая, на правом берегу р. Мугур. На отроге горы, спускающемся в долину реки, от оваа наверху до зимника внизу. Общая площадь охранной зоны – 6000 м².

Общее состояние памятника удовлетворительное, однако скалы расслаиваются, разрушаются, петроглифы подновлены, имеются современные надписи.

Местонахождение петроглифов Овьур VI (Мугур 1) (рис. 35; 36, 2). Овьюрский кожуун, 5,1 км к СВ от пос. Хандагайты, левый берег р. Мугур. Не доезжая зимника на вершине горы стоит оваа в виде шалаша с фигуркой лошади из агальматолита. Под оваа на южном склоне горы на отдельных камнях, на горизонтальных и слегка наклонных поверхностях выбиты петроглифы, которые спускаются вниз. У подножия горы находится курган диаметром 12 м, в насыпи которого также

⁷ Оваа (обо) – культовые места в культуре тувинцев, бурят, монголов, хакасов и других тюрко-монгольских народов. В традиционной форме представляют собой кучи из камней или дерева, украшенные ленточками или флажками. Оваа располагаются на дорогах, на горных перевалах, у озёр, аржаанов, на берегах рек. Встречаются как одиночные обо, так и группы.

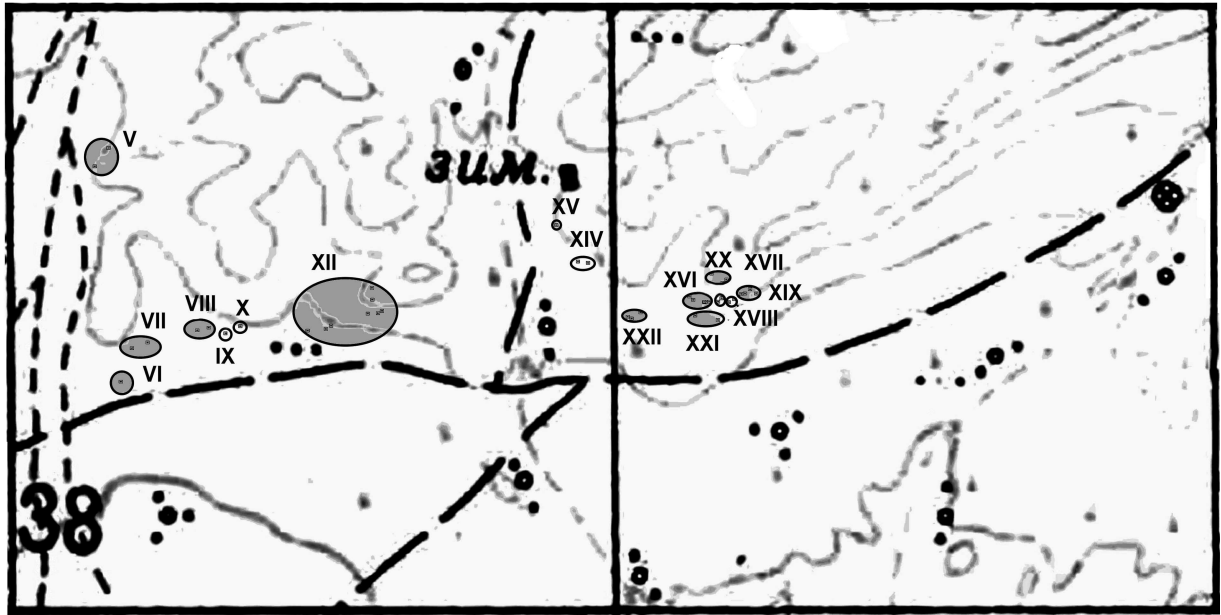

Рис. 35. Расположение пунктов Овюр V–XXI

лежат камни с петроглифами. Известняк серого цвета. 6 плоскостей. Глубокая выбивка, чёткие контуры. Козлы, лошади, хищники. Наиболее интересна плоскость с фигурами 2 лошадей и решёткой. Петроглифы подновлены, многочисленные современные надписи выбиты и процарапаны. Около 50 петроглифов. Общая площадь – 2500 м².

Общее состояние памятника удовлетворительное; скалы расслаиваются, разрушаются,

Местонахождение петроглифов Овюр VII (Мугур 2) (рис. 35; 36, 2). Овюрский кожуун, 5,3 км к СВ от пос. Хандагайты, левый берег р. Мугур. На наклонных плоскостях у подножия скального выхода, обращённых на ЮВ, расположенных на одном уровне (первая гряда скал) – 7 плоскостей известняка серого цвета. Около 60 петроглифов. Глубокая выбивка, гравированные рисунки. Козлы, олени, многофигурные композиции (палимпсесты), геометрическая решетчатая фигура. В конце гряды лежит большой камень, на разных гранях которого выбиты рисунки.

Общая площадь мониторинга – 3000 м².

Общее состояние памятника удовлетворительное; скалы расслаиваются, разрушаются.

Местонахождение петроглифов Овюр VIII (Мугур 3) (рис. 35; 36, 3). Овюрский кожуун, 5,4 км к СВ от пос. Хандагайты, левый берег р. Мугур. В 100 м к В от Мугура 2. На скальном выходе на подножие горы горизонтальные и наклонные плоскости, обращённые на ЮВ. 10 плоскостей. Около 50 петроглифов. Козлы, олени. Преобладают сцены охоты. На плоскости 1 – изображение верблюд. Восточный край – плоскость с козлами. Интересна плоскость с 3 знаками в виде копыта. Общая площадь мониторинга – 3000 м².

Местонахождение петроглифов Овюр IX (Мугур 4) (рис. 35; 36, 3). Овюрский кожуун, 5,45 км к СВ от пос. Хандагайты, левый берег р. Мугур, в 50 м от Мугура 3. Отдельно лежащий камень с многофигурной композицией. Известняк серого цвета. Около 20 петроглифов. Козлы, хищники. Общая площадь мониторинга – 900 м².

Местонахождение петроглифов Овюр X (Мугур 5) (рис. 35; 36, 3). Овюрский кожуун, 5,5 км к СВ от пос. Хандагайты, левый берег р. Мугур, в 50 м от Мугура 4. 7 плоскостей, лежащих на одном уровне. Плоскости горизонтальные и слегка наклонные. Известняк серого цвета. Около 25 петроглифов. Изображены в основном фигуры козлов – силуэтные и контурные. Общая площадь мониторинга – 900 м².

Местонахождение петроглифов Овюр XII (рис. 35; 36, 4). Овюрский кожуун, 5,6 км к СВ от пос. Хандагайты, левый берег р. Мугур. Три фриза скальных выходов, ограниченных с запада и востока глубокими оврагами. На вертикальных и горизонтальных плоскостях, обращённых к небу и на ЮЮВ или ЮЗ.

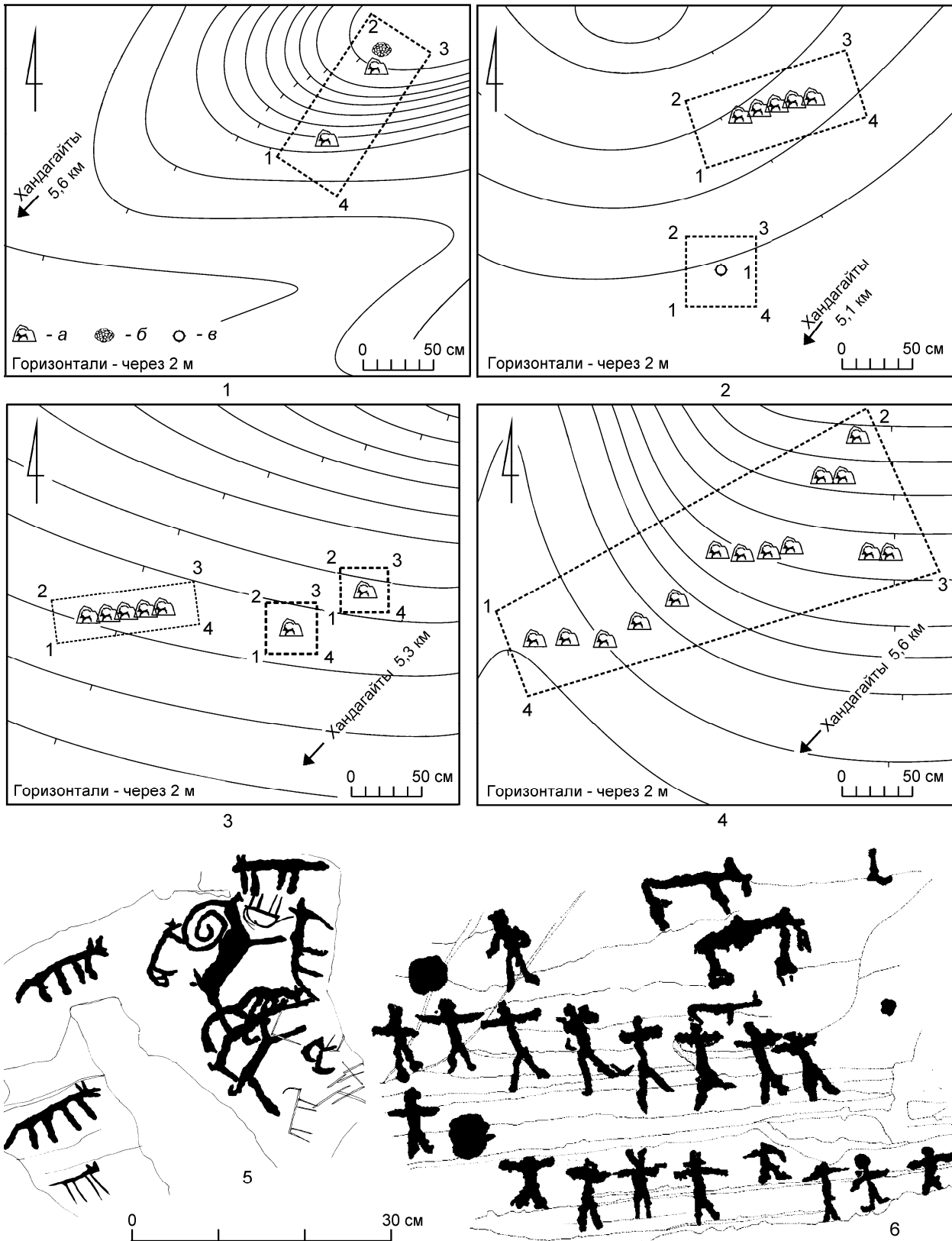

Рис. 36. Местонахождения петроглифов: 1 – Овюр V; 2 – Овюр VI–VII; 3 – Овюр VIII–X; 4–6 – Овюр XII. 1–4 – планы (а – плоскости с петроглифами; б – оваа; в – каменный курган); 5, 6 – прорисовка петроглифов

По мнению А. Д. Грача, пункт Овюр XII является «самым многочисленным по количеству петроглифов местонахождением, известным к тому времени в Центральной Азии и относится к числу памятников незаурядного значения» (Грач 1958: 350). Конечно, сейчас известны и более

крупные памятники на Монгольском Алтае, в Казахстане, да и в самой Туве. Петроглифы отличаются разнообразием сюжетов и большой чёткостью выполнения рисунков. У подножия находятся курганы кыргызского типа.

Петроглифы нанесены на скальных выходах, расположенных на южном склоне возвышенности, замыкающей с севера группу малых высот, переходящих в плато Убсунурской котловины (рис. 49, 1). Скальные выходы тянутся изгибающимися линиями – грядами на различных высотах в направлении с СЗ на ЮВ. Известняк покрыт глянцевым, тёмно-бурым пустынным загаром. Ориентация наскальных изображений на ЮЮВ (на оз. Убсунур). Техника нанесения: выбивка, в ряде случаев подправленная резьбой, гравировки. Петроглифы разновременные – эпохи бронзы, скифские, древнетюркские, этнографические. 62 плоскости. Около 200 петроглифов. Козлы, антропоморфные фигуры, олени, знаки, быки, сцены охоты.

На нижнем фризе находится самая большая и выразительная плоскость (высота 3 м, ширина около 5 м) (объект 1 по А. Д. Грачу). Несколько десятков фигур, некоторые наслаиваются друг на друга. Расположены группами (рис. 36, 5). В верхней части – олени с двумя ветвистыми рогами, в средней – олени с древовидными рогами. Несколько сцен охоты (лучники стреляют оленей, козлов), сцены преследования оленя собаками. Схематичные антропоморфные фигуры, тамги.

На среднем фризе находится плоскость с 25 схематичными антропоморфными фигурами, сгруппированными в две вереницы (объект 10 по А. Д. Грачу) (рис. 36, б). У одной из фигур показаны рога. В том же скальном фризе находится плоскость с пятью быками, за которыми находится антропоморфная фигура, а вокруг них – 12 козлов. Часть козлов изображена в вертикальном положении, а у человека показано расширяющееся книзу одеяние (объект 30). В конце фриза выбита современная фигура осла.

На верхнем фризе много фигур в скифо-сибирском зверином стиле: олень с подогнутыми ногами. На самой вершине 3 плоскости, обращённые на ЮЗ, с козлами и оленями. Дальше несколько обращённых на ЮВ плоскостей с козлами и знаком. На вершине – плоскость с двумя контурными оленями и двумя собаками. Под ней находится плоскость с изображениями 7 козлов, собаки и человека с «пером».

Общая площадь мониторинга – 27528 м².

Состояние памятника аварийное – сильные разрушения, плоскости расслаиваются, сползают, покрыты глубокими многочисленными трещинами и лишайниками. Толстая корка скального загара отслаивается. Часть плоскостей лежит перевернутая. Необходимо срочно предпринять меры по спасению памятника, по эвакуации отслоившихся блоков и укреплению скал.

Местонахождение петроглифов Овюр XIV (рис. 35; 37, 1). Овюрский кожуун, 6,4 км к СВ от пос. Хандагайты, северный борт Убсунурской котловины. Петроглифы нанесены на южных плоскостях скальных выходов, тянущихся грядами с З на В, с поворотом на ЮВ. Три фриза скал. Петроглифы нанесены на вертикальных, наклонных и горизонтальных плоскостях, обращённых на ЮВ и ЮЗ. Техника – выбивка, иногда с резьбой. От эпохи бронзы до средневековья. Известняк с тёмно-бурым коркой. 23 плоскости. Около 100 петроглифов. Козлы, быки, хищники, олени, знаки, змеи, тамги. На плоскости 1 несколько фигур козлов и особенно интересен олень с большим прямоугольным туловищем и двумя ветвистыми рогами (объект 1 по А. Д. Грачу). На другой плоскости изображены верблюд с непропорционально длинными ногами, около 10 фигур горных козлов и 3 антропоморфные «фертообразные» фигуры (объект 5 по А. Д. Грачу). На небольшой скальной плоскости изображена четырёхугольная фигура – «загон» с фигурками козлов (объект 6 по А. Д. Грачу). Ещё на одной плоскости выбиты контурные и силуэтные фигуры баранов с сильно закрученным рогом в скифо-сибирском стиле (объект 3 по А. Д. Грачу). На крайней юго-западной плоскости чётким контуром выбита фантастическая фигура оленя с большим ветвистым рогом, загнутым вниз клювом и двумя длинными лапами с птичьими когтями (объект 23 по А. Д. Грачу).

Общая площадь мониторинга – 1800 м².

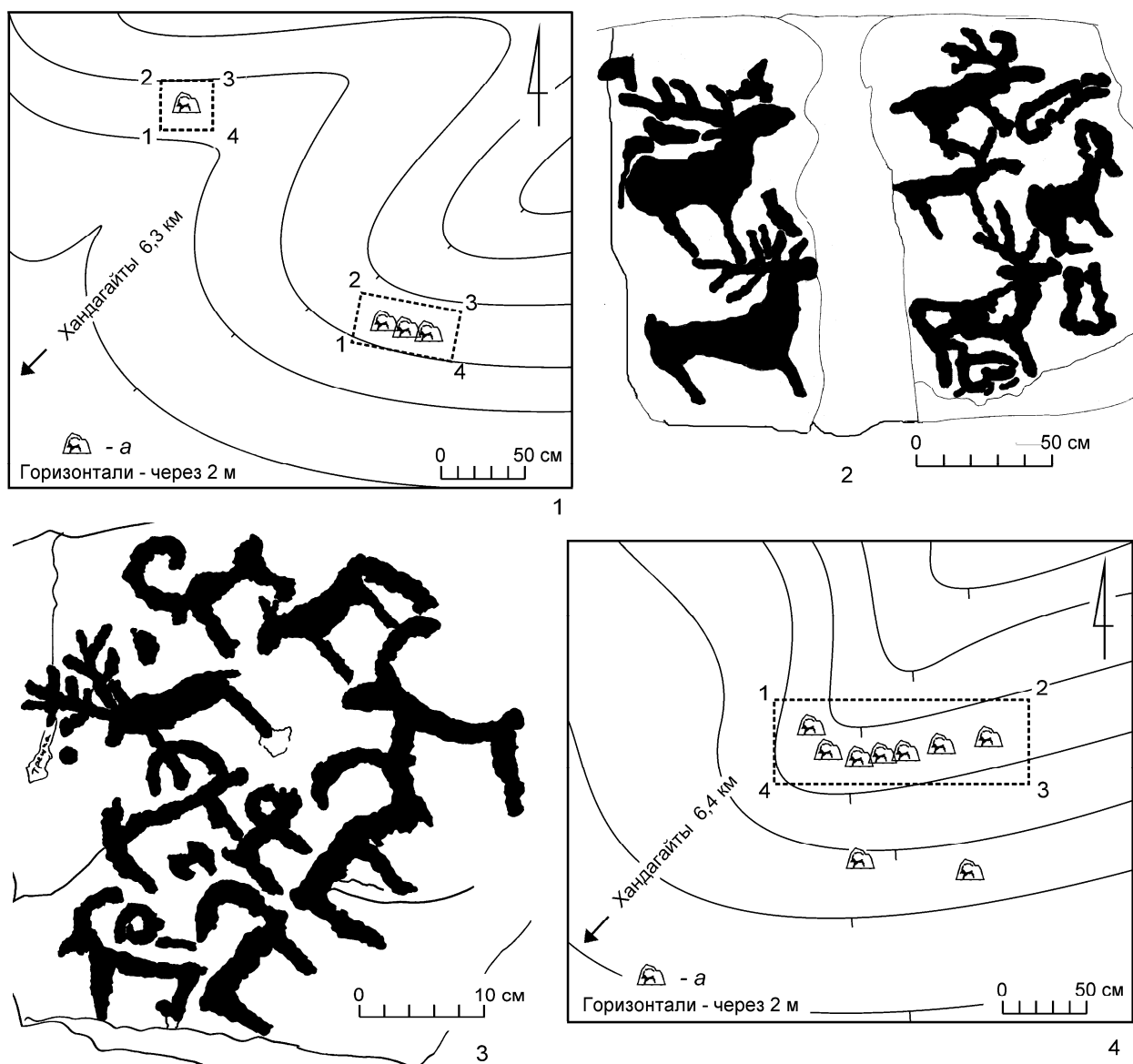

Рис. 37. Местонахождения петроглифов:

1 и 4 – Овиур XIV–XV и Овиур XVI, планы (*a* – плоскости с петроглифами);

2–3 – Овиур XV, прорисовки петроглифов

Местонахождение петроглифов Овиур XV (рис. 35; 37, 1–3). Овиурский кожуун, 6,35 км к СВ от пос. Хандагайты, северный борт Убсунурской котловины. Отдельный фриз скал на среднем уровне склона горы. На вертикальных плоскостях, обращённых на ЮВ. Известняк с коркой тёмно-бурого цвета. На средней гряде – 3 плоскости. Около 10 петроглифов. Баран с сильно закрученным рогом, козлы, собаки, быки, олени знаки. На одной плоскости выбиты по контуру олень в монголо-забайкальском стиле и бык с серповидными рогами.

Общая площадь мониторинга – 900 м².

Местонахождение петроглифов Овиур XVI (рис. 35; 37, 4). Овиурский кожуун, 6,5 км к СВ от пос. Хандагайты, северный борт Убсунурской котловины, справа от тропы на р. Улатай. Петроглифы расположены двумя ярусами на среднем уровне нижнего склона горы, обращёнными на Ю. На вертикальных и наклонных плоскостях, смотрящих на ЮВ или ЮЗ. Известняк с коркой чёрного цвета. 10 плоскостей. Около 50 петроглифов. Козлы, быки, хищники, олени знаки, змеи. Плоскость 1 – с лучником. Плоскость 2 – чыргакский олень. Верхний ярус: плоскость 4 – олени и козлы со ступнями, плоскость 5 – скифский олень, плоскость 9 – олень с древовидными рогами, плоскость 10 – с козлами и змеей. Общая площадь мониторинга – 7500 м².

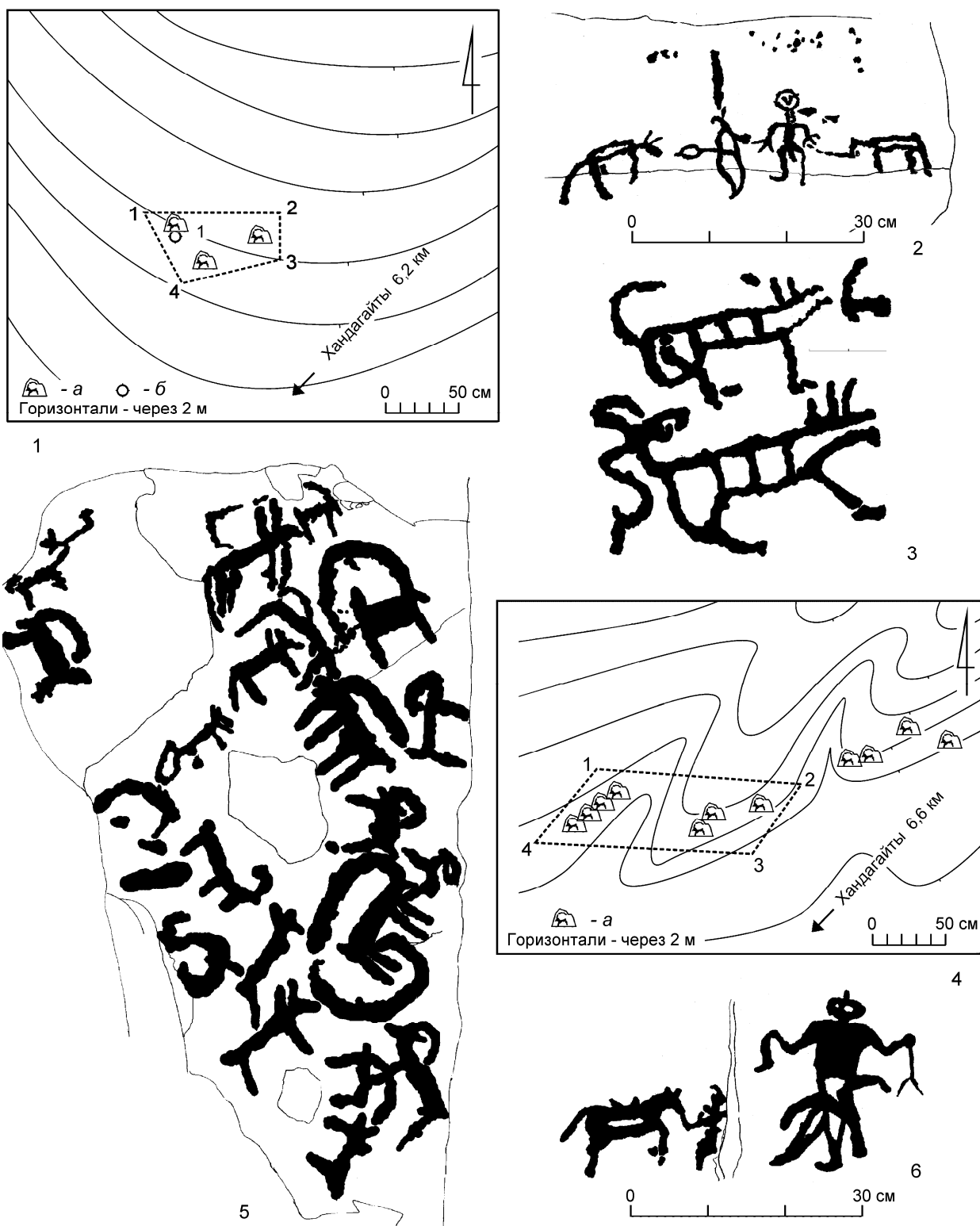

Рис. 38. Местонахождения петроглифов:

1 и 4 – Овиур XVII и Овиур XVIII–XIX, планы (а – плоскости с петроглифами; б – курган);
2–3, 5 и 6 – прорисовки петроглифов Овиур XVII (2–3), Овиур XIX (5) и Овиур XVIII (6)

Местонахождение петроглифов Овиур XVII (рис. 35; 38, 1–3). Овиурский кожуун, 6,2 км к СВ от пос. Хандагайты, северный борт Убсунурской котловины, справа от тропы на р. Улатай. Отдельный нижний фриз скал нижнего склона горы Ак-Тырык. Серый известняк с тёмно-бурой коркой. 9 вертикальных плоскостей, обращённых на ЮЗ. Около 35 петроглифов. Плоскость 1 – козлы,

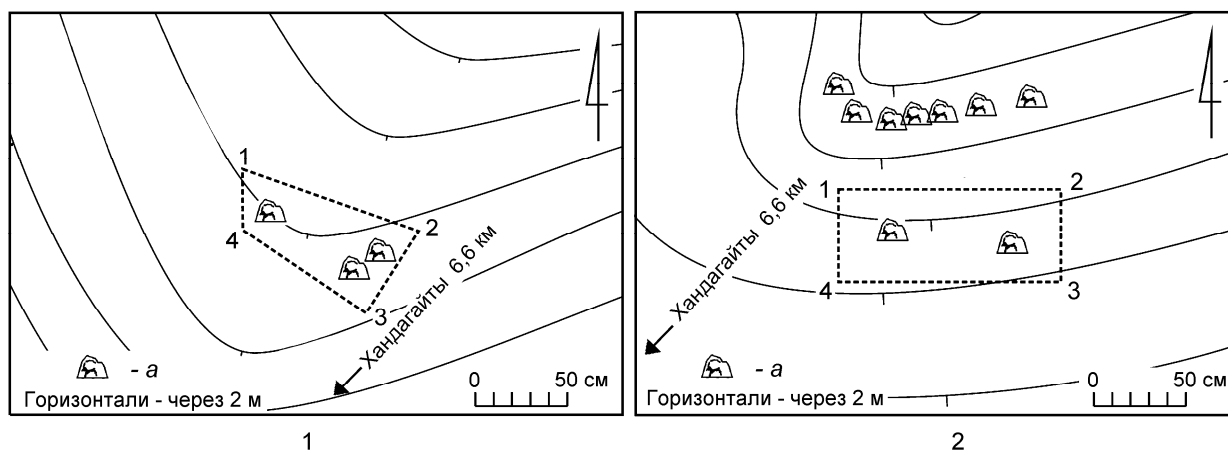

Рис. 39. Местонахождения петроглифов Овыур XX (1) и Овыур XXI (2), планы: *a* – плоскости с петроглифами хищники, человечки. Плоскость 5 – хищники в скелетном стиле. Плоскость 6 – кабан, знак и др. Козлы, олени, знаки, кабаны, антропоморфные фигуры.

Общая площадь мониторинга – 2980 м².

Местонахождение петроглифов Овыур XVIII (рис. 35; 38, 4, б). Овыурский кожуун, 6,55 км к СВ от пос. Хандагайты, северный борт Убсунурской котловины, справа от тропы на р. Улатай. Средний фриз скал, обращённых на оз. Убсунур. 6 вертикальных плоскостей, обращённых на ЮЗ и отслоившихся, лежащих по склону. Известняк серого цвета и с коркой чёрного цвета. Около 40 петроглифов. Козлы, олени, знаки, хищники, лучники, птицы, тамги, человек с луком и конём в поводу.

Общая площадь мониторинга – 7130 м².

Местонахождение петроглифов Овыур XIX (рис. 35; 38, 4, 5). Овыурский кожуун, 6,65 км к СВ от пос. Хандагайты, северный борт Убсунурской котловины, справа от тропы на р. Улатай. Нижний фриз скал, обращённых на оз. Убсунур. Известняк серого цвета и с коркой темно-бурого цвета. 4 вертикальные плоскости, обращённые на ЮЗ, а также отслоившиеся плоскости, лежащие по склону. Около 30 петроглифов. Козлы, олени, тамги, собаки, всадники. Особенно интересна плоскость с большими оленями и всадниками, также надо отметить плоскость с изображением тюркского всадника.

Общая площадь мониторинга – 4850 м².

Памятник обнаружен А. Д. Грачом в 1955 г. (Грач 1958) и обследован в 2009 г. Тувинской экспедицией ИИМК РАН.

Общее состояние памятника аварийное – скалы расслаиваются, разрушаются, сползают по склону, все покрыты трещинами и лишайниками.

Местонахождение петроглифов Овыур XX (рис. 35; 39, 1). Овыурский кожуун, 6,6 км к СВ от пос. Хандагайты, северный борт Убсунурской котловины, справа от тропы на р. Улатай. Средний фриз скал, обращённых на пос. Хандагайты. 3 вертикальные плоскости, обращённые на ЮЗ и ЮВ. Известняк с коркой темно-бурого цвета. Около 20 петроглифов. Козлы, олени, собаки, всадники. Плоскость 1 – с тамгой. Плоскость 2 – с большими оленями и всадниками. Плоскость 3 – с тюркским всадником.

Общая площадь мониторинга – 3390 м².

Местонахождение петроглифов Овыур XXI (рис. 35; 39, 2). Овыурский кожуун, 6,4 км к СВ от пос. Хандагайты, северный борт Убсунурской котловины, справа от тропы на р. Улатай. Нижний единый фриз скал, обращённых на пос. Хандагайты. Известняк с коркой темно-бурого цвета. На 4 вертикальных плоскостях, обращённых на ЮЗ и ЮВ, – около 30 петроглифов. Козлы, олени, собаки, всадники, композиция воин и конь под седлом.

Общая площадь мониторинга – 6000 м².

В 2009–2010 гг., при обследовании памятников в районе Южного Торгалыка, около пос. Дус-Холь было обнаружено три больших местонахождения петроглифов: Мортук 1 и 2 – на левом

берегу р. Торгалык и Кара-Туруг – на правом берегу. В МК РФ были переданы сведения о памятниках Мортук 1 и 2. Петроглифы здесь находятся на двух отдельно стоящих сопках: большой – Мортук 1 – и маленькой – Мортук 2. В седловине между сопками находится могильник – курганы монгун-тайгинского типа в квадратных оградах, перекрытые курганами кыргызов со стелами и балбалами. Всего около 10 курганов, расположенных двумя «цепочками» в направлении З–В.

Местонахождение петроглифов Мортук 1 (рис. 40, 1–4). Овьюрский кожуун, 5,6 км к С от пос. Торгалык (Дус-Даг), левый берег р. Торгалык, к В от дороги на пос. Кара-Тал (6,5 км к ЮВ от пос. Кара-Тал). Петроглифы находятся на южном склоне западного отрога горы Мортук, на разных уровнях – от вершины до низу. Изображения нанесены на вертикальных и наклонных плоскостях, обращённых на ЮВ и ЮЗ (к реке). Песчаник красного цвета. На 12 плоскостях – около 60 петроглифов. Козлы, олени с клювовидной мордой, колесницы, лошади, хищник и лошадь, копыта. На вершине западного отрога много разных рисунков и современных надписей. На самой вершине находится плоскость, на которой выбит хищник пазырыкского типа, терзающий лошадь с перевернутым крупом (рис. 40, 4). Рядом – плоскость с оленем в монголо-забайкальском стиле и плоскость с копытом (рис. 40, 2). Ниже на 10 м находится плоскость с колесницами – 3 колесницы, лошади подновлены, поэтому колесницы плохо видны (рис. 40, 3) (Килуновская 2011г: 129–133). Далее на отдельных плоскостях в средней части горы выбиты отдельные парные козлы. В центральной части горы – многофигурная композиция – около 20 козлов, солярный знак, около 5 оленей, собака.

Общая площадь мониторинга – 17330 м².

Обнаружен во время разведки Тувинской экспедицией ИИМК РАН в 2008 г., а в 2009 г. были сделаны копии и фотографии (Килуновская 2011а: 86–91; 2011в: 345–346).

Общее состояние памятника удовлетворительное. Камни покрыты трещинами и лишайниками, отслаиваются.

Местонахождение петроглифов Мортук 2 (рис. 40, 5, 6). Овьюрский кожуун, 5,3 км к С от пос. Торгалык (Дус-Даг), левый берег р. Торгалык, к В от дороги на пос. Кара-Тал (6,2 км к ЮВ от пос. Кара-Тал). Вторая небольшая сопка в 300 м к Ю от первой. Около вершины (на высоте 1385 м, СШ 50°52,025′ ВД 92°41,063′) найдены палеолитические орудия. На вершине горы находятся два оваа, от которых к западу ниже по склону расположены 3 кыргызских кургана (диаметром 5–6 м, высотой 0,5–0,7 м). Петроглифы выбиты на южном склоне на отдельных камнях. Плоскости наклонные и горизонтальные, обращённые на ЮВ и ЮЗ (к реке). Песчаник красного цвета. На 10 плоскостях – около 40 петроглифов. На верхней плоскости представлены козлы. Козлы, олени, колесница, лошади, сцена охоты, всадник. На одной плоскости ниже выбит всадник на лошади, который охотится на оленя. Ниже контурная лошадь. Дальше композиция – 6 лошадей, фалломорф, колесница, олень. Мелкая выбивка с прошлифовкой. Рядом – плоскость с антропоморфным изображением и чыргакским оленем с большим ветвистым рогом.

Общая площадь мониторинга – 6300 м².

Обнаружен во время разведки Тувинской экспедицией ИИМК РАН в 2008 г., а в 2009 г. были сделаны копии и фотографии (Килуновская 2011а: 86–91; 2011в: 345–346).

Общее состояние памятника удовлетворительное. Камни покрыты трещинами и лишайниками, отслаиваются.

Курганный могильник Ховужук-Аксы (рис. 41). Овьюрский кожуун. Находится по обе стороны дороги, ведущей из Хандагайты в Саглы и Мугур-Аксы (13,3 км от поворота на Саглы), в 27 км к СЗ от пос. Хандагайты, в 30 км к В от пос. Саглы и в 7,4 км к В от сел. Бора-Шай, в уроч. Ховужук-Аксы, левый берег р. Шырган-Озен (Кара-Дыт). Состоит из 20 объектов – херексуров, курганов, западин и оленных камней.

Объект 1 (слева от дороги) – выкладка из отдельных камней диаметром 8 м. С востока в направлении С–Ю лежит оленный камень длиной 250 см. С северной стороны камня видны три косяе полосы, на боковой грани – выбивка, напоминающая пантеру.

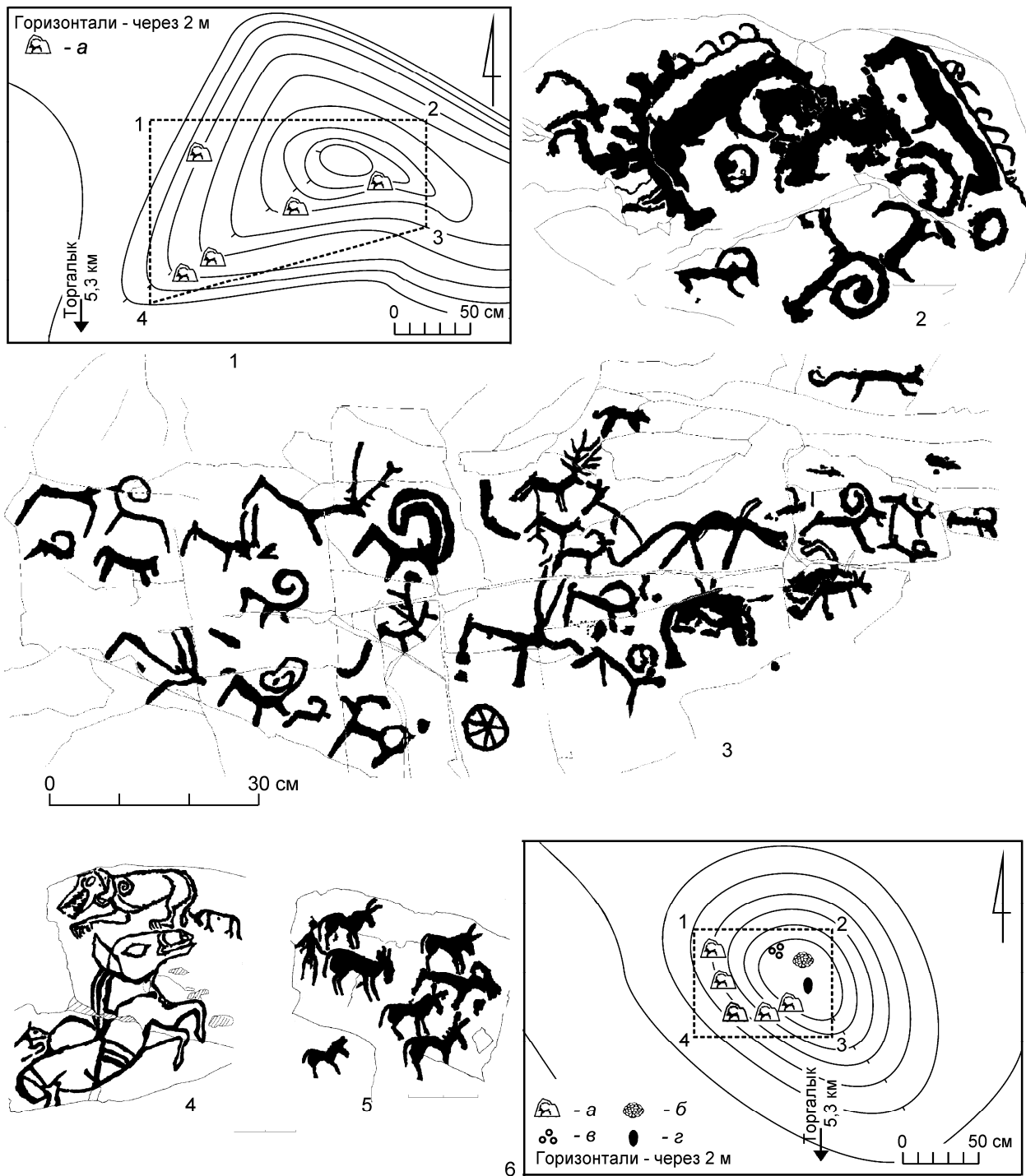

Рис. 40. Местонахождения петроглифов:

- 1 и 6 – Мортук 1 и Мортук 2, планы (а – плоскости с петроглифами; б – оваа;
 в – курганный могильник; з – место находки палеолитических орудий);
 2–5 – прорисовки изображений Мортук 1 (2–4) и Мортук 2 (5)

Объект 2 (слева от дороги) – округлый курган (диаметром 22 м, высотой 0,5 м) из больших и средних обломков скал. В центре камни «разворошены». По краю выложено кольцо-крепида из больших камней. С ЮЮВ находятся две поминальные выкладки диаметром 4 м и большая плита длиной 2 м и шириной 1 м (возможно, олений камень).

К С от дороги Хандагайты–Саглы–Мугур–Аксы находится комплекс с 5 оленными камнями, которые стоят в направлении 3–В (4 стоят и один лежит), между ними стоят ещё 4 небольших камня.

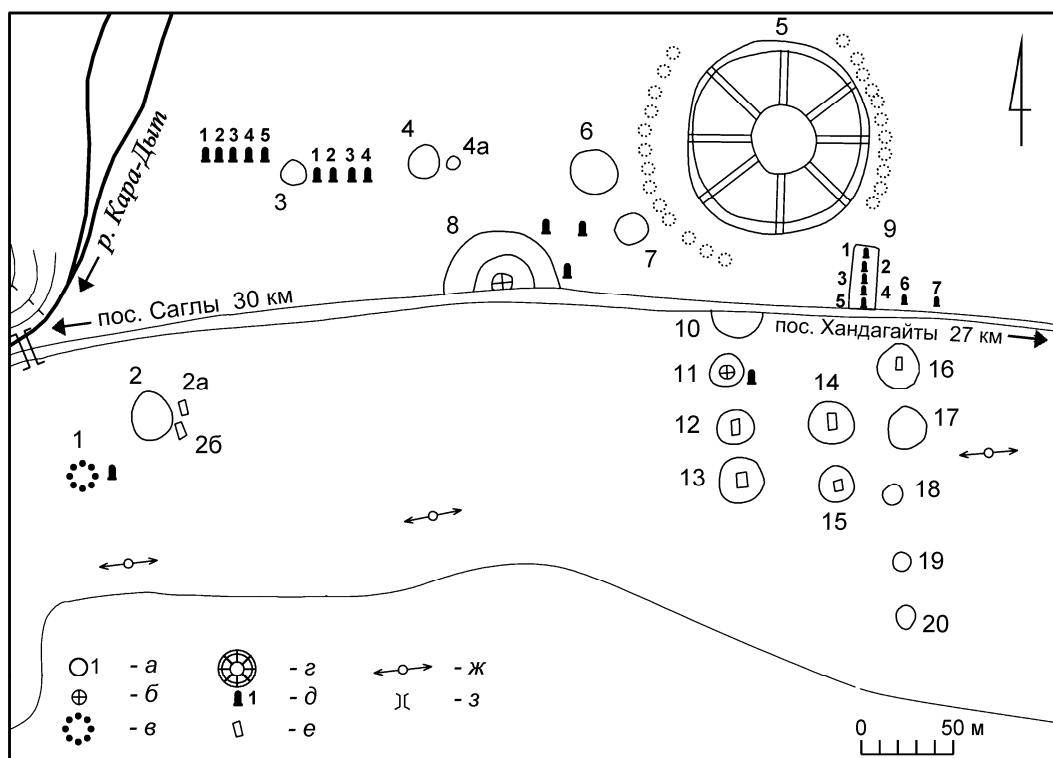

Рис. 41. Могильник Ховужук-Аксы, план: *а* – курган; *б* – западина; *в* – восьмикаменное кольцо; *з* – херексур; *д* – олений камень; *е* – поминальная выкладка; *жз* – ЛЭП; *з* – мост

Камень 1 (высотой 45 см, 25 × 15 см) имеет скошенную форму, на восточной узкой грани – 4 косые полосы. Камни 2–4 – чёрного цвета, высотой 0,2 м. Камень 5 (длиной 90 см) лежит. От камня 6 торчит лишь небольшой уголок. Камень 7 (высотой 98 см) черного цвета, скошенной формы, узкой гранью обращен к Ю. Камень 8 (высотой 30 см): на узкой ЮВ грани (шириной 15 см) – 3 косые полосы; на широкой СЗ грани (шириной 30 см) выбита серьга с подвеской и кружком в центре диаметром 10 см; верх камня стесан и сглажен. Камень 9 – небольшой (высотой 15 см).

К востоку от этой группы оленных камней находится объект 3 – округлый поминальник (диаметром 6 м, высотой 0,15 м). К востоку от него находятся 4 оленных камня, один из которых (длиной 180 см, шириной 40 см), лежал в направлении С–Ю, а другой (подтреугольный, красного цвета) стоял вертикально, ещё 2 камня лежали. Первый камень расширяется, сверху выбита «диадема» шириной 2 см, ниже – круг диаметром 10 см, ещё ниже – 8 «жемчужин» диаметром 2 см. На узкой грани выбиты 3 косые полосы длиной 7 см, внизу изображен пояс – полоса шириной 3 см. На противоположной широкой грани мелкой выбивкой с шлифовкой сверху показана «диадема», круг диаметром 12 см и 8 «жемчужин» ожерелья. В средней части вертикально выбит втульчатый клевец с круглым втоком. На другой узкой грани (10 см шириной) показана «диадема». На втором камне (высотой 70 см, шириной 30 см) на широкой грани выбито кольцо диаметром 8 см. Третий камень составлен из двух обломков. Ширина – 38 см, высота – 50 см, узкая грань – 10 см. Обработан со всех сторон, видны следы выбивки – изображение какого-то животного (?), на широкой грани – кольцо диаметром 10 см.

Объект 4 – прямоугольный поминальник (7,5 × 3 м, высотой 0,15 м). Около него находится колечко диаметром 1 м.

Объект 5 – херексур. Вокруг него с 3, С и ЮВ находятся поминальные колечки диаметром 1–1,5 м, поставленные в два ряда, из отдельных плоских камней. В центре находится круглая каменная насыпь диаметром 30 м, высотой 1,5 м. Курган сильно разворошен и не задернован, в центре находится западина глубиной около 1 м. Вокруг насыпи сделано кольцо шириной 3 м. Расстояние от полы кургана до кольца – 27 м. Диаметр всего сооружения составляет почти 90 м. Это один из самых больших херексуров в этом регионе Тувы. От кургана к кольцу идут 8 лучей,

ориентированных по основным и промежуточным сторонам света. Луч на ЮЗ, шириной 1,5–2 м, разрушен. Лучи на З, СЗ, СВ и ЮВ имели ширину 0,5 м, луч на С – ширину 1 м, луч на В – ширину 2 м. Луч на Ю разрушен, сохранились остатки в начале и в конце. По краям ограды на Ю, С, В и З стоят вертикальные камни.

Объект 6 – раскопанный курган диаметром 14 м, читается кольцо.

Объект 7 – высокий, из обломков скал, не задернован, диаметр – 12 м, высота – 0,8 м.

Объект 8 – херексур (диаметром 12 м, высотой 0,8 м), который уходит под дорогу. Западина в центре имеет диаметр 3 м, глубину 0,3 м. Вокруг, в 12 м от полы кургана – кольцо шириной 2 м. Курган находится на платформе, ширина которой вокруг кургана – 2 м. Диаметр всего сооружения – 36 м. Сохранился один луч, идущий на СЗ. С востока стоят 3 вертикальных камня высотой около 1 м.

Объект 9 – прямоугольная выкладка (15,5 × 3,1 м) с оленными камнями. Ориентирована по линии С–Ю. По краям стоят на ребре длинные камни. Около восточной стенки стоят 5 камней. Камень 1 высотой 70 см, шириной 30 см, восточная грань – 17 см, западная – 20 см. На северной и южной гранях выбиты серьги с подвеской. Верх камня обработан и заглажен. Камень 2 стоит в 2,6 м к Ю от первого. Это подквадратный блок 20 × 20 см, высотой 40 см. Южная грань отколота, на северной грани – серьга (кольцо диаметром 6 см), верх обработан. Камень 3 – подквадратный (30 × 30 см) блок высотой 70 см, стоит наклонно в 3,1 м к Ю от камня 2. Верх его обработан, на западной и восточной гранях выбиты серьги с подвеской (диаметром 8 см), на северной – 4 овальных углубления (ожерелье). Камень 4 – в 6,8 м к Ю от камня 3. Между ними (в 3,7 м от камня 4) лежит упавший камень – подквадратный блок (23 × 23 см) длиной 80 см. На восточной грани выбита серьга с подвеской, на северной – круг диаметром 6 см, на верху – линия шириной 3 см («диадема»). Камень 5, который мы выкопали и поставили в 2009 г., имел высоту 2,2 м, ширину 30 см и толщину 15 см. Камень «сигаровидной» формы – скошен к одному краю. На узкой высокой грани вверху выбиты три полосы, внизу – пояс и кинжал-акинак с круглым навершием и прямым перекрестием. На левой грани – на поясе подвешен чекан на длинной рукояти. На другой грани – на поясе – лук в горите. В 10 м к В от него стоят два вертикальных камня. Камень 6 – квадратный (17 × 17 см), высотой 48 см. Прослеживаются следы выбивки. На западной грани читаются пояс и лук. Камень 7 (20 × 10 см) – в 3 м на В от камня 6, имеет высоту 45 см. Изображений нет.

Курганы 10–20 находятся к Ю от дороги Хандагайты–Саглы–Мугур–Аксы.

Объект 10 уходит в полотно дороги на отметке «143 км». Это курган на платформе, окружённый чётким кольцом. Диаметр всего сооружения – 22 м, высота – 0,15 м. Лучей нет, плоский, без западины.

Объект 11 расположен к Ю от объекта 10. Диаметр – 10 м, высота – 0,2 м, в центре – западина диаметром 3 м, глубиной 0,2 м. Координаты: СШ 50°44,259'; ВД 093° 45,174'. Недалеко, в направлении С–Ю лежит камень длиной 1,2 м (оленный камень?).

Объект 12 – кольцо (диаметр – 20 м) с ящиком (180 × 120 см) в центре, перекрытым небольшим количеством обломков скал.

Объект 13 – курган из больших обломков скал диаметром 15 м, высотой 0,3 м. В центре ящик 2 × 1 м. В юго-западной поле находится впускное погребение.

Объект 14 – круглая ограда с ящиком в центре. Диаметр кургана – 12 м, высота – 0,2 м. По углам скопление камней. Вход в ограду – с востока.

Объект 15 – каменная наброска диаметром 14 м, высотой 0,1 м с большим камнем (длиной 1 м) в центре. Камни лежат хаотично.

Объект 16 – подквадратный херексур 22 × 22 м. В центре курган диаметром 12 м, плоский с большими камнями в центре (каменный ящик?).

Объект 17 – раскопанный курган диаметром 12 м.

Объект 18 – поминальник – кольцо из отдельных камней диаметром 10 м, высотой 0,1 м, с Ю стоит вертикальный камень.

Объект 19 – поминальник – кольцо из отдельных камней диаметром 5 м, высотой 0,1 м.

Объект 20 – каменная наброска из обломков скал с западиной в центре. Диаметр кургана – 10 м, высота – 0,3 м. Диаметр западины – 3 м, глубина – 0,2 м.

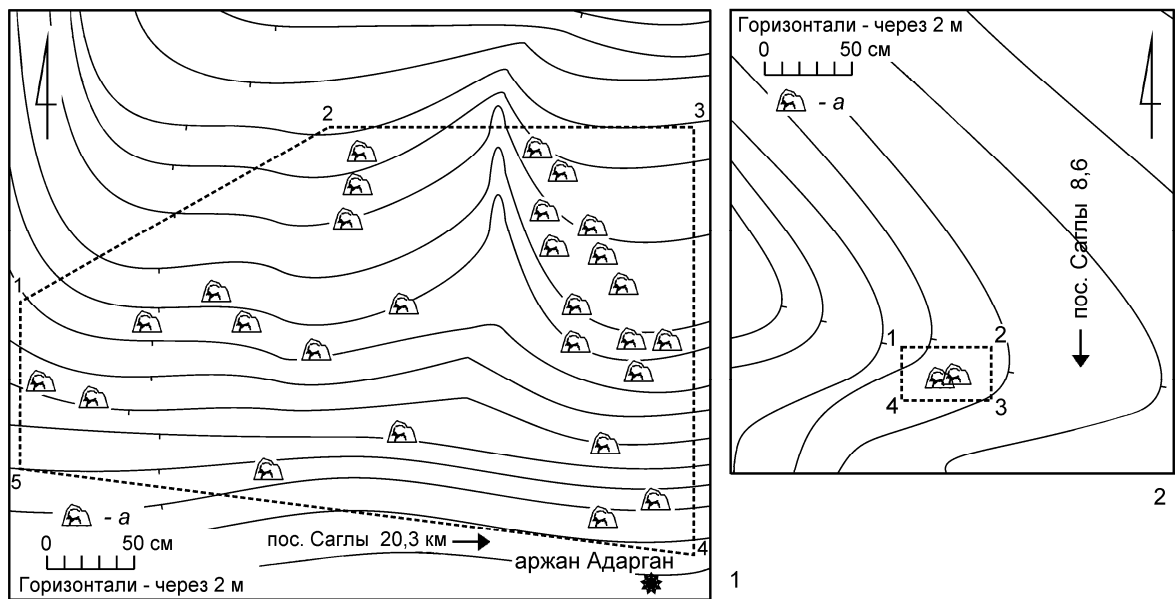

Рис. 42. Местонахождения петроглифов Адарган (1) и Кыдыы-Халыын (2), планы:
а – плоскости с петроглифами

Общая площадь мониторинга – 6300 м². Памятник обнаружен Тувинской экспедицией в 2009 г. Обследован в 2010 г. (Килуновская 2011в: 345–346).

Общее состояние памятника удовлетворительное. Насыпи разрушаются и засыпаются песком. Есть угроза уничтожения выкладки с оленными камнями во время реконструкции дорожного полотна. Необходимо произвести спасательные археологические раскопки.

Могильник Ховужук-Аксы представляет собой комплекс сооружений, в котором сочетаются памятники монгун-тайгинского типа (погребения в ящиках на горизонте, окружённые кольцом), херексуры и курганы алды-бельской культуры (курганы с крепидой или платформой и западиной в центре). Датировка памятника – предположительно IX–VI вв. до н. э. Исследование этого могильника может дать уникальный материал по проблемам, связанным с происхождением и развитием скифской культуры в Центральной Азии.

Местонахождение петроглифов Адарган (рис. 42, 1; 43). Овюрский кожуун, 20,3 км к 3 от пос. Саглы, в районе аржаана Адарган, на левом берегу р. Саглы, в уроч. Саглы-Бажи, напротив могильника Саглы-Бажи, раскопанного А. Д. Грачом. На нижних южных отрогах горы Адар-Даг, с В находится руч. Сайлыг и источник – аржаан Адарган. На аржаане организован лагерь паломников, стоят дом, туалеты и обозначены места для палаток и костров. Петроглифы нанесены на отдельных камнях, лежащих по всему склону над источником и к западу от него. Плоскости обращены вверх или на Ю. В основном это окатанные валуны и крупные обломки скал серого цвета. Песчаник. 33 камня. Около 100 петроглифов. В основном они выбиты на горизонтальных плоскостях, обращённых вверх, изредка – на вертикальных гранях. Преобладают силуэтные фигуры, сделанные неглубокими и крупными по диаметру точками, но есть и выбитые очень тщательной мелкой выбивкой. На двух камнях гравировки. Больше всего рисунков над самим аржааном и к западу от него. К востоку рисунки исчезают. Козлы, олени, быки, неясные фигуры, знаки. Разновременные – от эпохи бронзы до древнетюркского времени. Общая площадь мониторинга – 6000 м².

Памятник обнаружен Тувинской экспедицией в 2009 г.

Общее состояние памятника удовлетворительное. Камни покрыты трещинами, лишайниками.

Местонахождение петроглифов Кыдыы-Халыын (рис. 42, 2). Овюрский кожуун, 8,6 км к С от пос. Саглы, южные отроги хр. Западный Танну-оола, в уроч. Кадыы-Халыын, на правом берегу р. Кузленги (Их-Душин-Гол), в 5 км по тропе, ведущей на перевал Шокар-Тайга от дороги Хандагайты–Мугур–Аксы. Внизу, в долине реки находится херексур и сопроводительные курганы. У подножия горы выявлен ряд из 4 камней в ограде. На одном камне возможна руника. Петроглифы

Рис. 43. Местонахождение петроглифов Адарган, прорисовки изображений

нанесены на вертикальных плоскостях, обращённых на ЮВ и ЮЗ (к реке). Два скальных выхода красного песчаника. На одном изображены лунарные и солнечные знаки, сцена охоты, козлы, лучник. На другом – две пары клювовидных оленей (одна – длиной 10 см, другая – более 25 см) без рогов. Много чашевидных углублений, которые выстраиваются в ряд. Всего на 6 плоскостях – около 30 петроглифов. Общая площадь мониторинга – 1500 м².

Памятник обнаружен Тувинской экспедицией в 2009 г. Общее состояние его удовлетворительное. Камни покрыты трещинами, выбоинами и лишайниками.

Рис. 44. Местонахождения петроглифов:
1 – Алага, плоскость с летящими оленями; 2 – Йиме, вид с Ю;
3 – Мозага-Хомужап, вид с ЮВ; 4 – Устю-Мозага, зона затопления, вид с СВ

Рис. 45. Местонахождения петроглифов:

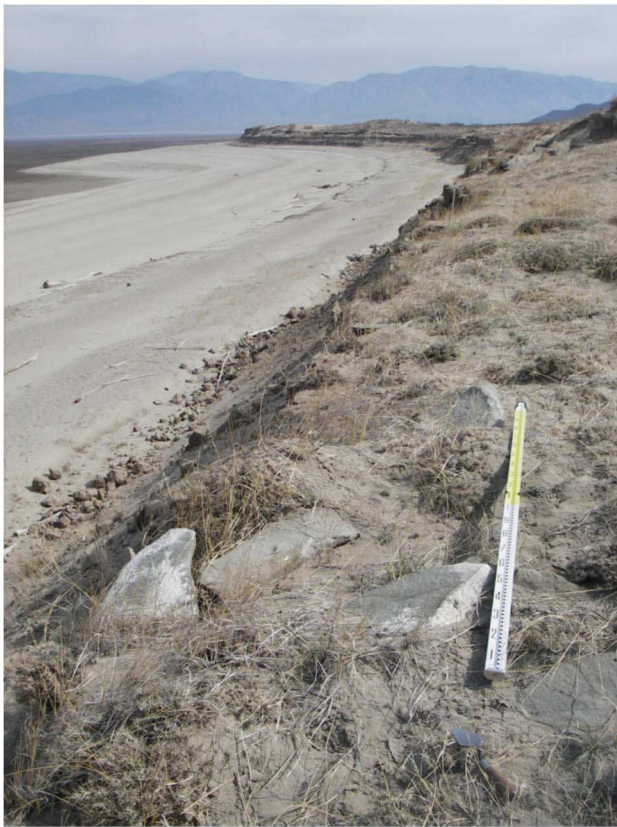
- 1 – Мозага-Хомужап, плоскость с изображениями в монголо-забайкальском стиле;
2 – грот Куйлуг-Хем 1, вид с С; 3 – Малый Баян-Кол, фигура медведя; 4 – Бижиктиг-Хая, вид с Ю

1

2

3

4

Рис. 46.

Зоны затопления могильников (1–3): 1 – Суме-Беш, вид с ЮВ; 2 – Чирик-Даш; 3 – Терезин.
4 – гора Сюме, барельеф с изображением Будды с Охранниками

Рис. 47. Местонахождения петроглифов:
1 – Сыын-Чюрек, плоскость с колесницей;
2–3 – зоны затопления местонахождения «Каменный компас»;
4 – Шанчиг, плоскость с изображениями животных в «чыргакском» стиле

Рис. 48:
1 – зона затопления «Перевалка», вид с С на могильник Чинге (правый берег),
гору Алды-Мозага и Мургул-Саргол;
2–4 – статуя «Чингизхана»

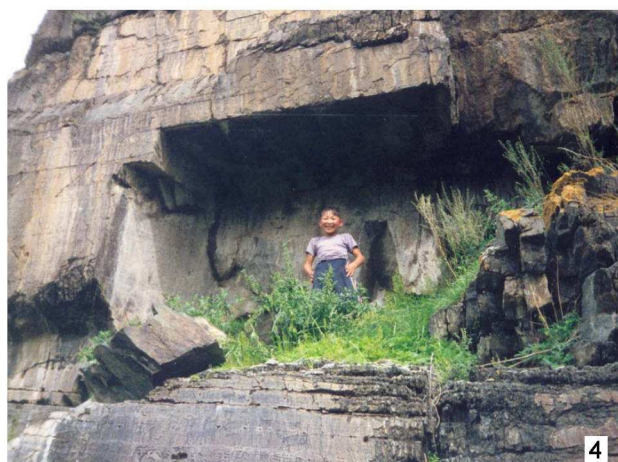
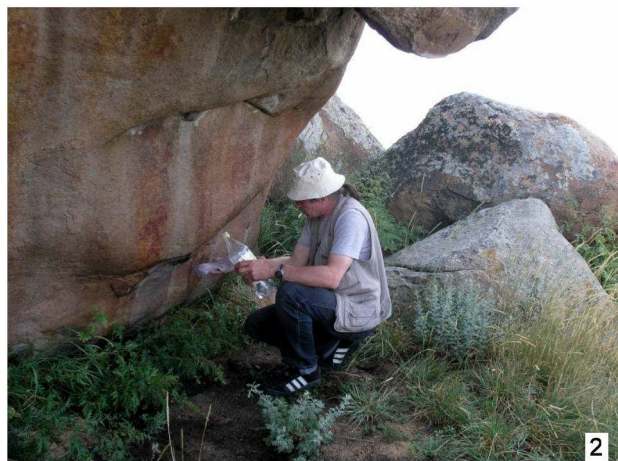

Рис. 49:

- 1 – местонахождения петроглифов Овюр IX–XIV, вид с 3;
2 – Ямалык 1, навес с рисунками; 3 – могильное поле Дарган-Даг, вид с 3;
4 – Бижиктиг-Хая, ниша с буддийскими надписями; 5 – Хербис, изображения в варчинском стиле

Заключение

Состояние археологических памятников Республики Тыва ставит на повестку дня вопросы оптимизации деятельности по сохранению археологического наследия. Требуется разработка охранно-информационных мероприятий, к числу которых может быть отнесено и проведение мониторинга памятников истории и культуры РТ, осуществляемого по Федеральной целевой программе «Культура России». Усиливающаяся с каждым годом хозяйственная деятельность на территории РТ, постоянно изменяющиеся природно-климатические факторы, появившийся в последние годы вандализм по отношению к памятникам искусства и разграбление древних могил ставят перед учёными-археологами и органами государственной власти необходимость исследования и постановки на учёт памятников истории и культуры, принятия соответствующих законов и мер по их охране. Наиболее актуальным в настоящее время является составление паспортов на памятники древней истории. В Туве паспортизировано около 644 памятников в 17 кожуунах: 151 – в Бай-Тайгинском, 50 – в Барун-Хемчикском, 36 – в Дзун-Хемчикском, 58 – в Каа-Хемском, 42 – в Кызыльском, 51 – в Монгун-Тайгинском, 48 – в Пий-Хемском, 8 – в Улуг-Хемской, 9 – в Тоджинском, 46 – в Овюрском, 35 – в Сут-Хольском, 20 – в Танданском, 40 – в Тес-Хемском, 16 – в Чаа-Хольском, 7 – в Чеди-Хольском, 27 – в Эрзинском. На государственный учёт местными республиканскими органами поставлено около сотни памятников, а памятником археологии федерального значения считается только крепость Пор-Бажын. По итогам паспортизации И. У. Самбу был составлен «Свод археологических памятников Республики Тыва» (1994). В нем учтён 701 памятник. Однако этот свод был весьма неполным уже для своего времени, а за прошедшие годы выявлено несколько сотен новых памятников. Так, в своде практически не учтены памятники в зоне затопления, хотя большинство из них к тому времени было уже опубликовано. Карты-схемы имеют приблизительный характер. Кроме того, в своде представлены весьма неточные географические привязки и описания памятников. В настоящее время назрела необходимость создания нового свода силами всех учёных, принимающих участие в исследовании археологических памятников на территории РТ с применением новейших методов фиксации.

В 2007 г. была издана обобщающая монография по археологическим исследованиям СТЭАН в зоне затопления Саяно-Шушенской ГЭС (Длужневская, Савинов 2007). Однако, в ней нет даже указаний на то, что в зоне затопления и на её краю оказались объекты, неисследованные экспедицией, и что в настоящее время ИИМК уже на протяжении 10 лет проводит мониторинг этих памятников, а также археологические раскопки разрушающихся объектов. «Дно Тувинского моря» не имеет постоянных размеров. Весной и ранним летом Енисей течёт практически в своём старом русле, особенно в широком Чаа-Хольском заливе. Длительное время на поверхности оказываются десятки памятников, которые вполне возможно изучить и спасти для отечественной истории. Между тем коллекционеры древностей пользуются этим, собирая художественные бронзы из размываемых курганов и поселений.

Актуализировать огромный информационный потенциал, накопленный при инвентаризации и паспортизации памятников археологии, проведённой в последние десятилетия, можно через включение в Земельный кадастр РФ земель историко-культурного назначения, к которым относятся и археологические объекты, а также через проведение регулярного мониторинга памятников. Осуществление мониторинга и паспортизации является необходимым условием сохранения культурного наследия. Если работа по мониторингу археологических памятников и составлению паспортов не будет проводиться, это приведёт к потере значительного числа памятников истории и культуры республиканского и федерального значения.

Адрианов 1888 – *Адрианов А. В.* Путешествие на Алтай и за Саяны, совершённое в 1881 г. по поручению Имп. РГО членом-сотрудником А. В. Адриановым // Записки Имп. РГО по общей географии. СПб, 1888. Т. 11. С. 147–422.

- Аюнова и др. 2009 – *Аюнова О. Д., Кальная О. И., Килуновская М. Е., Семёнов Вл. А.* Опыт использования геоинформационных систем при составлении карт памятников истории культуры на территории Тувы // *Наследие народов Центральной Азии и сопредельных территорий: изучение и использование.* Кызыл, 2009. Ч. 1. С. 54–68.
- Аюнова и др. 2010 – *Аюнова О. Д., Кальная О. И., Килуновская М. Е., Семёнов Вл. А.* Влияние разрушения береговой линии Саяно-Шушенского водохранилища на состояние памятников истории и культуры в районе Чаа-Хольского залива // *Состояние и освоение природных ресурсов Тувы и сопредельных регионов Центральной Азии: Геоэкология природной среды и общества.* Кызыл, 2010. Вып. 10/11. С. 189–198.
- Богатырёв 1942 – *Богатырёв Н. Г.* О тувинских памятниках древности // *Под знаменем Ленина-Сталина.* Кызыл, 1942. № 2. С. 97–104.
- Вайнштейн 1974 – *Вайнштейн С. И.* Народное искусство Тувы. М., 1974.
- Вайнштейн 1975 – *Вайнштейн С. И.* Картинная галерея Сыын-Чюрек // *Природа.* 1975. № 8. С. 8–14.
- Грач 1954 – *Грач А. Д.* Обследования археологических памятников Западной Тувы // *УЗТНИИЯЛИ.* 1954. Вып. II. С. 155–168.
- Грач 1957 – *Грач А. Д.* Петроглифы Тувы. I (проблемы датировки и интерпретации, этнографические традиции) // *СМАЭ.* 1957. Вып. XVII. С. 385–460
- Грач 1958 – *Грач А. Д.* Петроглифы Тувы II // *СМАЭ.* 1958. Вып. XVIII. С. 339–384.
- Грач 1977 – *Грач А. Д.* Петроглифы Алды-Беля // *АО* 1976 года. 1977. С. 196–197.
- Грач 1980 – *Грач А. Д.* Древние кочевники в центре Азии. М., 1980.
- Длужневская, Савинов 2007 – *Длужневская Г. В., Савинов Д. Г.* Памятники древности на дне Тувинского моря. СПб, 2007.
- Дэвлет 1969 – *Дэвлет М. А.* Наскальные изображения Куйлуг-Хема // *Этногенез народов Северной Азии: Материалы конф.* Новосибирск, 1969 г. Вып. 1. С. 131–132.
- Дэвлет 1970 – *Дэвлет М. А.* Археологические исследования в Тодже в 1969 г. // *УЗТНИИЯЛИ.* 1970. Вып. 14. С. 243–249.
- Дэвлет 1971 – *Дэвлет М. А.* Археологические исследования в Тодже в 1970 г. // *УЗ ТНИИЯЛИ.* 1971. Вып. XV. С. 250–263.
- Дэвлет 1972 – *Дэвлет М. А.* Раскопки в северо-восточной Туве // *АО* 1971 года. 1972. С. 290.
- Дэвлет 1973 – *Дэвлет М. А.* Археологические исследования в Тодже в 1971–1972 гг. // *УЗ ТНИИЯЛИ.* 1973. Вып. XVI. С. 211–247.
- Дэвлет 1973а – *Дэвлет М. А.* Работы Тоджинской экспедиции // *АО* 1972 года. 1973. С. 202.
- Дэвлет 1974 – *Дэвлет М. А.* Раскопки в Тоджинском районе // *АО* 1973 года. 1974. С. 202.
- Дэвлет 1975 – *Дэвлет М. А.* Памятники «скифского» времени в Северо-Восточной Туве // *Первобытная археология Сибири.* Л., 1975. С. 119–127.
- Дэвлет 1976 – *Дэвлет М. А.* Петроглифы Улуг-Хема. М., 1976.
- Дэвлет 1980 – *Дэвлет М. А.* Петроглифы Мугур-Саргола. М., 1980.
- Дэвлет 1982 – *Дэвлет М. А.* Петроглифы на кочевой тропе. М., 1982.
- Дэвлет 1984 – *Дэвлет М. А.* Петроглифы Бижиктиг-Хая в Саянском каньоне Енисея // *АО* 1982 года. 1984. С. 201.
- Дэвлет 1990 – *Дэвлет М. А.* Листы каменной книги Улуг-Хема. Кызыл, 1990.
- Дэвлет 1993 – *Дэвлет М. А.* Изображения на скалах Бижиктиг-Хая в Саянском каньоне Енисея // *Памятники наскального искусства.* М., 1993. С. 79–193. (Библиотека российского этнографа).
- Дэвлет 1998 – *Дэвлет М. А.* Петроглифы на дне Саянского моря. М., 1998.
- Дэвлет 2001 – *Дэвлет М. А.* Петроглифы Куйлуг-Хема // *Мировоззрение древнего населения Евразии.* М., 2001. С. 370–438.
- Дэвлет 2004 – *Дэвлет М. А.* Каменный «компас» в Саянском каньоне Енисея. М., 2004.
- Дэвлет 2009 – *Дэвлет М. А.* Мозага-Комужап: Памятник наскального искусства в зоне затопления Саянской ГЭС. М., 2009.

- Дэвлет Е. Г., Дэвлет М. А. 2005 – *Дэвлет Е. Г., Дэвлет М. А.* Мифы в камне: Мир наскального искусства России. М., 2005.
- Дэвлет, Ельцов 1970 – *Дэвлет М. А., Ельцов А. В.* Работы в Тоджинском районе Тувинской АССР // АО 1969 года. 1970. С. 193–194.
- Евтюхова 1952 – *Евтюхова Л. А.* Каменные изваяния Южной Сибири и Монголии // МИА. 1952. № 24. С. 72–120.
- Килуновская 1990 – *Килуновская М. Е.* Наскальные святилища Южной Тувы // Проблемы изучения наскальных изображений в СССР. М., 1990. С. 198–205.
- Килуновская 1995 – *Килуновская М. Е.* Петроглифы на правом берегу Улуг-Хема // УЗТНИИЯЛИ. 1995. Вып. XVIII. С. 166–174.
- Килуновская 1998а – *Килуновская М. Е.* Быки Кара-Булуна // Древние культуры в Центральной Азии и Санкт-Петербург. СПб, 1998. С. 159–163.
- Килуновская 1998б – *Килуновская М. Е.* Петроглифы на реке Чыргака // Вестник САИПИ. Кемерово, 1998. Вып. 1. С. 28–30.
- Килуновская 2002 – *Килуновская М. Е.* Композиция в стиле оленных камней на скалах Бегреды // УЗТНИИЯЛИ. 2002. Вып. XIX. С. 136–141.
- Килуновская 2003 – *Килуновская М. Е.* Петроглифы на горе Хербис (Центральная Тува) // *Семёнов Вл. А.* Суглуг-Хем и Хайыракан – могильники скифского времени в Центрально-Тувинской котловине. СПб, 2003. С. 204–238.
- Килуновская 2004а – *Килуновская М. Е.* Наскальные композиции на горе Шолде-Тей (Улуг-Хая) // Изобразительные памятники: стиль, эпоха, композиции. СПб. 2004. С. 255–261.
- Килуновская 2004б – *Килуновская М. Е.* Петроглифы эпохи бронзы на горе Шолде-Тей (Улуг-Хая) в Туве // Комплексные исследования древних и традиционных обществ Евразии. Барнаул. 2004. С. 64–69.
- Килуновская 2004в – *Килуновская М. Е.* Памятники Тувы (Республика Тыва) // Памятники наскального искусства Центральной Азии. Алматы, 2004. С. 29–37.
- Килуновская 2006а – *Килуновская М. Е.* Наскальные изображения в зоне затопления Саянской ГЭС – проблемы изучения и мониторинга // Современные проблемы археологии России: Материалы Всероссийского АС (23–28 октября 2006 г., Новосибирск). Новосибирск, 2006. С. 300–302.
- Килуновская 2006б – *Килуновская М. Е.* Петроглифы Сыын-Чурека // Вопросы изучения истории и культуры народов Центральной Азии и сопредельных регионов: Материалы Междунар. научно-практической конф. к 80-летию со дня рождения известного ученого-тувиноведа Севьяна Израйлевича Вайнштейна. 5–8 сентября 2006 г., г. Кызыл. Кызыл, 2006. С. 50–53.
- Килуновская 2007а – *Килуновская М. Е.* Бижиктиг-Хая – языческое святилище и буддийская ниша // Тува: Сокровища культуры. М., 2007. С. 92–94.
- Килуновская 2007б – *Килуновская М. Е.* Маралье сердце – гора Сыын-Чюрек // Там же. С. 74–76.
- Килуновская 2007в – *Килуновская М. Е.* Рисунки на скалах Тувы // А. В.: Сборник научных трудов в честь 60-летия А. В. Виноградова. СПб, 2007. С. 77–110.
- Килуновская 2008 – *Килуновская М. Е.* Быки Саамчыра // Тропую тысячелетий: К юбилею М. А. Дэвлет. Кемерово, 2008. С. 124–130.
- Килуновская 2011а – *Килуновская М. Е.* Керексурсы и петроглифы на границе Тувы и Монголии // Труды III (XIX) Всероссийского АС. СПб.; М.; Великий Новгород, 2011. Т. 1. С. 345–346.
- Килуновская 2011б – *Килуновская М. Е.* Монохромные рисунки на скалах Центральной Азии // Природа заповедника «Убсунурская котловина». Красноярск, 2011. Вып. 2. С. 119–134.
- Килуновская 2011в – *Килуновская М. Е.* Новые петроглифы на южном склоне восточного Танну-Ола в Туве // Археология Южной Сибири. Кемерово, 2011. Вып. 25. С. 86–91.
- Килуновская 2011г – *Килуновская М. Е.* Колесницы эпохи бронзы в наскальном искусстве Тувы // Наскальное искусство в современном обществе к 290-летию научного открытия Томской писаницы. Кемерово. 2011. Т. 2. С. 129–133.

- Килуновская и др. 2007 – *Килуновская М., Боковенко Н., Чжан Со-Хо* Наскальные изображения Центральной Азии. Фонд истории Северо-Восточной Азии. Сеул, 2007 (на русском и корейском языках).
- Килуновская, Семёнов 1988 – *Килуновская М. Е., Семёнов Вл. А.* Исследования Тувинской экспедиции // АО 1986 года. 1988. С. 234–235.
- Килуновская, Семёнов 1990 – *Килуновская М. Е., Семёнов Вл. А.* Новые памятники раннего железного века в Туве // Информационный бюллетень международной ассоциации по изучению культур Центральной Азии. 1990. Вып. 17. С. 36–47.
- Килуновская, Семёнов 2005а – *Килуновская М. Е., Семёнов Вл. А.* Древнее святилище Ямалыг // Состояние и освоение природных ресурсов Тувы и сопредельных регионов Центральной Азии: Геоэкология природной среды и общества. Кызыл, 2005. Вып. 8. С. 188–195.
- Килуновская, Семёнов 2005б – *Килуновская М. Е., Семёнов Вл. А.* Петроглифы эпохи бронзы в долине реки Чыргака // Археология Южной Сибири: идеи, методы, открытия. Красноярск, 2005. С. 164–167.
- Килуновская, Семёнов 2007а – *Килуновская М. Е., Семёнов Вл. А.* Дворец уйгурского кагана // Тува: Сокровища культуры. М., 2007. С. 86–91.
- Килуновская, Семёнов 2007б – *Килуновская М. Е., Семёнов Вл. А.* Раскопки в зоне водохранилища Саяно-Шушенской ГЭС и грота на реке КуйлугХем // АО 2005 года. 2007. С. 469–470.
- Килуновская, Семёнов 2011 – *Килуновская М. Е., Семёнов Вл. А.* Древнее святилище Ямаалыг // Природа заповедника «Убсунурская котловина». Красноярск, 2011. Вып. 2. С. 135–144.
- Килуновская, Чадамба 2007 – *Килуновская М. Е., Чадамба Л. Д.* Памятники наскального искусства Тувы // Алтае-Саянская горная страна и история освоения её кочевниками. Барнаул, 2007. С. 10–18.
- Леус 2007 – *Леус П. М.* Каменный «Чингизхан» // Тува: Сокровища культуры. М., 2007. С. 81–82.
- Леус 2008 – *Леус П. М.* Терезин – новый памятник гунно-сарматского времени в Центральной Туве (предварительное сообщение) // Труды II (XVIII) Всероссийского АС в Суздале. М., 2008. Т. II. С. 42–44.
- Минцлов 1916 – *Минцлов С. Р.* Памятники древности в Урянхайском крае // Записки восточного отделения Императорского Русского археологического общества. Петроград, 1916. Т. XXIII, вып. III–IV. С. 309.
- Савинов 1966 – *Савинов Д. Г.* Раскопки могильника Урбюн // АО 1965 года. 1966. С. 28.
- Савинов 1980 – *Савинов Д. Г.* Могильник Урбюн-III и некоторые вопросы археологии Тувы скифского времени // Археология Южной Сибири. Кемерово, 1980 (ИЛАИ. Вып. 11). С. 107–119.
- Самбу 1973 – *Самбу И. У.* Исследования могильника Чинге // АО 1972 года. 1973. С. 237.
- Самбу 1976 – *Самбу И. У.* Новые исследования могильника Чинге II // АО 1975 года. 1976. С. 276–277.
- Самбу 1980 – *Самбу И. У.* Могильник скифского времени в Енисейском каньоне // Новейшие исследования по археологии Тувы и этногенезу тувинцев. Кызыл, 1980. С. 65–70.
- Самбу 1994 – *Самбу И. У.* Свод археологических памятников Республики Тыва. Кызыл, 1994.
- Самбу, Шевенко 1972 – *Самбу И. У., Шевенко Б. Г.* Исследования могильников Чинге I, II // АО 1971 года. 1972. С. 241–242.
- Семёнов 1985 – *Семёнов Вл. А.* Раскопки курганов в зоне строительства Торгалыкской оросительной системы в Туве // Археологические исследования в зонах мелиорации: Итоги и перспективы их интенсификации. Л., 1985. С. 68–69.
- Семёнов 1993 – *Семёнов Вл. А.* Погребения ранних кочевников в долине р. Торгалык (Тува) // КСИА. 1993. Вып. 209. С. 82–88.
- Семёнов 1994 – *Семёнов Вл. А.* Хронология курганов знати могильника Кош-Пей 1 в Уюкской котловине в Туве // Элитные курганы степей Евразии в скифо-сарматскую эпоху. СПб, 1994. С. 184–191.
- Семёнов 2002 – *Семёнов Вл. А.* Исследования на Куйлуг-Хеме(79) // АО 2001 года. 2002. С. 465–466.
- Семёнов 2003 – *Семёнов Вл. А.* Суглуг-Хем и Хайыракан – могильники скифского времени в Центрально-тувинской котловине. СПб.:»Петербургское Востоковедение», 2003.
- Семёнов 2004 – *Семёнов Вл. А.* К проблеме неолитизации Минусинской котловины и Тувы (верхнеенисейская неолитическая культура) // Проблемы хронологии и культурных взаимодействий в неолите Евразии. СПб, 2004. С. 70–87.

- Семёнов 2005 – *Семёнов Вл. А.* Исследования на реке Куйлуг-Хем в Республике Тыва // АО 2004 года. 2005. С. 484–485.
- Семёнов 2011 – *Семёнов Вл. А.* «Клады» конского снаряжения из погребальных комплексов алды-бельской культуры Тувы // Труды III (XIX) Всероссийского АС. Великий Новгород–Старая Русса. СПб.; М.; Великий Новгород, 2011. Т. 1. С. 381–383.
- Семёнов и др. 1995 – *Семёнов Вл. А., Килуновская М. Е., Чугунов К. В.* Археологические исследования на правом берегу Улуг-Хема // Южная Сибирь в древности. СПб, 1995. С. 23–30. (Археологические исследования. Вып. 24).
- Семёнов и др. 2006 – *Семёнов Вл. А., Васильев С. А., Килуновская М. Е.* Куйлуг-Хемский I грот – новый многослойный памятник каменного века в Туве // ЗИИМК. 2006. № 1. С. 31–41.
- Семёнов, Длужневская 1990 – *Семёнов Вл. А., Длужневская Г. В.* Кыргызские курганы правобережной Тувы // Памятники кыргызской культуры в Северной и Центральной Азии. Новосибирск, 1990. С. 76–91.
- Семёнов, Килуновская 2007 – *Семёнов Вл. А., Килуновская М. Е.* Раскопки в зоне водохранилища Саяно-Шушенской ГЭС и грота на реке Куйлуг-Хем (Республика Тыва) // АО 2005 года. 2007. С. 469–470.
- Формозов 1967 – *Формозов А. А.* Наскальные изображения в Центральной Туве // АО 1966 года. 1967. С. 134.
- Формозов 1969 – *Формозов А. А.* Очерки по первобытному искусству: Наскальные изображения и каменные изделия эпохи камня и бронзы на территории СССР. М., 1969.
- Чадамба 2007 – *Чадамба Л. Д.* Петроглифы Малого Баян-Кола // Тува: Сокровища культуры. М., 2007. С. 70–73.
- Чадамба 2008 – *Чадамба Л. Д.* Петроглифы Саянского каньона Енисея (Республика Тыва) // Известия Российского Государственного педагогического университета имени А. И. Герцена. Науч. Журнал Аспиранские тетради. Ч. 1. Общественные и гуманитарные науки. СПб, 2008.
- Чугунов 1997 – *Чугунов К. В.* Исследования в Туве // АО 1996 года. 1997. С. 371–372.
- Чугунов 1997 – *Чугунов К. В.* Курганы раннескифского времени могильника Копто и вопрос синхронизации алды-бельской и тагарской культур // Археологический сборник Государственного Эрмитажа. СПб, 2005. Вып. 37. С. 68–92.
- Grač 1986 – *Grač A. L.* Grabfunde der Skythenzeit aus Tuva, Süd-Sibirien. München, 1986.
- Semenov et al. 2005 – *Semenov V. A., Vasil'ev S. A., Zaitseva G. I., Kilunovskaya M. E., Kasparov A. K.* Kuylug-Khem 1: A New Paleolithic Cave Site in Tuva (South Siberia, Russia) // Current Research on Pleistocene. 2005. No. 22. P. 9–10.

Список сокращений

АН	– Академия наук.
АО	– Археологические открытия. М.
АгрО	– аграрное объединение.
АС	– Археологический съезд.
БС	– Балтийская система.
БСК	– Большой Ставропольский канал.
БТС	– Балтийская трубопроводная система
ВООПИК	– Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры.
ГАИМК	– Государственная Академия истории материальной культуры АН СССР.
ГИМ	– Государственный исторический музей. М.
ГКМ	– газоконденсатное месторождение.
ГЭС	– гидроэлектростанция.
ЗИИМК	– Записки ИИМК РАН. СПб.
ИА	– Институт археологии. М.
ИАК	– Известия Археологической комиссии. СПб.
ИГАИМК	– Известия ГАИМК. Л.
ИИМК	– Институт истории материальной культуры. Л., СПб.
ИЛАИ	– Известия лаборатории археологических исследований. Кемерово.
ИРКСА	– Известия Русского комитета для изучения Средней и Восточной Азии в историческом, археологическом, лингвистическом и этнографическом отношениях. СПб
КАТЭК	– Канско-Ачинский топливно-энергетический комплекс.
КАЭ	– Кольская археологическая экспедиция.
КГПИ	– Красноярский государственный педагогический институт.
КемГУ	– Кемеровский государственный университет.
КСИА	– Краткие сообщения ИА. М.; Л.
КСИИМК	– Краткие сообщения ИИМК АН СССР. М.; Л.
КЧР	– Карачаево-Черкесская Республика.
ЛГУ	– Ленинградский государственный университет.
ЛОИА	– Ленинградское отделение ИА АН СССР.
ЛОИИМК	– Ленинградское отделение ИИМК АН СССР.
ЛЭП	– линия электропередач.
МАЭ	– Музей антропологии и этнографии. Л.; СПб.
МГУ	– Московский государственный университет.
МИА	– Материалы и исследования по археологии СССР. М.; Л.
МК	– Министерство культуры.
МТФ	– молочно-товарная ферма.
НА	– Научный архив.
ОАО	– открытое акционерное общество.
РАН	– Российская Академия наук.
РГО	– Русское географическое общество.
РТ	– Республика Тыва.
РФ	– Российская Федерация.
СА	– Советская археология. М.
САИ	– Свод археологических источников. М.; Л.
САИПИ	– Сибирская ассоциация исследователей первобытного искусства, Кемерово.
СМАЭ	– Сборник Музея антропологии и этнографии. Л.
СПбГУ	– Санкт-Петербургский государственный университет.
СТЭАН	– Саяно-Тувинская экспедиция ЛОИА АН СССР.
УЗТНИИЯЛИ	– Учёные записки Тувинского научно-исследовательского института языка, литературы и истории. Кызыл.
SMYА	– Suomen Muinaismuistoyhdistyksen Aikakauskirja. Helsinki.

9 785905 443091